

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет»
Институт международных отношений
Кафедра английской лингвистики и перевода

СТУДЕНТ И НАУКА: Язык. Общество. Культура

*Материалы
III Всероссийской студенческой
научно-практической
конференции,
посвященной 35-летию
Ульяновского государственного
университета*

УЛЬЯНОВСК
2023

**УДК 81'1(04) ББК
81.006.3я43
С88**

*Печатается по решению Ученого совета Института международных отношений
Ульяновского государственного университета
(протокол № 5 от 15 июня 2023 года)*

Оргкомитет конференции:

Председатель Оргкомитета конференции – Соколова Ирина Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент, зав. каф. английской лингвистики
и перевода факультета лингвистики, межкультурных связей и профессиональной
коммуникации Института международных отношений УлГУ

Редакционная группа:

Крашенинникова Наталья Александровна, кандидат технических наук,
доцент, директор Института международных отношений УлГУ;
Кузнецова Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
английской лингвистики и перевода Института международных отношений УлГУ

С88 Студент и наука: Язык. Общество. Культура : материалы
III Всероссийской студенческой научно-практической конференции,
посвященной 35-летию Ульяновского государственного университета /
[отв. ред. доц. И.Н. Соколова]. – Ульяновск : УлГУ, 2023. – 286 с.

В сборнике представлены материалы, подготовленные участниками III Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Студент и наука: Язык. Общество. Культура», посвященной 35-летию Ульяновского государственного университета, состоявшейся в 2023 году на базе кафедры английской лингвистики и перевода Ульяновского государственного университета по проблемам теории языка, лингвистики текста, медиалингвистики, стилистики, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, коммуникативистики, переводоведения, лингводидактики, литературоведения, культурологии, краеведения и других гуманитарных исследований.

УДК 81'1(04)
ББК 81.006.3я43

© Коллектив авторов, 2023
© Ульяновский государственный университет, 2023

Уважаемые бакалавры, магистранты, научные руководители!

Выражаю благодарность всем участникам третьей Всероссийской научно-практической конференции «Студент и наука: Язык. Общество. Культура».

С удовлетворением сообщаю, что в конференции приняло участие значительное количество бакалавров, магистрантов и аспирантов под руководством научных руководителей – кандидатов и докторов наук. Это дает основание, что наша конференция станет традиционной.

В сборнике представлены статьи, в которых рассматриваются актуальные проблемы теории языка, лингвистики текста, медиалингвистики, стилистики, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, коммуникативистики, переводоведения, лингводидактики, литературоведения, культурологии, краеведения и других гуманитарных исследований.

Надеемся, что данные материалы позволят участникам узнать больше о научных исследованиях друг друга, познакомиться с научной тематикой научной работы в различных университетах нашей страны, помогут найти единомышленников и друзей среди начинающих исследователей.

Активное участие в подготовке статей проявили учащиеся, студенты и аспиранты РФ, Беларуси и Казахстана.

Соколова Ирина Николаевна,
зав. кафедрой английской лингвистики и перевода
Института международных отношений
Ульяновского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент

Алексеева Д.В., Ларионова Ю.Н.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Е.В. Платонова

«THE ANIMAL FARM» ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА

КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы в повести-притче Джорджа Оруэлла «Скотный двор». Проводится анализ фразеологических единиц, и сопоставление вариантов их перевода на русский язык в различных адаптациях повести на русский язык.

Ключевые слова: The Animal Farm; художественный перевод; фразеологические единицы; адаптации; способы перевода.

Произведение «Скотный двор» Джорджа Оруэлла (англ. «The Animal Farm») – антиутопическая повесть-притча, написанная в 1945 году, раскрывающая через образы животных людские пороки. В повести представлен процесс зарождения революционных идей, а также постепенный переход общества от равенства и демократии к тоталитаризму. Серьёзность темы контрастирует с языком и стилем повествования произведения.

Текст произведения лаконичный, простой, слабо национально идентифицирован, с отсутствием культурно-маркированной лексики, непереводаемых идиом и окказионализмов. Относительная простота языка повести связана с желанием Дж. Оруэлла сделать произведение легко переводимым на другие языки, в особенности на русский. Однако некоторые сложности, которые возникают при переводе художественного текста, связаны с переводом фразеологических единиц. Во многих случаях они не переводятся буквально и требуют от переводчика общекультурных знаний для передачи смысла и иронии высказывания и впоследствии точного или максимально приближённого к исходному фразеологизму восприятия в культуре, на язык которой текст переводится.

В повести «Скотный Двор» многократно используется экспрессивная лексика, включающая в себя фразеологические единицы. Такие единицы языка

являются одним из компонентов, формирующих сатирический стиль повествования.

Фразеологические единицы могут переводиться следующими способами:

1. Поиск аналогичной фразеологической единицы, но построение на иной словесно-образной основе.
2. Калькирование, пословный перевод.
3. Параллельный перевод фразеологизмов.
4. Перевод-объяснение переносного значения.
5. Поиск идентичной фразеологической единицы.

Материалами исследования являются оригинал повести «Animal Farm» George Orwell, переводы повести на русский язык Д.Шепелева (2021г.), С. Таска (1989г.), М. Кригер и Г.Струве (1950г.).

Фразеологическая единица в предложении	Перевод Д.Шепелева	Перевод С.Таска	Перевод М.Кригер и Г.Струве
... made his way up to bed, where Mrs Jones was already snoring.	... поднялся в спальню, где уже храпела миссис Джонс. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>	... взял курс на спальню, ориентируясь на храп миссис Джонс. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>	... прошел , в спальню, где уже похрапывала г-жа Джонс. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>
Word had gone round during the day that old	Днём прошёл слух , что старый Мажор,	Еще днем распространился слух , что старый Майор, упитанный	В течение дня распространилась молва , что старому Майору,

Major, the prize Middle White...	призовой хряк породы мидлуайт... <i>(Поиск аналогичной фразеологичес кой единицы)</i>	белый кабан- медалист <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i>	премированному борову мидлвайтской породы <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i>
Before long the other animals began to arrive and make themselves comfortable after their different fashions.	Вскоре начали подтягиваться и другие животные, устраиваясь поудобнее, каждое на свой лад. <i>(Поиск аналогичной фразеологичес кой единицы)</i>	Один за другим входили животные и устраивались поудобнее, каждое на свой манер. <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i>	Вскоре собрались и другие животные и стали устраиваться поудобнее, каждое на свой лад. <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i>
You young porkers who are sitting in front of me, every one of you will scream your lives out at the block within a year.	Вот вы, подсвинки, сидящие предо мной, каждый из вас завизжит смертным визгом на бойне – не	Вот передо мной сидят подсвинки, их за год откормят, а потом, отчаянно визжащих, прикончат на колоде одним ударом.	Вы, юные, откормленные на убой поросята, сидящие передо мной, каждый из вас с визгом расстанется с жизнью под топором не далее как через год. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>

	<p>пройдёт и года.</p> <p><i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i></p>	<p><i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i></p>	
<p>Is it not crystal clear, then, comrades ...</p>	<p>Так разве не яснее ясного, товарищи...</p> <p><i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>	<p>Короче, товарищи, ясно как божий день...</p> <p><i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>	<p>Неужели же не ясно как день, товарищи...</p> <p><i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>
<p>No argument must lead you astray.</p>	<p>Ни единый довод не должен вас поколебать.</p> <p><i>(Калькирование)</i></p>	<p>...ничто не должно поколебать вашей решимости.</p> <p><i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i></p>	<p>... ваша решимость должна быть непоколебимой.</p> <p><i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i></p>
<p>In a very little while the animals had destroyed everything that reminded them of Mr. Jones.</p>	<p>Животные в два счёта уничтожили всё, что напоминало им о мистере Джонсе.</p>	<p>В два счёта животные уничтожили все, что напоминало им о мистере Джонсе.</p> <p><i>(Поиск аналогичной</i></p>	<p>В короткое время животные уничтожили всё, что напоминало им о фермере Джонсе.</p> <p><i>(Калькирование)</i></p>

	<i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i>	<i>фразеологической единицы)</i>	
All through that summer the work of the farm went like clockwork.	Всё лето работа на ферме шла, как часы. <i>(Поиск идентичной фразеологической единицы)</i>	Все лето ферма работала как часы. <i>(Поиск идентичной фразеологической единицы)</i>	Все лето работа на ферме шла как по маслу. <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i>
In January food fell short.	В январе стало не хватать кормов. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>	В январе началась нехватка продовольствия <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>	В январе обнаружилась нехватка пищи. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>
Only Boxer and Clover never lost heart.	Только Боец с Кашкой никогда не унывали. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>	Лишь Работяга и Хрумка не теряли оптимизма. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>	Только Боксёр и Кашка не отчаивались никогда. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i>

<p>On it was pencilled the words: ‘Serves you right.’</p>	<p>В ней карандашом было накарябано: «Так вам и надо». (Поиск идентичной фразеологической единицы)</p>	<p>... нацарапал: "За что боролись, на то и напоролись". (Поиск аналогичной фразеологической единицы)</p>	<p>На ней карандашом было нацарапано: «Так вам и надо». (Поиск идентичной фразеологической единицы)</p>
<p>A few days later, when the terror caused by the executions had died down...</p>	<p>Через несколько дней, когда животные отошли от ужаса... (Перевод-объяснение переносного значения)</p>	<p>Несколько дней животные не могли прийти в себя после кровавой бойни, а когда немного успокоились... (Перевод-объяснение переносного значения)</p>	<p>Несколько дней спустя, когда вызванное казнями чувство ужаса притупилось... (Перевод-объяснение переносного значения)</p>

Основываясь на данных таблицы, можно сказать, что в большинстве случаев перевода фразеологических единиц в 47,2% случаях использовался перевод-объяснение переносного значения. В 36,1% случаях использовался способ перевода: поиск аналогичной фразеологической единицы. Это связано с возможностью наиболее точно передать посыл автора, сохраняя тонкости повествования. В 11,1 % случаев использовался приём – поиск идентичной фразеологической единицы. И лишь в 5,5% случаев использовался способ перевода – калькирование.

Д.Шепелев, С.Таск, М.Кригер и Г.Струве чаще использовали приём перевод-объяснение переносного значения.

	Д.Шепелев	С.Таск	М.Кригер и Г.Струве
Поиск аналогичной фразеологической единицы	4 случаев из 12	5 случаев из 12	4 случаев из 12
Перевод-объяснение переносного значения	5 случаев из 12	6 случаев из 12	6 случаев из 12
Калькирование	1 случай из 12	0 случаев из 12	1 случай из 12
Поиск идентичной фразеологической единицы	2 случая из 12	1 случай из 12	1 случай из 12

Отслеживая динамику изменения языка с течением лет, можно заметить постепенное осовременивание языка. Например, то, что в 1950 году переводилось как «*распространилась молва*», в 2021 году переводится как «*прошёл слух*». Также некоторые слова имеют специфику использования в конкретные исторические периоды, так в переводе С. Таска в 1989 году слово «*food*» в предложении «*In January food fell short*» переводится как «*продовольствие*». В последующие года популярность этого перевода слова постепенно угасала.

Таким образом, при анализе переводов 1989 и 2021 годов, можно проследить постепенное упрощение языка перевода, вместе с тем становление его более лаконичным и понятным для современного читателя, посыл автора при этом не утрачивается и чётко доносится. Однако более всего

эмоциональный окрас и экспрессивность языка переданы в переводе С. Таска.

Можно прийти к выводу, что каждый перевод произведения был рассчитан на своё поколение, на сегодняшний день легче всего читается произведение «Скотный Двор» в переводе Д. Шепелева, однако более глубоким и полным, на наш взгляд, является перевод С. Таска.

Список литературы

1. Harold Bloom, George Orwell's Animal Farm (Bloom's Modern Critical Interpretations)
2. George Orwell, Animal Farm, изд. Penguin Books, 2008.
3. Скотный двор. Animal Farm / Джордж Оруэлл; [перевод с английского Д.Шепелева]. – Москва: Эксмо, 2021. - 256 с.
4. Орвелл Г. Скотский хутор (повесть, перевод М. Кригер, Г. Струве), Посев, 1967
5. Оруэлл Дж. Скотский уголок (Перевод: Сергей Таск). Режим доступа: <http://www.lib.ru/ORWELL/animalfarm2.txt>
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian. - серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», -2001, - 320 с.
7. Idioms and Phrases [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://idioms.thefreedictionary.com/>
8. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.com/>

Афиногенов М.К.

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Долова Д.М.

**О ТРУДНОСТЯХ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА
ВЕНГЕРСКИЙ: ДАТЕЛЬНО-ИНФИНИТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Ф. И. ТЮТЧЕВА "SILENTIUM")**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода дативно-инфинитивных структур с русского языка на венгерский на примере стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium». Приводится обзор типологических и морфологических различий, затрудняющих однозначный перевод подобных конструкций. Для сопоставительного анализа используются тексты хрестоматийных переводов Лёринца Сабо и Арпада Галгоци.

Ключевые слова: *Ф. И. Тютчев.; Сабо Лёринц; Арпад Галгоци; Silentium; перевод; венгерский язык.*

Одна из главных сложностей поэтического перевода с русского языка на венгерский заключается в воссоздании образной системы исходного текста в условиях языка другого морфологического строя.

С точки зрения типологического языкознания, русский язык относится к флективным, а венгерский – к агглютинативным (или агглютинирующим). Можно сказать, что в системе флективного языка семантически наполненными оказываются не только сами по себе флексии, но и их сочетания и закреплённые в них отношения между словоформами. В условиях агглютинации, напротив, наличие того или иного оттенка семантического значения обуславливается исключительно присоединением определённого аффикса к основе.

Это может вызвать определённые сложности при воссоздании образного материала в условиях иного языка – в большей степени при переходе от флективного строя к агглютинирующему, – поскольку скрытые оттенки семантического значения, ощущаемые носителем флективного языка неточно (то есть при условии, что в их трактовке допустима некоторая вольность),

требуют однозначного выражения с точки зрения морфологии агглютинативного языка.

Примерами таких конструкций, семантическое значение которых установить однозначно затруднительно, являются дативно-инфинитивные структуры (ДИС), имеющие значение алетической (иначе – внешней) модальности [1, с. 281–282]. Проблема заключается в том, как при переводе выразить внешнее модальное значение тем или иным аффиксом.

В русском языке характер модальности, выраженной ДИС, до конца не ясен и во многом зависит от контекста употребления и даже интонации.

Например, ср.: 1) «Как мне (*нужно*) заполнить формуляр?»

2) «Как мне (*можно*) к Вам обращаться?»

3) «И как мне это выучить?!» (раздражённо, то есть: «И как я *должен* это выучить?!»)

и так далее.

Рассмотрим пример из стихотворения «Silentium» Ф. И. Тютчева: как алетическая модальность проявляется в тексте оригинала и в переводах на венгерский язык. Для сравнения возьмём два хрестоматийных перевода авторства Лёринца Сабо (1900 – 1957) и Арпада Галгоци (1928 – 2022).

В тексте «Silentium» имеют место две дативно-инфинитивные конструкции: «Как сердцу высказать себя? // Другому как понять тебя?» В обоих случаях при общей прозрачности лексического значения предиката, оттенок его семантического значения ясен не до конца (ср.: «Как сердце *может* высказать себя? Как сердце *должно* высказать себя? Как сердцу *нужно* высказать себя?»). Можно сказать, что границы различных типов модальности в данном случае условны; едва ли возможно выработать какие-либо принципы их разграничения.

В упомянутых переводах на венгерский язык представлены два различных способа реализации аналогичного предиката в условиях агглютинации, однако можно сразу выделить общую тенденцию в этих

текстах: дативно-инфинитивная конструкция в них перестроена так, что модальный субъект (стоящий в русском в дательном падеже) становится подлежащим, а глагол приобретает личное окончание. Рассмотрим эти тексты в порядке их появления.

В переводе Лёренца Сабо категория модальности выражена суффиксом потенциального глагола *-hat/het-* (два варианта по гармонии гласных): «*Szív hol s kinek nyílhatna meg?*» (дословно: «Где и кому сердце могло бы открыться?» – используется форма условного наклонения). Далее аналогично: «*Ki értheti az életed?*» («Кто может понять твою жизнь?»). Выбранный Сабо способ передачи ДИС в реалиях венгерского языка продиктован, по всей видимости, тем, что поэт не знал русского языка [2] и переводил на венгерский с немецкого текста Фридриха (Фёдора Фёдоровича) Фидлера [3, с. 25], где мы находим строки: «*Wie kann dein Herz je künden sich? // Wie kann verstehn ein anderer dich?*» [4, с. 31] (дословно: «Как может сердце объявить о себе? // Как может другой понять тебя?»). Таким образом, Сабо в своём переводе данных ДИС выразил категорию модальности через суффикс потенциального глагола, ориентируясь на немецкий перевод, где Фидлер использовал модальный глагол «*kann*» (может, способен).

Иначе поступил Арпад Галгоци. Стоит упомянуть, что, в отличие от Сабо, Галгоци прекрасно знал русский язык: он выучил его во время заключения в советском лагере (1947–1954). В том числе он хорошо был знаком с особенностями русского литературного языка (и поэтического, в частности): например, находясь в заключении, он читал стихотворения Пушкина и Лермонтова, прозу Чехова, Толстого и Достоевского.

В своём переводе Галгоци в обоих случаях употребляет форму повелительного наклонения: «*A szív hogy tárja fel magát? // Mások hogy értsék meg szavát?*» Передача на русский язык аналогичных смыслов с использованием императива затруднительна, для понимания этой конструкции можно предложить сравнение двух предложений – побудительного и

вопросительного:

1) A szív tárja fel magát! («Да отворится сердце!»).

2) A szív **hogy** (как?) tárja fel magát? (то есть «Как [может быть такое, что] да отворится сердце?»)

Модель вопросительной конструкции с повелительным наклонением грамматически подчёркивает изменение ситуации, переход от условного состояния А к желаемому состоянию В, выраженному в русском инфинитивом, а в венгерском – личной формой императива. Контекст перехода, преобразования объясняет в данном случае побудительный характер высказывания и, соответственно, использования формы императива.

Известно, что в венгерском предложении в фокусе находится член предложения, стоящий непосредственно перед глаголом. Например:

1) Ma **Ildikó** jön hozzánk. – К нам сегодня придёт **Ильдико** (а не Жофи).

2) Ma **hozzánk** jön Ildikó. – Сегодня Ильдико придёт **к нам** (а не к Фехерам).

3) Ildikó **ma** jön hozzánk. – Ильдико придёт к нам **сегодня** (а не завтра).

В то же время в вопросительном предложении, по правилам венгерского языка, в фокусе находится само вопросительное слово. Это важно для понимания контекста модели вопросительной конструкции с императивом в венгерских языковых реалиях: таким образом, мы имеем конструкцию, в которой граммема предиката подчёркивает контекст перехода от настоящего состояния реальности к желаемому, а смысловой фокус сосредоточен на оценке обстоятельств изменения реальности и достижения желаемого положения вещей. В контексте стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium» эту конструкцию можно считать самым близким по смыслу способом передачи ДИС русского языка на венгерский.

Список источников

1. Коева С., Иванова Е., Тишева Й., Циммерлинг А. Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително

изследване за български и руски / Коева С., Иванова Е., Тишева Й., Циммерлинг А. – София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2022. – 485 с. – ISBN 978-619-245-256-8

2. Kabdebó L. Az összegezés ideje: Szabó Lőrinc 1945–1957 /L. Kabdebó – Budapest: Szépirod. Kvk., 1980. – ISBN 963 15 1487 0

3. Péter M. Tyutsev-breviárium / M. Péter – Budapest, ELTE BTK Műfordító Műhelye, 2020. – 93 p. – ISBN 978-963-489-221-2

4. Тјутчев F.I. Gedichte / Тјutschew Fedor Iwanowitsch; Im Versmass der Urschrift von F.Fiedler. – Leipzig, S.a. – (Universal-Bibliothek; 4721)

Ахметов Т.Х.

Костанайский филиал Челябинского государственного университета,

Казахстан, г. Костанай

Научный руководитель: Бежина В. В.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению текстов статей англоязычных средств массовой информации с целью выявления специфики перевода аббревиатур и сокращений, свойственных текстам публицистического стиля. В текстах данной направленности аббревиатуры используются довольно часто, поскольку в последнее время аббревиация и сокращение стали одними из самых распространенных способов словообразования. В результате проведенного нами исследования были выявлены основные сходства и различия функционирования аббревиатур и сокращений в англоязычном и русскоязычном тексте, а также определена специфика перевода аббревиатур и сокращений в публицистическом тексте с английского языка на русский.

Ключевые слова: аббревиация, сокращения, публицистический стиль, средства массовой информации, перевод.

Актуальность проведенного нами исследования заключается в распространении использования такого метода словообразования, как аббревиация, поскольку в последнее десятилетие тенденция к сокращениям и аббревиации резко возросла из-за стремления авторов публицистических текстов создать как можно более краткий и емкий текст, сообщающий необходимую информацию реципиента наиболее лаконичным и простым способом.

Цель настоящего исследования – проанализировать англоязычные публицистические тексты и их переводы, представленные на сайте «ИноСМИ» с целью выявления специфики перевода аббревиатур и сокращений в текстах публицистического стиля.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования нами были использованы такие методы исследования, как метод сплошной и случайной выборки, сопоставительный метод, лингвостилистический анализ, семантико-концептуальный анализ, метод обработки статистических данных.

Несмотря на то, что такой лингвистический феномен, как сокращение, в том числе и сокращение при помощи аббревиации, является вопросом достаточно глубоко изученным как отечественными, так и зарубежными авторами, современные лингвисты считают вопрос сокращений все еще открытым, поскольку тенденция к использованию данного вида словообразования растет с каждым годом.

Определение данных понятий неоднозначно: в большинстве случаев слова «сокращение» и «аббревиатура» считают практически полными синонимами, однако существует достаточно внушительное количество трудов, в которых аббревиация рассматривается как один из видов сокращений.

Термин «сокращение» не имеет сложных дефиниций: так, Г. Марчанд писал, что сокращение – это «усечение слова до одной из его частей» [7, с. 357]. В данном случае сокращение рассматривается в его буквальном смысле, т.е. в усечении слова до его более краткой формы, и в данном случае термин

«сокращение» нельзя назвать абсолютно синонимичным термину «аббревиатура».

Е. С. Кубрякова, в свою очередь, приравнивала понятия «сокращение» и «аббревиатура», писав, что аббревиация – это «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной единицы» [3, с. 71].

Т. С. Сергеева считает, что приравнивание данных терминов является вполне целесообразным, поскольку «ключевым понятием аббревиации является сокращение коррелята (исходной единицы — слова или словосочетания), а четкое различие между данными определениями можно увидеть только в этимологии: термин «аббревиатура» – заимствованный» [5, с. 175].

Изучение аббревиатур в контексте текстов публицистического стиля позволяет считать данные термины синонимами, поскольку в данном случае наиболее используемыми сокращениями являются именно аббревиатуры, и другие виды сокращений используются в текстах этого жанра крайне редко.

Для того, чтобы отследить тенденцию использования аббревиаций и сокращений в текстах публицистического стиля, мы проанализировали несколько новостных статей, размещенных в свободном доступе в сети Интернет на англоязычных новостных порталах и официальных сайтах различных английских и американских издательств, а также изучили и проанализировали перевод статей, выбранных нами для исследования методами сплошной и случайно выборки. Все переводы, использованные нами для лингвостилистического анализа примеров использования аббревиатур в публицистических текстах, были представлены на сайте «ИноСМИ».

Первой статьей, выбранной нами для анализа, является статья с портала «Newsweek» под названием «After Bakhmut: Draining Battle Leaves Ukraine

Battered, Russia Rising» [6, URL], а также ее перевод «После Бахмута: битва на истощение заканчивается поражением Украины, Россия на подъеме» [4, URL]. Текст данной статьи средней плотности, тенденция к аббревиации также является средней. Рассмотрим примеры аббревиатур, содержащихся в данном тексте:

1) NATO – НАТО, пример устоявшегося перевода аббревиатуры, выполненного при помощи трансформации транслитерации, то есть побуквенного переноса лексической единицы из одного языка в другой;

2) HIMARS – HIMARS, в данном случае название ракетной батареи осталось в неизменном виде, поскольку подобные наименования обычно всегда остаются в англоязычном виде и на латинице, так как являются международно признанными и зарегистрированы;

3) GDP – ВВП, аббревиатура, переведенная при помощи калькирования: «gross domestic product» – «внутренний валовый продукт»;

4) IMF – МВФ, также переведена при помощи калькирования каждого слова в отдельности: «international monetary fund» – «международный валютный фонд»;

5) Также в данной статье присутствует случай аббревиации, созданный при переводе: «air defenses missiles», то есть «противовоздушная оборона» было переведено при помощи привычной русскоязычному читателю аббревиатуры «ПВО».

Следующей статьей, которая была рассмотрена нами в качестве примера употребления аббревиатур в публицистическом тексте, стала статья с сайта «Breitbart» под названием «Reuters Posts Interview with Ukrainian ‘SS’ Soldier ‘Adolf’» [8, URL] и ее перевод на сайте ИноСМИ «Агентство Рейтер опубликовало интервью с украинским солдатом из бригады SS с позывным "Адольф"» [1, URL]. Данный текст, как и предыдущий, содержит среднее количество аббревиатур:

1) SS – СС, является побуквенным переносом аббревиатуры, то есть,

транслитерации, так как данная аббревиатура является интернациональной и широко известной во всем мире, а также берет свое начало из немецкого языка;

2) EU – ЕС, было переведено при помощи калькирования: «European Union» - «Европейский Союз»;

3) US – США, было переведено при помощи калькирования, образованного от изначальной полной формы аббревиатуры «USA» - «Unites States of America», что переводится как «Соединенные Штаты Америки». Сокращение «US» со временем стало более употребимо, а лексема «America» была опущена;

4) NBA – НБА, также было переведено при помощи калькирования: «National Basketball Association» – «Национальная баскетбольная ассоциация»;

5) В данном тексте, как и в предыдущем, встречаются случаи создания аббревиатуры при переводе на русский язык: так, «mass media» было переведено как «СМИ», что расшифровывается как «средства массовой информации»;

Последней выбранной статьей для анализа является достаточно провокационная статья британского издательства «The Telegraph». Данная статья называется «Vladimir Putin is preparing to attack the UK» [9, URL], и в переводе на сайте «ИноСМИ» несет название «Владимир Путин готовится напасть на Британию» [2, URL]. Аббревиатуры встречаются в данном тексте даже в заголовке:

1) UK – Британия, в данном случае аббревиатура была переведена при помощи подбора аналога, то есть синонима, так как расшифровка аббревиатуры «United Kingdom», то есть «Соединенное Королевство» является синонимом наименования «Британия»;

2) SVR – СВР, переведено при помощи побуквенного переноса, то есть транслитерации;

3) FSB – ФСБ, также переведено при помощи транслитерации;

4) GRU – ГРУ, переведено при помощи трансформации

транслитерации;

5) MP – депутат, в данном случае аббревиатура была переведена при помощи опущения, поскольку дословный перевод расшифровки «member of parliament» переводится как «член парламента»;

6) PhD – доктор наук, в данном случае аббревиатура «Philosophiæ Doctor» была переведена при помощи описательного перевода, поскольку наименование данной степени в европейской системе научных званий не совпадает с русскоязычной системой научных степеней.

Стоит отметить, что выбранные нами статьи несут политический характер, поскольку в статьях данного направления используется наибольшее количество аббревиатур, при помощи которых мы имеем возможность наглядно отследить тенденцию к использованию аббревиатур и специфику их перевода. Также количество используемых аббревиатур зависит от степени провокационности статьи и её содержания, поскольку наиболее провокационные тексты содержат большее количество деталей, связанных с политикой и содержащих общественно-политическую лексику с большим количеством аббревиаций.

В ходе исследования мы проанализировали три новостные статьи из таких англоязычных новостных источников, как «The Telegraph», «Newsweek» и «Breitbart», а также изучили перевод данных статей, представленный на сайте «ИноСМИ». В результате анализа всех встретившихся нам аббревиатур, мы можем сделать вывод о том, что наиболее часто аббревиатуры переводятся при помощи такой трансформации, как калькирование, то есть пословный перевод каждой из лексем англоязычной аббревиатуры на русский язык. Также достаточно часто аббревиатуры были переведены при помощи трансформации транслитерации, то есть побуквенного переноса аббревиатуры без какой-либо расшифровки и её передачи на русский язык. Встречались также случаи опущения и описательного перевода.

Исходя из вышесказанного следует, что специфика перевода аббревиатур

и сокращений заключается в умении её расшифровать, поскольку для применения калькирования переводчику необходимо передать дословное соответствие двух аббревиатур, а также умение расшифровать аббревиатуру необходимо и при использовании менее применяемых трансформаций опущения и описательного перевода. Перевод аббревиатур и сокращений является непростой задачей даже для опытного переводчика и требует наличия у него фоновых знаний по тематике перевода для грамотной передачи аббревиатуры с одного языка на другой.

Список литературы

1. Агентство Рейтер опубликовало интервью с украинским солдатом из бригады SS с позывным «Адольф». – ИноСМИ, 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230424/adolf-262450559.html> (дата обращения: 24.04.2023) Текст : электронный.
2. Владимир Путин готовится напасть на Британию – ИноСМИ, 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230423/britaniya-262411371.html> (дата обращения: 23.04.2023) Текст : электронный.
3. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений / Е. С. Кубрякова – Москва : Наука, 1981. – 200 с.
4. После Бахмута: битва на истощение заканчивается поражением Украины, Россия на подъеме. – ИноСМИ, 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230420/peregovory-262381651.html> (дата обращения: 21.04.2023) Текст : электронный.
5. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений / Т. С. Сергеева //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №. 6-2. – С. 174-179.
6. After Bakhmut: Draining Battle Leaves Ukraine Battered, Russia Rising. – Newsweek, 2023. – URL: <https://www.newsweek.com/after-bakhmut-draining-battle-leaves-ukraine-battered-russia-rising-opinion-1795453> (дата обращения: 21.04.2023) Текст : электронный.

7. Marchand H. The Categories and Types of Present-day English Word-Formation. A Synchronic-Diachronic Approach / H. Marchand // Alabama Linguistic and Philological Series. – Alabama: University of Alabama Press, 1966. – 379 p.
8. Reuters Posts Interview with Ukrainian ‘SS’ Soldier ‘Adolf’ – Breitbart, 2023. – URL: <https://www.breitbart.com/europe/2023/04/22/reuters-posts-interview-with-ukrainian-ss-soldier-adolf/> (дата обращения: 24.04.2023) Текст : электронный.
9. Vladimir Putin is preparing to attack the UK –The Telegraph, 2023. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2023/04/20/vladimir-putin-is-preparing-to-attack-the-uk/> (дата обращения: 23.04.2023) Текст : электронный.

Баева К.М.

Московский педагогический государственный университет

РФ, г. Москва

Научный руководитель: Чернышов С.В.

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ

СЛУХО-ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ В УСЛОВИЯХ

ДОШКОЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Цель данной статьи заключается в рассмотрении вопроса формирования слухо-произносительных навыков у детей в условиях дошкольного иноязычного образования. В статье описываются проблемы, связанные с формированием грамотного произношения учащихся, а также приводятся методы и практики, используемые в дошкольном иноязычном образовании для развития слухо-произносительных навыков. Автор статьи предлагает использовать индивидуальный подход, с учетом возрастных особенностей учащихся, и включение в образовательный процесс игр, которые могут способствовать эффективному формированию слухо-произносительных навыков у дошкольников.

Ключевые слова: слухо-произносительные навыки; дошкольное образование; методы обучения; игровая методика обучения; интерференция; возрастные особенности; индивидуальный подход.

Основная часть

Одной из первостепенных целей дошкольного иноязычного образования

является формирование языковых навыков у детей, включая развитие слухо-произносительных навыков, которые являются значимой составляющей коммуникативной компетенции. Э.Г. Азимов в словаре методических терминов и понятий дает определение *слухо-произносительным навыкам* как «способности правильно, в соответствии с нормами изучаемого языка, воспринимать образец и адекватно его воспроизводить» [1, с. 280]. Формирование слухо-произносительных навыков у детей начинается еще в раннем возрасте. На этом этапе учащиеся учатся правильно произносить звуки родного языка. По завершении данного этапа начинается обучение иностранному языку, которое требует от детей освоения новых звуков и правильного произношения.

Процесс формирования правильного произношения иностранных звуков и слов может оказаться затруднительным для детей. [3, с. 10]. Одной из основных проблем при формировании слухо-произносительных навыков является семантическая интерференция. Это происходит, когда звуки иностранного языка не имеют аналогов в родном языке, что приводит к ошибкам в их произношении.

Другой проблемой, которая возникает при формировании слухо-произносительных навыков, является ритмическая интерференция. Эта проблема заключается в том, что ударения и интонация в иностранном языке могут отличаться от родного языка, что также приводит к трудностям в понимании и произношении. [4, с. 55].

В этом контексте использование игровых методов обучения представляется эффективным подходом для детей дошкольного возраста. Согласно Л. С. Выготскому, игра – это источник развития, и она создает зону ближайшего развития: «по существу через игровую деятельность и движется ребенок к новой, высшей ступени его развития». Такой вид деятельности не только заинтересует детей, но и создаст атмосферу, благоприятную для развития творческих и познавательных способностей учащихся. Игры могут

быть основаны на повторении звуков и слов, а также на практике произношения слов в контексте. [6, с. 85].

Для формирования слухо-произносительных навыков на начальном этапе обучения используются упражнения двух типов: *упражнения на активное слушание и распознавание звуков и интонации* и *упражнения на воспроизведение*. В дошкольном возрасте дети с особой любовью относятся к животным и сказочным персонажам. Учитель практически из любого упражнения может воссоздать игровую ситуацию:

1. Помогите лисичке добраться до своей норки. Прослушайте звуки и хлопните в ладоши, когда услышите звук «к». (Упражнение на активное слушание и распознавание звуков и интонации);

2. Помогите медвежонку пройти в волшебный лес. Повторите за медвежонком звук [æ], и тогда охранник леса пропустит медвежонка. (упражнения на воспроизведение);

3. Ежик расстроен, потому что не может забрать свои яблоки. Повторите за ежиком слово «apple», и тогда он сможет забрать яблоки.

В рамках дошкольного иноязычного образования не менее важным фактором в формировании слухо-произносительных навыков у детей является предусматривание возрастных особенностей. Дети младшего дошкольного возраста могут более успешно запоминать звуки и слова, когда они используются в повседневных ситуациях, в то время как дети старшего дошкольного возраста могут более эффективно понимать произношение, когда слова используются в конкретном контексте. [7, с. 17].

Индивидуальный подход к каждому ребенку является также важнейшим фактором в рамках формирования слухо-произносительного навыка. Учителя должны учитывать уровень развития речи и слуха каждого ребенка, а также наличие речевых нарушений. Например, некоторые дети могут иметь проблемы с произношением определенных звуков или испытывать трудности в понимании речи на слух. Индивидуальный подход позволяет учителю

адаптировать методики и упражнения под потребности каждого ребенка, что может повысить эффективность обучения. [2, с. 71].

Заключение

Формирование слухо-произносительных навыков у детей в условиях дошкольного иноязычного образования – это важный процесс, который требует индивидуального подхода и использования различных методов и практик. Использование игровых форм обучения, а также учет возрастных особенностей и индивидуальных потребностей каждого ребенка, может помочь в эффективном формировании слухо-произносительных навыков у дошкольников.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Акимова М. К. Учет психологических особенностей учащихся в процессе обучения / Акимова М.К., Козлова В.Т. // Вопросы психологии. № 6. 1988. с. 71-77.
3. Аристова, Е. Н. Особенности формирования слухо-произносительных навыков детей дошкольного возраста на занятиях по английскому языку Текст / Е. Н. Аристова, И. Н. Кузнецова // Образование и наука. - 2016. - № 8. - С. 10-15.
4. Багана Ж. Акцент и ошибки как проявление интерференции / Багана Ж., Е. В. Хапилина // Вестник Воронежского государственного университета. 2006, № 1, с. 55-58.
5. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. / М.: Изд-во Смысл. // Изд-во Эксмо, 2004. - 512 с. (Серия «Библиотека всемирной психологии»).
6. Григорьева, Е. В. Развитие слухо-произносительных навыков детей дошкольного возраста на занятиях английским языком Текст / Е. В.

Григорьева, Т. В. Карпова // Инновации в образовании. - 2017. - № 10. - С. 36-42.

7. Ильина, О. В. Игровые формы обучения английскому языку в дошкольном образовании Текст / О. В. Ильина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2016. - № 23. - С. 85-91.

8. Крылов, А.А. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / А.А. Крылов, С.А. Маничева. СПб.: Питер, 2005. 289 с.

9. Макарова, А. А. Интерактивные методы обучения английскому языку в дошкольном образовании Текст / А. А. Макарова // Проблемы современной педагогической науки. - 2018. - № 1 (33). - С. 109-113.

10. Певцова А. А. Роль фонетических игр в формировании фонетических навыков у учащихся общеобразовательной школы на младшем этапе обучения иностранному языку // Молодой ученый. — 2016. — №7.5. — С. 64-65. — URL <https://moluch.ru/archive/111/26475/> (дата обращения: 19.11.2018).

11. Пудовкина Н. В., Куляпина С. В. Развитие фонематического восприятия учащихся на уроках английского языка в начальной школе // Молодой ученый. — 2016. — №8. — С. 1016-1019. — URL <https://moluch.ru/archive/112/28728/> (дата обращения: 20.11.2018).

12. Чугунова А.Е. Методическая разработка раздела программы по английскому языку «Формирование фонетических навыков» у младших школьников». 2013. С. 3

Череповецкий государственный университет, РФ, г. Череповец

Научный руководитель: Чиршева Г.Н.

ИНТЕРФЕРЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПУНКТУАЦИИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИКУМА

Аннотация. В статье рассматриваются случаи языковой интерференции русского языка в английской пунктуации у студентов колледжа. Интерференция была выявлена у 100 % участников тестирования. Наиболее часто она встречается в постановке запятой в сложноподчиненных предложениях.

Ключевые слова: пунктуация, интерференция, английский язык, студенты колледжа

Введение

Интерференция – процесс, характеризующий взаимодействие языковых систем в речи билингва на всех лингвистических уровнях. Она обусловлена объективными и субъективными причинами – особенностями языков и недостаточной компетенцией индивида в одном из них [3, с. 135].

Важным аспектом изучения интерференции, как и возрастных ошибок детей, является тот коммуникативный эффект, который возникает при ее появлении в речевом общении: по ее характеру делают вывод о нормативности речи говорящего, его принадлежности к определенной языковой общности [3, с. 126].

Работы по изучению интерференции посвящены ее проявлению в фонетическом, лексическом и грамматическом аспектах, однако пунктуационная интерференция или не освещается совсем, или рассматривается в составе грамматической.

Пунктуация является важным элементом письменной речи, но, так как знаки препинания выполняют вспомогательные функции, такие как выделение смысловых оттенков для лучшего восприятия и понимания текста, им в ходе обучения английскому языку часто не придают большого значения.

А. Б. Шапиро высказывал мнение о смыслодифференцирующей функции знаков препинания, подчеркнув, что основная роль пунктуации состоит в обозначении тех смысловых отношений и оттенков, которые при всей необходимости для понимания текста невозможно выразить лексическими и синтаксическими средствами [4, с. 86]. Пунктуация играет важную роль в процессе кодирования и декодирования текста, каждый знак препинания обладает собственной семантикой, определяющей его функции в письменной речи [2, с.117].

Следствием пренебрежения изучением пунктуации английского языка не только в школах и даже в лингвистических вузах является недостаток знаний правил пунктуации, что становится одной из причин усиления интерферирующего влияния родного языка на иностранный.

Исследование.

Цель нашего исследования: выявление и анализ интерферентных явлений в пунктуации у студентов техникума.

Гипотеза: пунктуационная интерференция наиболее ярко выражается в сложноподчиненных предложениях.

Основной метод исследования – анализ ошибок.

Материалом для исследования стала пунктуационная интерференция в письменных работах студентов. В рамках учебного занятия участникам нашего эксперимента было предложено выполнить задания на расстановку пунктуационных знаков в 10 предложениях. Нужно отметить, что это были простые предложения с однородными членами и противительным союзом *but*, сложносочиненные и сложноподчиненные, предложения с вводными словами и прямой речью. Каждый студент должен был поставить знаки препинания: запятые, двоеточия, кавычки, если они были необходимы. Всего в эксперименте приняли участия 26 студентов одной специальности (40.02.01 право и организация социального обеспечения).

Обсуждение и результаты исследования.

В результате анализа во всех работах было выявлено 85 случаев межъязыковой интерференции. Два участника эксперимента отказались расставлять знаки, мотивируя это тем, что лучше они не поставят никакого знака, чем сделают ошибки. Во всех остальных студенческих работах были зафиксированы интерферентные явления.

1) Наиболее ярко интерференция проявилась в придаточных предложениях с обстоятельствами времени и условия. Следуя правилам английской пунктуации запятая ставится после придаточной части предложения, стоящей перед главным предложением, но не ставится после, хотя из данного правила и существуют исключения. Половина опрошенных поставили запятую перед *when* и *if*.

Примеры:

Mark was going to call her, when she came in.

You will succeed, if you carefully check the input.

2) Следующей заметной проблемой является использование запятой перед союзом *but* в простом предложении. Запятая перед *but* ставится в случае, если это сложносочиненное предложение, или в конструкции *not only but also*. 16 студентов поставили запятую, отделив два однородных члена предложения.

Пример: *I like to dance, but not to sing.*

3) Проявление межъязыковой интерференции отмечено и при постановке запятой в обстоятельственных придаточных предложениях причины перед союзом *because* более чем у половины студентов.

Пример: *She left him alone because she had to meet her parents.*

4) Еще одна регулярно встречающаяся интерферентная ошибка – это постановка запятой в придаточных дополнительных перед *that*. В английском языке запятая никогда не употребляется перед союзом *that* в данных придаточных предложениях [1, с. 41]. Было обнаружено 10 таких случаев.

Пример: *I'm sure, that you made a right choice.*

5) У 40 % студентов интерференция имеет место при передаче прямой

речи. Вместо того, чтобы по правилам английского языка поставить запятую перед прямой речью, студенты употребляют двоеточие.

Пример: *He said: «I'll be back».*

б) Часто студенты опускали запятую перед последним из однородных членов, которому предшествует союз *and*, что соответствует правилам русской орфографии, но является нарушением в английской. Нужно отметить, что в современном британском английском запятая в данном случае может не ставиться [1, с. 43]. Однако такое возможно только при условии полного отсутствия двусмысленности. Такая интерференция зафиксирована в 9 работах.

Пример: *My father listens to Beatles, Katty Perry, Bon Jovi__and Simon and Garfunkel.*

Выводы

Таким образом, по результатам исследования пунктуационная интерференция была выявлена у всех участников нашего тестирования. Наибольшее интерферентное влияние пунктуации родного языка отразилось в постановке запятой в сложноподчиненных предложениях перед союзами *when*, *if*, *that* (35 примеров). В некоторых случаях это может негативно повлиять на понимание текста, ведь по правилам английской пунктуации запятая в данном случае может опускаться только если главное и придаточное образуют смысловое единство.

Интересно, что студенты после тестирования сами отмечали факт, что, при отсутствии точных знаний по пунктуации иностранного языка, они опирались на правила русского.

Мы разобрали лишь несколько самых распространенных случаев интерферентных явлений у студентов: лишняя запятая перед союзами *when*, *if*, *because*, *that*, *but*, неправильное оформление прямой речи и пропуск запятой перед *and* при перечислении. Наличие пунктуационных интерферентных ошибок в собранном нами материале свидетельствует о перспективе

дальнейшего ее исследования в разных видах студенческих работ.

Список литературы

1. Иванова А.М. Справочник по пунктуации английского языка. – М.: Айрис –пресс, 2014. – 96с.
2. Кондратьева, Е. О. Пунктуационные ошибки в переводе, обусловленные обратной интерференцией иностранного языка на родной переводящий язык / Е. О. Кондратьева // Язык. Культура. Коммуникация. – 2017. – № 1-1(20). – С. 117-123. – EDN GVHXOS.
3. Чиршева Г.Н. Двухязычная коммуникация. — Череповец, 2004. – 189 с.
4. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 396 с.

Борисова В.Д.

Волгоградский государственный университет, РФ, г. Волгоград

Научный руководитель: Наумова А.П.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЛИ БАРДУГО «ДЕМОН В ЛЕСУ»

Аннотация. В работе рассматриваются реалии как объект лингвистического изучения. Приводится классификация реалий и приемы их перевода. Подчеркивается сложность перевода художественных реалий.

Ключевые слова: жанр фэнтези; перевод; художественные реалии; калька; транскрипция; транслитерация.

Существует миф о том, что Россия – одна из самых читающих стран мира, и, судя по данным за последние несколько лет, это не выдумка. Более 92% населения страны любят читать, и по данным ВЦИОМа 66% россиян предпочитают именно художественную литературу [4].

Художественный перевод сильно отличается от юридического, научного, медицинского перевода. Данные разновидности перевода требуют от переводчика точной передачи информации, там существуют достаточно строгие рамки, в то время как в художественном переводе важно не только

передать смысл произведения, но и сохранить авторский стиль, художественные приемы, языковые средства и разнообразные культурные и национальные особенности. Основную сложность вызывает перевод имен собственных и реалий, особенно в произведениях жанра фэнтези, где лексика является безэквивалентной. Глобализация же в современном мире актуализировала изучение темы художественных реалий и приемов их перевода.

Цель исследования – изучить особенности перевода реалий в произведении жанра фэнтези Ли Бардуго «Демон в лесу».

Существует много определений слову «реалия», но нет единого мнения о том, какое из них наиболее точное. Однако само слово происходит от латинского прилагательного среднего рода множественного числа *realis*, – *e*, *realia* – «вещественный», которое под влиянием аналогичных лексических категорий преобразовалось в существительное женского рода. Согласно О. С. Ахмановой слово «реалии», как словарное определение, обозначает предмет материальной культуры [1, с. 381].

Г. Д. Томахин пишет, что реалии – названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п. Слова, которые обозначают все эти явления, относятся к безэквивалентной лексике [5, с. 5].

Затруднения у переводчиков вызывает работа с художественными реалиями в произведениях жанра фэнтези, поскольку с их помощью автор создает особенную атмосферу, которая характерна только для его вымышленной вселенной. Реалии в фантастическом мире, то есть «квазиреалии», не имеют эквивалента в языке перевода и являются авторской выдумкой, поэтому передать их точное значение переводчик может только опираясь на свой талант и те теоретические знания, которые помогают классифицировать реалии и найти наиболее точный прием для их перевода.

В переводоведении, как и во всех гуманитарных науках, любые выводы зависят от человека и не могут быть точными и единственно верными. Так, есть несколько взглядов на то, какие приемы перевода слов-реалий существуют. Широко известны мысли таких специалистов в области лингвистики, как С. Влахова и С. Флорина, Ш.Р. Хакимова, Л.К. Латышева. Более подробно рассмотрим приемы, предложенные В.С. Виноградовым [2, с. 78], а именно:

1. Транскрипция (транслитерация). Этот прием облегчает переводчикам работу, а потому используется чаще всего. Заключается он в том, что слова просто переписываются согласно либо своему звучанию, либо буквенному составу. Многие переводчики, однако, стараются использовать этот прием только, если реалии действительно не имеют замены в языке перевода, потому что наличие иноязычной лексики «утяжеляет» текст.

2. Гипо-гиперонимический перевод. Видовому понятию-реалии находят эквивалент в виде родового понятия, или наоборот.

3. Уподобление. В языке перевода находят эквивалент, вот только уподобляемые слова называют понятия, соподчиненные по отношению к родовому понятию.

4. Перифрастический (описательный) перевод. Перевод осуществляется посредством передачи смысла слова-реалии, переводчики пытаются объяснить аудитории, что означает определенное слово. Часто этот прием используется вместе с транскрибированием.

5. Калькирование. Этот прием используется в основном для передачи индивидуально-авторских неологизмов, где переводчик вынужден применить свой писательский талант и придумать свое слово, при этом не потеряв смысл, который вложил в неологизм автор.

Многие филологи и лингвисты предлагали свои классификации реалий языка по временным, грамматическим, фонетическим и иным признакам. По предметным областям это делал Б.И. Репин, по предметно-языковому принципу – А.А. Реформатский. Однако наиболее подробную классификацию

реалий можно найти у С. Влахова и С. Флорина [3, с. 33 – 37]. Ее общая схема имеет следующий вид:

- I. Предметное деление
- II. Местное деление
- III. Временное деление

Более подробно рассмотрим предметное деление, поскольку чаще всего именно к этому пункту в классификации можно причислить реалии, которые встречаются в произведении Ли Бардуго «Демон в лесу». Описание будет сопровождаться примерами реалий и приемами их перевода, которое применила А. Харченко, уже работавшая с произведениями Ли Бардуго в рамках фэнтези-цикла «Гришаверс» и выполнявшая перевод для издательства АСТ.

1. Географические реалии связаны с физической географией или смежными науками (объекты физической географии; объекты географии, созданные человеком; эндемики):

а) Примером применения калькирования является название территории с определенным типом почвы *permafrost* (рус. «вечный мороз»), происходит конкретизация морфемы «permanent», так как слово состоит из двух частей, первая из которых сокращена. Однако для перевода этой реалии лучше подошел бы прием уподобления, поскольку в русском языке есть такое понятие, как «вечная мерзлота», которое обозначает то же самое, что и в произведении, и потому лучше мог бы передать смысл, вложенный автором. Также можно заметить, что при помощи калькирования был выполнен перевод *black woods* (рус. «черные леса»).

б) Среди географических реалий встречаются примеры, переведенные при помощи уподобления: *an amplifier* (рус. «усилитель») – животное или человек, который при физическом контакте с ним усиливает способности гришей управлять материей. Переводчик подобрал слово,

наиболее подходящее для того, чтобы передать основную характеристику эндемиков.

2. Этнографические реалии объединяют слова, обозначающие понятия быта, материальной и духовной культуры, религии, искусства, фольклора:

а) При помощи уподобления перевели мифологических существ, которых автор позаимствовал из греческой и других мифологий: *sorcerers* (рус. «колдуны») – в английском это слово обозначает ведьм мужского рода, то есть колдунов (А. Харченко не переводит их как «ведьмаков», потому что этим мифологическим существам нужно выпить особенный отвар, чтобы способности проявились, тогда как ведьмы и колдуны уже родились с магией); *witches* (рус. «ведьмы») – слово имеет негативную окраску (впрочем, как и слово «колдуны»), потому что по задумке автора они нарушают природный баланс, в отличие от гришей; *demons* (рус. «демоны») – злые духи. Стоит также отметить, что для образования множественного числа слов было добавлено окончание множественного числа.

б) Транскрипция (транслитерация). Названия племен, народов, граждан определенной страны несут в себе национальный колорит, который необходимо сохранить, поэтому переводчики часто применяют в таких случаях прием транскрипции или транслитерации: *Ravkan* (рус. «равкианцы») – жители Равки, где и происходят основные события; *Fjerdan* (рус. «фьерданцы») – жители Фьерды, страны на границе с Равкой. Грамматически слова тоже меняют, примешивая в перевод калькирование, чтобы показать принадлежность к стране (добавляют суффикс – ы). В рассказе используется два авторских языка. Из фьерданского (язык жителей Фьерды) равкианцы заимствовали слово *drüskelle* (рус. «дрюскеле») – охотник на ведьм. Интересно, что в произведении его называют также *witchhunter*, употребляя эквивалент в английском языке. Объяснить это можно тем, что люди, которые по описанию живут в Равке, но недалеко от границы с Фьердой, очень много взаимодействовали с жителями этой страны, за счет чего в обиход вошли слова

из чужого языка. Это взаимодействие оказало такое большое влияние на равкианцев, что они даже говорят *с фьерданским акцентом*.

с) Калькирование употребляется при переводе этнографических реалий *witchhunter* (рус. «охотник на ведьм») и *Shu candies* (рус. «шуханские конфеты») – национального десерта из страны Шухан.

3. Общественно-политические реалии. К ним относятся органы и носители власти, административно-территориальное устройство, общественно-политическая жизнь, военные реалии. Такие реалии играют большую роль в устройстве мира, выдуманного автором, потому что они придают ему правдоподобность.

а) Для правильной передачи общественно-политического порядка, при переводе часто употребляется прием транскрипции (транслитерации). Пожалуй, самая важная реалия вселенной Ли Бардуго – это *Grisha* (рус. «гриши»). Название представителей социальной группы (похоже на сословие), которые обладают способностями управлять материей. Слово в русском является мужским именем, но на равкианском (авторском языке) представляет собой имя нарицательное, которое не имеет эквивалента в любом другом языке. *Otkazat'sya* (рус. «отказники») – тоже слово на равкианском языке, которое обозначает людей, противоположенных гришам. Грамматически слово изменено, поскольку язык жителей Равки имеет как русские корни, так и монгольские, которые выражены в основном в окончаниях. Из второго выдуманного языка в рассказе встречается *Ulle* (рус. «улле») – вождь, носитель власти у северян, людей, живущих на границе Равки и Фьерды. Здесь автор вновь напоминает о взаимодействии двух культур, поэтому, чтобы показать это, при переводе возможен только прием транскрипции. Он же применяется и для передачи уважительного обращения к матери на равкианском: *Madraya* (рус. «мадря»).

б) Гришей можно распределить на три ордена, каждый из которых еще делится на специальные группы, и для их перевода используется

калькирование: *Healers* (рус. «целители»), *Squallers* (рус. «шквальные»), *Heartrenders* (рус. «сердцебиты»). Только этот прием может максимально точно показать, с чем связаны способности гришей и чем они могут управлять. По аналогии носители власти в произведении *elders* (рус. «старейшины») переведены при помощи калькирования. Указание на их почтенный возраст должно наводить читателя на мысль о том, что это люди, у которых есть достаточный опыт, чтобы принимать важные решения. Армия является важным признаком любого государства, поэтому большую роль в создании фэнтези-мира играют военные реалии. *Cut* (рус. «разрез») – вид оружия, который снова напоминает аудитории, что это произведение фантастического жанра. Название отображает в сознании человека вид оружия и результат его применения, поэтому прием калькирования здесь наиболее уместен.

с) Однако одна группа гришей была переведена при помощи уподобления и калькирования. *Shadow Summoner* (рус. «заклинатель теней») – представителей этой группы всего два. Сложно перевести вторую часть этого составного существительного так, чтобы вся реалия не потеряла свое лексическое значение, поэтому ей был найден эквивалент в русском языке.

Таким образом, на основе проведенного анализа была составлена статистика, отражающая наиболее частотные приемы, которые использовались при переводе реалий различных типов. Так, при передаче географических и этнографических реалий переводчику было важно сохранить лексическое значение слов, поэтому 100% и 75% реалий, соответственно, были переведены калькированием и уподоблением. Общественно-политические реалии отражают специфическое устройство системы в мире, созданном автором, поэтому в 40% случаев была использована транскрипция или транслитерация.

В ходе исследования были выявлены особенности перевода реалий в произведении жанра фэнтези Ли Бардуго «Демон в лесу», что способствует оптимизации процесса перевода работ данного автора, набирающих в последнее время все большую популярность.

Список литературы

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – изд. 2-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с. – Текст : непосредственный.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с. – Текст : непосредственный.
3. Влахов, С. Непереводимое в переводе : моногр. / С. Влахов, С. Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 2002. – 343 с. – Текст : непосредственный.
4. Мониторинг общественного мнения : Книжная культура – 2022 / учредитель ВЦИОМ ; главный редактор Волчанская Т. А. – 2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knizhnaja-kultura-2022> (дата обращения: 20.05.2023). – Текст : электронный.
5. Томахин, Г. Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. Д. Томахин. – М. : Высш. шк., 1988. – 239 с. – Текст : непосредственный.

Список источников

1. Бардуго, Л. Демон в лесу / Л. Бардуго: пер. с англ. А. Харченко. – 2019. – URL: https://vk.com/wall-44820450_21333?ysclid=lhv4umc0y1159342467 (дата обращения: 20.05.2023). – Текст : электронный.
2. Bardugo, L. Demon in the wood / L. Bardugo. – 2014. – URL: https://onlinereadfreenovel.com/leigh-bardugo/37438-the_demon_in_the_wood_read.html (дата обращения: 20.05.2023). – Текст : электронный.

Башкирский государственный педагогический университет

им. М. Акмуллы, РФ, г. Уфа

Научный руководитель: Иванова Е.В.

РАЗЛИЧНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются различные способы выражения категории оценки в тексте, в том числе фонетические, морфологические, синтаксические, лексические. Наиболее оценка выражается лексическими средствами языка. При этом, на выбор средств выражения оценки большое влияние оказывает дискурс текста.

Ключевые слова и фразы: оценка, средства выражения оценки, лексические средства выражения оценки, дискурс, политический дискурс.

Оценка как категория – неотделимая и крайне важная часть жизнедеятельности человека. Даже будучи ребёнком, мы старательно учимся и в последствии старательно делим самые различные проявления жизни на хорошие, плохие. Оценка находит своё отражение в человеческой речи. При этом, сама по себе она может не только выражать отношение человека к тому или иному факту окружающей действительности, но и формировать восприятие этого объекта другими представителями человеческого рода. Ключевым при этом является понимание способов выражения оценки.

Прежде всего, определим что такое оценка. В лингвистике как науке суть данной категории лежит в отражении в языке ценностного отношения познающего субъекта к объективной действительности [7, с. 132].

Безусловно, человек в процессе речевого акта воздействует на своего слушателя в целях создания у него адекватной реакции по поводу высказанной оценки [8, с. 41].

Набольший потенциал для исследования, как нам кажется, содержится в способах выражения данной категории в языке. Способы выражения оценки могут быть представлены единицами разных уровней языка.

Так, в работах исследователя Е.М.Вольф утверждается, что оценка может быть ограничена элементами меньшими, чем слово, но может характеризовать и группу слов, и целое высказывание [4, с. 142].

Оценка может быть выражена фонетическими средствами. К ним относятся: различные интонационные конструкции, акцентные или орфоэпические отклонения от нормы.

На морфологическом уровне оценочность передается с помощью аффиксов. В русском языке это могут быть уменьшительно-ласкательные суффиксы или диминутивные суффиксы, в то время как в английском языке таких средств меньше [10, с. 8].

Также данная категория может быть выражена на уровне словообразования. Данилова Р.Р. упоминает аффиксацию как главный способ выражения оценки средствами подобного рода [5, с. 138].

Также оценка находит своё выражение на синтаксическом уровне языка. На этом уровне могут использоваться различные типы конструкций и предложений.

В русском языке к таковым средствам можно отнести односоставные и двусоставные предложения, повторы, литоты и некоторые другие конструкции. Кроме того, само построение предложения с точки зрения оценочности обычно имеет определенную структуру [14, с. 89].

Кроме того, оценку могут выражать различные типы предложений. Конечно, одними из самых явных примеров этому служат восклицательные предложения. Интересно, что в качестве восклицательных могут употребляться предложения всех коммуникативных типов, а это значит, что эмоциональная оценка может выражаться повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями.

Атлас И.А. отмечает, что оценочное значение эмоционального характера может передаваться при помощи конструкций усеченного вида, в отличие от рациональных оценок, для выражения которых в основном используются

полные предложения, развернутые конструкции [1, с. 5].

Е.М. Вольф разделяет собственно оценочные высказывания и высказывания, в интерпретацию которых входит оценка. В качестве основных средств интерпретации ученый приводит глаголы и предикативные имена. С помощью этих средств высказывание может быть интерпретировано как оценочное [4, с. 152].

Также к синтаксическим средствам выражения оценки относят следующие художественные приёмы: синтаксический повтор, синтаксический параллелизм, риторический вопрос, анафору.

Художественные средства выражения оценки находят своё отражение и на текстовом уровне. Таким образом оценка практически всегда выражена имплицитно. К непрямым способам выражения оценки можно отнести формы субъективной оценки, метафору, иронию, прагматическую рамку высказывания и некоторые другие [9, с. 43].

Безусловно, один из самых распространённых способов выражения оценки в языке – использование лексических средств.

Чаще всего его выражают прилагательные и наречия, которые обозначают признак или свойства предметов и действий [4, с. 102].

Так, в соответствии с морфологическим критерием исследователи Моисеева И.Ю. и Калиева А.С. выделяют: эмоционально-оценочные имена существительные, эмоционально-оценочные имена прилагательные, эмоционально-оценочные глаголы и эмоционально-оценочные наречия [12, с. 245].

Частым случаем использования лексических средств выражения оценки может быть использование слов различных функциональных стилей в нехарактерных для них текстах. В частности, употребление разговорных элементов в текстах СМИ обусловлено намерением дать оценку определенным событиям, явлениям, выразить эмоции, создать экспрессию с целью влияния на аудиторию, что приводит к интеллектуальной мобильности, социальной

непринужденности носителей языка [11, с. 19].

Междометия также являются средствами выражения оценки. Они являются неотъемлемой составляющей эмоционально окрашенной разговорной речи, делая её более экспрессивной и живой [7, с. 8].

Одним из самых распространённых лексических средств выражения оценки в языке можно назвать употребление в рамках речевого акта ненормативной лексики. Мы можем рассматривать ненормативную лексику как лексику, употребление в речи которой выходит за рамки языковой и социальной нормы. Подобный подход позволяет приравнять понятие ненормативной лексики с понятием бранной лексики: «бранная лексика – лексические средства, чуждые литературному языку и требованиям нравственности. Бранные слова и обороты речи прямо и недвусмысленно оскорбляют достоинство человека. Б.л. нарушает чистоту речи» [6, с. 51].

Особенный интерес представляет рассмотрение способов выражения категории оценки в политическом дискурсе.

Рассматривая лексические средства выражения оценки в политическом дискурсе, стоит упомянуть специфические для этого рода дискурса лексические единицы – общественно-политические.

Бархударов Л.С. приводит следующее определение общественно-политической лексики:

«Общественно-политическая лексика — это часть лексической системы языка, в которой особенно наглядно отражены социальная структура общества, мировоззренческие установки, способы организации общественной жизни страны» [2, с. 66].

Гайко Н.Р. выделяет следующие характерные признаки такого рода лексики:

– отражает те понятия и явления общественно-политической жизни, которые на определенное время становятся социально значимыми и активно обсуждаемыми;

- в подавляющей своей части близка и понятна участникам всех происходящих общественных явлений;
- имеет социально-оценочный характер;
- обладает идеологизированностью;
- широко используется в СМИ и публицистике [3, с. 196].

Что касается оценочной составляющей такой лексики, то мы считаем возможным выделить отдельный термин на стыке политики и оценки. И это – политически-оценочная лексика.

Необходимость выделения такого лексического пласта обусловлено многомерностью современного политического дискурса. В современной политической демократической коммуникации, когда речь политика обращена не только к коллегам-политикам, но и простым избирателям, становится важным вопрос оценки политическим деятелем тех или иных сторон политической жизни. Для избирателя становится важно совпадение позиции политика с позицией избирателя, а противоречие при этом рассматривается как серьёзная причина для отказа в политической поддержке. Таким образом, изначально описательная единица лексики, такие как левый, шовинист, антидемократ, эгалитарист и др. в рамках политического дискурса преобретают оценочный окрас, позволяют выделить своих и чужих политических субъектов.

Нами сформулировано следующее определение политически-оценочной лексики. Политически-оценочная лексика – лексика, выражающая оценку объекта с точки зрения соответствия его политическим взглядам субъекта оценочного высказывания.

Таким образом, оценка может выражаться самыми разнообразными средствами. Наиболее часто оценка выражается лексическими средствами языка. Что касается специфических для политического дискурса средств выражения оценки, стоит обратить внимание на политически-оценочную лексику. Она выражает оценку того или иного объекта с точки зрения

политических взглядов субъекта оценочного высказывания.

Список литературы

1. Атлас И.А. Синтаксические средства выражения эмоциональной оценки // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2012. №11. С. 3-7.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М: Международные отношения, 1975 – 190 с.
3. Гейко Н. Р. Общественно-политическая лексика в публицистическом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2013. №1 (292). С. 194-197.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
5. Данилова Р.Р. Категория оценки как способ выражения антропоцентризма в лингвистике // Вестник ТГГПУ. 2011. №23. С. 137-139.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
7. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М., Наука, 1975. – 232 с.
8. Кузьмина Н.В. Категория оценки в русском языке // Язык и культура (Новосибирск). 2015. №19. С. 40-43.
9. Ледовская Н.Н. Категория оценки степени качества имен прилагательных II Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». № 10. Ставрополь, 2003. С. 7-13.
10. Лескина С. В., Слабко Ю. В. Представленность разноуровневых диминутивов в русском и английском языке // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2015. №1. С. 15-21.
11. Малярчук У.О. Лексические средства выражения оценки в текстах СМИ на современном этапе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2013. №1. С. 243-248.

12. Моисеева И.Ю., Калиева А.С. Лексические и синтаксические средства выражения эмоциональной оценки (на материале современного художественного произведения на немецком языке) // БГЖ. 2019. №1 (26). С. 71-75.

Бурцева М.Д.

*Северо-Осетинский государственный университет имени Коста
Левановича Хетагурова», РФ, г. Владикавказ*

Научный руководитель: Кравчук О.С.

ПОРТРЕТЫ «ТУРГЕНЕВСКОЙ ДЕВУШКИ» И ГЕРОИНЬ ЖОРЖ САНД: РОМАНТИКО-РЕАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация. В статье проводятся параллели между портретами героинь И.С. Тургенева («Дворянское гнездо», «Накануне», «Рудин») и Ж. Санд («Консуэло», «Индиана»). На основе сравнительно-сопоставительного и аналитического методов прослеживаются переклички между закономерностями создания образа-портрета «тургеневской девушки» и женских персонажей Жорж Санд 1840-1860-х годов.

Ключевые слова: портрет, «тургеневская девушка», образ, романтизм, реализм.

Творчество Жорж Санд оказало большое влияние на формирование нового типа героинь в русской литературе 1840-1860-х годов. С появлением в России ее романов начинается «трансформация» русских женских персонажей: отныне это не запуганные, слабые героини, не имеющие собственного мнения и выбора, а всячески проявляющие себя, формирующие продуманные жизненные ценности, «передвигающиеся» в пространстве девушки. Ярче всего подобные изменения наблюдаются в романах И.С. Тургенева. Впервые он познакомился с французской писательницей, которую позже назовет «одной из наших святых» [5, с. 192], когда только начинал свою писательскую карьеру, чего нельзя сказать о Жорж Санд – она уже была на пике своей популярности. Поэтому не исключено, что при создании всем известного образа «тургеневской девушки» писатель ориентировался на героинь французской

писательницы: в творчестве Тургенева мы наблюдаем героинь, угнетенных бытовой жизнью, или совершающих героические подвиги, или приносящих себя в жертву еще достаточно юных девушек. В данной статье мы рассмотрим закономерности, которые прослеживаются при создании портретов героинь Жорж Санд и «тургеневских девушек».

Портрет играет важную роль при создании образа героя, особенно в рамках писательской деятельности И.С. Тургенева и Жорж Санд. Так, портреты в их романах отличаются детальным описанием не только внешности персонажа, но и его гардероба, жестов, мимики, походки, манеры поведения и речи. Как отмечает известный советский литературовед А.Г. Цейтлин, одной из самых частых и идейно важных деталей при создании образа в творчестве Тургенева является описание костюма [9, с. 276]. Наряды «тургеневской девушки» всегда отличаются простотой («поношенное», «старенькое», «простое», «ситцевое»), легкой небрежностью («немного измятое», «небрежное») и ограниченно примитивной цветовой гаммой (белое – например, платье Лизы Калитиной, серенькое, чёрное, коричневое).

Жорж Санд, как и И.С. Тургенев, не одевает своих героинь в пышные платья: гардероб Консуэло отличается скудностью и крестьянской простотой. Она ограничивается «простеньким чёрным шёлковым платьицем» [4, с. 200] и «белой кисейной косынкой» [4, с. 86]. Гардероб Индианы, по сравнению с невзрачным платьем Консуэло, выглядит более разнообразным и роскошным, однако на балу «среди других дам, украшенных бриллиантами, перьями и цветами, она выделялась простотою своего наряда» [3, с. 114]. Мы видим Индиану опять-таки в «белом шёлковом платье», дополненным «белизной ожерелья» и «несколькими нитками жемчуга» [3, с. 114]. Параллель прослеживается уже в подобранной цветовой палитре, которая непосредственно связывает внешний и внутренний облик героинь. Белый цвет имеет символический характер в романах Тургенева и Жорж Санд. Как известно, главное значение данного цвета – это «светоносность, духовность,

чистота, невинность, ясность» [2, с. 165], т.е. качества, составляющие стержень психологизма тургеневской и жорж-сандовской девушек. Так, вывод о том, что Тургенев пользуется стилистическими приемами, характерными романтизму (в частности, приемом символа), вполне обоснован.

Переключки в большинстве случаев прослеживаются при описании глаз, оттенков и некоторых черт лица, жестов, характера движений, типа фигуры, отдельных частей тела, волос и др. Так, например, глаза Елены Стаховой, Лизы Калитиной, Консуэло и Индианы отличаются большим размером, светлыми оттенками и некоторой задумчивостью, ср.: Елена – «...большие серые глаза под круглыми бровями...» [7, с. 182], Лиза – «подняла на него свои ясные глаза» [6, с. 72], Консуэло – «...глаза большие, но вовсе не выразительные» [4, с. 6], Индиана – «...устремив на него свои большие влажные глаза...» [3, с. 200]. Использование эпитетов «большой», «ясный» при описании глаз объясняется уже давно существующим выражением: «глаза – зеркало души». Эта деталь с первых страниц позволяет судить об искренности и необъятности души девушек.

О многом может рассказать взгляд героинь, который отличается углубленностью, загадочностью, устремлением в собственные мысли: «глубокий, внимательный, вопросительный взгляд в глазах Лизы», [6, с. 100], «во взгляде и во всем существе её [Консуэло] чувствовалось спокойствие, святость» [4, с. 116], «Что мне заменит <...> ваш [Натальи] внимательный и умный взгляд?» [8, с. 294], «она [Индиана] серьёзно и задумчиво смотрела на него, и её пристальный взгляд выражал скорее напряжённое внимание...» [3, с. 259] и т.п. Эта деталь демонстрирует исключительность героинь и при сравнении с взглядами остальных женщин типа Кориллы и Варвары Павловны довольно сильно выделяется: «...возразила она [Корилла], устремляя на него взгляд, самый жгучий из всего её дьявольского арсенала...» [4, с. 23] и «Варвара Павловна прищурила свои бархатные глаза» [6, с. 130]. Эти девушки представляют собой тип «демонической женщины» в романах писателей.

Глазам и взгляду, как в романтизме, так и в реализме придается большое значение. Столь серьезное сходство при создании портрета глаз (гиперболизация, символизм, разделение на типы («демонический» и «глубокий» взгляд) говорит о том, что писатель при создании образа «тургеневской девушки» мог руководствоваться портретами героинь Жорж Санд, отчего его женские образы приобретают черты исключительности, не свойственной реализму.

Писатели преследуют цель подчеркнуть контраст между внешностью и внутренней красотой женских персонажей. Поэтому зачастую наружность девушек отличается естественностью, или «обыкновенностью», которая приближает их образы к реально существующим: например, им свойственны разные оттенки кожи (бледность, легкая смуглость), неуклюжесть, асимметрия и мн. др. Если Тургенев все же наделяет героинь внешностью, близкой к привычному пониманию красоты, то все равно найдется сильно выделяющийся изъян. Так, в романе «Рудин» у Натальи «черты лица были красивы и правильны, хотя слишком велики для семнадцатилетней девушки» [8, с. 239]. Героини писателя олицетворяют духовную красоту, а не физическую (Ирина из «Дыма» составляет в этом отношении исключение), что и составляет естественный идеал Тургенева-натуралиста. Эта особенность свойственна и всем женским персонажам Ж. Санд, в частности Консуэло. Описание наружности девушки со стороны других героев всегда сопровождается эпитетами отрицательной коннотации, в то время как ее душа всеми признается поистине святой, «не от мира сего», ср.: «дурнушка», «мышка» [4, с. 6, с. 5], «обезьяна», «лимон», «чернушка», «замарашка», «чёрный худенький кузнечик» [4, с. 8, с. 15] и «святая» [4, с. 60, с. 76, с. 78, с. 85, с. 87 и т.д.], «королева» [4, с. 78], «цветок невинности» [4, с. 83], «чиста, как горный хрусталь» [4, с. 84], «девушка казалась такой непорочной и была божественно хороша» [4, с. 87] и др. Причем мнение толпы о внешности героинь меняется в тот момент, когда девушки искренне чем-то увлечены. Так,

Консуэло настолько поглощена музыкой, что во время исполнения преобразуется в абсолютную свою противоположность, слегка приближаясь к описанию образа «роковой девушки»: «в её импровизациях было столько искусных модуляций, столько выразительности и поистине дьявольской энергии...» [4, с. 70], «ты [Консуэло] сущий дьявол» [4, с. 71]. Это еще раз подтверждает предположение, согласно которому основой для создания идеала Тургенева явились героини Жорж Санд.

Серьезное сходство прослеживается в выражении лица девушек: часто равнодушное и сосредоточенное. Так, во время беседы «ни одна черта не тронется» [7, с. 164] на лице Елены Стаховой, а «серьезный вид» Консуэло – «человека, равнодушного ко всему внешнему миру» [4, с. 8] – придает некоторую властность и суровость облику девушки. «Со свойственным в трудные минуты самообладанием» [3, с. 160] Индиана демонстрирует свое упорство и бесстрашие. Лиза и Наталья все же не могут порой сохранить самообладание, однако в трудной ситуации всегда держатся стойко.

И Тургенев, и Жорж Санд при создании портретов уделяют внимание характеру движений героинь, разделяя их на динамичные и статичные. Так, Консуэло и Елена Стахова отличаются подвижностью и энергичностью в жестах, мимике, мышлении и эмоциях. Часто их появление сопровождается несколькими глаголами, например: «она [Консуэло] пустилась бегом, в мгновение ока выскочила за дверь и сбежала по ступенькам» [4, с. 5] и «Елена <...> думала о том, как она вырежет себе ореховую палку, и сумку наденет, и убежит с Катей, как она будет скитаться по дорогам в венке из васильков» [7, с. 183]. Наталья, Лиза и Индиана, напротив, статичны и спокойны: их плавные, медленные и грациозные движения подчеркивают мягкость, романтичность образа, которая еще не растворилась в идеалах реализма. Так, часто преследуемые образ Натальи глаголы – это «опустила», «долго сидела неподвижно», «часто оставалась неподвижной», «опускала руки», «задумывалась» [8, с. 295, с. 239]; в образе Индианы, наряду со свойственными

ей мягкостью и грацией, прослеживается некоторая неопределенность, сдержанность: «грустно улыбаясь, сказала госпожа Дermalь» [3, с. 84], «сдержала себя и прибавила более мягко...» [3, с. 83] и др.

Напоследок отметим, что каждую из героинь наделяют какими-либо особенностями детского поведения. Причем значение, которое вкладывают писатели в это сравнение, имеет несколько оттенков. Так, оттенок невинной детской души характерен каждой из героинь: например, «она чиста [Консуэло], как ребёнок» [4, с. 99], «...ни одной преступною мечтой не осквернил я вашей [Индианы] детской души» [3, с. 422], «она [Лиза] сама была серьёзный ребенок» [6, с. 110], «Елена не отнимала её от его губ и с какою-то детскою радостью <..> глядела...» [7, с. 237]. Хотя бы раз поведение каждой девушки сравнивают с оттенком детской глупости и несерьезности. Например, часто так говорят о Консуэло: «Ах, Консуэло, какой ты ещё ребёнок! Настоящий ребёнок!» [4, с. 80], «Но это такой застенчивый ребёнок» [4, с. 101], «она при всей своей детской неопытности...» [4, с. 5]. В Индиане ребенка видит Реймон, жестоко ошибаясь: «Какое вы ещё дитя!» [3, с. 300], – заявляет он, не подозревая о духовной силе и твердости характера девушки. Наталья в глазах своих родных и знакомых тоже кажется неопытной и наивной: «Наталья ещё ребенок» [8, с. 253]. И только Рудин увидел в ней не просто неопытного ребенка, а серьезного, глубоко мыслящего человека: «А Наталья не ребёнок; она, поверьте, чаще и глубже размышляет, чем мы с вами <...> хотя, к несчастью, неопытна, как ребёнок. Вы увидите, эта девочка удивит всех нас» [8, с. 261]. Подобное отношение к героиням говорит лишь о том, что зачастую к девушкам относятся несерьезно, не считаются с их чувствами, отрицают их самостоятельность и зрелость, в то время как они, на самом деле, куда сильнее и способнее тех, кто объявил себя, «хозяевами мира» [3, с. 334]. К тому же, наделение героинь детскими поведенческими качествами (наивностью, искренностью и т.п.) в очередной раз подтверждает их чистоту и своеобразное превосходство.

Таким образом, Жорж Санд и ее женские персонажи сыграли не последнюю роль в создании образа-портрета «тургеневской девушки»: 1) она обладает похожей внешностью: детским, еще не до конца сформировавшимся телосложением, цветом, формой и, что особенно важно, выражением лица (бледное, равнодушное), цветом кожи (слегка смуглый); 2) писатели соответственно особенностям характера героинь наделяют их различной спецификой движений (динамичные и статичные); 3) важной деталью, присутствующей при создании образов у обоих писателей является простота, ограниченность гардероба (одно-два платья, тусклые или базовые цвета); 4) переключки прослеживаются даже в манере поведения, которое колеблется между героиней-бунтаркой и вечно погруженной в собственные мысли девушкой.

Последний вывод в очередной раз подтверждает наличие черт романтизма в реализме Тургенева, так как подобную закономерность при создании персонажа мы наблюдаем и в творчестве Д.Г. Байрона, а именно наличие героя-бунтаря и музыканта. Так, героинь Тургенева и Жорж Санд можно разделить на тех, кто увлечен дорогой, динамичен и находится в постоянном сражении (Консуэло, Елена), и тех, кто живет в своем мире, всесторонне предан своей идеологии и несколько скован в движениях (Лиза, Индиана, Наталья). К тому же, все героини Тургенева, так или иначе, обречены на вечное одиночество. Как известно, столь трагичная история любви характерна байроническому герою.

Романтические черты долгое время существовали в реализме Тургенева, проявляясь, главным образом, при создании портрета персонажа. Он взглянул на женщину не как мужчина, построивший искусственный, отдельный женский идеал, а как человек, способный понять и объективно воссоздать то, что уже существует, что не требует идеализации, что и так является своеобразным идеалом.

Список литературы

1. Каурова Е.М. Поэтика портрета в повестях И.С. Тургенева: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Улан-Удэ, 2010. 25 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004639466.pdf.
2. Кошеренкова О.В. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. Тамбов, 2015. № 2. С. 165. [Электронный режим]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24086193>
3. Санд Ж. Индиана / Пер. с фр. А. Толстой // Санд Ж. Собрание сочинений в 5 тт. Т. 1. М., 2008: Эксмо-Пресс. 439 с.
4. Санд Ж. Консуэло: роман в 2 тт. / Пер. с фр. А. Бекетовой. Минск: Полымя, 1989. 429 с.
5. Тургенев И. С. Несколько слов о Жорж Санд. Письмо к издателю «Нового времени» от 9/12 июля 1876 г. // Тургенев И. С. Собрание сочинений в 12 тт. Т. 11. М., 1983. С. 192. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/turgenev_pss_sochineniya_tom11_1983_text.pdf.
6. Тургенев И.С. Дворянское гнездо // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в 30 тт. Т. 6. М.: Наука, 1981. С. 5-158.
7. Тургенев И.С. Накануне // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в 30 тт. Т. 6. М.: Наука, 1981. С. 159-296.
8. Тургенев И.С. Рудин // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в 30 тт. Т. 5. М.: Наука, 1981. С. 197-309.
9. Цейтлин А.Г. Мастерство Тургенева-романиста. М., 1958. 438 с.

Международный университет «МИТСО» Витебский филиал,

Республика Беларусь, г. Витебск

Научный руководитель: Сержантова Н.Г.

«ПРАЗДНЕСТВО МОЗГА» ПО ШАРЛЮ БОДЛЕРУ

Аннотация. Научная работа представляет собой анализ переводов поэм Шарля Бодлера. В ходе работы выявлена актуальность «бодлеровской» философии, сопоставлены духовные ценности XIX и XX веков.

Ключевые слова: проза; философия Шарля Бодлера; неподвижная ноша; равнодушие автора; одиночество в толпе; быть «другим»; «обнаженность» сердца Бодлера; «праздники мозга».

Широкому кругу читателей Бодлер известен, прежде всего, как поэт (сборник «Цветы Зла»), и, к сожалению, совсем немногие знакомы с его сборником «Маленькие поэмы в прозе» – ещё одной из замечательных сторон его творчества с его гениальным видением нашего мира. Сам Бодлер говорил: «Будь всегда поэтом, даже в прозе» [1, с.3]. Темы, развернутые в этих поэмах, актуальны и по сей день, так как они вечны — «от века и на века»: тема одиночества, тема тяжелого уныния и неодолимой скуки, тема творческой личности, человеческой природы, тема странной красоты, тема бедности души и тела, тема Добра и Зла, Бога и Дьявола, жизни и смерти.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили переводы студентов ВГУ имени П.М.Машерова «Маленькие поэмы в прозе» Шарля Бодлера, использована богатая дополнительная литература, сделаны глубокие научные выводы относительно философичности и актуальности поэм Бодлера.

Методы, используемые в нашем исследовании — это сопоставительно – стилистический и семантико – стилистический.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав сборник переводов студентов, мы считаем, что поэмы Бодлера глубоко философичны и актуальны. Были сопоставлены принципы и системы духовных ценностей того времени с нынешним, выявлена актуальность бодлеровской философии и ее

интерпретация сегодняшней молодежью. И, как итог, — привитие духовных ценностей современной молодежи.

Философия Шарля Бодлера притягательна, таинственна, мучительна. Одиночество его многолико, но всегда глубоко трагично, печально, задумчиво, несчастно. Оно может постигнуть любого: ребёнка, подростка, юношу, зрелого мужчину. В этом таится опасность, отчаяние. В поэме «Отчаяние старухи» добрая старая женщина удаляется в свое вечное одиночество, ибо даже маленький ребенок страшится ее нежности, ласк. «Alors la bonne vieille se retira dans sa solitude éternelle, et elle pleurait dans un coin, se disant: — « Ah ! pour nous, malheureuses vieilles femelles, l'âge est passé de plaire, même aux innocents ; et nous faisons horreur aux petits enfants que nous voulons aimer !»

Также хотелось бы отметить, что во многих произведениях Бодлера присутствует образ Химеры, мифологического существа, с головой льва и с хвостом дракона. Химера – это плод человеческого воображения, иллюзия, утопия, но у писателя она также является символом. Так, в поэме «У каждого своя Химера», автор наблюдает за людьми, у которых это мифологическое животное стало неподвижной ношей, частью их самих. И кортеж странников, печальный и усталый, погружается в бесконечность. «Отмечена любопытная вещь: никто из путешественников не был раздражен присутствием хищного животного, висевшего на шее, прикрепленного к спине; как говорится, они его рассматривали как часть самих себя. Все их лица, усталые и серьезные, не свидетельствовали об отчаянии. Под хандрящим куполом неба, погружая ноги в пыль, печальные, как само небо, они шли с покорными лицами, обреченные всегда надеяться» [2, с.2].

Угнетенность странников Химерами дополняется равнодушием автора. Так, нам открывается ещё одна бодлеровская грань — тяжелое уныние, жизненное напряжение и неодолимая скука. Но каждый из нас по жизни несет свой крест, свою «Химеру».

В поэме «Уже!» путешественники, уставшие от долгого странствования,

от сотрясания волнами, от тревожностей ветра, радуются появлению ослепительной и великолепной земли. Люди меняются: все ссоры забыты, оскорбления прощены, поединки вычеркнуты из памяти. Лишь наш лирический герой остается непостижимо печален в стороне от людей. И вместо всеобщего крика: «Наконец!» у автора вырывается исступленное «Уже!», «Уже!» — как тоска, как обреченность, как ощущение приближающегося одиночества в толпе, как острота чувств. Где же отыскать причины уединенности, отрешенности, уныния? Ещё своим школьным товарищам, уличным мальчишкам, юный Шарль скажет: «Я – другой, не такой, как все вы». По Бодлеру, быть «другим» — значит быть недостижимым, чувствовать себя в стороне, быть наедине с собой, уже немного отомщенным.

Заключение. Бодлер — один из первых писателей, кто, с огромной силой, искренностью и безжалостностью к самому себе, пережил дилемму «идеала» и «действительности» не как разлад между внутренним «я» и внешним миром, а как неустранимую трещину, изнутри раскалывающую само «я». Отсюда и драматизм автора, «обнаженность» его сердца.

Всей своей творческой жизнью, он доказывал миру свою философию, пытался всю грязь, «ничтожество» и несовершенство мира превратить в «золото» самой высокой пробы, в гармонию, чтобы человек сам осознавал необходимость, потребность в «праздниках мозга» — собственное выражение Бодлера.

Список литературы

1. «Маленькие поэмы в прозе» Шарля Бодлера в переводе студентов Витебского государственного университета им П.М. Машерова / Сост. Н.Г. Сержантова. – Витебск: изд. УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003.
2. Сержантова Н.Г. Философская актуальность творчества Шарля Бодлера. / Иностранные языки в вузе и школе: вопросы теории и практики. Витебск: изд. УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – 2 с.

Удмуртский государственный аграрный университет,

РФ, г. Ижевск

Научный руководитель: Литвинова В.М.

КАК ЗАПОМИНАТЬ ИНОСТРАННУЮ ЛЕКСИКУ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые методы запоминания иностранных слов, такие как грамматико-переводной, ассоциативный, прописной, метод контекстного изучения, прописывания иностранных слов и другие. Иностранная лексика разных пластов (разговорный стиль, научный и т.д.) является объектом нашего исследования. Дается краткая характеристика вышеуказанных способов, а также рассматриваются их преимущества и недостатки; приводятся примеры использования различных методов запоминания иностранных слов. Кроме того, выявляются наиболее эффективные методы запоминания иностранной лексики. По мнению автора, комбинирование нескольких методов запоминания иностранной лексики является наиболее продуктивным.

Ключевые слова: грамматико-переводный метод; ассоциативное мышление; метод контекстного изучения слов; развивающий аспект обучения.

Актуальность. Изучение языков с древних времен является необходимостью, когда праязык начал видоизменяться вследствие разделения территорий. Изначально отличия в языках не были столь заметными, поскольку люди могли понимать друг друга, прибегая к помощи жестов, мимики и т. д. Позднее изменениям подверглись сами буквы, слова и их значения, в том числе и произношение. Поэтому резко возросла потребность поиска эффективных методов изучения иностранных языков.

Цель нашего исследования – выявить наиболее эффективный метод изучения и запоминания иностранной лексики.

Из поставленной нами цели вытекают **следующие задачи:**

1. Ознакомиться с существующими в методике обучения иностранным языкам методами запоминания иностранных слов;
2. Выявить наиболее эффективный метод запоминания иностранных слов, исходя из собственной практики.

По причине трансформации языков возникла проблема коммуникации между народами, и у людей появилась потребность в переводе иностранного языка на свой собственный, и наоборот. Поэтому люди начали изучать языки, чтобы можно было вести переговоры в различных сферах их деятельности.

В средние века были востребованы латынь и греческий язык, поскольку большая часть научной и религиозной литературы была именно на этих языках. В то время актуальным способом изучения языка был грамматико-переводный метод. Он подразумевал собой опору на грамматические правила, которые необходимо было заучивать в строгих рамках, при этом игнорируя фонетику и лексику.

Грамматико-переводный метод имеет свои плюсы: он позволяет в совершенстве изучить построение предложений и грамотно писать на английском языке. Если человеку присущ логический тип мышления, то грамматико-переводный метод поможет ему разобраться в структуре языка. Однако большинство людей просто заучивают правила построения предложений, и их разговорный язык недостаточно хорош для полноценного общения. К тому же, часто возникают трудности с произношением английских слов.

При такой методике достаточно сложно по-настоящему овладеть языком как предметом общения и коммуникации. Поэтому появился другой метод, как мне кажется, более эффективный для восприятия иностранного языка. Он называется лексико-переводной. Его особенностью является то, что на начальном этапе изучения любого языка рассматривается базовая лексика. Помимо этого, внимание уделяется и другим аспектам иностранного языка, таким как аудирование, чтение, говорение и письмо, например, написание эссе, реферирование текстов, статей и т.д. Предполагается, что человек должен овладеть определенным набором разных слов, словосочетаний, их произношению и т. д. Конечно, физически крайне сложно овладеть большой лексической базой языка, но здесь на помощь могут прийти разные способы,

которые способствуют более эффективному запоминанию нужной лексики. Они могут варьироваться в зависимости от личных качеств человека. Одни обладают хорошей визуальной памятью, другие – аудиальной, но общим моментом, на наш взгляд, может стать метод запоминания лексики посредством личных ассоциаций.

Рассмотрим некоторые из них:

1. **Ассоциативный метод.** Данный способ основывается на теории о том, что человеческий мозг превращает мысли в образ, тем самым развивая визуальное мышление [2]. Суть его такова: к каждому английскому слову подбирается созвучное русское слово, далее подбирается фраза, соединяющая английское и созвучное русское слово, и фраза представляется в виде картинки или образа в голове – для подключения к процессу запоминания зрительной памяти.

Развитие ассоциативного мышления позволяет человеку глубже понять взаимосвязи между вещами, явлениями, феноменами окружающей социально-природной среды. Чем больше и разнообразнее образы, которые мы накапливаем, тем обширнее возможности нашего разума при совершении операций с их использованием, и тем больше мы развиваем память и творческое мышление.

Примеры:

Provide – снабжать, обеспечивать.

Находим к этому глаголу, созвучное русское слово – провод. Представляем, что ***провод снабжает*** и обеспечивает нас электричеством и визуально представляем, как ток бежит по проводам. Таким образом, совмещаем все и повторяем несколько раз.

Skill – мастерство, способность.

Слово, близкое по звучанию – скелет. Представляем, что ***скелет*** может **мастерски** пролезть, даже через самую узкую щель.

Assets – активы.

Можно подобрать русское слово - *эссе*, которое мы пишем об *активах*.
device – устройство, приспособление.

Созвучное слово, в данном случае – *диван*. Чтобы собрать *диван*, нам необходимо специальное *приспособление*.

advantage – преимущество.

Заменяем его на слово одуванчик, и думаем о том, что у *одуванчика* есть *преимущества* перед другими цветами.

2. Метод карточек. Этот способ ориентирован в основном на людей с визуальной памятью. Для аудиалов же придется все воспроизводить вслух, чтобы лучше усвоить информацию [2]. Для этого метода необходимо сделать самим, либо приобрести карточки, на которых написаны те слова, что вам надо выучить. Как правило, на карточках написано английское слово с транскрипцией (может так же, сопровождаться рисунком), а на обратной стороне – перевод.

Главная причина эффективности этого способа изучения слов — метод интервального повторения. Это значит, что игру с карточками с одними и теми же словами необходимо повторять раз в несколько дней. Один и тот же материал нужно повторить как минимум два раза. Важно не просто читать слова, но и проговаривать их, чтобы фиксировать не только написание, но и звучание, устанавливать связи между буквенными сочетаниями и фонетическим отражением.

3. Метод прописывания слова. По сравнению с вышеперечисленными методами, данный способ не направлен на визуализацию слова. Принцип заключается в том, что слова запоминаются посредством многократного прописывания слов и их перевода. Таким образом, скорость усваивания правописания слов и их запоминания увеличивается.

Примеры:

Tax – налог (tax, tax, tax);

Consumption – потребление (consumption, consumption, consumption);

Equipment – оборудование (equipment, equipment, equipment);

Currency – валюта (currency, currency, currency).

4. **Метод «Стикеров».** Данный способ придет на помощь, если вы учите какую-то конкретную лексику, предметы которой вас окружают. Его суть заключается в том, что надо расклеить стикеры с названием на иностранном языке на предметы, которые они обозначают. В таком случае задействованы зрительный и тактильный каналы восприятия.

Не стоит останавливаться на таких простых базовых словах, как *дверь*, *окно*, можно разобрать предметы по составу, и выучить не одно, а сразу десять слов, которые связаны между собой одной общей ассоциацией.

5. **Метод контекстного изучения слов.** В переводе на латинский язык контекст – означает связь или же соединение [3]. Другими словами, это способ запоминания слов в тексте, подкрепленный смысловым содержанием и уточнением их значений. Цель метода заключена в составлении предложений со словами, которые вы хотите выучить. Огромным плюсом является тот факт, что на одну и ту же ситуацию (предложение или фразу) приходится сразу несколько синонимов, или же антонимов, тем самым помогая вам обогатить свой словарный запас в разы быстрее. Таким образом, можно заимствовать фразы из фильмов, книг, песен и других видов источников, которые наиболее удобны человеку для восприятия.

Примеры:

Forever young - вечно молодой [4].

Endless love – бесконечная любовь [4].

Build your own dreams, or someone else will hire you to build theirs – воплощайте собственные мечты, или кто-то другой наймет вас, чтобы воплощать свои (Фаррах Грей) [4].

Music is the universal language of mankind – Музыка - это универсальный язык человечества (Генри Уодсворт Лонгфелло) [4].

Из собственного опыта могу сказать, что одним из наиболее действенных

методов является – метод карточек. Учитывая особенности моего склада ума, мне проще запоминать слова, подкрепляя их определённой картинкой, которая в дальнейшем будет всплывать перед глазами, когда я буду вспоминать значения каких-либо слов. Помимо этого метода, хочется выделить еще один – ассоциативный. Я считаю его творческим методом. На наш взгляд, очень интересно и увлекательно придумывать ассоциации к словам, а затем находить способы связать данное слово и возникшую ассоциацию. При этом задействуется множество элементов, которые способствуют ускоренному запоминанию слов.

Таким образом, мы можем сделать **вывод**, что существует множество различных, не похожих друг на друга методик, и все они по-своему хороши. Так как изучение иностранных языков подразумевает в большей степени индивидуальный подход, в зависимости от личных предпочтений можно использовать один метод запоминания иностранных слов, или же комбинировать сразу несколько для более эффективного усвоения лексики. Помимо пополнения словарного запаса, данные способы улучшают работоспособность головного мозга, заставляя его запоминать и воспроизводить полученную ранее необходимую информацию.

Нет сомнения, что в подобном «процессе обучения происходит формирование устойчивого интереса и мотивация к дальнейшему изучению иностранного языка, развиваются воображение, фантазия, творческое мышление и самостоятельность; тем самым реализуется развивающий аспект обучения» [1: с. 84].

Список литературы

1. Литвинова В. М., Сарафанова Т. В. Мультимедийные технологии в процессе обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза (из опыта работы кафедры иностранных языков ИжГСХА). Психолого-педагогический поиск. 2021. № 1 (57). С. 81– 89.
2. ADME совместно с Евгенией Кашаевой публикует полезный список

способов запоминания любых иностранных слов. – URL: <https://adme.media/zhizn-nauka/23-krutyh-sposoba-legko-zapominat-inostrannye-slova-1133060/> (дата обращения: 17.02.2023)

3. Научно доказанные методы и хитрые мнемонические приемы для пополнения словарного запаса. Школа английского языка Skyeng. – URL: <https://skyeng.ru/articles/7-effektivnyh-sposobov-zapominaniya-anglijskih-slov/> (дата обращения: 16.02.2023)

4. Цитаты великих людей на английском с переводом. Онлайн школа Skysmart. – URL: <https://skysmart.ru/articles/english/citaty-na-anglijskom-s-perevodom> (дата обращения: 16.02.2023)

Волошенкова Е.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

**К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ГЛАГОЛА *KÉSİK*
НА МАТЕРИАЛАХ НЕКОТОРЫХ ФИННО-УГОРСКИХ,
ТЮРКСКИХ И ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о нетипичном для большинства финно-угорских и индоевропейских языков управлении глагола с лексическим значением «опаздывать/опоздать» (а именно, *késik valahonnan* [т.е. «откуда-то»]). Этот вопрос ранее не был предметом пристального внимания лингвистов. Для его рассмотрения подобран материал тринадцати языков (не считая венгерского), используются методы сравнительного языкознания. В статье делается вывод о возможном происхождении управления и о том векторе исследования, который следует принять за основной.

Ключевые слова: венгерский язык; глагол; управление; сравнительное языкознание; финно-угорские языки; тюркские языки; иранские языки.

Вопрос о глагольных управлениях и их происхождении является одним из малоисследованных вопросов уралистики вообще и финно-угроведения в частности. В этой работе представлены размышления о некоторых методах, которые могут применяться в исследованиях в данной области. Предполагается, что комплексное изучение вопроса об управлении

конкретного глагола будет состоять из двух этапов: сравнительного (выявление существования подобного управления в современных языках, родственных или имевших влияние на выбранный для исследования язык) и исторического (взгляд на существование таких форм в языках-основах). При этом стоит отметить, что второй этап может быть реализован редко, ввиду отсутствия текстовых материалов. Вследствие этого для выявления происхождения синтаксической структуры предлагается пользоваться в основном методами сравнительного языкознания. Помимо этого есть дополнительный инструмент, справедливость использования которого, впрочем, неоднозначна: в выбранном языке следует провести анализ схожих по лексическому значению конструкций и выявить, является ли выбранная конструкция исключением из «нормы» или подтверждает правило (соответственно, в случае совпадения, следует предположить, что: а) конструкции сохранились из языка-основы; б) конструкции были заимствованы из другого языка; и в) одна из конструкций была уподоблена другим). Однако определённые трудности представляет создание списка «схожих по лексическому значению» конструкций.

Ввиду сложностей, которые могут возникнуть вследствие непроработанности упомянутого дополнительного метода, а также фактической невозможности провести исторический анализ, в данной работе обратимся к первому методу. Разберём с его помощью венгерский глагол *késik* (*valahonnan*). При поиске лексем в других языках не будем учитывать категорию вида, актуальную для русского языка, но не реализованную в венгерском (здесь опускаем некоторые приставки, значение которых можно сравнить с категорией вида, т.к. они не имеют влияния на управление глагола). Таким образом, приведённый глагол имеет значение «опоздать/опаздывать».

Этот глагол представляет интерес ввиду нестандартного для славянских, романских, германских, тюркских, большинству других финно-угорских языков. Благодаря этому, поиск источника происхождения синтаксической

конструкции несколько упрощён.

Наиболее логичным представляется начать исследование с других языков финно-угорской группы. Для более полного анализа необходимо будет рассмотреть также материал самодийских языков – этот путь развития исследования требует особого внимания.

Языковой материал будет представлен по схеме: глагол + управление + предложение-иллюстрация.

Из материала рассматриваемых далее финно-угорских языков следует, что повторяет управление венгерского языка только финский язык – наиболее отдалённый по лексическому и синтаксическому строю «родственник» венгерского.

myöhästyä + elatiivi (элатив) или ablatiivi (аблатив) [вопрос «откуда?»].

me myöhästyimme kurssilta – «мы опоздали на занятие»

Сначала представляется логичным предположение, согласно которому подобным управлением должны были обладать глаголы карельского и вепсского – другие языки северной ветви прибалтийско-финской подгруппы. Однако в них такого не наблюдается.

Из материала карельского языка ливиковского наречия:

myöhäis/työ (-syn, -tyy) + илатив [вопрос «куда?»].

eklein myöhäissyin työh – «вчера я опоздал на работу»

Из материала вепсского языка:

möhästuda (-b, -i) + илатив/аллатив [вопрос «куда?»].

möhästuda školha – «опаздывать в школу»

Перейдём к южной подветви прибалтийско-финской подгруппы. Они, несомненно, всё ещё близки финскому (хотя далеки от венгерского).

Например, из материала эстонского языка:

hiljaks jääma + аллатив [«куда?»].

koosolekule hiljaks jääma – «опоздать на собрание»

Очевидно, что поиск в языках, наиболее близких к финскому, не дал результатов. Выберем по языку из других подгрупп и проанализируем конструкции, встречающиеся в них.

Из материала пермской группы финно-пермской подветви; коми-зырянский язык:

Сёрмыны + входительный (пыран; он же иллатив [«куда?»])

Ме сёрма школаӧ. – «я опаздываю в школу»

Из материала марийской группы финно-пермской подветви; луговомарийский язык:

Вараш кодаш + направительный [вопрос «куда?»].

Урокыи вараш кодаш – «опоздать на урок»

Из материала мордовской подгруппы финно-волжской группы финно-пермской подветви; мокшанский язык:

Аф кенеремс + иллатив [«куда?»].

Мон аф кенерькинян школав – «я опаздываю в школу»

Становится очевидным, что в финно-пермской подветви встретить подобный случай управления интересующего нас глагола маловероятно. В то же время, остаются нерассмотренными языки угорской подветви (обско-угорской группы), а в них, как в родственных венгерскому, могла сохраниться такая конструкция. Рассмотрим их, как наиболее близкие к языку-источнику объекта исследования.

Из материала мансийского языка:

Юв-хультыс + локатив (со значением иллатива; локатив в языке манси не имеет значения элатива или аблатива)

Исколан юв ты хульты – «опаздывать в школу»

Из материала хантыйского языка (в передаче кириллицей):

Йохи хасъл,ан хол,ты пел,а манты + дательно-направительный (иллатив)

Ашкул,ая манты йохи хасъл,ан – «опоздаешь в школу»

Из представленных примеров очевидно следует, что в ближайших к венгерскому языкам ханты и манси отсутствует подобная синтаксическая конструкция. На данном этапе исследования невозможно определить: исчезла она в процессе развития языков или никогда не существовала, а в венгерский язык попала как заимствование из какого-либо нерассмотренного древнего языка, носители которого имели влияние на венгров до или после создания государства в Карпатском бассейне.

Чтобы сделать полноценный вывод, является ли конструкция «опоздать откуда-то» естественной для языков уральской семьи (и сохранившейся каким-то образом только в венгерском и финском), следует изучить также материал самодийских языков. Однако с поиском данного языкового материала возникли определённые трудности. Ввиду отсутствия искомой лексемы в корпусах (а для некоторых языков – и в словарях), т.е. невозможности проверить, в каком грамматическом контексте употребляется глагол, вопрос об исследовании этой ветви следует отложить.

Оговорим следующее: представляется маловероятным, что исследование языков этой ветви могут дать положительный результат. Сомнительно, что существование глагола с подобным значением было свойственно для словарного состава языка-основы (прауральского языка). Следовательно, более продуктивным представляется обзор языков, повлиявших на венгерский язык в процессе его развития.

Начнём с тюркских языков. Рассмотрим турецкий и казахский языки в качестве представителей тюркской языковой семьи.

В турецком отсутствует глагол с прямым выражением лексического значения «опоздать». Такое значение выражается словосочетанием, в переводе означающим «быть поздним». Приводим из материала словарной статьи турецкого языка:

Geç – «поздний»

Trene geç kaldım – «я опоздал на поезд»

Требует направительного (дательно-направительного) падежа (схож с иллативом).

Рассмотрим пример из казахского:

Кешігіп қалу + направительно-дательный (иллатив)

Сабаққа кешігіп қалу – «опоздать на урок»

Как видно из примера и пояснения, в казахском языке управление глагола с подобным семантическим значением типично. Однако стоит отдельно отметить фонетическое свойство лексем в казахском и венгерском (особенно обратившись к лексеме с синонимичным значением *кешігу*). Таким образом, возможно, что изначально казахскому языку было свойственно другое управление. Следует продолжить исследование в сфере тюркских языков.

Однако в данной статье стоит затронуть ещё иранские языки, так как при проведении исследования было выявлено неожиданное совпадение. В таджикском языке – одном из персидских языков – было выявлено управление глагола (выраженное предлогом), совпадающее по значению с элативом. Это не наблюдалось в языке фарси, однако считается, что таджикский более архаичен, чем фарси, поэтому следует признать возможность утраты управления падежом (или предлогом/послелогом со схожим значением) в современном фарси.

Для сопоставления. Из языка фарси (транскрипцией в кириллицу):

Бе / сар-е дир кардан (дир омадан, дир расидан), т.е. Бе / сар-е – «в/на» + дир – «поздно» + кардан/омадан/... – «делать, приходит» ...

Из таджикского языка:

Аз дер мондан, где аз – «из/от» + дер – «поздно» + мондан – «оставаться»

При этом в таджикском языке также используется конструкция с предлогом, обозначающим направление движения *куда-то*. Таким образом, в языке сосуществуют две формы, и последующей задачей исследования будет выяснить, какая из них более архаична.

Подводя итог необходимо сказать, что на этом исследование вопроса об управлении венгерского глагола *késik* не может и не должно быть завершено. В данной работе были намечены пункты плана по выявлению происхождения синтаксической конструкции и выявлены возможные пути дальнейшего развития темы: исследование самодийских (на основании родства), (древне)тюркских (на основании фонетических данных) и (древне)иранских (на основании совпадения управления).

Список литературы

1. Гальди Л. Orosz-magyar kéziszótár / Л. Гальди // седьмое издание. – Будапешт, Akadémiai kiadó, 1987 – 1116 с. – С. 518
2. Леэметс Х., Саари Х., Кулля Р, Эрелт Т., Ыйм А. Русско-эстонский словарь / Х. Леэметс, Х. Саари, Р. Кулля, Т. Эрелт, А. Ыйм // Таллинн, Eesti Keele Instituut – 2000. – ISBN 9985-9284-7-4
3. Зайцева Н.Г., Муллонен М.И. Новый русско-вепский словарь = Uz'venä-veršläine vajehnik / Н.Г. Зайцева, М.И. Муллонен – Петрозаводск : Периодика, 2007. – 520 с. (с. 292) – ISBN 978-5-88170-162-8
4. Зайков П.М., Ругоева Л.И. Карельско-русский словарь / П.М. Зайков, Л.И. Ругоева - Петрозаводск: Периодика, 1999. - 224 с. (С. 112) – ISBN 5-88170-020-1
5. Калонтаров Я.И. Краткий таджикско-русский словарь / Я.И. Калонтаров – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – 616 с. (С. 19, С. 128)

Гаврилова М.И.

Удмуртский государственный аграрный университет, РФ, г. Ижевск

Научный руководитель: Сарафанова Т.В.

ПЕРЕВОД МНОГОЗНАЧНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается явление полисемии в английском языке. Основное внимание уделено лексической многозначности слов. Приводится ряд примеров перевода некоторых слов в зависимости от контекста.

Ключевые слова: полисемия, многозначность, языковое и внеязыковое содержание, контекст лексическая полисемия, смысловая возможность.

В английском языке, существуют слова, которые имеют больше одного значения. Данное явление называется полисемией, или многозначностью слов.

Как элемент речи, слово выражает отдельное понятие, но может иметь одно или несколько значений. При изучении иностранного языка мы сталкиваемся с таким явлением как полисемия (полисемантика) или многозначность, при котором слово меняет своё значение в зависимости от контекста и ситуации.

Это вызывает определенные трудности при переводе слов или предложений с одного языка на другой. Слово «полисемия» происходит от латинских слов *polu* «много» и *sema* «знак», что означает наличие у языковой единицы более однозначения при условии семантической связи между ними или переносаобщих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой [1].

В лексикологии выделяют грамматическую и лексическую полисемию, а также полисемию морфем. Наиболее широкое распространение имеет лексическая полисемия, то есть способность одного слова обозначать разные предметы и явления действительности в зависимости от контекста, в котором оно употребляется.

Цель исследования: рассмотреть использование слова с широким диапазоном значений в английских предложениях.

Задачей исследования является определить, какой частью речи является

многозначное слово, и сделать его правильный перевод в зависимости от контекста.

Метод исследования: изучение полисемии в английском языке на основе переводческого анализа.

В русском языке слово, оставаясь одной и той же частью речи, хотя при этом может иметь разные значения. Например, слово «ключ». У него есть два значения – «родник» и «*приспособление для отпираания-запираания*».

Данное слово является только существительным. В английском же языке одно и то же слово может быть трансформировано в любую часть речи (существительное, прилагательное, глагол, причастие). И только контекст, или положение слова в предложении дает понимание какой частью речи оно является.

В качестве примера мы взяли слово *treat*, его словарные значения как глагола являются следующими [2]: 1) глагол - *обращаться, обходиться; относиться, рассматривать; рассматривать, обсуждать (вопрос); лечить; подвергать воздействию, обрабатывать; угощать, доставлять удовольствие.*

2) существительное– *удовольствие, наслаждение; угощение.*

Исходя, из контекста и определения части речи данного слова был выполнен перевод следующих предложений:

1. Don't *treat* me as a child. Не *относись* ко мне как к ребёнку.
2. He is *treated* with much respect. К нему *относятся* с большим уважением.
3. It was difficult to *treat* patients because of a shortage of medicine. *Лечить* больных было так трудно из-за нехватки лекарств.
4. I *treated* myself to a new dress. Я *побаловала* себя новым платьем.
5. She *treats* everything I say as a joke. Мои слова она *воспринимает* как шутку.

6. I don't know why he stays with her – she *treats* him like a dog. Я не знаю, почему он остаётся с ней – она *обращается* с ним как с собакой.

7. They usually *treat* this substance with acid. Обычно это вещество *обрабатывают* кислотой.

8. She *treated* her sister to a good dinner. Она *угостила* сестру хорошим обедом.

9. He *treated* the subject thoroughly. Он основательно *подошёл* к этому вопросу.

10. It is a great *treat* to me to be in the country. Для меня огромное *удовольствие* быть в деревне.

11. The café serves an assortment of gourmet *treats*. кафе представлен *ассортимент изысканных угощений*.

В результате исследования мы пришли к следующим **выводам**:

Полисемия – достаточно распространённое явление для многих европейских языков, поэтому при определении задачи на перевод слов с широким диапазоном значений, необходимо определить все словарные значения искомой лексической единицы. Значение данных слов состоит из единства языкового и внеязыкового содержания, то есть конкретного контекста, при этом, оно, сохраняя свою устойчивость и постоянство, формирует правильное представление смысловых возможностей.

Список литературы

1. Гурова Ю. И. Информационная энтропия языка // Вопросы культурологии. М.: Панорама, 2012 Вып. 7 С. 33-40.
2. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1969. 912 с.

Гайнуллина А.А.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Платонова Е.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ КОВИДНОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу и изучению употребления ковидной лексики в современном языке. В ней рассмотрено множество выражений, которые появились в период пандемии, и описано влияние английских заимствований на словарный состав русского языка.

Ключевые слова: коронавирус; ковидная лексика; ковидные термины; пандемия; словарный состав.

Пандемия коронавируса, породила множество выражений и изменила значение уже существующих слов. В повседневную речь огромного количества людей во всем мире вошли различные ковидные термины. «Удалёнка», «дистант» и «коронавирус» – эти слова, по праву, можно считать главными новинками, они звучат отовсюду. Ковидная лексика смогла закрепиться в нашей речи, а смысл таких слов стал понятен даже ребёнку.

Еще совсем недавно слово «пандемия» и ему сопутствующие отсутствовали в активном словаре большинства людей, но уже сегодня сложно спорить об их актуальности. Однако не только «старые» слова обретают вторую жизнь в новых условиях: вместе с явлениями появляется и оригинальная лексика для их обозначения.

Уже в апреле составители Оксфордского словаря внесли в него «ковид», «самоизоляцию», которая сейчас кажется уже такой привычной. Ряд терминов, знакомых раньше только специалистам, теперь знают и употребляют на каждом углу: «коронавирус», «плато», «ИВЛ». Особенно хорошо, по словам эксперта, прижился «ковид», что подтверждается активным словообразованием: «ковидный», «противоковидный», «ковидник» и даже феминитив «ковидница». Слово «корона» также приобрело дополнительное значение.

Многие ранее известные слова были переосмыслены и стали очень популярны в ежедневном общении. Термин «социальная дистанция» впервые был зафиксирован в 1957 году и обозначал скорее отчужденность от остальных людей. Сейчас под ним подразумевают физическое дистанцирование во избежание заражения. Аббревиатура СИЗ (средства индивидуальной защиты) появилась в 1977 году, но употреблялась преимущественно медицинскими работниками.

«Известия» опросили российских лингвистов, чтобы узнать, войдут ли новые слова в словарь русского языка. В повседневном лексиконе людей они прочно заняли свое место, но научная лингвистика развивается чуть медленнее.

Сегодня мы все сталкиваемся с процессом глобализации и заимствованием слов. С одной стороны, это благоприятно влияет на нашу жизнь, развиваются межкультурные и политические связи, расширяется сознание людей, что приводит к сближению народов. С другой стороны, данный процесс отрицательно влияет на национальные языки разных стран, в связи с чем язык может потерять свою индивидуальность, самобытность и просто стать одним из языков с множеством калькированных и заимствованных слов.

В данном контексте нам интересен вопрос влияния английского языка на русский, заимствований на наше сознание и речь, так как известно, что именно язык формирует картину мира человека, его сознание и даже восприятие действительности. Пандемия COVID, которая обрушилась на наш мир, не оставила языковую среду неизменной, а дала ей сильный импульс и ускорила течение многих языковых процессов.

Языковые изменения словарного состава вызываются внешними экстралингвистическими факторами, то есть факторами, связанными с развитием общества, общественного сознания. Язык непрерывно пополняет и совершенствует свои ресурсы. Он непосредственно отражает любые изменения общественно-политической, социально-экономической, культурной жизни

общества. Своеобразие ковидного периода заключается в том, что подобная адаптация заимствованной лексики не может быть полностью проанализирована на уровне прогнозирования результатов её заимствования. Многие заимствования действительно пришли в русский язык, прошли индивидуальную фонетическую адаптацию, получили близкие или идентичные значения в языке, но пока не укоренились в нём и зачастую существуют только в рамках узкой системы, а именно - употребляются в какой-либо узкой сфере и пока не могут перейти в ряд общеупотребительной лексики.

Что касается молодёжи, можно сказать, что многие представители данной социальной группы хорошо понимают ковидную лексику и часто используют ее в речи. Большинство слов, обозначающих ковидные термины, пришло в русский язык из других языков, том числе и английского. Например, слово «локдаун» – это прямо заимствованный термин из английского языка, который означает блокировку, строгую изоляцию. Это слово теперь знакомо уже очень многим. Количество неологизмов резко увеличилось с началом периода пандемии, однако, многие исследования показывают, что большинство из них непрочно вошло в речь молодого поколения, в то время как в языке гораздо прочнее закрепились слова и словосочетания, функционировавшие в языке ранее, претерпевшие семантический сдвиг или пришедшие из «профессиональной лексики». Это такие термины, как «легкая форма», «третья волна», «красная зона», «нулевой пациент», «противовирусный режим», «тоннель наружный» или «тоннель дезинфекции», «глобальные риски», «анализ рисков», «масочно-перчаточный» режим. Например, биграмма «третья волна» ранее обозначала этап зачисления в высшие учебные заведения или третий этап миграции населения. В 2022 году значение изменилось: третьей волной преимущественно называют третью вспышку активности коронавируса.

Таким образом список ковидных неологизмов постоянно пополняется, хотя скорость его пополнения зачастую зависит от эпидемиологической

ситуации в мире, которая, в свою очередь, влияет на внешнеполитическую и экономическую ситуацию. Из чего можно сделать вывод, что непрерывное изучение неологизмов и их значений, очень важно для оценивания динамично обновляющегося состояния языка. В дальнейшем необходима конкретизация полученных наблюдений относительно употребительности ряда неологизмов, а также определение причин того, почему та или иная группа неологизмов не закрепляется в языке.

Список литературы

1. Коленцова О. Большой язык: как Covid-19 обогатит словарный запас. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/01/reg-ufo/koronavirus-popolnil-russkij-iazyk-povumi-slovami.html> (дата обращения: 06.05.2023).
2. Мелихова Е. Коронавирус пополнил русский язык новыми словами». Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/01/reg-ufo/koronavirus-popolnil-russkij-iazyk-povumi-slovami.html> (дата обращения: 06.05.2023).
3. Редкозубова Е.А. COVID-лексика: этимологический и словообразовательный аспекты (на материале русского, английского и немецкого языков). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-leksika-etimologicheskij-i-slovoobrazovatelnyy-aspekty-na-materiale-russkogo-angliyskogo-i-nemetskogo-yazykov/viewer> (дата обращения: 07.05.2023).
4. Коренева А.В., Бычкова Н.Н. Новая лексика эпохи пандемии в английском и русском языках: лингвистические и лингводидактические аспекты. Режим доступа: <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-54-66> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Горбачева С.Д. Специфика образования covid-лексики в английском языке / С. Д. Горбачева. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 25 (420). - С. 235-238. - URL: <https://moluch.ru/archive/420/93456/> (дата обращения: 10.05.2023).

РОЛЬ И МЕСТО ТВОРЧЕСКОГО ПРОЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИЕЙ

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос, связанный с овладением межкультурной коммуникацией в современных школах на должном уровне. Раскрывается сущность, роль и место творческого проекта в процессе овладения межкультурной коммуникацией.

Ключевые слова: творческий проект; межкультурная коммуникация; межкультурная компетенция; педагогические задачи.

Невозможно представить жизнь современного человека без взаимодействия с представителями разных народов и стран. Особенную роль в построении диалога языков и культур занимает овладение межкультурной коммуникацией в современной школе. Именно система образования играет важную роль в этом процессе, так как является социальным институтом, обладающим возможностью влиять на личность и формировать ценности культурного наследия и взаимодействия.

Актуальным вопросом современной школы в наши дни остаётся воспитание подрастающего поколения как толерантных, уважающих другие культуры, языки, народы личностей, осознание и принятие ими культурных различий.

Таким образом, можно сказать, что задачей современного школьного образования является овладение учащимися межкультурной компетенцией.

В трактовке Н.Д. Гальсковой «межкультурная компетенция» - это способность людей вступать во взаимодействие, в процессе которого обнаруживается культурологическая специфика и ее вариативность [1, с. 9].

Для формирования межкультурной компетенции у учащихся современная школа требует новых подходов к обучению. Одним из таких подходов является проектный подход, который предполагает использование

метода проектов.

Метод проектов нацелен на практическое применение полученных знаний для решения конкретных значимых проблем.

Проектная деятельность решает ряд важных педагогических задач:

1. Применение учащимися базовых знаний и умений, усвоенных ими на уроках, для поиска и решения разнообразных, в том числе социальных, семейных и личных проблем;
2. Стимулирование самостоятельной познавательной деятельности детей;
3. Многоаспектное рассмотрение сложных объектов с точки зрения нескольких наук;
4. Участие учащихся в социально-значимой, созидательной и преобразовательной деятельности [3, с. 118].

Несомненным преимуществом проектной деятельности является то, что учащиеся сами ставят проблему, выбирают способы её решения. Данный метод ориентирован, в первую очередь, на самостоятельную деятельность учащихся.

Особое место в проектной деятельности занимают творческие проекты. Творческий проект – это способ формирования и развития личности, раскрытия их интеллектуального, духовного и творческого потенциала и повышение мотивации к изучению предмета, в нашем случае, иностранному языку.

Эффективность использования средств в обучении зависит от оптимального сочетания содержания и методов обучения. Приведем примеры, когда уместно применять метод творческого проекта для лучшего усвоения материала.

1) В рамках курса «Межкультурная коммуникация» учащиеся изучают вопросы вербального и невербального общения представителей разных культур. Как творческий проект учащиеся разыграли сцену делового общения по всем правилам театрального искусства между представителями

американской культуры и представителями японской культуры. Естественно, коммуникативное поведение носителей данных культур сильно различается, что накладывает отпечаток на манеру ведения делового общения. Слово «нет», например, вообще не используется носителями японской культуры, оно тщательно вуалируется контрвопросами, которые свидетельствуют о их несогласии по решению того или иного вопроса. Открытый и напористый стиль ведения переговоров, свойственный носителям американской культуры, – неприемлем для японцев [2, с. 84-88].

2) При изучении темы «Путешествие в Англию» учащиеся составляют гайд или брошюру с достопримечательностями Англии и кратким рассказом о них. Достопримечательности можно отметить на карте и сопроводить рассказ соответствующими картинками.

Таким образом, мы можем сделать выводы, что современная система образования ставит перед собой задачу не только в усвоении учащимися знаний по различным предметам, но и воспитании их как личностей, способных к диалогу культур и ведению конструктивного диалога. Метод творческих проектов способствует формированию всесторонне развитой личности, повышает мотивацию к получению новых знаний, а также мягко вводит учащихся в межкультурную среду и готовит их к грамотному взаимодействию с другими людьми – носителями иной культуры.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д. Цель обучения иностранным языкам в новейший период развития методики как науки / Н.Д. Гальскова, М.Г. Демина, К.М. Манукян // Иностр. языки в школе. – 2012. - № 5. – С. 2-11.
2. Дмитренко Т.А. Современные технологии обучения иностранному языку в системе высшего образования : учебное пособие / Т.А. Дмитренко. – Москва: МПГУ, 2020. – 164 с.
3. Чернявская, А.П., Байбородова, Л.В., Харисова, И.Г. Ч 49 Технологии педагогической деятельности. Часть I. Образовательные технологии : учебное

пособие / под общ. ред. А.П. Чернявской, Л.В. Байбородовой. – Ярославль :
Изд-во ЯГПУ, 2014. – 311 с.

Городникова А.Ю.

Международный университет «МИТСО» Витебский филиал,

Республика Беларусь, г. Витебск

Научный руководитель: Сержантова Н.Г.

ГЕРОИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КЛАССИКИ, ОСНОВАННОЕ НА ЛЮБВИ

Аннотация. Научная работа представлена анализом переводов стихотворений «На баррикадах» Виктора Гюго и «Барбара» Жака Превера. Цель данной работы - отображение героического направления в переводах французской классики белорусскими студентами. В ходе исследования выявлена актуальность и значимость героизма и любви в жизни человечества.

Ключевые слова: героизм; шедевры; любовь; смелость; передать дух оригинала; любовь к человечеству; помнить о войне; бороться за мир.

Героизм является одной из важнейших тем в искусстве. Подвиги простых и великих людей вдохновляли и вдохновляют писателей на создание душераздирающих, поразительных и духовных шедевров. Каждый век, наполненный огромным количеством войн, восстаний и других не менее значимых событий, оставил в памяти и в сердцах неизгладимый след, который дает возможность переосмыслить свои поступки, нырнуть в разум тогда живших людей, ценить жизнь, какой бы она ни была, и сохранять в сердце любовь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сборники переводов «Французская поэзия XIX-XX веков в переводах студентов ВГУ имени М.П.Машерова» и «Французская классика XIX-XX веков. В переводах. Избранное». При выполнении исследования использованы описательный метод и приемы контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав стихотворения

французских классиков, «На баррикадах» Виктора Гюго и «Барбара» Жака Превера, мы отметили, что в этих работах затрагиваются такие важные темы как героизм, любовь и тема войны. Также выявлена их актуальность. Рассмотрим эти явления в развитии и взаимодействии.

Война — как много смысла в одном слове. Просто прочитав или услышав это слово, у каждого непроизвольно возникают ужасающие ассоциации, несущие страх, боль и кровь. Это не просто историческое событие, это жизнь, которую людям приходилось переживать, боровшись не только с врагом, но и с самим собой. Не зря жизнь всегда делят на периоды до войны и после. Ведь пройдя через эти страдания, ничего не будет прежним. Люди выходили сломленными не только физически, но и морально. Безусловно, как человек может остаться прежним, испытав на себе всю эту боль, пережив страх и увидев смерть.

Однако, несмотря на страх, вызванный столь ужасными событиями, люди находили в себе смелость, показывали мужество и проявляли стойкость. Это ничто иное как героизм. Каждый из нас обладает инстинктом самосохранения, но кто-то выбирает себя, а кто-то спасает другого. В Священном Писании сказано: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» [1]. Несомненно, героизм проявляется не только в самопожертвовании, но и в смелости защитить свою честь. Пример истинного героизма описал Виктор Гюго в стихотворении «Sur une barricade» («На баррикадах»):

– Tu veux t’enfuir ? – Je vais revenir. – Ces voyous

Ont peur !

...

Brusquement reparu, fier comme Viala,

Vint s’adosser au mur et leur dit : Me voilà.

Как смел может быть обыкновенный двенадцатилетний мальчик! Казалось бы, любой человек, не то что ребёнок, сбежит, если улыбнется удача

и предоставится возможность. Но нет, мальчик отважен и честь бережет.

«Передать дух оригинала, вдохнуть жизнь, облечь в форму языковой стихии другой культуры - непростая задача, и выполнить ее под силу не каждому» [4, с.3]. Однако студентам ВГУ имени П.М.Машерова это удалось:

Хочаш збегчы?

Буду я вяртацца.

Палахліўцы ўсе. Ідзі, лайдак,

Падшыванец, нам з цябе смяяцца.

...

Бледны, але горды той хлапчук

Падыходзіць і сцяну кранае.

Смех нямае, толькі сцішны гук

« Вось і я ... » над светам прамінае.

Новосельцева А., ФБФиК [4, с. 31].

Ладно, иди, все вы трусы сами,

Кто еще видел такую лису?

Он испугался! Солдаты смеялись:

Он не вернется, он трус и подлец.

И офицер вместе с ними смеялся,

Но смех прекратился - пришел сорванец.

Гордый стоял перед взрослыми мальчик,

Славу ему пела вся земля.

Бледный он стоял у стены, но гордый,

Готовый к смерти: «А вот и я!»

Черепочевич И., ФБФИ [3, с. 117].

Данные строки вызывают изумление, потому что далеко не каждый совершил бы такой бесстрашный и решительный поступок.

Героем можно стать, но подлинным героем надо родиться. Бесспорно, качества, присущие ему, можно развить, но стать полноценным героем

маловероятно. Настоящий герой пойдет наперекор судьбе, рискуя жизнью, чтобы отстоять своё «Я».

Кто-то идет на войну бороться за свои ценности, идеалы, за то, во что верит. А кто-то идет на борьбу за любовь. За любовь к жизни, Родине, матери, детям, друзьям. За любовь к человечеству или к определенному человеку. Как бы не было страшно, любовь окрыляет, дает силы двигаться дальше, помогает верить. Верить, что все не напрасно. Любящий человек во что бы то ни стало будет делать все возможное, чтобы еще хоть раз увидеть те самые глаза. Необязательно говорить, достаточно лишь взгляда, полного любви. Стоит лишь на мгновение закрыть глаза и вспомнить, как прекрасен человек, которого ты любишь, сразу появляются силы, чтобы бороться дальше, и усиливается желание дойти до конца. Как бы не было трудно и больно, любовь помогает, дарит надежду, ослепляет своими теплыми лучами, и все вокруг меркнет. Даже если любовь безответная, она все равно прекрасная. Ведь любящий человек смотрит на мир иначе.

Не менее чудесна и значима любовь к человечеству. Уважение, сопереживание, поддержка, помощь, понимание — это все проявление любви. Найдутся те, кто будет горд и эгоистичен, но будут и те, кому небезразлична судьба ближних. Людям необходимо хранить в сердце добро и любовь и нести их в мир. Помогая ближним, мы делаем мир лучше.

Проявление любви и добра к людям можно отследить в стихотворении «Barbara» («Барбара») Жака Привера:

Et ne m'en veux pas si je te tutoie
Je dis tu à tous ceux que j'aime
Même si je ne les ai vus qu'une seule fois
Je dis tu à tous ceux qui s'aiment
Même si je ne les connais pas

Он говорит «ты» тем, кого любит. Он всегда на «ты» с теми, кто любит друг друга, даже если он с ними не знаком.

Переводческая работа — это жемчуг, который россыпью проникает в душу и отпечатывается в сердцах. Студенты, не оставшиеся равнодушными к французской поэзии, представили собственные переводы:

Мне даруй, што на «ты» стаў звяртацца.

Я заўсёды кажу гэта тым,

З кім меў шчасце аднойчы спаткацца,

Хто жыве ў каханні сваім.

Каго любасць так моцна кранае,

Што пачуцці - нібыта жыццё.

Новосельцева А., ФБФиК [4, с. 20].

Как же искусно написано... Любовь так сильно трогает, что чувства словно жизнь. Перевод на русском языке не менее прекрасен:

Меня не кори, что с тобой я на ты

Любимых я так называю

На «ты» я со всеми, кто дарит цветы

Со всеми, которые влюблены

Пусть даже я их и не знаю

Я знаю одно, что в любви все равны.

Циунель М., ФлФ.

Относясь к людям с любовью, ты получишь ее взамен. Не каждый может любить не за что-то, а просто так. Но человек, который способен на это, гораздо сильнее других, неспособных. Не обязательно в физическом плане, но в духовном точно.

В стихотворении описана тема любви через образ пары, Барбары и человека, который ее обнимает, как отражение счастья, но и образ пары, которой угрожает война:

Oh Barbara

Quelle connerie la guerre

Qu'es-tu devenue maintenant

Sous cette pluie de fer
De feu d'acier de sang
Et celui qui te serrait dans ses bras
Amoureusement
Est-il mort disparu ou bien encore vivant

Пример, как обыграли данные строки студенты:

Успомні, Барбара, каб не забыць
У дажджы тым страшэнным, жахлівым,
Як над Брэстам вайна мае быць.
Дождж свінцовы, балючы спазнала,
Чым ты стала ў дожджы крыві...
Той, у абдымках чых патанала,
Невядома - забіты, жывы.

Новосельцева А.,ФБФиК[4, с. 20].

О, Барбара,
Злая жестокость войны всё разбросала
Какая ты стала теперь с той весны
Под градом огня и металла?
И жив или умер, не поняв вины,
Тот парень, которого ты обнимала?

Циунель М., ФлФ.

Что же все-таки стало с Барбарой под дождем огня, железа и стали? Осталась ли она такой же счастливой, как тогда, под дождем? И где же тот человек, к которому она бежала и который ее обнимал? Жив он или мертв? Вот он, главный вопрос войны. Никогда не знаешь, вернется ли, что будет завтра и наступит ли завтрашний день.

Заключение. Героизму место не только на войне, но и в повседневной жизни. Это объединение физических, духовных и нравственных сил. Каждый день кто-то совершает подвиги, преодолевая самого себя. Это проявление

любви к кому-то или чему-то. Без любви не будет и героизма. Светлое чувство, несущее добро, поможет во всем. Надо любить, тогда и будешь любим. Как говорится в Библии: «...Возлюби ближнего твоего, как самого себя...» [2]. Что бы ни происходило в мире, какие бы трудности не возникали, важно относиться ко всему живому с любовью и уважением. Нельзя забывать ужасы войны, через которые люди проходили и проходят, чтобы отдать свою жизнь и сохранить мир, в котором живет любовь. Помнить о войне, о героизме и мужестве людей, бороться за мир - наша главная задача. Сегодня как никогда...

Список литературы

1. Библия онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bible.by/verse/43/15/13/>. — Дата доступа: 03.05.2023.
2. Библия онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bible.by/verse/41/12/31/>. — Дата доступа: 04.05.2023.
3. Сержантова Н.Г. Французская поэзия XIX-XX веков в переводах студентов ВГУ имени П.М.Машерова / Н.Г. Сержантова. — Витебск, 2002. - 122с.
4. Французская классика XIX-XX веков. В переводах. Избранное / Сост.-редактор Н.Г. Сержантова. — Витебск, 2005. - 179с.

Грамма С.В.

Костанайский филиал Челябинского государственного университета,

Казахстан, г. Костанай

Научный руководитель: Гейко Н.Р.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА

НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы лингвокультурного аспекта перевода; задачи переводчика при лингвокультурном анализе; единицы, подвергающиеся данному аспекту перевода; способы перевода таких единиц; практические вопросы включают в себя сравнительно-сопоставительный анализ единиц лингвокультурного анализа; сравнения картин мира. Материалом сравнительно-сопоставительного анализа послужили публицистические тексты, перевод

представлен на российском интернет-ресурсе «ИноСМИ.ру». Актуальность темы исследования обусловлена различиями картин мира, в результате этого, единицы, подвергающиеся лингвокультурному анализу будут иметь разное значения для русскоязычной лингвокультуры. При помощи сравнительно-сопоставительного анализа выявили использование следующих способов перевода: эквивалентное соответствие, калькирование, описательный перевод. **Ключевые слова:** лингвокультурология, лингвокультурный аспект, задачи переводчика, единицы, выявленные при лингвокультурном анализе, фоновые знания.

Жизнь общества претерпевает изменения в различных сферах деятельности. Особенно большие изменения наблюдаются в языке. Язык мгновенно отзывается на изменения. Лингвокультурология – направление лингвистики, в котором язык и культура тесно связаны между собой.

Лингвокультурология – дисциплина, в которой наблюдается взаимосвязь лингвистики и культурологии, изучающие проявление культуры нации. Говоря о лингвокультурологии необходимо объяснить понятие культуры – набора базовых установок и ценностей, жизненных ориентаций, убеждений, затрагивающей все сферы деятельности человека. В.Н. Телия дает следующее понятие, лингвокультурология – «научная дисциплина, которая изучает материальную культуру и менталитет народа, отраженные в языке» [1, с. 216].

При переводе публицистических текстов переводчику необходимо принимать во внимание не только лингвистический аспект перевода, но и лингвокультурный, так как передача текста с одного языка на другой не происходит без использования реалий, или какой-либо другой национально-окрашенной лексики.

Главными задачами переводчика при лингвокультурном анализе являются:

- 1) извлечение из текста оригинала информацию о культуре страны;
- 2) анализирование полученной информации;
- 3) сравнение картин мира разных культур.

При лингвокультурном анализе в тексте выявляются единицы, в которых

выражается национально-культурная специфика какой-либо страны. К таким единицам относятся: безэквивалентная лексика, лакуны, мифологизированные языковые единицы, стереотипы, символы, паремии, фразеологизмы, метафоры, речевое поведение, ключевые концепты культуры, прецедентные феномены. Рассмотрим более подробно каждое понятие.

К безэквивалентной лексике относятся предметы и явления одной культуры, содержащие фоновую информацию и не имеющие аналога в другой. Во внимание необходимо взять классификацию В.С. Виноградова, так как ученый предлагает систематизировать единицы, которые относятся к безэквивалентной лексике. Согласно В.С. Виноградову [2, с. 104-111], к безэквивалентной лексике относятся:

Таблица 1 – Безэквивалентная лексика.

Безэквивалентная лексика					
Бытовые реалии	Реалии природного мира	Этнографические реалии	Общественно-политические реалии	Реалии-антропонимы	Аллюзии
Жилище, имущество, одежда, пища, виды занятия, денежные знаки, народные танцы, праздники, обращения	Флора и фауна, Ландшафт или пейзаж	Этнические и социальные общности и их представители, божества, сказочные существа	Общественные организации/партии, административные единицы, промышленные предприятия, воинские и полицейские подразделения, профессии, титулы	Имена известных личностей	Вегетативные и анималистические символы, цветосимволизм

Под лакунами понимаются единицы национально-культурной специфики, которые затрудняют понимание текста реципиентами из-за культурного различия.

К мифологизированным языковым единицам относятся архетипы и мифологемы. Под мифологемой понимается миф/персонаж, который имеет распространенное значение или же аналог в других культурах.

Пословицы и поговорки относятся к паремиологическому ряду языка, но

при лингвокультурном анализе выявляются именно те, в которых скрывается смысл или значения определенной культуры/нации.

С точки зрения лингвокультурологии, фразеологизмы рассматриваются как процессы передачи стереотипов народа и развитие его культуры, и выражают особенности национальной культуры.

Метафора – перенос значения одного предмета на другой. Метафора может рассматриваться как пример для описания неизвестного примера, т.е. известная характеристика одного явления/предмета переносится на другой. При лингвокультурном анализе в метафорах и идиомах может скрываться национально-культурное значение, которое присуще только определенной культуре.

Прецедентные феномены – «феномены, которые хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества» [3, с. 43].

Ключевые концепты культуры – слова или выражения, которые имеют важное значение для определенной культуры. К таким словам или выражениям относятся: базовые единицы картин мира, менталитета. Например, для американской культуры характерна такая особенность, как патриотизм.

Рассмотрим примеры лингвокультурного аспекта перевода на примерах.

Оригинал: “Trump assumed office promising to “*drain the swamp*” in Washington, DC. Instead, the swamp has grown wider and deeper. With the Republicans’ proposed tax reform, it threatens to engulf the US economy” [4].

Перевод: «Траммп вступил в должность, пообещав «*осушить болото*» в Вашингтоне. Но болото, напротив, становится шире и глубже. Предложенная республиканцами налоговая реформа грозит утопить в этом болоте американскую экономику» [5].

В данном примере идиома “drain the swamp” – «осушить болото» впервые использовалась в США политиком Уинфилдом Ромео Гейлордом, но частое употребление идиомы началось с Рональда Рейгана. В 1976 году Рональд Рейган, пытавшийся выдвинуть свою кандидатуру от Республиканской партии,

сказал: “Sometimes, when you are up to your elbows in alligators, it is hard to remember your original objective was to drain the swamp”, дословный перевод выражения «Когда, вы по локоть в аллигаторах, трудно вспомнить, что вашей первостепенной целью было осушить болото». Д. Трамп возродил идиому в своей предвыборной кампании 2016 года. Р. Рейган и Д. Трамп использовали данную идиому, смысл которой заключается в искоренении коррупции в стране, а именно в Вашингтоне. Идиому перевели при помощи калькирования, в контексте предложения значение идиомы не раскрыто. Другими словами, русскоязычный реципиент, прочитав идиому, не поймет, о чем идет речь, и может воспринять выражение дословно. В данном случае переводчику необходимо перевести выражение при помощи описательного перевода: переводчик указал бы частое использование идиомы в значении борьбы с коррупцией, или при помощи переводческого комментария, где добавил информацию о возникновении данной идиомы. В процессе американизации существует тенденция к заимствованию каких-либо идиом или же слов и словосочетаний. Проанализировав, электронно-новостных сайтов, можно сделать вывод, что идиома нашла свое применение и в Казахстане, так как существует проблема коррупции.

Оригинал: “In early October 2021 President Joe Biden, the CIA director William Burns and other top members of the US’s national security team gathered in *the Oval Office* to hear a disturbing briefing from US military chief General Mark Milley” [6].

Перевод: «В начале октября 2021 года президент Джо Байден, директор ЦРУ Уильям Бернс и другие высокопоставленные члены команды нацбезопасности США собрались в *Овальном кабинете*, чтобы выслушать неприятный доклад главнокомандующего вооруженными силами США генерала Марка Милли» [7].

“CIA” (Central Intelligence Agency) – ЦРУ (Центральное разведывательное управление, единицу перевели при помощи эквивалентного

соответствия, аббревиатура является известной американской реалией, для которой существует зафиксированный перевод [8]. ЦРУ – это правительственное агентство США, которое предоставляет разведанную информацию по зарубежным странам и глобальным проблемам. Они не разрабатывают какие-либо рекомендации по вопросам политики, данное агентство является независимым источником информации для людей, которые этим занимаются. В нашей стране нет одноименного агентства, но существует аналог – КНБ РК (Комитет национальной безопасности Республики Казахстан). В контексте предложения значение реалии не раскрыто, так как переводчик подразумевает, что реалия известная и реципиент обладает достаточными фоновыми знаниями.

“The Oval Office” также является реалией, которая переведена эквивалентным соответствием [9]. В контексте предложения значение реалии не раскрыто, для ее понимания русскоязычному реципиенту понадобятся фоновые знания. В данном случае переводчик мог использовать переводческий комментарий, в котором указал, что овальный кабинет – рабочий офис/кабинет президента США, находящийся в Белом доме.

В результате исследования мы пришли к заключению, что единицы, которые показывают лингвокультурные особенности текста относятся: безэквивалентная лексика, лакуны, мифологизированные языковые единицы, стереотипы и т.д.; при лингвокультурном анализе огромную роль играют фоновые знания реципиента, и умение переводчика передать перевод и значение единицы в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах.

Список литературы

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М: Языки русской культуры, 1996. – 284 с.

2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М: Гнозис, 2002. – 284 с.

Электронные ресурсы:

4. Stiglitz J. Déjà Voodoo // Project Syndicate. – 2017. – URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/republican-tax-reform-voodoo-economics-by-joseph-e--stiglitz-2017-10?a_la=english&a_d=59d4c7cf78b6c7084cd4824a&a_m=&a_a=click&a_s=&a_p=homepage&a_li=republican-tax-reform-voodoo-economics-by-joseph-e--stiglitz-2017-10&a_ra=curated&a_ps= (дата обращения 01.01.2023).

5. Стиглиц Дж. Дежавю-вуду // ИНОСМИ.РУ. – 2017. – URL: <https://inosmi.ru/20171010/240479291.html> (дата обращения 01.01.2023).

6. Matthews O. One year on: how will the Ukraine war end? // The Spectator. – 2023. – URL: <https://www.spectator.co.uk/article/one-year-on-how-will-the-ukraine-war-end/> (дата обращения 04.02.2023).

7. Маттьюз О. Год спустя: чем закончится конфликт на Украине? // ИНОСМИ.РУ. – 2023. – URL: <https://inosmi.ru/20230202/spetsoperatsiya-260269908.html> (дата обращения 04.02.2023).

8. CIA // Multitran dictionary. – URL: <https://www.multitran.com/m.exe?a=3&sc=820&s=cia&l1=1&l2=2> (дата обращения 04.02.2023).

9. Oval Office // Multitran dictionary. – URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=oval+office&l2=2> (дата обращения 04.02.2023)

*Костанайский филиал Челябинского государственного университета,
Казахстан, г. Костанай*

Научный руководитель: Гейко Н.Р.

СТРАТЕГИИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

Аннотация. В статье анализируются способы локализации компьютерных игр, а также перевод компьютерных видеоигр с точки зрения переводоведения. Автор исследует проблему перевода видеоигры в смысловом поле локализации, ведь видеоигра – это не только аудиовизуальное произведение, но и программный продукт. Данная работа описывает жанровую классификацию видеоигр, особенности и трудности перевода текстовой составляющей ролевых игр, также анализируются наиболее распространенные переводческие стратегии, используемые современными переводчиками при адаптации аудиовизуальных продуктов: форенизация и доместикация.

Ключевые слова. компьютерная игра, видеоигра, аудиовизуальное произведение, локализация, перевод.

Сегодня переводческая деятельность остается очень востребованной, несмотря на расширение многоязычности. В России и Казахстане множество переводческих организаций занимаются профессиональным переводом технических, юридических и художественных текстов, а также аудиовизуальных произведений, включая локализацию компьютерных игр. Мир компьютерных игр позволяет нам окунуться в абсолютно новую вселенную и исследовать ее тайны и загадки. В связи с растущей популярностью видеоигр, исследователи только начинают изучать эту форму перевода. Локализация видеоигр является одним из важных направлений современной переводческой индустрии, и ей посвящено несколько работ, в основном статьи студентов и молодых ученых.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что каждому, кто хочет вывести игру на глобальный рынок, так или иначе придется столкнуться с локализацией.

Если разработчик желает, чтобы его продукт успешно проник на международный рынок, он обязательно столкнется с проблемой, связанной с

качественной локализацией своего продукта. Качество локализации непосредственно влияет на успех и продажи продукта. Определение терминов «локализация» и «перевод» является спорным и вызывает разногласия среди переводчиков.

Перевод компьютерных игр представляет собой специфическую область лингвистических исследований, которые требуют комплексного подхода, в котором обязательно должна учитываться многокомпонентная семиотическая природа объекта. В настоящее время можно говорить о зарождении этого направления исследований, понятийный аппарат которого только формируется на стыке переводоведения, языкознания и информатики.

Локализация компьютерной игры охватывает не только перевод текстового содержимого, но также адаптацию игрового контента и программного обеспечения в соответствии с национальными требованиями и даже законодательством целевой страны. При локализации обычно учитывается потенциальный реципиент, его культурные и социальные особенности, такие как менталитет, юмор, диалекты, ценности и, конечно, географическое положение. Основная цель состоит в том, чтобы убедить пользователя в том, что продукт был изначально создан на его родном языке.

Процесс локализации обычно используется для программного обеспечения, когда необходимо адаптировать продукт к потребностям конкретной страны. Локализаторы конвертируют единицы измерения, формат времени, валюты, адаптируют визуальный элемент к местному рынку, меняют даты, номера телефонов, адреса в соответствии с целевым регионом: популярность продукта и, следовательно, прибыль зависят от того, насколько хорошо целевая группа выбранной страны является изученной [1].

Лексическое поле термина «локализация» не ограничивается переводческим дискурсом. Оно включает в себя значения таких терминов, как «глобализация», «интернационализация», из-за чего само понятие перевода и понятие переводческой компетенции сегодня требуют других измерений.

Компетенция переводчика-локализатора видеоигры не должно быть ограничено способностью выполнить полный и точный перевод содержания, так как существуют требования и к технической составляющей процесса перевода. Для достижения наилучших результатов современный профессиональный переводчик должен в совершенстве владеть компьютерами и информационными технологиями, исследовательскими навыками, знать действующее законодательство в области использования аудиовизуального произведения и быть человеком с творческим типом мышления.

Видеоигра является аудиовизуальным произведением, как и кинофильм, поэтому перевод игры во многом схож с переводом кинофильмов. Но в то же время имеется и ряд отличительных особенностей, так как видеоигра – это в том числе и программный продукт, что дает переводу схожесть с локализацией программного обеспечения [2].

Мигель Берналь-Меринос определил термин «локализация» в коммерческом переводе, как «процесс создания продукции лингвистически, культурно, а также технически и юридически приемлемой для целевого языка и страны» [3].

К локализации компьютерных игр стоит подходить с особой тщательностью, так как плохая локализация может выглядеть, как «сигнал игрокам, что как разработчик, так и издатель не заинтересованы в своей целевой аудитории настолько, чтобы вкладывать деньги в качественную локализацию. Это может негативно повлиять на продажи локализованной игры, особенно если брать во внимание то, как среди игроков быстро распространяется информация в социальных сетях и многочисленных фанатских сайтах» [4, с. 192].

Существует разнообразие классификаций компьютерных игр. Важно отметить, что выбор стратегии перевода в значительной степени зависит от положения игры в игровой индустрии. Количество видеоигр и разнообразие жанров настолько огромны в настоящее время, что невозможно точно

подсчитать их количество.

Для начала необходимо уточнить, что в данной работе речь идет как о компьютерных играх (PC game), так и о консольных (console game, предназначенных для игры на приставке).

С точки зрения переводоведения наиболее интересной представляется классификация видеоигр по жанрам:

1) «шутеры» («стрелялки») – тактические динамические игры, которые требуют точности и быстрой реакции от игроков;

2) игры – стратегии позволяют игроку применять стратегическое мышление для достижения цели. Необходимо анализировать и продумывать каждый шаг, а также думать о том, как получить преимущество;

3) сюжетно – ролевые игры (RPG – Role Playing Game), имеют продуманный сюжетом и обширный игровой мир, в котором игрок представляет себя в роли компьютерного персонажа [5].

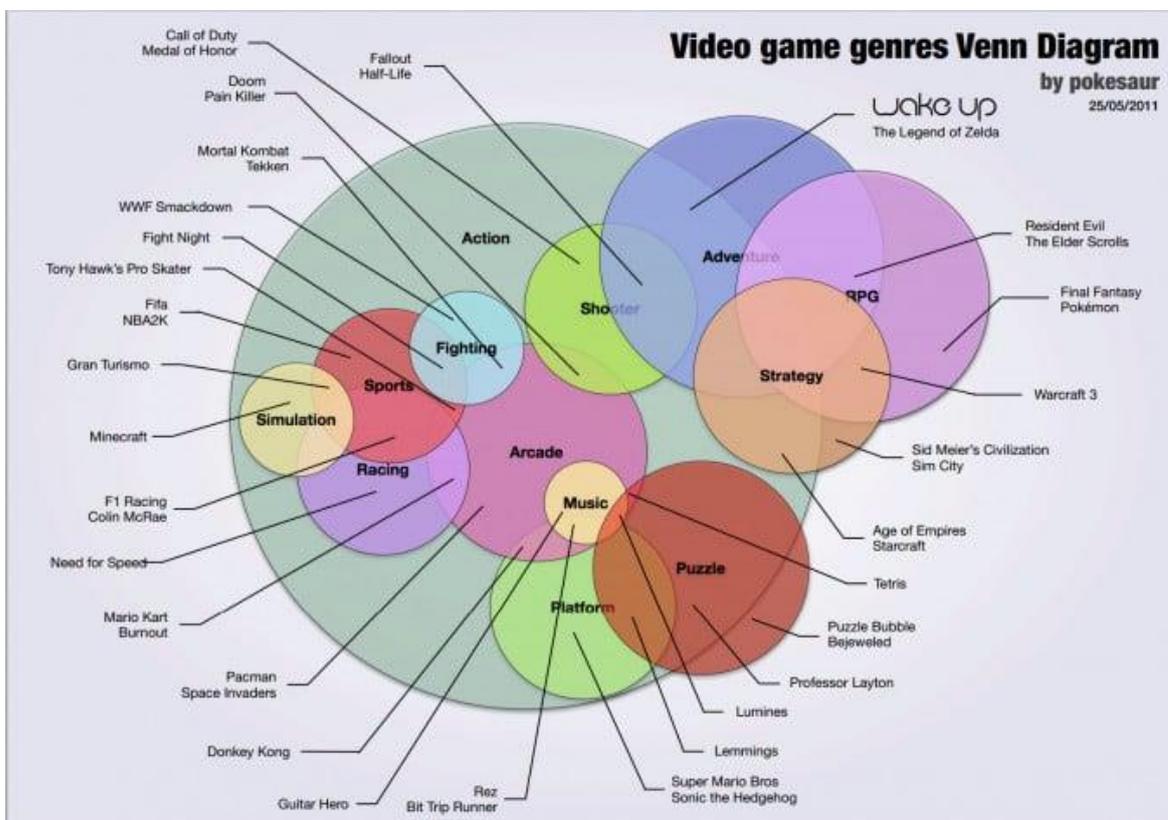

Figure 1. Один из подходов определения жанра видеоигр

Сосредоточив внимание на элементах повествования, содержание и характер некоторых названий позволяют определить некоторые текстовые категории: как и в случае с кино или литературой, можно установить различные жанры для классификации различных типов видеоигр в соответствии с их специфическими особенностями. Тот факт, что при изучении видеоигр можно выделить несколько классификаций, является актуальной проблемой с точки зрения перевода, поскольку некоторые типы игр, такие как ролевые игры, основаны на более сложных сюжетных линиях, в значительной степени ориентированы на повествование и могут включать больше переводимых текстов и ресурсов [6, с. 393].

Самой трудоемкой задачей для переводчика является работа над переводом ролевых компьютерных игр. Однако независимо от жанра, переводчику приходится решать множество задач в процессе работы, таких как перевод интерфейса игры, сообщений об ошибках, дублированных видео и аудио, а также создание субтитров для них, перевод информационных файлов, описывающих предметы в игре (например, оружие или предметы экипировки), карт, файлов справки, руководств, игровых подсказок, различных утилит, руководств по установке, настройке джойстика или геймпада, игровых кредитов, коробки с игрой, инструкций по установке патчей, модификаций и так далее.

Разработчики игр реализуют огромный диапазон альтернативных миров, которые берут начало от прямого реализма, заканчивая откровенной фантазией. Симуляторы являются наиболее реалистичным типом игр, где разработчики стремятся максимально приблизить игровой мир к реальности, сохраняя при этом игровые элементы. Например, спортивные симуляторы могут точно имитировать правила и тактику спорта. Военные стратегии стремятся к реалистичности в отношении экипировки и действий персонажей. Это имеет прямое влияние на локализацию игры, требуя от переводчика особых навыков и знаний в различных областях.

Если сравнивать перевод симуляторов с техническим переводом из-за акцента на точности терминологии, то локализация фантастики или фэнтези более похожа на перевод художественной литературы. В этих играх представлены существа, оружие, транспорт и целые планеты, которые могут быть незначительно или полностью отличными от реального мира.

При переводе фэнтезийных терминов, таких слов как *orge magi*, *razor*, *zeus* или *arc warden*, переводчику, скорее всего, придется углубиться в фольклор и мифологию целевой культуры, чтобы найти эквивалент определенного мифического существа.

Для фантастических игр в переводе должен поддерживаться соответствующий уровень жаргона и сохраняться нужная атмосфера. Поэтому задача переводчика состоит в том, чтобы создать соответствующую игровую атмосферу, будь то средневековый миф или жестокая антиутопия, чтобы поддержать иллюзию, создаваемую игрой [7].

Переводчику также необходимо учитывать особенность жанра, такую как *стратегия в реальном времени*, *пошаговая стратегия*, *совместный многопользовательский режим* или *смертельный бой*. Переводчику компьютерных игр необходимо иметь доступ к новостным группам по игровому контенту, для того чтобы изучать новые термины и новости, относящиеся к жанру [6].

Одной из основных проблем, с которой сталкивается переводчик-локализатор является выбор стратегии перевода компьютерной игры. Процесс перевода зависит от контекста и зависит от решений, которые должен принять переводчик, транслируя смыслы культуры реципиента. Адаптация аудиовизуальных продуктов основана на идее «сдержанного» перевода, что означает, что переводчик должен учитывать определенные особенности и ограничения переводимого текста.

Существуют две противоположные стратегии перевода компьютерных игр – доместикация и форенизация [6]. Сохранить иноземный колорит текстов

позволяет стратегия форенизации, а адаптировать к особенностям и требованиям культуры реципиента позволяет доместикация. От выбора стратегии перевода зависит стратегия локализации видеоигры для целевого региона.

Примером удачной форенизации может быть игра *Assassins' Creed*, где успешно сохранена атмосфера и итальянский колорит. Действие игры разворачивается в итальянских городах и районах, а тексты игры содержат большое количество личных имен, названий мест и событий. В некоторых эпизодах персонажи используют итальянские слова и выражения, а профессиональные актеры, озвучивающие игру, применяют мягкий итальянский акцент – всё вместе создает убедительную атмосферу игры [6, с. 395].

Стратегия доместикации направлены на то, чтобы приблизить игру к целевой культуре. Исходный текст обычно сокращается и приобретает новое звучание, культурную окраску, понятную реципиенту. Например, *Final Fantasy* – удачный пример вышеупомянутой стратегии. Японские локализаторы видеоигр чаще используют стратегию форенизации, ссылаясь на всемирную популярность японских жанров манги и аниме, и вполне оправдано. Переводчики *Final Fantasy* избрали стратегию доместикации, наполнили язык перевода национальными особенностями, идиоматическими и просторечными выражениями, шутками, поговорками, каламбурами, что придало локализованному тексту необходимую эмоциональную тональность и шарм.

В заключение, следует отметить, что локализация компьютерных игр является уникальным и достаточно сложным процессом, требующим от переводчиков особой подготовки, эрудиции и творческого подхода. В настоящее время этот вид переводческой деятельности пользуется высоким спросом, поскольку игровая индустрия постоянно развивается и расширяется, и в будущем спрос на такие переводческие услуги только увеличится.

Список литературы

- 1 Perrino S. User-generated Translation: The Future of Translation in a Web 2.0 Environment // The Journal of Specialised Translation. – 2009. – № 12. – P. 55-78.
- 2 Анисимова А.Т. Феномен компьютерной игры в переводоведческом дискурсе // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kompyuternoy-igry-vpervodovedcheskom-diskurse> (дата обращения: 26.04.2023).
- 3 Bernal-Merino M.Á. On the Translation of Video Games. – 2006. – URL: https://www.jostrans.org/issue06/art_bernal.php (дата обращения: 26.04.2023)
- 4 Esselink B. A Practical Guide to Localization. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. – 2000. – 488 p.
- 5 Кудряшов И. От геймплея к жанру и обратно: как исследуют жанры видеоигр – URL: https://stopgame.ru/show/118017/ot_geympleya_k_zhanru_i_obratno_kak_issleduyut_zhanry_videoigr (дата обращения: 26.04.2023).
- 6 Costales A.F. Exploring translating strategies in video game localization // MonTI. – 2012. – №4. – P. 389-402.
- 7 Рум А. Exploring Translation Series. – London and New York: Routledge, 2010. – P. 120-142.

Дзуцева А.А.

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ, г. Екатеринбург

Научный руководитель: Кузнецова Т. С.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ СОЗВЕЗДИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье приводится краткая история астронимии, истоки и причины именования созвездий в древности, а также рассматривается вопрос о причине появления народных названий и о том, какие названия можно считать народными. Помимо этого, производится анализ народных названий некоторых созвездий, а также выделяются основные типы народных названий. В ходе рассмотрения тринадцати созвездий (три из которых представлены в

качестве примеров в этой статье) были обнаружены сорок пять народных названий.

Ключевые слова: созвездие; астроним; астронимика; официальная номенклатура; английские народные названия; МАК.

Ночное небо всегда интересовало человека, и с древнейших времен люди начали вести наблюдение за звездами. Несмотря на то, что древний человек не знал ни природы этих небесных тел, ни законов их движения, он заметил, что звезды не меняют своего взаимного расположения, а некоторые из них складываются в запоминающиеся фигуры, которые легко можно найти на небе каждую ночь. Так родились первые созвездия. А поскольку всему, что люди видят, узнают, замечают, они дают названия, после выделения созвездий не могли не появиться и первые астронимы.

Современная наука полагает, что астрономические наблюдения возникли на заре человечества. Охотникам, собирателям, а позже и скотоводам и земледельцам было жизненно необходимо ориентироваться во времени и пространстве. В этом им помогали недвижимые звездные фигуры на ночном небе. Но древнейшие астронимы, которые, вероятно, возникли вместе с выделением созвездий (астеризмов), конечно, не сохранились в письменных источниках.

Более интересный для лингвистического исследования письменный период развития астрономических наблюдений относится примерно к IV–II тыс. до н. э, когда формируются несколько древнейших очагов цивилизации: Междуречье, полуостров Малая Азия, Палестина, определенные области Египта, Индии, Китая, Средиземноморья, цивилизация майя и т.д. На данный момент известно, что астрономические наблюдения, а, следовательно, и процессы номинации, шли во всех этих центрах [8].

Представления о созвездиях и их названия, созданные этими древнейшими цивилизациями, были заимствованы древними греками. Конечно, астрономия развивалась и в других регионах мира, но нам интересна

Древняя Греция, так как именно оттуда берут начало привычные нам, закрепившиеся в современной астрономике названия созвездий.

Важнейшим для исследования астрономов документом является «Альмагест» (около 140 год н. э.). Это труд александрийского ученого Клавдия Птолемея, включающий в себя каталог звездного неба, в котором Птолемей перечислил 48 созвездий. Птолемей перечислил только те созвездия, которые мог наблюдать из северного полушария (из Александрии). Помимо этого, нужно учитывать, что его единственным инструментом наблюдения был невооруженный глаз, поэтому все классические созвездия состоят из относительно ярких звезд. Все созвездия, обозначенные Птолемеем, сохранились на карте звездного неба до нашего времени, кроме одного («Корабль Арго»). Эти созвездия сейчас принято называть классическими. Названия созвездий, перечисленные Птолемеем, были переведены на латынь. Эти переведенные астрономы, которыми мы пользуемся до сих пор, и стали официальными названиями созвездий.

Эпоха великих географических открытий позволила астрономам увидеть созвездия южного полушария, которым теперь тоже нужны были названия. К людям пришло понимание того, что звездное небо не ограничивается сорока восемью классическими созвездиями, и новые названия начали появляться на карте стихийно и часто случайно. Некоторые астрономы начали «перекраивать» и небо северного полушария. Помимо этого, был изобретен телескоп (1609), и наблюдения тусклых звезд, невидимых для человеческого глаза, стало возможным. Не стоит забывать, что все эти века астрономия развивалась и в других регионах (например, в Китае), где у созвездий тоже были свои названия.

Это привело к тому, что на небе теперь было огромное количество созвездий, находивших друг на друга или повторяющихся. Одно созвездие имело разные названия как в разных культурах, так и внутри одной культуры.

К концу XIX века астрономы из разных стран уже активно сотрудничали друг с другом, обмениваясь опытом. В 1919 году был основан Международный астрономический союз. На первой Генеральной ассамблее МАС в 1922 году введено деление неба на 88 созвездий, исключен ряд созвездий, определены их очертания и упрощены названия. В 1930 году Э. Дельпорт впервые перечислил все 88 «современных» названий от имени МАС в «*Délimitation Scientifique des Constellations*», окончательно закрепив их.

Список из 88 утвержденных и актуальных на сегодняшний день созвездий, размещен на сайте МАС и включает в себя 47 классических созвездий под переведенными на латынь названиями из «Альмагеста» и сорок одно новое созвездие. Этот список не менялся с 1922 года и, как заявляет МАС (в решении V Генеральной ассамблеи МАС 1935 года) не изменится. Именно эти восемьдесят восемь астрономов называют официальными названиями созвездий.

Может показаться, что в связи с появлением единственного официально закрепленного для каждого созвездия варианта названия, многочисленные народные названия окончательно утратили свою актуальность и вышли из употребления. Однако официальный список названий появился сравнительно недавно (1922 или 1930, окончательное утверждение), а народные названия успели укорениться в языке и сознании людей за многие века их использования.

Народные названия обязаны своим появлением потребностям человека в ориентации в пространстве и времени, для чего требовалось выделить самые примечательные фигуры, которые удобно находить на небе [1, с. 12]. Таким образом, условием для именованя созвездия в древности были яркость, расположение на небе (например, близко к северному полюсу мира), выделяющаяся конфигурация звезд.

Учитывая эти характеристики, мы отобрали тринадцать созвездий из семейств Большой Медведицы и Персея и обнаружили в общей сложности

сорок пять народных названий. Стоит отметить, что мы анализировали только названия «классических» созвездий, поскольку «новые» созвездия имеют только научные названия (т.к. не успели «обрасти» народными астрономами). В этой статье приведены наиболее интересные примеры.

Наибольшее количество народных названий было найдено для созвездия Большой Медведицы. Официальное название созвездия – *Ursa Major*. Английское название по МАС: *the Great Bear* – дословный перевод. Есть еще один вариант, отличающийся разве что наличием сравнительной степени *the Greater Bear* [7, p. 347]. Это сравнение относительно Малой Медведицы. Также иногда используют названия без определения *the Bear*: «Это бесспорно самое древнее из всех созвездий, и оно повсеместно известно как «the Bear» (перевод наш. – Д. А.) [7, p. 347].

Большая медведица – очень древнее созвездие, поэтому за долгую историю его существования у него появилось множество народных названий. Это созвездие является веским аргументом тех исследователей, которые придерживаются точки зрения, заключающейся в том, что древние греки заимствовали представления о созвездиях и их названия у более ранних культур. Например, Ю. А. Карпенко пишет так: «...Есть веские основания считать, что имя Медведица существует, по крайней мере, 100 тыс. лет. <...> сейчас очертания этих звезд с медведем ничего общего не имеют, напоминая большой черпак или кастрюлю с ручкой, почему и распространено именование *Большой Ковш*. А вот 100 тыс. лет назад дело обстоит иначе: фигура ярких звезд созвездия была определенно медвежьей» [1, с. 14].

Действительно, самое известное английское народное название этого созвездия, аналогичное русскому Большой Ковш, это *the Big Dipper*. Оно, как уже было сказано, связано с конфигурацией звезд. Есть и другие названия, отражающие конфигурацию семи главных звезд, например, *the Plough/Plow*, отражающее превалирование земледелия в то время, когда оно было дано [4, p. 431]. К группе названий, обозначающих транспортные средства, относятся

сразу несколько народных названий: *the Wain*, *the Wagon* и более сложные *the Charles's Wain/Wagon* и *the Arthur's Wain*. Первоначально это название было «*Charlemagne's Wain*» от скандинавского *Karlsvagn*, «повозка Карла Великого». По поводу названия *the Arthur's Wain* некоторые исследователи говорят, что оно произошло от валлийского *Arth* «медведь» и даже находят во вращение этого созвездия вокруг полюса возможное происхождение знаменитого Круглого стола короля Артура [7, p. 349].

Таким образом, народные имена этого созвездия отражают конфигурацию звезд астеризма, известного с древности. Вследствие движения звезд относительно друг друга и прецессии земной оси видимая конфигурация изменилась со временем, и народные названия отразили это, пройдя путь от «медведя» до «плуга» и «повозки».

Официальное название созвездия Возничего – *Boötes* (от лат. *Boötēs*, от греч. *Βοώτης*, буквально «пастух», от *bous* «корова, бык, бык») (перевод наш. – Д. А.) [6, p. 89]). Это единственное официальное название, в котором используется диакритик. Английский перевод по МАС: *the Herdsman*. Это перевод-обобщение. Английский вариант называет Волопаса просто пастухом, в то время, как латинское название поясняет, кого именно он пас.

Большинство народных названий этого созвездия связаны с созвездием Большой Медведицы. По одной из версий мифа именно созвездием Волопаса стал Аркад (Аркас), сын Каллисто. С этой версией связано название *Arcturus*. Это название самой яркой звезды созвездия (и северного полушария), однако оно перешло на созвездие в целом. На связь с Большой Медведицей указывает нам этимология названия этой звезды: от лат. *Arcturus*, от греч. *Arktouros*, буквально «хранитель медведя».

Народные названия *the Bear Driver*, *Wagoner*, *Driver of the Wain* и *Ploughman* связаны с тем, что Волопас, как кажется наблюдателю, «преследует» созвездие Большой Медведицы. [4, p. 92].

Официальное название созвездия Кассиопеи – *Cassiopeia*. Английский перевод по МАС – *the Seated Queen*. Это связано с тем, что, согласно мифу, Посейдон поместил на небо Кассиопею и Цефей и приговорил царицу вечно кружить вокруг небесного полюса на ее троне. Также у Кассиопеи есть народный вариант имени *the Queen of Ethiopia*, связанный с принадлежностью Кассиопеи к царской семье (Цефей, муж Кассиопеи, был, согласно мифу, царем Эфиопии). Наиболее любопытным является даже не название, а прозвище, данное этому созвездию, *W-constellation (W)* или *Celestial W*. Такое название Кассиопея получила благодаря выдающемуся астеризму в форме буквы «w» (пять ярчайших звезд образуют форму зигзага). Интересно, что когда созвездие наблюдается над северным полюсом мира (то есть перевернуто вверх головой), его также называют *Celestial M*. [4, p. 142–143].

На основе проведенного нами исследования мы выделили шесть основных типов народных названий созвездий: названия, которые восходят к мифу; названия, которые связаны с видимой конфигурацией звезд; названия, которые связаны с персонажами, не принадлежащими к древнегреческой мифологии; названия, которые связаны с другими созвездиями; названия, которые связаны с яркими звездами в созвездии; названия, которые связаны с тем, откуда появилось представление о созвездии.

Астронимика – это сравнительно молодая наука, в которой многое еще не исследовано, причем астронимика в англоязычных научных кругах развита слабее, чем отечественная астронимика, что делает более актуальным рассмотрение именно английских названий созвездий. В этом, на наш взгляд, состоит актуальность данного исследования.

Список литературы

- 1) Карпенко Ю. А. Названия звездного неба / Карпенко Ю. А.; Отв. ред. А. В. Суперанская. - 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1985. – 181 с.

- 2) Клавдий Птолемей «Альмагест или математическое сочинение в тринадцати книгах» [Книги VII–VIII] – перевод с древнегреческого И.Н. Веселовского. – Москва, Наука-Физматлит, 1998г. – 643 с.
- 3) Подольская А. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; отв. ред. А. В. Суперанская; АН СССР, Ин-т языкознания. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 198 с.
- 4) Allen R. H. Star-names And Their Meanings / Allen R. H. – Second Reprint. –New York: G. E. Stechert & Co, (1936) [1899]. – 563 p.
- 5) Delporte E. Délimitation scientifique des constellations: (tables et cartes) / Delporte E.; International Astronomical Union. – Cambridge University, 1930. – 39 p.
- 6) Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language / Klein E. Amsterdam: Elsevier Science B.V, 1971. – 844 p.
- 7) Olcott W. T. Star Lore: Myths, Legends, and Facts / Olcott W. T. – New York: Courier Dover Publications, (2004) [1911]. – 544 p.
- 8) Еремеева А. И. История астрономии (основные этапы развития астрономической картины мира) / Еремеева А. И., Цицин Ф. А. – М.: Изд-во МГУ, 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.astro-cabinet.ru/library/iau/istoriya-astronomii.htm> (дата обращения: 15.05.2022).

Дмитриев Г.Ю., Курмакаев А.Р.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Крашенинникова Н.А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В СЕРИАЛЕ «GAME OF THRONES»

Аннотация. Проблеме перевода языковых реалий всегда уделялось значительное внимание со стороны отечественных и зарубежных лингвистов. Особенно актуально вопрос встает при переводе реалий в произведениях жанра фэнтези, поскольку они изобилуют вымышленными названиями с целью точного изображения вымышленного мира. Авторы анализируют способы перевода реалий на примере произведения Дж.Р.Р. Мартина «Игра престолов».

Ключевые слова: реалия, калькирование, транслитерация, транскрипция, семантический перевод.

Отечественные и зарубежные лингвисты уделяют значительное внимание проблеме перевода языковых. Тем не менее до сих пор не выработана единая стратегия перевода таких лексических единиц, поскольку адекватность перевода обусловлена множеством факторов. Согласно мнению Т.Р. Левицкой и А.М. Фитерман, «в лексических системах двух языков всегда будут наблюдаться некоторые несовпадения, которые проявляются из-за своеобразия семантической структуры слов, а также разницы в смысловом объеме слов – все это приводит к необходимости использовать лексические трансформации» [1].

Лингвисты и специалисты в области перевода выделяют особые элементы, которые требуют наибольшего внимания при передаче с языка оригинала на язык перевода. Такие элементы называют по-разному: реалии, культурно-маркированная лексика и даже критические моменты перевода (translation crisis points) [2]. Большое количество реалий присутствует в художественных произведениях и фильмах, относящихся к жанру фэнтези, поэтому анализ перевода таких произведений всегда интересен и актуален.

Среди современных авторов, пишущих в жанре фэнтези, можно выделить Р. Даля, Дж. Роулинг, Дж. Мартина, С. Коллинз, В. Рот и др. [3]. Согласно многочисленным рейтингам, одним из самых популярных сериалов в мире признан сериал «Игра престолов», снятый по мотивам произведений Дж. Мартина [4]. Сам сериал является весьма неоднозначным, так как в нем переплетена средневековая мифология, волшебство и фантастика. Для описания нового мира, его уклада, эндемиков и т.д., автору пришлось создать большое количество реалий, которые требуют тщательного анализа при передаче на язык перевода. Авторы статьи проанализировали перевод около 100 реалий, из произведения Дж.Р.Р. Мартина и рассмотрели основные приемы, которые были использованы переводчиками.

В целом все исследованные реалии можно разделить на следующие группы.

1. Названия королевских земель. Dorne – Дорн; Reach – Простор; Westerlands – Западные земли; Crownlands – Королевские земли; Stormlands – Штормовые земли; Iron Islands – Железные острова; Vale of Arryn – Долина Аррен; Riverlands – Речные земли; Crownlands – Королевские земли; Valyria – Валирия.

При переводе большинства названий используется «метод кальки», то есть буквального перевода. В некоторых случаях переводчики сочетают калькирование с расчленением слова, и только в трех случаях к транскрипции и транслитерации.

2. Названия населенных пунктов. King's Landing – Королевская гавань, Oldtown – Старомест, Lannisport – Ланниспорт, Barrowton – Барроутон, White Harbor – Белая гавань, Pentos – Пентос, Lys – Лис, Qohor – Квохор, Braavos – Браавос, Volantis – Волантис), Myr – Мир, Tyrosh – Тирош, Vaes Dothrak – Ваэс Дотрак, Mole's Town – Кротовый городок.

Анализ показывает, что при переводе населенных пунктов чаще других используются техники транскрипции и транслитерации. Необходимо отметить, что при переводе вымышленных имен собственных транскрипция и транслитерация редко используются в чистом виде. На втором месте стоит калькирование.

3. Замки королевских земель. Red Keep – Красный замок; Winterfell – Винтерфелл; Pinkmaiden – Розовая дева; Highgarden – Хайгарден; Craster's Keep – Замок Крастера; Brightwater Keep – Ясноводная крепость; Casterly Rock – Утес Кастерли; The Dragon Stone – Дракониный камень; Storm's End – Штормовой предел; Dun Fort – Сумеречный форт; Sharp Point – Острый Мыс; Stonedance – Камнепляс; Castle Black – Черный замок и др.

Представленные выше названия замков, были переведены с помощью следующих переводческих приемов: калькирование, калькирование с

перестановкой составных частей, калькирование с сегментацией и др. Анализ переводческих приемов позволяет сделать вывод, что прием калькирования используется чаще остальных.

Однако, часто калькирование наблюдается в сочетании с другими приемами. Так, перевод названия одного из заброшенных замков Ночного Дозора Nightfort (Твердыня ночи) был осуществлен приемами калькирования, сегментации и перестановки компонентов.

4. Наименования островов, областей, регионов. The Iron Islands – Железные острова; Bear Island – Медвежий остров; Basilisk Isles – острова Василиска; Isle of Faces – остров Ликов; Isle of the Gods – остров Богов; Fingers – Персты, Neck – Перешеек, Stony Shore – Каменный берег, Tarth – Тарт, Dragon stone – Дракониный камень; Naath – Наат.

Анализ приведенных выше примеров позволяет сделать вывод, что при переводе топонимов были использованы такие переводческие приемы как калькирование (например, Красная пустошь, Железные острова и др), транслитерация и транскрипция (Тарт, Наат). Несмотря на то, что данные техники используются наиболее часто, перевод нескольких топонимов был осуществлен при помощи семантического перевода (Персты, Перешеек).

5. Названия улиц и переулков. Street of Sisters – улица Сестер; Street of Steel – Стальная улица; Flea bottom – Блошиный конец; Street of Silk – Шелковая улица; Street of Looms – улица Ткачей.

Очевидно, что, переводя эти названия, переводчик использовал уже знакомый нам метод передачи информации путем калькирования

Анализ перевода топонимических единиц снова показывает, что калькирования является основным переводческим приемом. Так, реалия-метафора *Fist of the Firs Men* переводится как *Кулак Первых Людей*. Данное название холм в западной части Зачарованного леса получил потому, что он действительно похож на сжатый кулак с костями.

В переводе также встречается калькирование с сегментацией Wolfswood

– Волчий лес, Kingswood – Королевский лес. Иногда наблюдается сочетание калькирования с грамматической трансформацией: Mountains of the Moon – Лунные горы. В последнем примере происходит замена *of-phrase* с существительным *moon* в тексте языка оригинала на прилагательное «лунные». Такие трансформации позволяют осуществить перевод, который бы воспринимался легче русскоязычными реципиентами.

6. Названия эндемиков (вымышленных растений и животных, распространенных на ограниченной территории). Direwolf – Лютоволк; Shadowcat – Сумеречный кот; Dusk rose – Сумеречная роза; Lady's lace – Девичье кружево; Manticore – Мантикора; Ghost grass – Призрак-трава; Strangler – душитель (редкий яд растительного происхождения, который удушает жертву); Tears of Lys – слезы Лиса (дорогой и редкий яд).

7. Бытовые реалии. Honors – Хоноры; The Book of Brothers – Книга братьев; The Night's Watch – Ночной дозор; The Iron Throne – Железный трон; Ironborn – Железнорожденные.

При переводе эндемиков и бытовых реалий снова очевидно преобладание таких переводческих приемов как калькирование и транслитерация.

Таким образом, анализ переводческих трансформаций, используемых при передаче различного вида реалий, присутствующих в кинотексте сериала «Игра престолов», позволяет сделать вывод, что при переводе большинства из них была применена техника калькирования, т.е. буквального перевода слова. На втором месте стоит такой переводческий прием как транслитерации. Если выстроить остальные приемы перевода в порядке убывания, мы получим следующее: транскрипция, полукалька, т.е. частичное изменение словосочетания при переводе и семантический перевод.

Список литературы

1. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. Москва: Высшая школа, 1963. 125 с.

2. Pedersen J. Subtitling Norms for Television: An Exploration Focusing on Extralinguistic Cultural References, Amsterdam: John Benjamins, 2011. 242 p.
3. Крашенинникова Е.И., Крашенинникова Н.А., Леонтьева А.В. Культурно-специфические элементы как проблема перевода // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 02 июня 2021 года, Ульяновский государственный университет. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2021. С. 251-257.
4. Рейтинг лучших сериалов мира [Электронный ресурс]. URL: <https://top-reyting.ru/kino/reyting-luchshich-serialov-mira.html> (дата обращения 22.04.2023).

Дубяга С.С., Дубин А.С.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Власова О.О.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ФОРУМЫ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФОРУМНОЙ КАМПАНИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассматривается роль международных форумов в обеспечении возможностей для межкультурной коммуникации молодежи из разных стран. Авторами проанализирован опыт проведения международных молодежных форумов на территории Ульяновской области и их ключевые результаты.

Ключевые слова: молодежная политика, международные форумы, межкультурная коммуникация, общественная дипломатия.

Социальная трансформация современного российского общества предполагает всемерное развитие потенциала молодежи, ее активное участие в этом процессе. Отсюда огромное значение имеют разработка и реализация эффективной молодежной политики как одного из действенных механизмов модернизационных преобразований в стране и обеспечения ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе [7].

Молодежная политика становится все более значимым в современном мире и является одним из приоритетов в деятельности государственных и общественных и иных организаций. При этом особое внимание уделяется подготовке достойного поколения, способного сохранять и поддерживать интеграционные процессы в мире, беспрепятственно общаться с людьми разных культур и взглядов, приобретая тем самым необходимый опыт для участия в социально-значимой деятельности [3].

Важным инструментом реализации молодежной политики РФ является организация международных и российских молодежных форумов, которые выступают действенной формой общественно-политической активности молодого поколения. Они обеспечивают взаимодействие молодежных активистов, институтов гражданского общества (некоммерческих организаций, общественных организаций и движений, волонтерских организаций и т. д.) и представителей органов властных структур [2].

Реализация международного аспекта молодежной политики является одним из важных направлений формирования имиджа страны, а также воспитания поколения, которое будет принимать в будущем активное участие в мировой политике.

Проведение масштабных форумных кампаний в России началось сравнительно недавно, однако они уверенно набирают силу и популярность среди молодежи. Международные молодежные форумы играют важную роль в формировании молодежной политики страны. Именно они являются той площадкой, на которой имеется возможность создать ту или иную модель взаимодействия между представителями разных культур и национальностей; приобрести молодому поколению опыт международного взаимодействия; получить новые знания; установить контакты с молодежью других стран.

Современные вызовы времени, интеграционные процессы и обострение конкурентной борьбы, жизненная потребность искать нестандартное решение насущных проблем ставят новые задачи и определяют новые параметры

профессиональных навыков и коммуникационных способностей молодежи. Прежде всего, это политика поддержки и поощрения творческих инициатив и новаторства молодежи, в реализации которой значительная роль принадлежит молодежным форумам.

Международные молодежные форумы представляют собой пространство, на котором происходит взаимодействие представителей органов власти, бизнесменов, значимых людей с молодежными активистами. Спикеры форумов могут выступить в качестве наставников, на своем примере показывать, как достичь высоких результатов в какой-либо сфере жизни, и что нужно сделать в начале жизненного пути, чтобы затем добиться значительных результатов [1].

На территории РФ ежегодно проводится более 50 международных форумов. Их участники демонстрировали инновационные идеи, представляли интересные проекты, наиболее социально значимые из которых получили финансовую поддержку. Такой подход к проведению форумов является важным инструментом в осуществлении молодежной политики и показывает, что государство заинтересовано в развитии и продвижении молодежных инициатив.

Одним из значимых международных молодежных форумов, который затрагивает важные аспекты международного сотрудничества, является Форум Евразия Глобал. В 2022 участники коснулись дискурсов культурологии, философии культуры и возможностей определения ею ценностно-смысловых оснований развития человечества и эволюции социокультурного процесса, направлений и вопросов культурной политики и отраслевого управления, моделирования и регулирования общественных отношений [4].

На территории ульяновского региона ежегодно проходит ряд международных молодежных форумов, некоторые из которых стали

ежегодными. В этом году Ульяновская область вошла в топ-5 регионов России, активно развивающих публичную дипломатию, заняв 4 место [6].

Масштаб и скорость развития публичной дипломатии в этом субъекте РФ впечатляют. Проекты Ульяновской области насчитывают не один десяток. Среди них:

- Международный культурный форум;
- Международный молодежный саммит БРИКС и встреча молодежных министров;
- Российско-китайский молодежный бизнес-инкубатор;
- Международный молодежный форум по публичной дипломатии «InterYES!». Молодые лидеры из стран БРИКС+ посетили экспертные сессии, питч-сессии, 4-дневный семинар по проектам общественной дипломатии. Образовательные сессии были посвящены межкультурному диалогу, управлению проектами и ресурсному обеспечению проектов. За 2 мероприятия участники разработали 17 проектов по общественной дипломатии для последующей реализации под руководством сертифицированных наставников.
- Международный молодежный лагерь БРИКС. Целью Лагеря является содействие дальнейшему развитию практико-ориентированного сотрудничества между молодежными лидерами и организациями стран БРИКС. Молодые лидеры из стран БРИКС поделились своими знаниями, опытом и узнали много нового о бизнесе, творческих индустриях и добровольчестве в течение 3 смен.
- VII Российско-китайский молодежный форум «Волга-Янцзы». В течение двух дней проходили тематические сессии, посвященные науке и инновации, туризму, культуре, искусству, молодёжному предпринимательству и образованию. Начинающие предприниматели из двух стран обменивались опытом и обсуждали перспективные направления бизнес-деятельности с возможностью реализации совместных проектов.

Некоторые из них носят разовый характер, некоторые проходят

ежегодно. Регион продолжал развивать международное направление даже в непростых условиях 2022 года, стараясь освещать свою деятельность не только на местном региональном, но и на федеральном уровне.

Отдельная тема публичной дипломатии, которой занимается область, – направление стран БРИКС. Именно Ульяновск был выбран в качестве места дислокации Проектного офиса международного молодежного сотрудничества по направлению «Россия – БРИКС».

Ведущую роль в продвижении Ульяновской области и г. Ульяновска как региона с активной международной деятельностью, площадкой международной молодежной коммуникации, играет Фонд креативных индустрий «Ульяновск-культурная столица» (переименован в «Фонд креативных индустрий Ульяновской области» 7 февраля 2023 года) [8] и команда этой организации, которые, по сути, взяли на себя функционал департамента международных связей. Результатом работы молодежных форумов становятся проекты, реализуемые как на территории РФ, так и за рубежом.

Таким образом, с точки зрения реализации международных ивентов, выступающих в качестве площадки межкультурной коммуникации для молодежи, у региона накоплен достаточно большой опыт. Для проектов публичной дипломатии Ульяновской области характерны ярко выраженное культурное направление, а также работа со странами дальнего зарубежья.

Международные молодежные форумы играют важную роль в осуществлении международного аспекта молодежной политики как пространство для дискуссий и обсуждений талантливой молодежи со всего мира.

Роль молодежных международных форумов в развитии регионального и международного сотрудничества сложно переоценить. На форумах у участников есть уникальная возможность познакомиться не только с менталитетом, но и в целом открыть новое окно в восприятии того или иного

народа, нации, культуры, и, конечно, вовлеченности в глобальные процессы, что является самым важным [3]. А прежде чем говорить о вовлеченности молодежи в глобальные процессы следует понять, что все глобальные проблемы человечества и процесс глобализации имеют молодежное измерение, молодежное лицо. Именно молодежь больше всех должна осознать и начать претворять в жизнь идею «устойчивого развития». Именно молодежь должна осознать и взяться за осуществление идеи культуры мира и освоить новую планетарную этику, новую систему ценностей и научиться жить на их основе. В ходе молодежных межрегиональных форумов молодежь находит единомышленников и вместе вырабатывает созидательные пути развития нового Мира.

Список литературы

1. Гарькин И. Н. Молодёжные форумы — площадка для личностного и профессионального развития молодых специалистов / И. Н. Гарькин, И. А. Гарькина // Молодой ученый. – 2014. – №18. – С. 533-535.
2. Международный молодежный форум «Global Евразия». Главная. [Электронный ресурс]. Официальный сайт форума «Global Евразия» [сайт]. URL: <http://forumeurasia.ru/>
3. Новикова А.В. Роль федеральных и международных молодежных форумов в системе международных отношений / А.В. Новикова, Н.Н. Черкасова // Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития. Сб. научных статей. М.: ИД Университетская книга. – 2016. – С. 245 – 252.
4. Новикова А.В. Анализ роли молодежных форумных кампаний России как ключевого элемента «мягкой силы» РФ / А.В. Новикова, Л.В. Бычкова // X Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум. – 2017. – С. 134-139.

5. Пальцев И. М. Молодежные форумы как одна из форм политической активности молодого поколения // Общество: экономика, политика, право. – 2016. – № 1. – С. 38-40.
6. Практики публичной дипломатии регионов России 2017-2021 гг.: доклад № 86 / 2022 / [Н. В. Бурлинова, Д. Е. Божко, В. Н. Табак и др. ; под ред. Е. О. Карпинской, Е. С. Швецово́й, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД), Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». – М.: НП РСМД, 2022. – 80 с.
7. Харченко В.В. Состояние и перспективы международного сотрудничества в молодежной сфере в России // Вестник международных организаций.– 2009. – № 1 (23). – С. 100-105.
8. Фонд «Ульяновск – культурная столица» поменял название и приоритеты [Электронный ресурс]. Официальный сайт **Фонда креативных индустрий Ульяновской области** [сайт]. URL: <https://ulkul.ru/> (дата обращения: 17.02.2023).

Евсеев А.В.

Удмуртский государственный аграрный университет, РФ, г. Ижевск

Научный руководитель Сарафанова Т.В.

ПЕРЕВОД «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА»

В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены трудности перевода «Ложных друзей переводчика» и возможности перевода данной категории слов в текстах научного содержания. В статье приведены примеры перевода.

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика»; интернациональная лексика; контекст; аналог на перевод.

Актуальность исследования заключается в том, что «ложные друзья переводчика» представляют большую трудность при переводе текстов специального содержания. Как показывает анализ переводов, количество ошибок, допускаемых переводчиками в данной категории слов, чрезвычайно

высоко. Их часто совершают и высококвалифицированные переводчики.

Цель исследования: провести анализ слов, выступающих в роли «ложных друзей переводчика» и определить их значение при отсутствии русской параллели.

Задача исследования: провести анализ примеров данной категории лексики. «Ложные друзья переводчика» систематически встречаются в переводах текстов специального содержания. Название "ложные друзья переводчика" - калька с французского *faux amis du traducteur*. Оно появилось в 1928 г. в работе французских ученых М. Кесслера и Ж. Дерокиньи. В советском переводоведении укрепилось название "ложные друзья переводчика". Хотя словосочетание "ложные друзья переводчика" и длинно, но не имеет равного и более краткого эквивалента; оно как бы напоминает, какие ловушки ожидают всех, кто имеет дело с разными языками" [1]. Данная категория слов достаточно большая и разношерстная категория. К этой группе относится интернациональная лексика, псевдоинтернационализмы, паронимы, межязыковые аналогизмы. Наибольшую трудность при переводе, относящихся к категории «ложных друзей переводчика», составляют интернационализмы. Интернациональные параллели характеризуются общностью смысловой структуры и поэтому легко отождествляются при переводе. Однако в результате таких отождествлений нередко возникают ложные эквиваленты, поскольку наряду с общностью в их смысловых структурах имеются и существенные различия, о которых переводчик часто забывает.

Интернационализмы - это слова, встречающиеся в ряде языков и обладающие в той или иной степени фонетическим, грамматическим и семантическим сходством. Интернациональная лексика научно-технических текстов включает как терминологические, так и нетерминологические лексические единицы. Интернационализмы составляют примерно 50% всех полнозначных слов в научных текстах. Можно отметить положительную роль

интернационализмов при переводе, поскольку нередко они способствуют первичному оформлению мысли на языке перевода, даже если и не сохраняются затем как подходящие в данном случае речевые переводные эквиваленты. Однако нередки случаи, когда ввиду несоответствия значений параллельных интернационализмов возникают существенные смысловые и стилистические искажения при их буквальном переводе. Таким образом, интернационализмы могут выступать как в роли «подлинных друзей переводчика», так и в роли «ложных друзей переводчика».

Следует отметить, что в большинстве случаев расхождения в значениях англо-русских аналогизмов имеет контекст.

В случае общенаучных параллельных интернационализмов наблюдаются существенные расхождения смыслового содержания. Практически все английские общенаучные интернационализмы многозначны. По сравнению с русскими интернационализмами они обладают более широким объемом значений. Нередко одно или несколько значений английского общенаучного интернационализма полностью совпадают с параллельным русским, а остальные значения расходятся.

Приведем «классический» пример «ложного друга переводчика» - слово **accurate**. В специальных текстах это прилагательное употребляется в таких ситуациях, в которых передача его русской параллелью «аккуратный» практически исключается. Например: **accurate results** – «точные результаты».

Прилагательное **critical** может переводиться как русской параллелью «критический» так и выступать в других значениях, которые у русской параллели отсутствуют.

В БАРСе [Большой англо-русский словарь] [2] зарегистрированы следующие эквиваленты лексико-семантических вариантов английского прилагательного

critical:

1. критический; 2. решающий, переломный, критический; 3. опасный, рискованный, критический, угрожающий; 4. осуждающий, критикующий; разборчивый, требовательный; 5. дефицитный; крайне необходимый; нормируемый; 6. критический; граничный.

Как видно, не все словарные варианты значений английского прилагательного совпадают с русским. В научных текстах помимо значения «критический» регистрируются варианты значений, не зафиксированные в БАРСе. Они передаются следующими эквивалентами, отсутствующими в словарях: «важный», «главный», «основной», «значительный», «существенный», «решающий», «определяющий», «ответственный», «первостепенный», «принципиальный», «необходимый», «ключевой» и некоторыми другими. То же самое можно сказать о многих других англо-русских параллелях.

Интернационализмы **original** и **originally** переводчик нередко переводит как «оригинальный» и «оригинально», например, **original solution** – «оригинальное решение» (вместо «первоначальное решение») или **was originally developed for** - «было оригинально развито для» вместо «было первоначально развито для».

Как английская, так и русская параллель имеют значение «оригинальный» (своеобразный), однако значение «первоначальный» у русской параллели отсутствует, а для английской является характерной.

При передаче слов **original** и **originally** на русский язык часто переносится привычное значение своего родного слова на иностранное, которое, тем временем, выступает совсем в другом значении (в нашем случае «первоначальный»). В результате информационное содержание оригинала искажается: «оригинальный» и «первоначальный» - разные по значениям слова русского языка.

Приведем еще один пример, где в качестве переводного эквивалента прилагательного **dramatic** дается его русский аналог: «the effect is not as

dramatic as» - «эффект не такой драматичный, как» (вместо «сильный»),

dramatic price declines – «драматическое снижение цен» (вместо «значительное»).

При анализе текста «An inventory of adjuvants used for vaccination in horses: the present and the future» [3] было выявлено следующее интересное сочетание: **pioneering work**, которое должно быть переведено не как "пионерская работа", а как «основополагающая» или «фундаментальная работа».

Совершенно очевидно, что глагол **to pioneer** и прилагательное **pioneering**, которые своей русской параллелью переводиться не должны. Особенностью глагола to pioneer является его использование для обозначения осуществления какого-либо действия впервые, например, pioneer the concept – «впервые выдвигать идею», pioneer the use – «впервые применять». Для прилагательного pioneering рекомендуется использовать русские эквиваленты «основополагающий», «первый», например, pioneering work – «основополагающая (первая, фундаментальная) работа».

Таким образом, чтобы избежать ошибок, следует использовать русские общенаучные **неинтернациональные** слова.

Если английские интернациональные термины при переводе на русский язык часто заменяются соответствующими русскими интернациональными аналогами, то этого нельзя сказать об английских общенаучных интернациональных словах. При переводе на русский язык они, как правило, заменяются русскими **неинтернациональными** словами, происходит **деинтернационализация** их значений. Если при переводе английского общенаучного интернационализма переводчик использует соответствующее русское интернациональное слово, то это часто приводит к ложным отождествлениям. Деинтернационализация значений проявляется в замене английского общенаучного интернационализма русским **неинтернациональным** общенаучным словом.

В ходе исследования мы пришли к следующему **выводу**:

При переводе научных текстов, в которых встречаются «ложные друзья переводчика», при выборе аналога на перевод следует исходить из требований контекста. Это значительно повышает качество выполняемых переводов.

Список литературы

1. Акуленко В.В. <https://www.at.alleng.org/d/engl/engl44.htm> (дата обращения 20.03.23)
2. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1969. 912 с.
3. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36864517> (дата обращения 22.03.23)

Измайлова А.М.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Кузнецова О.Ю.

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУШКИНСКИХ МЕСТ В СИМБИРСКОМ-УЛЬЯНОВСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования пребывания Александра Сергеевича Пушкина на симбирской земле в сентябре 1833, научной базой которого стали труды Жореса Александровича Трофимова, много и плодотворно занимавшегося изучением путешествия великого поэта в поисках материалов о Пугачевском бунте.

Ключевые слова: Александр Сергеевич Пушкин; Симбирск; Языково; Жорес Александрович Трофимов; Емельян Пугачёв.

Для нас, кто родился и вырос на прекрасных волжских берегах, особый интерес представляет изучение периода жизни великого поэта, связанного с нашей малой родиной – Симбирским-Ульяновским краем.

О пребывании Александра Сергеевича на симбирской земле в сентябре 1833 года написано много. Однако в описаниях Симбирского путешествия немало белых пятен, противоречий. В нашем исследовании мы опирались на труды Жореса Александровича Трофимова, который много и плодотворно занимался изучением путешествия поэта в поисках материалов о Пугачёвском

бунте, уделив основное внимание Симбирской части пути. В 1833 г. А.С. Пушкин отправился туда, с целью пройтись по пугачевским следам для того, чтобы написать «Историю пугачевского бунта». Как маршрут поэта, так и дни его пребывания в Симбирске точно не известны. По мнению Трофимова, это связано с тем, что материалы, связанные с приездом Пушкина, сгорели в пожаре 1864 года. Согласно исследованиям Жореса Александровича, Пушкин прибыл в Симбирск 9 сентября, (но исследователи также называют 10 и 11 сентября) а ответное письмо написал Наталье Николаевне 12 сентября, в котором пишет о прибытии в город «третьего дня» [5, с. 13].

9 сентября 1833 года Пушкин прибыл в Симбирск. Въехав в город, поэт проследовал по Ново-казанской улице (ныне ул. Гагарина), потом с перекрестка, где сейчас проходит трамвайная линия, свернул налево, по диагонали пересек огромную тогда ярмарочную площадь и оказался на Дворцовой улице (К. Маркса). Затем его кибитка пересекла Большую Саратовскую (ул. Гончарова), и дальше мимо бывшей монастырской стены, мимо здания мужской гимназии проехал к дому губернатора, находившемуся между Карамзинским садом и современным Дворцом книги. Симбирским губернатором в то время был двоюродный дядя Натальи Николаевны Пушкиной - А.М. Загряжский.

Подруга дочери Загряжского Констанция Ивановна Габленц-Короткова вспоминала о встрече с А. С. Пушкиным в доме губернатора: «Однажды осенью 1833 г. во время урока танцев по зале пронесся слух, что приехал сочинитель А. С. Пушкин; мы все заволновались от ожидания увидеть его. И вдруг входит в залу господин небольшого роста, в черном фраке курчавый шатен с бледным или, скорее, мулатским лицом... Мы все уже сидели по стульям и при его общем нам поклоне сделали ему реверанс. Через несколько минут мы все с ним познакомились и стали просить его танцевать с нами. Он

немедленно же согласился, подошел к окну, вынул из бокового кармана пистолет и, положив его на подоконник, протанцевал с каждой из нас по несколько туров вальса под звуки двух скрипок, сидевших в углу» [1, с. 1].

11 сентября Александр Сергеевич отправляется в поместье Языковых, по ул. Московской (ул. Ленина) и Свияжскому мосту. «Парадный двор, обнесенный решеткой на каменных столбах, коляска покатила по вязовой аллее, и перед его взором предстал фасад respectableного двухэтажного деревянного барского особняка, на каменном фундаменте, украшенного портиком с четырьмя деревянными колоннами дорического ордера» [4, с. 90]. В Языково он застал старшего брата поэта, Петра Михайловича, известного геолога, естествоиспытателя, знатока старины и умелого руководителя сельского хозяйства. Под свежим впечатлением от общения с Петром Языковым, Александр Сергеевич в письме к Наталье Николаевне назвал его «человеком чрезвычайно замечательным».

Вечером 12 сентября Пушкин возвратился к Загряжским и, после неторопливого обеда, в ночь на 13-ое выехал из города «верховой дорогой» – на Сызрань. Но поездка не удалась: не добравшись до Сенгиля Пушкин вынужден был вернуться в Симбирск. Причины изложены в письме поэта жене от 14 сентября из Симбирска. «Третьего дня, выехав ночью, отправился к Оренбургу. Только выехал на большую дорогу, заяц перебежал мне ее. Черт его побери, дорого бы дал я, чтоб его затравить. На третьей станции стали закладывать мне лошадей, гляжу: нет ямщиков – один слеп, а другой пьян и спрятался. ... Решился я возвратиться и ехать другой дорогой. ... Повезли меня обратно – я заснул. Просыпаюсь утром – что же? – не отъехал я и пяти верст. Гора – лошади не везут – около меня человек 20 мужиков. Черт знает, как Бог помог, наконец, выехали мы, и я воротился в Симбирск...» [6, с. 1].

Александр Сергеевич поздним вечером, в канун 14 сентября, снова прибыл в Симбирск, в дом Загряжских. Теперь губернатор организовал продолжение путешествия Пушкина уже по заволжскому пути. В память о

встрече Загряжский подарил дорогому гостю Генеральную карту Екатеринославской губернии, на которой Александр Сергеевич сделал надпись: «Карта, принадлежавшая императору Александру Павловичу. Получена в Симбирске от А. М. Загряжского 14 сент. 1833»

15 сентября поэт переправился по левому берегу реки и направляется в Оренбург. А уже через пять суток (в четвертый раз за 19 дней!) Александр Сергеевич возвращается в Симбирск, а в пятницу 29 сентября въезжает в господскую усадьбу в селе Языково.

Насколько теплой была встреча с хозяевами, свидетельствуют строки из письма Пушкина к жене, которое он отправит спустя несколько дней из Болдина: «Проезжая мимо Языкова, я к нему заехал, застал всех трех братьев, отобедал с ними очень весело и отправился сюда» [3, с. 106]. С таким же удовлетворением сообщал и Александр Языков сестрам о встрече с именитым гостем: «В обществе он очень забавен, и время с ним провели весело...» [2, с. 112].

Братья Языковы из уст Александра Сергеевича узнали о результатах его поисков документов о пугачевском восстании, о его записях рассказов казаков-старожилов о событиях того времени. В свою очередь, гостеприимные хозяева передали Пушкину уникальную рукопись академика П. И. Рычкова об осаде пугачевцами Оренбурга, а также свои фольклорные записи о пребывании Е. Пугачева в Симбирске, которые затем нашли отражение в «Истории Пугачевского бунта» и «Капитанской дочке».

Дни, проведенные великим поэтом на симбирской земле, особенно время общения с Языковыми, оставили неизгладимый след в его душе и дали обильную пищу для раздумий при работе не только над «Историей Пугачева» и «Капитанской дочкой», но и над другими великими творениями.

Список литературы

1. Короткова К. И. Рассказ о встрече с Пушкиным в доме А. М. Загряжского на пути поэта в Оренбург (сентябрь 1833). Московские ведомости. 1901. № 242. С. 1.
2. Литературное наследство – Ред.: А. М. Еголин (гл. ред.), Н. Ф. Бельчиков, И. С. Зильберштейн, С. А. Макашин – Пушкин. Лермонтов. Гоголь / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 1059 с.
3. Пушкин А. С. Письма: труды Пушкинского дома Академии наук СССР – Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. Репринтное воспроизведение издания. Москва, 1999. 122 с.
4. Трофимов Ж. А. Родня по вдохновенью: Историко-документальное повествование. Ульяновск: Симбирская книга, 1993. 191 с.
5. Трофимов Ж. А. Симбирские дни Пушкина: Исследования и находки: Ульяновск: ГУП Облтипография Печатный двор, 1999. 141 с.
6. Юхтанов А. С. Пушкин в Симбирске. Еженедельник Аргументы и Факты. 2011. № 23. С. 1.

Ильина А.О.

МБОУ «Лицей № 40 при УлГУ», РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Ильина Л.М.

ВОЛШЕБНЫЙ МИР ДЖ. Р.Р. ТОЛКИНА В ТРИЛОГИИ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются искусственные языки, созданные Дж. Р.Р. Толкином в его трилогии «Властелин колец», а также осуществляется звуковой и буквенный анализ этих искусственных языков.

Ключевые слова: искусственный язык; гласные буквы; согласные буквы; диалект; наречия; окончания.

Почти все люди на свете знают такое выдающееся творение, как трилогия «Властелин колец», написанное Джоном Рональдом Руэлом Толкином. Это был талантливый и потрясающий писатель, который сумел создать свою необыкновенную вселенную. Именно Дж. Р.Р. Толкин представил нам эльфов

и гномов не как духов, а как живых существ со схожими с человеком чертами. В его произведениях можно узнать, как жили люди эпохи Средневековья, как отстаивали свои края от вражеских войск. Но составляющие этих войск были не люди, а очередные, придуманные Дж. Р.Р. Толкином злые существа – орки и Урук-хаи (разновидность орков, отличающаяся от обычных выносливостью и мышечной массой). Рабами этих злых существ являлись гоблины, упыри и тролли. Они слепо прислуживали тьме, уповая на злую силу. Помимо своего удивительного мира Средиземья, Дж. Р.Р. Толкин создал искусственные языки – эльфийский, гномий и людской. О них и пойдёт речь в данной статье.

Для начала немного изучим биографию писателя. Джон Толкин родился в 1892 году в ЮАР. По обстоятельствам переехал в Британию, где работал в Оксфорде как филолог, переводчик и лингвист. Писатель являлся полиглотом, знал множество языков. Именно поэтому составление собственного языка не было сложным для него, и он не стал отступать от цели. Рассмотрим подробно каждый язык.

Самым распространённым языком в книге является эльфийский. Этот язык делится на два наречия – синдарин и квенья. По сравнению с квенья, синдарин звучит гораздо приятнее. Эльфы, как правило, имели свою письменность под названием тенгвар. Эта письменность, в общей сложности, имела 43 знака – 24 основных, 12 дополнительных, 2 андаита и 5 техтар. Основные 24 знака объединены в 4 ряда, в зависимости от произношения. 4 ряда, в свою очередь разбиты на 6 ступеней. 1 и 2 ступени используются для глухих и звонких смычных согласных, 3 и 4 ступени - для глухих и звонких щелевых, 5 ступень для носовых и 6 ступень для полугласных [4]. Дополнительные знаки также объединены в ступени, но менее регулярно. Для обозначения гласных букв используются в основном надстрочные знаки – техты, внешне похожие на точки и запятые. В диалекте синдарина техты ставятся над следующей согласной, а в квенья и ещё более редком наречии – аннатаре такие огласовки ставятся над предыдущей согласной. Существует

также полная запись гласной буквы, в которой используются андаиты, над которыми ставятся техты. Андаиты нужны для долгих (похож на «j») и кратких (похожих на «aj») гласных.

Гласные буквы более лёгкие для изучения. Если хотите написать техту, имеющую звук «а» - нужно поставить три точки над согласной, похожие по форме на треугольник. Если звук «э», то над согласной нужно поставить нынешний слэш (/), если «и» - нужно ставить ромб. Если «о» - нужно писать палочку, загнутую вправо, а если «у», то влево. Две точки над андаитом имеют звук, имеющий что-то среднее между «j». Такой способ произношения имеют все диалекты эльфийского языка. Для изучения согласных нужно приложить усилия, чтобы запомнить все «иероглифы». Но грамматика этого языка на самом деле проста. Попробуем изучить некоторые слова эльфийского языка (синдарин):

Ada(r) – отец

Naneth – мать

Maë govanen – здравствуй

Namaari – прощай (также именно так названа священная звезда эльфов).

Эльфы удивительны своими необычными именами. В основном, женские имена заканчиваются на *-иэль* (Галадриэль). Мужские, как правило, имеют окончание на *-он* или *-ел*, или *-ил* (Глорфиндел). Обычно, носителями диалекта синдарина являлись лесные эльфы – самые безрассудные эльфы, а квенья – все остальные.

Письменность тенгвар используется не только эльфами, но и применяется в чёрном наречии, но гораздо более не понятно.

Людской язык довольно отличается от нашего языка. Имеется много диалектов, но мы рассмотрим только один - роханский. Дж. Р.Р. Толкин особо не занимался составлением алфавита в этом языке, а придумал лишь некоторое количество слов, как: *trahan* – нора, *turac* – король, *rog* – дикарь. Многие часто ошибочно путают этот язык с древнеанглийским, но это далеко не так.

Над гномьим языком Дж. Р.Р. Толкин постарался явно больше, чем над людским. Существует огромное количество диалектов – кхуздул самый распространённый и известный. Как писал Дж. Р.Р. Толкин, гномы писали руны. Можно сказать, что в языке гномов преобладают такие звуки, как «б», «к», «т», «д». Письменность здесь никак не связана с тенгваром, так как в языке гномов преобладают руны. Но, однако, есть много схожего с эльфийским произношением. Как и эльфы, гномы имеют дифтонг «ai», «oi». Наличие полугласных также имеется, это такие полугласные, как «w» и «u». Гласных столько же, сколько и у эльфов, имеются долгие и краткие гласные. Не исключено, что кхуздул имеет звуки **kh, mb, ch, ng, kw, ps, ts** и т.п. Из книги можно узнать, что кхуздул – один из самых древних языков, древнее даже языка энтов. Имена в кхуздуле обычно заканчиваются на *-ин* или *-ун* (Глоин). Вот некоторые слова из данного языка:

Gamut manin – добрый день

Tak natu yenet – до встречи

Кроме этих основных языков в мире Дж. Р.Р. Толкина существует ещё множество. Одним из самых древних является язык энтов. К сожалению, о нём мало что известно. Можно лишь сказать, что этот язык сложен, и чтобы произнести хоть одну фразу понадобится длительное время. Чёрное наречие также мало известно, для него характерны окончания *-аж*, *-ул*, *-га*.

Несмотря на то, что это искусственные языки, с уверенностью можно сказать, что их учат толкинисты – преемники творчества Дж. Р.Р. Толкина. Они увековечивают память писателя, разнося культуру по всему миру.

Список литературы

1.Академик: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/750754> (дата обращения: 19.05.2023).

2.Академик: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/19714> (дата обращения: 19.05.2023).

3. Расскажем обо всём понемногу: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://osandroids.ru/alfavit-elfiyskogo-yazyka-sindarin/> (дата обращения: 19.05.2023).

4. Википедия: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тенгвар> (дата обращения: 19.05.2023).

Исраилова С.М., Соколова В.С.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Соколова И.Н.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ БУКЛЕТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования лексических и синтаксических средств выразительности, применяемые для перевода текстов рекламных буклетов автомобилей, а также поиски условий, при которых изучение лингвостилистических особенностей рекламных текстов будет наиболее эффективным для их создания.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, средства выразительности, переводческие трансформации,

Около полувека назад реклама была лишь средством привлечения внимания людей и выполняла информационную функцию. Сегодня же она приобрела новые формы, цели и намерения. Все больше и больше различных компаний выходят на международный уровень. По этой причине возрастает потребность в переводе рекламных текстов на языки стран, на рынки которых экспортируются те или иные рекламируемые товары. Продаваемые в нашей стране зарубежные товары часто попадают к нам с теми рекламными слоганами, которые были разработаны на языке оригинала. По этой причине, чтобы потребителям был понятен посыл рекламных слоганов и брошюр, необходимо перевести всю рекламу на русский язык. В связи с этим переводы рекламных текстов имеют высокий статус, ведь от их успеха зависит

продвижение товаров на рынке, а значит, и прибыль компаний.

Рекламный текст является примером наиболее разнообразного и эффективного использования средств выразительности, его коммуникативные настройки реализуются с использованием языковых единиц практически всех уровней. Чаще всего реклама не только информирует, но и посредством изобразительно-выразительных средств языка создает четкий и понятный рекламный образ для потребителя. Определенное слово может удержать внимание зрителя к рекламе и создать у него определенное настроение или ассоциацию. Изобразительно-выразительные средства языка называются тропами [3].

Рассмотрим некоторые из них.

Сравнение как стилистический прием представляет собой сопоставление двух предметов, принадлежащих к разным классам, с целью выделения какого-либо признака одного из них. Ярким примером является перевод слогана Volvo, представленного на официальном сайте этой компании в России:

«New Volvo XC60: Volvo's cheeky production crossover? This is absurd, absurd, like hot ice!» – «Новый Volvo XC60: Дерзкий серийный кроссовер Volvo? Это же абсурд, нелепость, как горячий лед!»

Союз «как» использован в данном приеме с целью отвлечь покупателя от мысли о самом автомобиле и привлечь его внимание к словосочетанию «как горячий лед», отличному от рекламируемого товара. Создатели рекламного текста хотят донести до читателя мысль о том, что кроссовер автомобильной марки Volvo может быть дерзким, а не спокойным и семейным, как мы это привыкли видеть.

«Сравнением с использованием «как» переводчик заставляет нас поверить в то, что товар представляет собой нечто большее, чем просто товар» [2].

В текстах рекламных буклетов автомобилей часто встречаются метафоры:

«Koreans who like to personify design with animals call the radiator grille «**tiger's nose**» and the headlights «**tiger's eyes**». – «Корейцы, которые любят олицетворять дизайн с животными, называют решетку радиатора «носом тигра», а фары — «глазами тигра».

Метафоры «нос тигра», «глаза тигра» не вызывают отрицательных эмоций, так как новый автомобиль KIA Sorento – это мощный автомобиль, который благодаря своему «звериному» виду способен вызвать в водителе чувство уверенности на дороге.

В следующем примере автомобиль сравнивается с американским стилем:

«Buick. The spirit of American style. Plus, we've engineered each vehicle with surprising roominess, power and technology so **you can make more**». – «Бьюик. Дух американского стиля. Кроме того, мы разработали каждый автомобиль с удивительной вместительностью, мощностью и технологиями, **чтобы вы могли получать больше от каждого дня**».

Автомобиль сравнивают с роскошным и потрясающим стилем присущем золотой эре американского автодизайна. Также мы используем прием модуляции (смыслового развития) для лучшего понимания текста.

Вопросно-ответные конструкции и эпитеты являются популярными и эффективными способами привлечения внимания читателя текста рекламных буклетов автомобилей, благодаря которым реклама быстро всплывает в памяти:

«A duel? With pleasure, any time. Coming second? Never». – «Дуэль? С удовольствием, в любое время. Идешь вторым? Никогда».

«What kind of car is that? It's a Saturn». – «Какой это автомобиль? Это Сатурн».

«Again? Another batch of crossovers? Yes exactly». – «Опять? Очередная порция кроссоверов? Да, именно так».

«Feeling a little power hungry? Satisfy that urge with this available 2.0L direct- injection engine that's paired with available Intelligent 4WD». – «Чувствуете

небольшую жажду власти? Удовлетворите это желание с помощью этого доступного 2,0-литрового двигателя с непосредственным впрыском в сочетании с доступной системой интеллектуального полного привода».

Вопросно-ответная конструкция используется не только для придания речи выразительности и эмоциональности, но и как микродиалог с читателем.

Эпитеты делятся на две основные группы:

1) эпитеты, связанные с описанием привлекательного внешнего вида и дизайна автомобиля:

«The striking two-tone design and upscale interior offers **exceptional and elegant styling**...»- «Поразительный двухцветный дизайн и высококлассный интерьер обеспечивают **исключительный и элегантный стиль**...»

«Dramatic proportions, **graceful** contours, and **an assertive** posture». – «Впечатляющие пропорции, **изящные** контуры и **уверенная** осанка».

«It's coupled with a wide stance, **formidable** power and **impeccable** handling, a gift to the winding streets and ever-changing city life». – «Он сочетается с широкой посадкой, **внушительной** мощностью и **безупречным** управлением, подарком извилистым улицам и постоянно меняющейся городской жизни».

2) эпитеты, используемые для описания качественных технических характеристик:

«It's no secret, that to explore the unique beauty of New Zealand's untouched lakes or snow-capped mountains, you need the power and capability of **world-class technology**». – «Не секрет, что для того, чтобы исследовать уникальную красоту нетронутых озер Новой Зеландии или заснеженных гор, вам нужна мощь и возможности **техники мирового класса**».

«Reimagined and reenergised it remains our most spacious, **prestigious** and **technically advanced** model». – «Переосмысленный и обновленный, он остается нашей самой просторной, **престижной** и **технически совершенной** моделью».

Во многих случаях, чтобы раскрыть суть текста рекламного буклета автомобиля, необходимо использовать прием смыслового развития,

добавления.

«Leave the concrete behind with standard 4WD and a high approach angle front fascia that help optimize **off-road capability...**» - «Легко оставить асфальт позади, когда в стандартной комплектации есть полный привод, **и система автоматического удержания автомобиля при спуске с горы...**»

Потенциальный покупатель автомобиля может не понять данную фразу «off-road capability», поэтому она была заменена. Использование приема смыслового развития в данном случае можно считать необходимой, так как это единственный способ адекватно передать исходный смысл предложения конечному читателю.

«The new 911 GT2 RS Clubsport is the **most powerful**, non-street legal, GT customer sports car we've ever built – a high-performance **turnkey race car...**» - «Новый 911 GT2 RS Clubsport - самый мощный спортивный автомобиль GT customer, не предназначенный для уличных гонок, который мы когда-либо создавали - высокопроизводительный гоночный автомобиль, **который можно выгодно и быстро, а главное безопасно купить...**»

Данный отрывок содержит в себе словосочетание “под ключ”, которое не будет понятно читателю брошюры. Поэтому при переводе данного отрывка мы используем прием модуляции (смысловое развитие), при этом сохранив посыл автора.

Еще одним главным средством выразительности для привлечения внимания потенциальных покупателей являются односоставные предложения:

«Think. Feel. Drive». – «Думай. Чувствуй. Рули».

«Subaru. Inexpensive. And built to stay that way». – «Subaru. «Недорогой. И останется таким».

«Chevrolet. Eye it! Try it! Buy it!» - «Шевроле. Смотри на него! - Испытай его! - Купи его!»

Прием олицетворения активно используется в современной рекламе, позволяет сделать ее более выразительной, продвигает бренды на рынке за счет

создания ярких образов.

В создании современных рекламных сообщений метод персонификации используется часто и по-разному. Среди отечественных специалистов ее впервые проанализировала Ю. К. Пирогова, использовавшая термин «повышение степени одушевленности объекта» [4].

«**XF makes no compromise** between assertive style, versatility and safety. Advanced driver assistance technologies mean you can relax knowing XF is designed to keep you safe, while the practical **loadspace** and a **range of innovative, convenient features** support your lifestyle». – «**XF не идет на компромисс** между напористым стилем, универсальностью и безопасностью. Передовые технологии помощи водителю означают, что вы можете расслабиться зная, что XF предназначен для обеспечения вашей безопасности, в то время как практичность **багажного отделения** и ряд **инновационных и удобных функций** поддерживают ваш образ жизни».

Использование приема олицетворение помогает сделать акцент на различных функциях автомобиля. Словосочетание «не идет на компромисс» применительно к машине означает, что автомобиль отвечает не только за безопасность, но и за стиль и универсальность. Ввиду использования различных терминологий, устоявшихся в переводе, мы прибегаем к использованию переводческой трансформации – калькирование.

«Passion meets logic. Here is a car that **will stimulate your heart** as much as your **head...**»– «Страсть встречается с логикой. Вот автомобиль, который будет **стимулировать ваше сердце** так же сильно, как и вашу **голову...**»

Олицетворение в данном отрывке «стимулирует ваше сердце, голову, тело и душу», что означает ускоряет деятельность всего перечисленного.

Для придания текстам рекламных буклетов автомобилей черт грандиозности и исключительной мощи используется прием гиперболы [1].

Каждый рекламодатель хочет продвигать свой продукт, придавая ему чрезмерные качества. В рекламе гипербола используется для преднамеренного

преувеличения качеств объекта с целью увеличения его заметности:

«Alphard is the brightest of them, and this is not surprising - this orange giant is **forty times larger than the Sun**. So the Toyota minivan is **impossible not to notice** on the road - this is Alphard for all Alphards!» - «Альфард — самый яркий из них, и это неудивительно — этот оранжевый гигант **в сорок раз больше Солнца**. Так что минивэн Toyota **всегда заметен** на дороге – это Альфард для всех Альфардов!»

«Getting there is easy. It is almost impossible to leave this cabin». - «Добраться туда легко. Покинуть этот салон —почти невозможно».

Таким образом, собранный нами практический материал позволяет сделать вывод о том, что тексты рекламных буклетов автомобилей содержат в себе различные языковые средства выразительности. Используемые тропы выполняют функцию привлечения и удержания внимания потенциального покупателя. Рекламный текст включает в себя множество лингвостилистических особенностей, что требует применения различных переводческих трансформаций. В рекламных текстах широко применяются лексические средства выразительности: эпитеты, метафора, олицетворение и односоставные предложения, гипербола, вопросно-ответные конструкции. Именно средства выразительности помогают привлечь внимание адресата и желание купить автомобиль.

Список литературы

1. Былинский К.И. Язык газеты : Избр. работы / К. И. Былинский; Сост. [и авт. вступ. ст., с. 6-34] К. М. Накорякова. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1996. - 301,[2] с. : портр.; 22 см.; ISBN 5-211-03468-6
2. Колышкина, Т. Б. Анализ рекламного текста : учебное пособие для вузов / Т. Б. Колышкина, Е. В. Маркова, И. В. Шустина. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 305 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14014-9

3. Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / Российская акад. наук, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова ; [редкол.: Л. Ю. Иванов (отв. ред.) и др.] ; под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. - 2-е изд., испр. - Москва : Флинта : Наука, 2007. - 837, [1] с.; 24 см.; ISBN 978-5-89349-389-4
4. Пирогова Ю.К. Лексико-семантические корреляции противоположности : в аспекте представления и вербализации знаний : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.21. - Москва, 1986. - 250 с. : ил.

Казиты Э.Р.

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,

г. Цхинвал

Научный руководитель: Бекоева И.Д.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ

КАК ОБЪЕКТЫ ЭРРАТОЛОГИИ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассматриваются способы перевода политических топонимов Республики Южная Осетия средствами русского и английского языков. Исследование выполнено в русле общей теории перевода и эрратологии перевода, рассматривающей и классифицирующей переводческие ошибки, возникающие как результат отсутствия единого подхода к переводу прецедентных топонимов новых государств. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска и унификации способов перевода политических топонимов, репрезентированных в электронных СМИ. Особую важность при этом имеет знание переводчиком исторического и политического контекста, определяющего выбор адекватного переводческого соответствия, а также стратегий и способов перевода.

Ключевые слова: эрратология перевода; политические топонимы; переводческая ошибка; способы перевода.

В переводческой деятельности значительную проблему для перевода составляют политические топонимы новых государств, т.е. названия, отражающие геополитические изменения на карте мира. Образование топонимов в каждом языке — это сложный лингвистический процесс,

обусловленный меняющимся историческим контекстом. Изменения исторического фона неизбежно отражаются не только на процессах образования новой топонимной лексики. Перевод топонимов не всегда бывает правильным. Не всякий задумывается над тем, почему по-русски говорят Англия, Польша, Испания, Франция или Russia, Hungary, Croatia по-английски, хотя в языках этих стран данные названия звучат иначе. Эти лингвистически некорректные названия уже приняты и самими странами, поэтому в ряде случаев приходится считать их уже устоявшимися традиционными соответствиями и использовать в дальнейшем. В случае с новыми государствами, недавно обретшими политическую независимость и признание, переводческая традиция только формируется.

Наиболее частотными приемами перевода топонимов, как и остальных имен собственных являются транслитерация, транскрипция и калькирование.

Транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При чтении может исказиться звуковая форма, поскольку будут действовать правила произношения иностранного языка. Транслитерация, иными словами, передача текста, написанного посредством алфавита одной языковой системы средствами алфавитной системы переводящего языка [2, с. 479].

Транскрипция называется фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, нахождение фонемных соответствий фонемам исходного слова. Это наиболее распространенный способ перевода топонимной лексики, позволяющий сохранить фонетическое своеобразие и колорит. [2, с. 498]. В транскрипции используются обычные знаки принимающего языка, т.е. буквы без добавления дополнительных символов и знаков. Важно учитывать также исторически сложившиеся традиции написания и сохранения определенных звуков [10, с. 144]. Практическая транскрипция, преследует цели, противоречащие подчас

друг другу: 1) сохранение примерного звукового облика иностранного слова; 2) отражение графической формы оригинала; (например, удвоенных согласных); 3) отражение фонетической системы исходного языка; 4) языковые аналогии; 5) следование сложившимся традициям [9, с. 24].

Калькирование – это воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда морфемы или лексемы переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Как правило, все вышеперечисленные приемы перевода чаще всего встречаются в комбинированном виде.

Вопрос перевода политических топонимов новых государств, образованных на постсоветском пространстве, остаётся открытым. Данная проблема вызывает не только теоретический интерес, но и обладает практической значимостью, поскольку такие государства как Республика Южная Осетия, декларируя себя независимыми государствами, выходят на международный уровень, что вызывает необходимость в выработке единого подхода к переводу топонимов.

Изучением различных ошибок в лингвистике занимается эрратология. отдельный аспект в переводоведении [4; 11; 12; 14]. Эрратология формируется как самостоятельная лингвистическая дисциплина, которую можно рассматривать как теорию переводческих несоответствий [12]. Причин переводческих ошибок немало, и они обусловлены разными факторами, такими, как неправильное прочтение оригинала, незнание грамматических явлений, нарушение норм и исходного и переводящего языка. Все эти факторы влекут за собой искажения, неточности, неясности, смысловые потери [4].

Целью данного исследования является: 1) выявление базовых переводческих принципов, применяемых при переводе югоосетинского топонима *Республика Хуссар Ирыстон* / ‘Республика Южная Осетия’/ ‘The Republic of South Ossetia’ на русский и английский языки; 2) выявление неточностей при переводе

В качестве практического материала в статье использованы фрагменты текстов, извлеченных методом сплошной выборки из электронных СМИ и сайтов ведомств, и содержащих репрезентации политических топонимов Республики Южная Осетия, нового государства, появившегося на карте после его признания Российской федерацией в 2008 году. В ходе исследования были извлечены 63 репрезентации топонима *Республика Хуссар Ирыстон* и их переводческие соответствия на переводящих языках ('Республика Южная Осетия' / 'The Republic of South Ossetia') (далее – русский язык (ПЯ1), английский язык (ПЯ2). *Хуссар Ирыстон* – это автоэтноним (эндогенный этноним) – вид этнонима и самоназвание этноса. 'Южная Осетия' / 'The Republic of South Ossetia' – это аллоэтноним или экзогенный этноним (название этноса, данное ему другими народами [6, с. 168].

В Республике Южная Осетия два государственных языка – осетинский и русский, статусы которых закреплены конституционально [3; 7]. Топоним *Хуссар Ирыстон* 'Южная Осетия' / 'South Ossetia'. *Iryston / Iriston* (Iry + -ston, где суффикс -ston имеет значение обиталища, места проживания, страна иронов – самоназвание осетин; Осетия) – ключевая топонимная единица [1, с. 545] (см. таблицу 1).

Таблица 1

Переводческие соответствия политического топонима *Хуссар Ирыстон* 'Южная Осетия' / 'South Ossetia'.

ИЯ	ПЯ1	ПЯ2
<p><i>Зардаварæны майы 17-æм бон</i> <i>Республикæ Хуссар Ирыстон</i> <i>Фæсарæйнаг хъуыддæгты министр</i> <i>Джиоты Ахсар хайад райста форум «Global Abkhazia»-йы, кацы уагъд арцыд</i> <i>Республикæ Абхазы Фæсарæйнаг хъуыддæгты министрады сыразтыл 30 азы сæххæсты цытæн [8].</i></p>	<p>17 мая Министр иностранных дел Республики Южная Осетия А.М. Джioев принял участие в форуме «Global Abkhazia», приуроченном к 30-й годовщине со дня образования Министерства иностранных дел Республики Абхазия [5].</p>	<p>May 17, the Minister of Foreign Affairs of the Republic of South Ossetia A.M. Dzhioev participated in the Global Abkhazia forum dedicated to the 30th anniversary of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Abkhazia [13].</p>

Как показывает анализ дубляжных текстов на осетинском (ИЯ), русском (ПЯ1) и английском (ПЯ2) языках, средствами русского языка топоним *Хуссар Ирыстон* калькируется, но с частеречной заменой одного из компонентов. Эндеогенный топоним или автотопоним *Ирыстон* заменяется при переводе на экзогенный топоним ‘Осетия’ / ‘Ossetia’. Перевод на английский язык осуществляется не с ИЯ, а опосредованно с русского языка (ПЯ1), что является переводческой ошибкой, и отражает принцип следования переводческой традиции в передаче данного топонима. Дескриптор *Хуссар* в осетинском языке, являясь существительным, в препозиции к существительному *Ирыстон* ‘Осетия’, приобретает признаки прилагательного, как и в английском языке, где существительное South ‘Юг’ в препозиции к существительному Ossetia, переводится прилагательным South ‘Юг’+ Ossetia ‘Осетия’ – ‘Южная Осетия’.

Таким образом, политические топонимы встречаются преимущественно в текстах общественно-политической направленности и представлены преимущественно прецедентными для Южной Осетии. Выявленные базовые способы перевода топонимов представлены транскрипцией, транслитерацией, калькированием и заменой элементов топонима.

Список литературы

1. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка : [в 4 томах] / В. И. Абаев. – Москва-Ленинград: Издательство АН СССР. 1958. – Т. 1. А-К. – 656 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Конституция. URL: <https://rsogov.org/republic/constitution> (дата обращения 20.05.2023)
4. Кривошлыкова Л.В., Пушкина А.В. Психологические основы современной методики обучения английскому языку // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2011. – № 2. – С. 68– 73.

5. Министр иностранных дел Республики Южная Осетия А.М. Джиоев принял участие в форуме «Global Abkhazia». URL: <https://mfa.rsogov.org/ru/node/3799> (дата обращения 20.05.2023)
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. – 198 с.
7. Республикае Хуссар Ирыстоны Конституци. URL: <https://rsogenproc.su/> (дата обращения 20.05.2023)
8. Республикае Хуссар Ирыстоны Фæсарæйнаг хъуыддæгты министр Джиоты Ахсар хайад райста форум «Global Abkhazia»-йы. URL: <https://mfa.rsogov.org/os/node/3799> (дата обращения 20.05.2023)
9. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Наука, 1978. – 283 с.
10. Сухотин А.М. О передаче иностранных географических названий // Вопросы географии и картографии. М: Социально-экономическое издательство, 1935. С. 144 –145.
11. Шевнин А.Б. Эрратология и межъязыковая коммуникация // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 2. – С. 36– 44.
12. Шевнин А.Б. Эрратология: теория ошибок и переводческих несоответствий. URL: <https://uchimsya.com/a/mvHG1Ci7> (дата обращения 20.05.2023)
13. Akhsar Dzhioev, the Minister of Foreign Affairs of the Republic of South Ossetia, participated in Global Abkhazia Forum URL: <https://mfa.rsogov.org/os/node/3799> (дата обращения 20.05.2023)
14. George H.V. A model of error production // Second Language Learning. Contrastive Analysis, Error Analysis, and Related Aspects. - Univ. of Michigan, 1991.

Кошелапова П.А.

Витебский филиал “МИТСО”, Республика Беларусь, г. Витебск

Научный руководитель - Сержантова Н.Г.

РОЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Передать дух оригинала, вдохнуть жизнь, облечь в форму языковой стихии другой культуры – непростая задача, и выполнить ее под силу не каждому. Беларусь, как и Франция, богата своими высокодуховными и талантливыми людьми. Использование поэтических текстов на изучаемом языке является весьма актуальным на любом этапе изучения иностранного языка, особенно на начальной стадии овладения языком: учащиеся с самого начала приобщаются к культуре страны изучаемого языка.

Ключевые слова: поэзия; классики; переводы; душа; духовность.

Цель работы – показать на примере французской поэзии как поэтические произведения влияют на эстетическое воспитание, духовное и творческое развитие человека, проявление его художественных вкусов и разносторонних творческих способностей.

Материал и методы. В данном исследовании был использован описательный метод. Материалом послужили сборники французской поэзии с переводами студентов ВГУ имени П.М. Машерова, участниками литературного клуба «Рандеву с французской поэзией», отмеченного Президентской Гранд-премией, под руководством Сержантовой Н.Г.

Результаты и их обсуждение. Стихи обогащают духовный мир личности, учат видеть красоту и изумляют музыкальностью языка. Поэзия обладает также огромным потенциалом эмоционального воздействия. Она способствует проявлению творческого воображения, это основа восприятия искусства. Поэзия обогащает духовный мир, прививает чуткость к поэтическому слову и красоте изучаемого языка. Сегодня говорят о социальном творчестве как главном направлении развития человечества, о

взаимосвязи творчества с самовоспитанием и самосознанием.

Творчество выступает как высшая форма самовыражения индивидуальности. Это – ценнейшее качество человека, своего рода «крупница золота в глыбе чёрной земли». Чюрлёнис говорил, что на мир надо смотреть широко раскрытыми глазами ребёнка и не утратить эту возможность с возрастом.

Стихи нам очень помогают на занятиях. Они развивают наш интеллектуальный и творческий потенциал, не говоря о том, что отрабатывается и фонетика, и лексика, и грамматика. Благодаря поэзии на занятиях творческого объединения «Рандеву с французской поэзией» мы духовно насыщаемся, стремимся к изучению языка и получаем эмоциональное удовлетворение от раскрытия своих чувств. Сейчас мы изучаем произведения французских классиков: Поля Верлена, Шарля Бодлера, Артюра Рембо, Гийома Аполлинера, Сюлли Прюдома и других.

Передать дух оригинала, вдохнуть жизнь, облечь в форму языковой стихии другой культуры – почти невозможная задача, но стремиться к этому надо!

Прийти к глубоким мыслям, решимости в изучении языка и пополнению своего духовного потенциала нам помог недавний вечер французской поэзии, который проходил в стенах нашего университета 23 декабря 2022 года. Там рассматривалось много произведений французских классиков. Желавшие проявляли свои творческие способности: были представлены произведения французских классиков в музыкальном сопровождении Мешкова А.К., выпускника ВГУ имени П.М. Машерова (скрипка по Полю Верлену «Il pleure dans...» и «Le Vase brisé» по Сюлли-Прюдому), к любимым произведениям, так же графические и живописные интерпретации произведений, выполненные студентами МИТСО: Кошелаповой П.А. гр.2164 («Il pleure dans...»); Лещевой К.Д. гр.2164 («Soliels couchants»); Комлевой А.В. гр.2263 («Soliels couchants»); Горбачева Вероника из гр.2261 читала

произведения французской классики в оригинале. Каждый из нас уходил с трепетом в душе от того, что услышал, увидел и во что окунулся душой и сердцем. На вечер были приглашены некогда студенты, но сейчас люди с большой буквы, университета ВГУ имени П.М. Машерова, которые когда-то трудились ночами для своего духовного развития, а теперь снова захотели окунуться в мир французской классики. Они подарили новую жизнь произведениям в нашей культуре и языке. Примеры перевода первых строк стихотворения Поля Верлена «Il pleure dans...»:

Il pleure dans mon coeur
Comme il pleut sur la ville;
Quelle est cette langueur
Qui pénètre mon coeur

Схаваўся ў сэрцы нейкі сум,
Я не магу заснуць ад дум.
Як плача дождж, так сэрца плача,
нічога тут не перайначыць. (А. Дединкин, ФБФИ) [2, с. 20]

Плачет сердце моё, проливаясь дождём,
Моросит по уснувшим домам.
Почему так уныло и тесно ему,
Будто гибели близкой мы ждём? (С. Колбанов, ФЛФ) [4, с. 21]

Сердце плачет в груди,
Как над городом дождь.
От какой же тоски,
Что пронзает его? (Н. Абазовская, ФБФИ) [3, с.22]

Благодаря разнообразию, глубине и чуткости в переводах мы смогли четко понять такие мысли: кто-то жил, любил, страдал и наслаждался; наблюдал, думал, желал, надеялся и отчаивался. И захотелось ему поведать нам о чем-то таком, что для всех нас важно, что нам необходимо духовно увидеть, прочувствовать, продумать и усвоить. Надо чувствовать сердцем и созерцать из сердца. Надо пережить страсть страстным чувством; надо переживать драму и трагедию живую волею; вострепетать своею нежностью, взглянуть во все глубины и дали. Только при этом условии состоится желанная встреча между классиком и нами, откроется то важное и значительное, чем болел и над чем трудился писатель.

Искусство чтения надо приобретать и вырабатывать в себе. По чтению можно узнавать и определять человека. Ведь каждый из нас есть то, что он читает; и каждый человек есть то, как он читает; и все мы становимся незаметно тем, что мы извлекаем из прочтенного, – как бы букетом собранных нами в чтении **цветов...** Искусство чтения побеждает одиночество, разлуку, даль и эпоху. Это есть сила духа – оживлять буквы, раскрывать перспективу образов и смыслов за словами, заполнять внутренние «пространства» души, созерцать нематериальное. Читать – значит искать и находить скрытый писателем духовный клад. Это есть творческий процесс, ведь воспроизводить – значит творить.

Заключение. Каждый год новое поколение студентов вносит свою лепту в переводы французской поэзии, обогащая наше восприятие Прекрасного, заставляя снова и снова удивляться и прибегать к новым открытиям. Все мы, несомненно, передадим свой творческий потенциал и интерес к французской классике последующим поколениям студентов, постараемся открыть им великие истины, сокрытые в глубинах человеческих душ, которые простым глазом не увидеть, поскольку «зорко одно лишь сердце» (Экзюпери).

Список литературы

1. Ильин И. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/poyushhee-serdce-kniga-tix-sozercanij>. – Дата доступа: 24.03.2023.

2. Французская поэзия XIX-XX веков в переводах студентов Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. Витебск: Изд-Во ВГУ им. П.М. Машерова, 2002. - 122 с.

3. Сержантова Н. «Рандеву с французской поэзией» / Н. Сержантова ; бес. О.Никаненко // Віцебскі рабочы. – 2010. – 15 апр. – С.

4. ФРАНЦУЗСКАЯ КЛАССИКА XIX-XX ВЕКОВ. В ПЕРЕВОДАХ. ИЗБРАННОЕ / Сост.-редактор Н.Г. Сержанто-ва.- Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Матерова», 2005. - 179 с

Кудзиева Л.А.

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,

г. Цхинвал

Научный руководитель Бекоева И.Д.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ОСЕТИНСКИХ АНТРОПОНИМОВ НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация. Данное исследование затрагивает проблемы способов передачи осетинских антропонимов средствами русского и английского языков. Интерес к теме обусловлен ее значимостью для оптимизации процесса коммуникации и переводческой деятельности в контексте развивающихся международных отношений. Актуальность работы заключается в необходимости определения единого подхода к проблеме перевода осетинских онимов, с целью сохранения лексико-семантических особенностей при передаче антропонимов средствами переводящих языков.

Ключевые слова: антропоним; способы перевода; транслитерация; транскрипция; морфо-грамматическая адаптация

Перевод антропонимов на первый взгляд может показаться несложным делом, и переводом, по мнению некоторых, это можно назвать условно, так как имена собственные чаще всего транскрибируются или транслитерируются. Работая с двумя языками, характеризующимися разной графикой, переводчик

транскрибирует имена собственные в соответствии с имеющимися правилами транскрипции. Если графика языков схожа, то имена переносятся с одного языка на другой без изменений. Но и в этом, вроде бы простом, деле возникают трудности и существуют исключения из правил. Борьбу за унификацию и регламентацию транскрипции иностранных слов и имён собственных начали ещё М. В. Сергиевский и Л. В. Щерба, однако до сих пор встречаются случаи разных подходов при транскрибировании антропонимов и топонимов, приводящие к ошибкам в их понимании и возникновению двух и более вариантов одного иностранного имени. Например, в прошлом веке иностранные имена передавались на русский язык способом транслитерации. Но графика, к примеру, английских слов не отражает их подлинного звучания, поэтому появлялись такие антропонимы как *Валлас* ‘Wallace’, *Ворчестер* ‘Worcester’ и другие. В последние десятилетия орфографический принцип передачи иностранных имен уступает позиции фонетическому принципу, что позволяет воспроизвести подлинное звучание английских имен и сохранять их национальную звуковую форму.

Проблема заключается лишь в том, что укоренившиеся ошибочные транскрипции имен бывает сложно заменить новыми вариантами. Так появились такие имена собственные как *Гондурас* и *Гавана* вместо *Ондурас* и *Ла-Авана* [4, с. 153].

Чаще всего применяются три способа передачи имен собственных на другие языки: транслитерация, транскрипция и калькирование [10].

Транслитерация – это побуквенное воссоздание исходной единицы с помощью алфавита переводящего языка, или же буквенная имитация формы исходного языка. Преимуществом этого метода можно назвать то, что письменная форма имени не искажается, однако у него есть и недостатки - например, с помощью этого метода невозможно передать звучание имени в исходном языке.

Наиболее широко транслитерация использовалась в XVIII - XIX вв. По этой причине многие имена собственные, переводившиеся в это время, закрепились в повседневном использовании несмотря на то, что в настоящее время чаще используется метод транскрипции, а путём транслитерации имена передаются исторически или традиционно [6].

Транскрипция – это нахождение пофонемных соответствий, или воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, иными словами, фонетическая имитация языковой единицы на исходном языке. Транскрипция, являясь наиболее употребимым и приемлемым методом перевода имен собственных, часто используется в сочетании с другими способами – калькированием, транслитерацией и морфограмматической адаптацией [6].

Калькирование – это не воспроизведение звукового состава слова, а перевод по частям слова или словосочетания с последующим сложением переведённых частей без каких-либо изменений [6].

Имена собственные наряду с остальными реалиями являются теми немногими элементами перевода, которые сохраняют определённое национальное своеобразие в своей словесной звуковой форме [4].

Антропоним – это вид онима, или любое имя собственное, которое может принадлежать человеку или группе людей (личное имя, фамилия, отчество, прозвище, псевдоним, криптоним [11, с. 30-31]. Принято различать следующие группы антропонимов: 1) групповые; 2) диалектные; 3) личные; 4) литературные; 5) поэтические; 6) реальные; 7) оттопонимные [11, с. 30-32].

Осетинские антропонимы (имена и фамилии) имеют длительный процесс становления, однако письменные источники этого весьма ограничены. Большое значение для отслеживания их истории имеют этнографические, фольклорные и лингвистические материалы, в числе которых народные фамильные предания, передающиеся в устной форме из поколения в поколение.

Отличительной чертой ранних осетинских фамилий можно назвать патронимический формант *-он*. З. И. Ванеев включает в число известных древних осетинских фамилий *Сидамон, Царазон, Кусагон, Элгузон* и *Цæхилон* [3, с. 4].

Аристократическим фамилиям было свойственно производить свое происхождение от царей или владетелей, и патронимический формант *-он* на это как раз и указывает. Например, происхождение *Элгузон* В. И. Абаев связывает с именем Алгуз [2; 5, с. 5].

Осетинские фамилии образовывались разными способами. Например, многие осетинские фамилии указывают на внешний признак или черту характера человека: *Саухалтæ* (*сау* - 'черный'), *Бурхалтæ* (*бур* - 'желтый', 'коричневый'), *Фидаратæ* (*фидар* - 'прочный, твердый, крепкий'). Есть фамилии, образованные от заимствованных имен - *Темырхъантæ, Тотырмазтæ, Хæмæтхъанатæ*.

Однако не все фамилии поддаются этимологическому анализу: *Хуыгатæ, Хуыбатæ, Хуыбылтæ* [5, с. 15-16].

Как можно заметить, все осетинские фамилии в именительном падеже имеют аффикс *-т* и окончание *-æ*. В именительном падеже фамилии употребляются, когда речь идёт о всей фамилии в совокупности [8]. В других случаях окончание меняется на *-ы*: *Хуыгаты Алан, Хуыбылты Ахсар, Тотырмазты Гиусерги* и т.д.

При переводе на русский язык эти аффиксы и окончания не сохраняются. Они заменяются привычными суффиксами русских фамилий *-ев* и *-ва*. Например, *Хуыбатæ* – 'Хубаевы', *Хуыбылты Аннаæ* – 'Хубулова Анна', *Гæбæраты Сослан* – 'Габараев Сослан' и т.д. Причиной этому, предположительно, может быть удобство - фамилии в осетинском языке не изменяются по падежам, и с окончаниями *-ев* и *-ва* их легче склонять на русском языке.

Однако некоторые осетины меняют фамильное окончание на осетинское и в документах на русском языке. К примеру: *Эдуард Кокойты* [9], *Нафи Джусойты* [7].

На английский язык осетинские фамилии переводятся так же как и на русский методом транслитерации - *Габæраты Сергей* - 'Габараев Сергей' - 'Gabaraev Sergey', *Икаты Элбрус* - 'Икаев Эльбрус' - 'Ikaev Elbrus', *Калоты Олег* - 'Калоев Олег' - 'Kaloev Oleg' [17], *Газзаты Спартак* - 'Газзаев Спартак' - 'Gazzayev Spartak' [21], *Хуыгаты Алан* - 'Хугаев Алан' - 'Hugaev Alan' [12].

На сайте английской Википедии имя известного осетинского поэта *Коста Хетæгкаты* записывается в двух вариантах - 'Konstantin (Kosta) Khetagkaty' и 'Kosta Khetagurov' [16]. Там же: *Хозиты Яков* – 'Khoziev Yakov', *Коцоыты Арсен* - 'Kotsoyev Arsen', *Гæдиаты Секъа* - 'Seka Gadiyev'.

В крупных зарубежных газетах и журналах осетинские фамилии переводятся так же: 'Tamerlan Tadtayev' – *Тадтаты Тамерлан* [15], 'Bella Pliyeva' – *Плиты Белла* [14], 'Anatoly Bibilov' - *Бибылты Анатоли* [20], но так же - 'Anatoli Bibilov' [23], 'Eduard Kokoity' - *Коккойты Эдуард* [22], 'Lyudmila Ostayeva' – *Остъаты Людмила* [19], 'Alan Pliev' - *Плиты Алан* [18], 'Juri Dzittsojty' - *Дзиццойты Юрий* [18], 'Soslan Valiyev' - *Уалыты Сослан* [13].

При анализе перевода осетинских фамилий на англоязычных сайтах можно сделать вывод, что они переводятся, скорее всего, из русскоязычных источников.

Осетинские отчества при переводе на другие языки подвергаются морфологической адаптации и так же не сохраняют национальную форму. Например, полностью ФИО на осетинском языке может выглядеть так: *Остъаты Лера Валерийы чызг*, или же *Хуыбаты Алан Сосланы фырт*, что дословно будет как 'Остаева Лера Валерия дочь (дочь Валерия)' и 'Хубаев Алан Сослана сын (сын Сослана)', однако будет переведено на русский язык соответственно, как 'Остаева Лера Валерьевна' и 'Хубаев Алан Сосланович'.

То же самое для английского языка: ‘Ostayeva Lera Velerievna’ и ‘Hubaev Alan Soslanovitch’.

Литература

1. Абаев В.И. Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. – Владикавказ, 1990. – 640 с.
2. Абаев В.И. Происхождение осетинских фамильных имён *Særazontæ* И *Æghuzatæ*. URL: <https://web.archive.org/web/20110727024231/http://www.alanica.ru/article/18.htm> (дата обращения 21.05.2023)
3. Ванеев З.Н. «Народные предания о происхождении осетин», Цхинвали, 1956.
4. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, — 224 с.
5. Гаглойти З.Д. Осетинские фамилии и личные имена. Осетинские фамилии и личные имена. – Цхинвал: Издательство «Южная Алания», 2007. 150 с.
6. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. // М: Р.Валент. 2001. – 200 с.
7. Жизнь, ставшая легендой. URL: <https://south-ossetia.info/zhizn-stavshaya-legendoj-nafi-dzhusojty/> (дата обращения 21.05.2023)
8. Из истории образования фамилий у осетин. URL: <https://zilaxar.com/istoriya/iz-istorii-obrazovaniya-familij-u-osetin/> (дата обращения 21.05.2023)
9. Кокойты Эдуард. URL: https://news_enc.academic.ru/1074/Кокойты%2C_Эдуард (дата обращения 21.05.2023)

10. Коренькова Н. Н. Перевод имен собственных
https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/95018/1/60-62_3_67.pdf (дата обращения 22.05.2023)
11. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. – 198 с.
12. 5 Olympic Champions 5 Olympic Champions <https://eng.nosu.ru/campus-life/sport/> (дата обращения 22.05.2023)
13. Alcohol and prostitutes Wagner convicts pardoned by-putin-return-to-terrorise-home-towns URL:
<https://www.theguardian.com/world/2023/apr/22/alcohol-and-prostitutes-wagner-convicts-pardoned-by-putin-return-to-terrorise-home-towns> (дата обращения 21.05.2023)
14. Georgian province votes for Idependence. URL:
<https://www.foxnews.com/story/georgian-province-votes-for-independence> (дата обращения 21.05.2023)
15. World- Europe URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45100160> (дата обращения 21.05.2023)
16. Kosta Khetagurov. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Kosta_Khetagurov (дата обращения 21.05.2023)
17. Other outstanding athletes. URL:
<http://ossetians.com/eng/index.php?showcat=jump&f=24> (дата обращения 22.05.2023)
18. Plaything of the gods. URL:
<https://amp.theguardian.com/world/2008/aug/13/georgia.russia> (дата обращения 21.05.2023)
19. Russian troops and tanks pour into South Ossetia. URL:
<https://amp.theguardian.com/world/2008/aug/09/russia.georgia> (дата обращения 21.05.2023)

20. South Ossetia in three-way prisoner swap with Tbilisi. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/11/26/south-ossetia-in-three-way-prisoner-swap-with-tbilisi> (дата обращения 21.05.2023)
21. The Ossetian athlete took gold at the European Para taekwondo Championship. URL: <https://cominf.org/en/node/1166538964> (дата обращения 22.05.2023)
22. The tussle for The South Ossetia URL: <https://amp.theguardian.com/world/2008/aug/08/georgia.russia3> (дата обращения 21.05.2023)
23. Unacceptable. Georgia condemns proposed separatist referendum in joining Russia <https://www.euronews.com/2022/03/31/unacceptable-georgia-condemns-proposed-separatist-referendum-on-joining-russia> (дата обращения 21.05.2023)

Ливкович Э.К.

Алтайский государственный педагогический университет, РФ, г. Барнаул

Научный руководитель: Суханова И.Г.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК ОСКАРА УАЙЛЬДА)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению степени сохранения особенностей авторского стиля Оскара Уайльда при адаптации произведений писателя. Материалом исследования послужили сказки О. Уайльда «The Remarkable Rocket» и «The Selfish Giant», поскольку текст этих сказок представляет особый жанр литературы, в котором автор виртуозно совмещает передачу мыслей и образность языка, чтобы выразить свое эмоциональное состояние и настрой. В ходе нашей работы были использованы как оригинальные тексты перечисленных сказок, так и их адаптированные варианты. Актуальность темы обусловлена тем, что адаптированная зарубежная литература часто используется как вспомогательное средство при изучении английского языка.

Ключевые слова: сказка; адаптация; текст; стилистические приемы; особенности адаптации.

При изучении английского языка активно используется адаптированная

литература, в которой часто встречаются произведения Оскара Уайльда, любимые читателям по всему миру.

В справочнике лингвистических терминов содержится следующее определение адаптации: «Адаптация (лат. *adaptatio* — прилаживание, приноравливание) — приспособление текста для недостаточно подготовленных читателей» (Розенталь, Теленкова 1976: URL).

Адаптированная литература представляет собой художественные произведения, приспособленные для читателей с разным уровнем владения иностранным языком. В таких произведениях используются лишь те грамматические конструкции и лексические единицы, которые будут понятны конкретной группе читателей.

Процесс адаптации художественного текста складывается из совокупности принципов и приемов адаптации, которые делятся на лингвистические и нелингвистические. Нелингвистические приемы адаптации связаны с изменениями в структуре и композиции исходного текста, а лингвистические принципы затрагивают сферу языка.

Произведения Оскара Уайльда изобилуют различными стилистическими приемами. Но сохраняются ли они при адаптации произведений автора? Мы решили это выяснить и провели сравнительный анализ оригинальных сказок с их адаптированным вариантом.

Первой сказкой, которая привлекла наше внимание стала «Замечательная ракета» – небольшая сказка Оскара Уайльда, опубликованная в 1888 году в сборнике его сказок «Счастливый принц и другие сказки».

При сравнении оригинальной сказки с ее адаптацией в серии книг «Легко читаем по-английски» для читателей с уровнем владения языком «Elementary» были выявлены некоторые отличия в лексическом и грамматическом строе языка.

На уровне грамматики мы наблюдаем упрощение временных конструкций (*Past Perfect* меняется на *Past Simple*), а также можно заметить

деление длинных предложений на более короткие. Например, отрывок «*The King's son was going to be married, so there were general rejoicings. He had waited a whole year for his bride, and at last she had arrived. She was a Russian Princess and had driven all the way from Finland in a sledge drawn by six reindeer*» изменяется следующим образом: «*The King's son was going to be married, so there were general rejoicings. He waited a whole year for his bride, and at last she arrived. She was a Russian Princess and drove all the way from Finland in a sledge. Six reindeer drew that sledge*».

В данном отрывке мы наблюдаем такие приемы адаптации, как исключение и замена, которые приводят к упрощению текста для читателей, сохраняя при этом основной смысл оригинального фрагмента. Стоит отметить, что данные приемы адаптации на грамматическом уровне были использованы во всем адаптированном тексте сказки.

На лексическом уровне в адаптированной версии сказки нередко сложные выражения и эпитеты заменяются более простыми, например в предложении «*When she made her great public appearance she spun round nineteen times before she went out, and each time that she did so she threw into the air seven pink stars*» фраза «*went out*» заменена словом «*died*»: «*She spun round nineteen times before she died, and each time that she did so she threw into the air seven pink stars*». В предложении «*My mother was the most celebrated Catherine Wheel of her day, and was renowned for her graceful dancing*» конструкция «*was renowned for her graceful dancing*» изменяется на простое словосочетание «*was an excellent dancer*».

Автор адаптации часто прибегает к приему замены. Это позволяет сохранить черты главных героев, которыми они наделены в оригинале сказки, но при этом сделать текст более доступным и понятным для читателя, давая ему возможность наиболее полно представить образы персонажей.

Чтобы передать настроение автора, вместо ироничных эпитетов появляются выделенные большим шрифтом слова *BAD*, *GRAND* в отрывке

«*“BAD Rocket? BAD Rocket?” he said, as he whirled through the air; “impossible! GRAND Rocket, that is what the man said*». Изменение размера шрифта подчеркивает иронию Уайльда и противопоставление реального мнения о Ракете с его ложным представлением о себе.

Стоит отметить, что в адаптации сказки «Замечательная ракета» сохраняются повторы и звукоподражание. Это позволяет сохранить черты оригинального произведения, обратить внимание читателя на те моменты, которые являются немаловажными для создания полного образа персонажей по мнению автора оригинального текста.

Проанализировав адаптированный вариант сказки О. Уайльда «The Remarkable Rocket» в сборнике «Легко читаем по-английски», мы сделали вывод о том, что, основываясь на типах адаптированного текста, выделяемых в зависимости от приемов адаптации, данный вариант адаптации оригинальной сказки можно отнести к тексту-монтажу, так как адаптированный вариант лишь частично сохраняет структуру оригинального текста.

Адаптированные сказки Оскара Уайльда встречаются не только в дополнительной литературе для изучения иностранного языка, но и в учебниках, предназначенных для изучения языка в школе. В учебнике «Family and Friends 3» авторов Tamzin Thompson и Naomi Simmons нам встретилась адаптация произведения Уайльда «The Selfish Giant», которую мы решили сравнить с оригиналом.

Первое, на что мы обратили внимание – это объем текста. В учебнике дан очень сокращенный вариант оригинальной сказки, что сразу говорит нам о том, что ведущим приемом адаптации стал прием исключения. Авторы сохранили лишь самые ключевые моменты произведения, превратив сказку в маленький рассказ.

Стоит отметить, что в адаптированном варианте сказки практически полностью отсутствуют эпитеты, например *“It was a large lovely garden, with soft green grass”* изменилось на *“The giant has a lovely garden”*, *“The Snow*

covered up the grass with her great white cloak, and the Frost painted all the trees silver” в адаптированном варианте выглядит так “*It is winter all year*”.

Также в адаптации мы не встретили таких стилистических приемов, как гипербола, сравнение и олицетворение, которые так активно использовались в оригинале произведения.

Авторы учебника исключили все средства выразительности из адаптированного текста в пользу грамматических конструкций. Все предложения в адаптированной сказке написаны с использованием грамматического времени Present Simple. А, стало быть, целью авторов учебника при адаптации не стояло сохранение стилистических особенностей оригинальной сказки. Им важно было привлечь внимание обучающихся на грамматические особенности времени Present Simple.

Адаптация сказки «The Selfish Giant» на основе доминирующего приема адаптации относится к такому типу адаптированного текста, как текст-фрагмент. Авторами при адаптации активно использовался прием замещения, а отсюда следует, что оригинальные особенности исходного текста не сохранены.

В ходе проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что в процессе адаптации художественный текст может принимать различные формы, согласно целям и задачам его трансформации. Мы выяснили, что адаптированный художественный текст может быть использован как в учебных целях, так и в целях развития навыков чтения на английском языке и получения эстетического удовольствия при чтении на языке оригинала. Следовательно, стоит разграничивать понятия адаптированный художественный текст и адаптированный учебный текст.

Адаптированный художественный текст представляет собой художественные произведения известных писателей, переработанные и приспособленные для читателя таким образом, чтобы в них использовались лишь те грамматические конструкции и слова, которые будут понятны

конкретной группе читателей. В таком тексте авторы адаптации стараются сохранить единство содержания, тематики и сюжета исходного текста, не злоупотребляя при этом приемами замены и исключения, чтобы сохранить авторский стиль оригинального произведения.

Адаптированный учебный текст предназначен для изучения конкретных языковых явлений. Целью такой адаптации не является сохранение всех языковых особенностей оригинального произведения.

Рассмотренная нами адаптация сказки Оскара Уайльда «The Remarkable Rocket» в серии книг «Легко читать по-английски» относится к адаптированному художественному тексту, так как в ней авторы стараются сохранить авторский стиль писателя. Причиной адаптации становятся лингвистические особенности исходного текста. В процессе адаптации текст упрощается, сложные грамматические конструкции и средства выразительности заменяются более простыми, что дает возможность читать произведение людям с разным уровнем владения английским языком.

Второй рассмотренный нами пример адаптированной сказки О. Уайльда «The Selfish Giant» можно отнести к адаптированному учебному тексту. В нем делается акцент на изучении определенной грамматической формы, вследствие чего опускаются все средства выразительности оригинального произведения. В этой адаптации не сохранен авторский стиль, имеет место быть лишь сюжетная линия.

Список литературы

1. Абашева М. П., Зырянова А. И. Литературная сказка в исторической и методологической перспективе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2019. – С. 249–254.
2. Андреев А.Н. Целостный анализ литературных произведений // Стиль. Компоненты стиля. – 1995. – 56 – 65 с.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие / И. В. Арнольд. – Москва: Флинта, 2012. – 375 с. – URL:

<http://www.biblioclub.ru/book/103311/> (дата обращения: 12.05.2023).

4. Барикко А. «Шелк» // Иностранная литература. – 1999. – №6. – С. 5– 32.

5. Боровкова Е. Р. Лингвостилистические особенности эпитета в англоязычной и русскоязычной сказках // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 2–3. – С. 136–140. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48041251> (дата обращения 07.05.2023)

6. Брыгина А. В. Лексические замены в адаптированном художественном тексте // Текст: семантика, форма, функция: Материалы межвуз. научно-практической конференции. 6-7 октября 2004 г. – Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина, 2004. – С. 67–70.

7. Гальперин И. Р. О понятиях стиль и стилистика // Вопросы языкознания. Москва: Издательство «Наука», 1973. № 3. С. 14–25.

8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста, Москва, 1970. –285 с.

9. Первухина С. В. Адаптированный художественный текст: способы повышения понятности / С.В. Первухина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №25. – С. 130–134.

10. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки: книга для чтения на английском языке. Санкт-Петербург: КАРО, 2015. –160 с.

11. Шебелист А. О. Применение адаптированной литературы как средства мотивации школьников к изучению английского языка / А. О. Шебелист // Молодой ученый. — 2017. — № 11 (145). — С. 514-515. — URL: <https://moluch.ru/archive/145/40646/> (дата обращения: 06.05.2023).

12. Язык и литература: учение академика В. В. Виноградова в свете современного гуманитарного знания. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1995. – №6. – С. 83–89.

Список источников практического материала

1. Сказки = Fairy Tales / адапт. Текста, коммент. и упражнения С. А. Матвеева. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 192с. (Легко читаем по-английски).

2. Simmons, A. Family and Friends 3 / N. Simmons. – England : Oxford University

Press, 2009. – 122 p.

3. Wilde, O. Fairy Tales [Text] / O. Wilde. – М. : ОАО Издательство Радуга, 2008. – 320 с.

Мартинович Д.С.

Полесский государственный университет, Беларусь, г. Пинск

Научный руководитель: Селюжицкая Л. Н.

ПРОБЛЕМЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с заимствованием иностранных слов в немецкий язык, а также предложены решения, которые могут помочь сохранить культурную и языковую идентичность, и улучшить качество коммуникации в немецком языке.

Ключевые слова: немецкий язык; проблема; исследование; заимствование; идентичность; слова.

Исследование проблемы заимствования иностранных слов в немецком языке имеет высокую актуальность в наше время. С одной стороны, мировая глобализация и сильная межкультурная коммуникация ведут к увеличению потока иностранных слов в немецком языке. С другой стороны, сохранение языковой и культурной идентичности становится все более важным в условиях глобализации, что приводит к возрастанию интереса к этой проблеме.

Немецкий язык является одним из самых популярных языков мира, и заимствование иностранных слов является неотъемлемой частью его развития. Однако внедрение иностранных слов в немецкий язык может вызвать определенные проблемы и вызвать дискуссии среди носителей языка.

Иностранные слова начали активно входить в немецкий язык с XVIII века, когда Германия стала лидером в науке и культуре. Иностранные слова были часто заимствованы из латинского и греческого языков, чтобы

обозначить новые научные термины. В XIX веке, с развитием индустриализации и глобализации, немецкий язык стал заимствовать слова из других европейских языков, таких как английский и французский [1, с. 12].

В таблице 1 описаны проблемы, связанные с заимствованием иностранных слов в немецком языке. Каждая проблема имеет свое объяснение и примеры, которые помогут понять, как эти проблемы могут повлиять на языковую и культурную идентичность немецкого народа.

Таблица 1– Проблемы в заимствования иностранных слов в немецком языке

Проблемы	Примеры	Перевод на русский язык
1. Орфографические проблемы	Influenza statt Grippe, Cappuccino statt Kapuziner	Орфографические проблемы возникают, когда иностранные слова, написанные на другом языке, оставляются без изменения при введении в немецкий язык. Например, Influenza (грипп) вместо Grippe (грипп), Cappuccino вместо Kapuziner (капуцин)
2. Фонетические проблемы	Dschungel statt Dschangl, Schampoo statt Champu	Фонетические проблемы возникают, когда звуки в иностранных словах не имеют аналогов в немецком языке, и носители языка могут произносить их неправильно. Например, Dschungel (джунгли) вместо Dschangl, Schampoo (шампунь) вместо Champu
3. Грамматические проблемы	Selfie machen statt Selfie nehmen, das Interview statt die Interview	Грамматические проблемы возникают, когда иностранные слова не соответствуют грамматическим правилам немецкого языка. Например,

		Selfie machen (сделать селфи) вместо Selfie nehmen (взять селфи), das Interview (интервью) вместо die Interview
4. Семантические проблемы	Handy (мобильный телефон) statt handlich (удобный), Meeting statt Treffen	Семантические проблемы возникают, когда иностранные слова имеют другой смысл, что может привести к недопониманию. Например, Handy (мобильный телефон) вместо handlich (удобный), Meeting (встреча) вместо Treffen (встречаться).
5. Ложное употребление слова	Das deutsche Wort «Tasche» wird oft fälschlicherweise als «Tache» ausgesprochen.	Немецкое слово «Tasche» часто неправильно произносится как «Tache»
6 Проблемы с транскрипцией	Das Wort «Sushi» wird im Deutschen oft falsch ausgesprochen, weil es Schwierigkeiten bei der korrekten Aussprache der japanischen Schriftzeichen gibt.	Слово «Суши» часто неправильно произносится в немецком языке из-за трудностей с правильным произношением японских иероглифов

Кроме того, некоторые исследования показали, что заимствования иностранных слов в немецком языке могут приводить к ухудшению качества носителей языка, особенно в области грамматики и правописания. Например, многие немецкие носители языка часто ошибаются в написании слов, заимствованных из английского языка, таких как «Handy» вместо «Mobiltelefon» (мобильный телефон) или «Job» вместо «Arbeitsplatz» (рабочее место). Это может привести к утрате уникальности немецкого языка и к его слиянию с другими языками.

Несмотря на все эти проблемы, заимствования иностранных слов являются неотъемлемой частью развития немецкого языка и могут иметь

положительное влияние на его развитие. Одним из примеров может быть заимствование английских слов в области IT-технологий, таких как «Computer» и «Internet», которые широко используются в немецком языке и являются необходимыми для общения в современном мире.

В целом, исследование проблем заимствования иностранных слов в немецком языке является важным аспектом лингвистических исследований и может иметь значительное влияние на общественную и культурную жизнь Германии. Решение этих проблем может помочь сохранить уникальность и богатство немецкого языка и сделать его более доступным для всех его носителей.

Решение проблем, связанных с заимствованием иностранных слов в немецком языке, может быть достигнуто несколькими способами:

1. Регулярные обновления языковых словарей. Языковые словари должны регулярно обновляться, чтобы отражать изменения в языке, в том числе и внесение новых иностранных слов. Это поможет носителям языка лучше понимать значения и использование этих слов.

2. Создание новых слов. Иногда можно создать новое слово на основе заимствованного иностранного слова, чтобы лучше соответствовать немецкой грамматике и лексике. Это может помочь сохранить культурное и лингвистическое наследие немецкого языка.

3. Контроль за употреблением иностранных слов. Некоторые страны, такие как Франция и Япония, имеют законы и правила, регулирующие использование иностранных слов в языке. Немецкий язык может также воспользоваться таким подходом, чтобы контролировать употребление иностранных слов и сохранить немецкую лингвистическую и культурную идентичность.

4. Развитие новых терминов. В некоторых областях, таких как наука и технологии, может потребоваться создание новых терминов, которые не существуют в немецком языке. В этом случае, необходимо создавать новые

термины на основе немецкой грамматики и лексики, чтобы сохранить культурную и лингвистическую идентичность немецкого языка.

Еще одним путем решения проблем в заимствовании иностранных слов является развитие национальной лексики. Это может быть достигнуто путем создания новых слов на основе уже существующих слов, путем использования синонимов, уточнения значения уже существующих слов. Этот процесс может быть осуществлен в рамках государственной политики по защите и развитию немецкого языка.

Также важно обратить внимание на контекст использования иностранных слов. Часто проблемы связаны не с самими словами, а с их контекстом и использованием в определенных сферах жизни.

Наконец, важно учитывать мнение носителей языка при внедрении иностранных слов в немецкий язык. Для этого могут проводиться опросы и исследования об использовании конкретных иностранных слов в разных сферах жизни, а также об их восприятии носителями языка.

Проанализировав заимствования иностранных слов в немецком языке, мы пришли к выводу, что в целом, решение проблем в заимствовании иностранных слов в немецком языке требует комплексного подхода и учета множества факторов, таких как лексические, культурные, стилистические и социолингвистические. Однако, благодаря правильному подходу и совместным усилиям лингвистов, государственных органов и носителей языка, можно достичь оптимального баланса между сохранением национальной лексики и развитием немецкого языка в соответствии с современными требованиями и потребностями.

Список литературы

1. Басова Н.В. Немецкий язык для экономистов: Учебное пособие / Н.В. Басова. – М.: КноРус, 2017. – 384 с.

Московский государственный технический университет

гражданской авиации, РФ, г. Москва

Научный руководитель: Никифорова Л.Х.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ РФ

В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. Национальная культура влияет на экономическую деятельность государства. Культурные различия могут отразиться в таких экономических аспектах, как стиль управления, подход к риску, отношение к инновациям, а также в международной торговле и инвестициях. Поэтому понимание культурных особенностей может помочь предпринимателям и правительствам находить общий язык и успешно сотрудничать. В методике Г.Хофстеде по нескольким параметрам выявляются сходства и различия между представителями разных культур. Это помогает определить, как влияют культурные особенности на развитие внешнеэкономического сотрудничества в новых санкционных условиях.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации; методика Г.Хофстеде; культурные различия.

Внешнеэкономическая деятельность государства является наиболее значимой частью национальной экономики. Серьезные изменения в приоритетах направлений международного сотрудничества произошли в Российской Федерации в результате введения экономических и политических санкций рядом государств после событий 24 февраля 2022 года.

В ответ на санкции правительством РФ утверждён список иностранных государств, совершающих в отношении России недружественные действия, в него вошли: страны ЕС, США, Австралия, Великобритания (на момент написания статьи 50 стран) [1]. От введения экономических и политических ограничений против России воздержались или отказались многие страны Азии, Африки, Латинской Америки.

За 2022 г. произошли существенные изменения в структуре внешнеторгового оборота в РФ. Экспорт РФ достиг рекордного значения в 591,5 млрд долл., увеличившись за год на 19,9%. При этом экспорт в

«недружественные» страны в начале 2022 г. превысил показатели 2021 г., а с марта динамика стала резко отрицательной. Экспорт в «нейтральные» и «дружественные» страны был относительно стабилен, превышая уровень 2021 г. на 20-60%. Импорт РФ по итогам 2022 г. сократился на 11,7%. Ввоз товаров из «недружественных» стран сократился на 47%, поставки из «нейтральных» и «дружественных» стран выросли на 26% [2].

Для дальнейшего развития экономики РФ, повышения ее международного статуса, усиления внешнеэкономического сотрудничества необходимо усиливать межкультурные коммуникации с дружественными (55 стран) и нейтральными (92 страны) странами [1]. Из них для исследования выбраны: Китай, Турция, Египет, Сирия, Иран, ОАЭ, ЮАР. Выбор определяется степенью взаимодействия между РФ и этими странами в разных направлениях совместной деятельности – экономической, политической, социальной, а также территориальной рассредоточенностью стран для учета разных культурных отличий, представляющих исследовательский интерес.

Теория культурных измерений, разработанная Гертом Хофстеде в 1986 году, является основой для исследования межкультурных коммуникаций [3]. Социолог обратил внимание, что на культуру организаций влияют особенности национальной культуры. Это определенный перечень установок, ценностей, из-за которых страны отличаются друг от друга. То есть то, что дает отличный результат в одной стране, может стать ограничением в другой. Для исследования выделены пять параметров национальной культуры [4]:

1) Дистанция власти (Pdi) - социальное построение общества, а конкретнее, как люди относятся к социальной иерархии.

2) Индивидуализм или коллективизм (Inv) – выгода для самого себя или зависимость от мнения других людей.

3) Мужественность или женственность (Mas) – приоритет ролей в обществе.

4) Избегание неопределенности (Uai) – то, как люди ценят стабильность

и ГОТОВЫ ЛИ ОНИ К ИЗМЕНЕНИЯМ.

5) Стратегическое мышление (Ltowvs) – способность к постановке долгосрочных или краткосрочных целей.

Исходные данные для исследования представлены в таблице 1 [5].

Таблица 1. Оценка стран по параметрам культурных различий Г.Хофстеде

Параметр	Россия	Китай	Иран	ОАЭ	Египет	Турция	Сирия	ЮАР
Pdi	93	80	58	74	80	66	80	49
Inv	39	20	41	36	37	37	35	65
Mas	36	66	43	52	55	45	52	63
Uai	95	30	59	66	55	85	60	49
Ltowvs	81	87	14	22	42	46	30	34

Анализ стран по 5 параметрам представлен на рисунках 1-2.

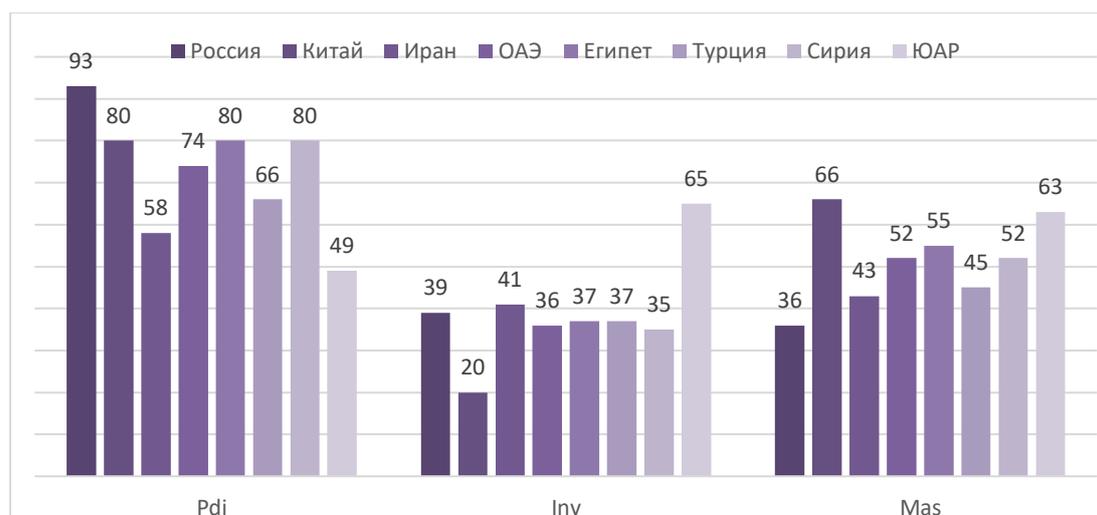

Рис. 1. Оценка стран по параметрам «дистанция власти»,

«индивидуализм/коллективизм» и «мужественность/женственность»

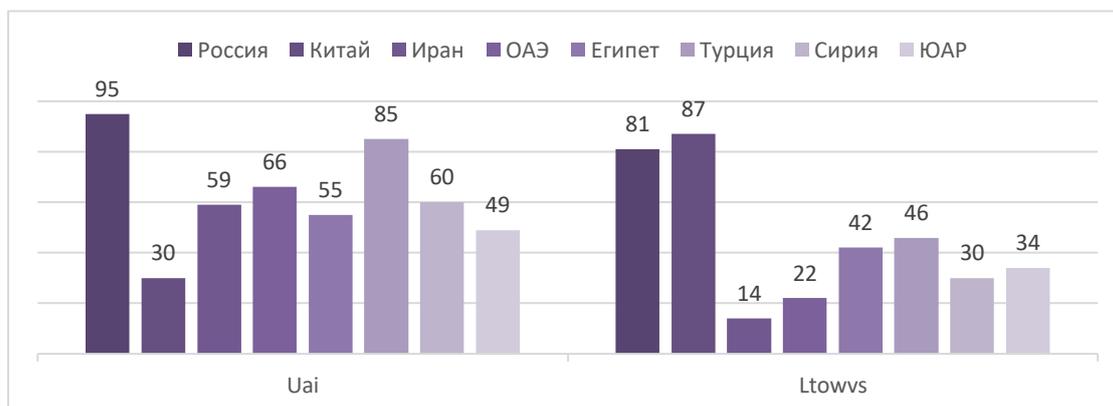

Рис. 2. Оценка стран по параметрам «избегание неопределенности» и «стратегическое мышление»

Из представленной информации можно сделать вывод о РФ по каждому измерению. Можно отметить высокие показатели дистанции власти, избегания неопределенности и стратегического мышления. Эти выводы подтверждаются тем, что в стране присутствует чёткая иерархия, власть даёт много преимуществ тем, кто ею обладает. Среди культурных особенностей наблюдается сопротивление изменениям, достаточно проработанное законодательство, фиксация общественных норм и правил с целью избегания неожиданных событий, так как общество испытывает страх перед неопределённостью. Также прослеживается долгосрочная ориентация, сосредоточение на будущем посредством адаптации традиций в современных условиях и вклада серьезных усилий и значительных инвестиций для достижения перспективных целей. Представителям страны более присущ коллективизм – стремление людей к достижению общих целей, поведение индивида зависит от группы, к которой он соотносится. РФ находится на стыке между показателями мужественность/женственность – людям присуще как стремление к компромиссу и забота о других, так и стремление к достижению целей и забота о денежном достатке.

Для оценивания степени взаимосвязи между странами выбран коэффициент корреляции - статистический показатель оценки зависимости двух случайных величин (интерпретация результатов основана на следующих критериях: 1,0 - прямая тесная взаимосвязь, 0 – отсутствие взаимосвязи, -1,0 – обратная тесная взаимосвязь (сильное различие)). Промежуточные значения оцениваются по степени приближения к той или иной границе.

Результаты расчета в MS Excel корреляционной связи культурных особенностей по совокупности пяти параметров (коэффициенты корреляции по парам стран) представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Расчёт степени связи культурных особенностей стран

Россия - Китай	Россия – Иран	Россия – ОАЭ	Россия - Египет	Россия - Турция	Россия - Сирия	Россия - ЮАР
0,29	0,23	0,41	0,51	0,8	0,48	-0,77

Анализ демонстрирует, что прослеживается взаимосвязь, близкая к прямой, между странами Россия и Турция, что говорит об относительной схожести ценностей этих двух культур. В этих странах отмечен высокий показатель дистанции власти, что говорит о схожести культур неравенства. Коллективизм проявляется практически одинаково, представители культур зависимы от мнения окружающего общества. Применительно к оценке приоритета ролей, то в двух странах прослеживается схожесть, люди склонны как к уступкам, так и к настойчивости. Также данные страны избегают неопределенности, это подтверждает высокий показатель исследования по Г.Хофстеде, представители культур не любят неожиданностей и стремятся к четкому определению действий. Однако по стратегическому мышлению показатели не совпали, Турции присуща краткосрочная ориентация, отмечается уважение традиций и общественных обязательств и ожидание быстрых результатов.

В средней степени схожи по показателям культурных особенностей Россия с Египтом и Сирией. Если же говорить об обратной взаимосвязи, то прослеживается сильное различие сравнительных показателей России и ЮАР (Южно-Африканская Республика): во всех сравниваемых параметрах наблюдается разница практически в 2 раза. Например, у ЮАР низкий показатель дистанции власти, неравенство людей не выражено, по сравнению с Россией. Также к представителям ЮАР больше относится индивидуализм – забота о собственном благосостоянии, опора на инициативу. Отличается и показатель приоритета ролей в обществе, для Южно-Африканской Республики характерна больше мужественность, значит наиболее ценны признание и конкуренция. Также по сравнению с Россией у ЮАР более низкие показатели

избегания неопределенности и стратегического мышления, что говорит о готовности людей к изменениям и о способности к постановке краткосрочных целей.

В результате статистической обработки полученные данные позволили сделать выводы о культурных противопоставлениях. Следует учесть, что методика используется лишь для представления понимания той или иной культуры в стране или организации. Однако она не отражает полной, точной картины особенностей представителей разных стран. К тому же при анализе могут учитываться не только те факторы, что предлагает Г.Хофстеде. Методика может применяться при адаптации своего стиля ведения бизнеса за рубежом, а также при организации сотрудничества с иностранными партнёрами по разным аспектам деятельности для понимания их культуры.

Модель Г.Хофстеде позволяет нам сделать обобщённые выводы по сравнению культур различных представленных стран. Это единственное научное исследование, проводимое в настоящее время в таком масштабе, и потому считается наиболее подходящим для проведения сравнительного анализа разных стран. В современных условиях представителям России целесообразно развивать навыки межкультурных коммуникаций с теми странами, с которыми ранее не было такого тесного сотрудничества. Для поиска точек соприкосновения в культурах, наиболее подходящих методов общения и возможностей эффективного сотрудничества в качестве основы может подойти исследование Г.Хофстеде и уже в дальнейшем в ходе накопленного опыта реального взаимодействия с представителями той или иной страны можно подтверждать или опровергать, уточнять для своей практики культурные особенности страны, проявляемые в той или иной производственной компании, группе людей, сообществах.

Список литературы

1. Дружественные страны для России в 2023 году. <https://gogov.ru/articles/friendly-countries> (портал GOGOV - «О главном в России»)

без политики»).

2. Кнобель, А. Ю. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 г / А. Ю. Кнобель, А. С. Фиранчук // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30, № 4. – С. 8-14.

3. Николаенкова, М. С. Анализ российской экономики с помощью теории культурных измерений Герта Хофстеда/ М.С. Николаенкова// ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ науки и ОБРАЗОВАНИЯ: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 марта 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2020. – С. 38-40.

4. Жаргалсайхан, Х. Типология культурных измерений Г.Хофстеде /Х. Жаргалсайхан, А. В. Колесников//Инновации в управлении социально-экономическими системами: сборник докладов. Том 13. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – С. 289-294.

5. Инструмент сравнения стран. <https://www.hofstede-insights.com/>

Миделаури Д.З.

ГООУ «Гимназия Альбион» им. К.Л. Хетагурова, г. Цхинвал

Научный руководитель: Бекоева И.Д.

БИЛИНГВАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Современная лингвистическая наука характеризуется особым вниманием к проведению дискурсивных исследований. Данное исследование – первая попытка описания билингвального врачебного дискурса, реализуемого в процессе коммуникации в лечебных учреждениях Республики Южная Осетия.

Актуальность темы объясняется возрастающим интересом к медицинскому дискурсу и специфике профессионально-коммуникативного взаимодействия пациентов и врачей. Результаты исследования отражают дискурсивные особенности югоосетинского медицинского дискурса, характеризующегося билингвальностью, языковой интерференцией и переключением языковых кодов.

Ключевые слова: медицинский дискурс, билингвизм, переключение языковых кодов, стратегии и тактики.

Изучение разновидностей дискурса является одним из наиболее актуальных направлений в рамках современной научной парадигмы, характеризующейся антропоцентричным подходом.

Обобщенное определение дискурса предполагает выделение двух его разновидностей: 1) дискурс – это конкретное коммуникативное событие, фиксированное в письменных текстах и устной речи, и осуществляемое в «определенном когнитивно и типологически детерминированном коммуникативном пространстве» (дискурс); 2) типы дискурса, определяемые как некая совокупность текстов, соотнесенных тематически [7, с.14, 16].

С социолингвистической точки зрения различают два основных типа дискурса: личностный и институциональный. [1, с.15]. Особую актуальность имеет изучение дискурса с позиций его институциональности, как речевого образования, объективируемого в рамках определенного социального института или узкой профессиональной сферы.

Институциональный дискурс представлен следующими разновидностями: научный, политический, педагогический, религиозный, медицинский и др. [4, с. 3].

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей врачебного дискурса, отражающего специфику би- и полилингвальной коммуникации в сфере взаимодействия медицинских работников и пациентов в медицинских учреждениях Республики Южная Осетия. Задачи исследования предполагают: 1) описание функций медицинского дискурса; 2) выявление этноспецифических особенностей югоосетинского медицинского дискурса; 3) выявление речевых стратегий и тактик, используемых медиками для осуществления речевого взаимодействия с пациентами.

Эффективность коммуникации зависит от выбора речевой стратегии, которая определяется как совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей. Стратегия включает в себя планирование процесса речевого общения, зависящего от конкретных условий общения и

личностей коммуникантов, а также реализацию этот плана [3, с.100]. Тактика является инструментом реализации стратегии и подчинена основной цели стратегии [6].

Лингвистический аспект в изучении институционального дискурса предполагает два подхода – описательный и критический [8]. Описательный подход подразумевает анализ особенностей речевого поведения участников коммуникации, а также языковые средства, стратегии и тактики, реализуемые коммуникантами (О. С. Иссерс, О.Н. Паршина, Е.И. Шейгал). Именно таким подходом определены направление данного исследования и комплекс методов, базовыми из которых являются: методы дискурсивного и лингвокультурологического анализа, метод наблюдения, записи речевых произведения. Одним из этапов исследования состоял в проведении социолингвистического опроса среди сотрудников медицинских учреждений Южной Осетии, целью которого было установить процент медицинских сотрудников, владеющих несколькими языками.

Специфической особенностью медицинской коммуникации в лечебных заведениях Южной Осетии является ее билингвальность. Государственными языками Республики Южная Осетия конституционально закреплены осетинский и русский языки. Однако, в местах компактного проживания грузиноязычного населения используется грузинский язык. В ходе проведения исследования нами была выделена и опрошена группа медицинских работников (врачи РММЦ и Республиканской стоматологической поликлиники г. Цхинвал) количеством 20 человек. Результаты опроса респондентов показали, что все 24 (100%) человека владеют двумя языками (осетинским и русским). 13 респондентов из 24 (54,2%) подтвердили владение еще и третьим языком (грузинским). Монолингвальный тип среди опрошенных респондентов не выявлен.

Медицинский дискурс как вербальный (письменный и устный), так и невербальный имеет свои характерные особенности. Медицинский дискурс

условно делится на две разновидности – научный медицинский и научно-популярный медицинский. Участниками коммуникации в рамках научного дискурса являются профессионалы, специалисты всех уровней и звеньев медицинских учреждений. Цель научного медицинского дискурса – это обмен профессиональным опытом. Научно-популярный дискурс предполагает общение медиков и пациентов. Данный вид дискурса рассчитан на широкую аудиторию, целью его является информирование пациента по вопросам диагностики, лечения, профилактики заболеваний. Стратегии, реализуемые в рамках научно-популярного дискурса, должны быть нацелены на доступность изложения. Нельзя не принимать во внимание и лингвотерапевтическую функцию коммуникации врач-пациент. Ясная форма подачи врачом информации, профессионально-маркированные стратегии речевого воздействия, стратегия профессиональной самопрезентации (в основе которой – установка на завоевание доверия и расположения больного) – составляют профессиональные признаки научно-популярного дискурса [2, с. 7]. Владение двумя и более языками, переключение языковых кодов в зависимости от этнической или территориальной принадлежности больного позволяет югоосетинским врачам эффективно коммуницировать с пациентами.

Транскрипты диалогов между врачами и больными отражают би- и полилингвальную специфику югоосетинского научно-популярного медицинского дискурса. Поскольку все жители Южной Осетии являются носителями билингвизма (координативного и субординативного) переключение языковых кодов в дискурсе больных происходит в подавляющем большинстве случаев спонтанно, бессознательно. В дискурсе врачей переключение кодов носит алгоритмический характер и обусловлено стратегическими установками. Выбор языка осуществляется в зависимости от цели коммуникации и от этнической и территориальной принадлежности больного. Через переключение языков кодов реализуются стратегия профессиональной самопрезентации (врач говорит на родном языке пациента,

он доступно объясняет специальную медицинскую информацию средствами языка, понятного больному) и стратегия отождествления (врач переключается на язык пациента, подтверждая индекс принадлежности к лингвокультурной общности больного). Доступность изложения информации врачом влияет на общий положительный фон коммуникации, способствуя реализации стратегии формирования положительного эмоционального настроения пациента.

Анализ записанных в результате наблюдения стенограмм врачебных консультаций показал проявление случаев морфологической интерференции. Например, врач-участник коммуникации, обращаясь к другому участнику-больному, старшему по возрасту, использует дейксис-кальку с русского языка. В осетинском языке нет уважительной формы обращения на «Вы», принято обращаться на *ды* «ты» к любому человеку, вне зависимости от его возраста и статуса. Морфологическая интерференция в данном случае актуализируется через вторичную языковую систему, т. е. через русский язык, и переносится на осетинский язык. Врач обращается к пациенту-участнику коммуникации, желая подчеркнуть возрастную субординативность посредством дейксиса, выраженного личным местоимением во втором лице множественного числа *сымах* «вы», *сы махæн* «вам», что является отклонением от норм осетинского языка, в котором нет формы уважительного обращения «Вы».

Выводы. Дискурс определяется как текст, обусловленный конкретной ситуацией общения и характеризующийся набором лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на коммуникацию и выбор стратегии (тактики и тактического приема) общения.

Стратегию можно обобщенно определить как основную цель, тактику как инструмент стратегии, тактический прием – совокупность средств и приемов для достижения этой цели.

Важную роль в медицинском дискурсе играют стратегии: 1) профессиональной самопрезентации; 2) отождествления; 3) убеждения; 4)

формирования эмоционального настроения пациента, реализуемые во время коммуникации врачей и пациентов. В рамках данных стратегий используются разнообразные тактики и тактические приемы, выбор и объективация которых определяются коммуникативным контекстом и целей коммуникации.

Действенным тактическим приемом, способствующим реализации стратегий убеждения, отождествления и формирования положительного эмоционального фона пациента, является переключение языковых кодов.

Специфичной для медицинской коммуникации является тактика обращения к эмоциям пациента, тактика учета этнокультурных особенностей.

Литература

1. Борботько В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения). Автореф. дисс. докт. филол. наук. Краснодар, 1998.
2. Гринева М.С. Содержательные характеристики речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе. Автореферат дисс. канд. филол. наук. 10.02.19. Тверь 2018. – 21 с.
3. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс - Омск.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 284 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Кочеткова Т.В., Барсукова М.И., Ремпель Е.А., Рамазанова А.Я. Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача // МНКО. 2018. №3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-diskurs-spetsifika-professionalnoy-kommunikatsii-vracha> (дата обращения: 24.05.2023).
6. Стратегия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15227>– (дата обращения: 24.05.2023).

7. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. тр. Спб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. С. 11–22.
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гносис, 2004. – 328 с.

Минсафина Э.И.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Ильина Л.М.

ПЕРЕВОД ВЫСТУПЛЕНИЙ ПЕРВЫХ ЛИЦ РОССИИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ СМИ

Аннотация. В статье осуществляется анализ переводов выступлений первых лиц России на сайтах французских СМИ, а также рассматриваются причины допускаемых переводчиками ошибок.

Ключевые слова: перевод выступлений; французский перевод; французские СМИ; первые лица; международные переговоры.

В политических отношениях между странами важную роль играют как первые лица государства, так и их окружение, включая переводчиков. Переводчики играют большую роль в построении разговора между участниками политического процесса. Благоприятным исходом переговоров считается взаимопонимание сторон и принятие компромиссных решений.

СМИ также участвуют в международных переговорах. Благодаря им формируется общественное мнение об освещаемых в новостях событиях.

В данной статье объектом изучения являются статьи во французских СМИ о выступлениях первых лиц России.

Как и в любом переводе, в переводах пресс-конференций и выступлений первых лиц России во французских СМИ могут наблюдаться определённые особенности и ошибки. Тем не менее, передать информацию на другом языке полностью идентично с оригиналом не всегда представляется возможным.

Мы считаем, что препятствиями для этого служат несколько факторов. Одной из наиболее частых ошибок переводчика может быть неверный выбор лексики и терминологии. Во время выступлений первые лица страны могут использовать специализированную лексику, которая не всегда соответствует французским эквивалентам. Кроме того, некоторые слова и выражения могут иметь разные значения в разных контекстах, что также может привести к неправильному переводу.

Другой распространённой ошибкой является неправильная интерпретация культурных особенностей и идиом. Многие выражения и шутки, которые могут быть понятны для российской аудитории, могут оказаться непонятными для французских зрителей. В таких случаях переводчики должны быть особенно внимательны и учитывать культурный контекст, чтобы избежать неприятных ситуаций.

Ещё одной проблемой может быть недостаточный уровень знания языка и культуры страны-получателя со стороны переводчика. Например, если переводчик не знает определённых терминов или культурных норм в России, то это также может привести к неправильному переводу и непониманию.

В качестве примера возьмём речь Президента В.В. Путина от 24 февраля 2022 года. В своём обращении к народу В.В. Путин сообщает о начале специальной военной операции на территории Украины.

Французский перевод обращения для местных СМИ практически соответствует оригиналу. Согласно изданию «*Minurne-Résistance*», в переводе используются политические термины: *le consentement du gouvernement* - согласие правительства, *la coalition occidentale* - западная коалиция, *Conseil de Sécurité des Nations Unies* - Совет безопасности ООН, *terrorisme international et de l'extrémisme* - международный терроризм и экстремизм, *l'effondrement de l'URSS* - развал СССР, *l'alliance* - альянс, *dividende géopolitique évident* - очевидный геополитический дивиденд, *souveraineté* - суверенитет, *un coup d'État* - государственный переворот, *démilitariser et dénazifier* -

демилитаризировать и денацифицировать [4], и другие.

Фраза Президента России «Всё, что не устраивает гегемона, власть предрержащих, объявляется архаичным, устаревшим, ненужным» [1] была переведена как «*Tout ce qui ne convient pas aux Puissants, à ceux qui ont le pouvoir, est déclaré archaïque, obsolète et inutile*». Для интерпретации причастий на русском языке во французском используется оборот «qui + глагол». Дословно французскую фразу можно перевести как «Всё, что не подходит сильным, тем, кто обладает властью, объявляется архаичным, устаревшим и ненужным». Следует заметить, что слово «*Puissants*» заменяет слово «гегемон», означающее «вождь». Это сделано с целью показать бóльшую значимость власть имущих на политическом поле, так как под этим словом подразумеваются лидеры стран Европы.

Следующую фразу из речи Президента «Несогласных ломают через колено» [1] перевели как «*Les contradicteurs sont brisés*». Эта фраза, сказанная Президентом, является устойчивым выражением. «Ломать через колено» - значит насильно заставить что-либо сделать вопреки нежеланию. Во французском языке отсутствует эквивалент этого выражения. Однако, смысл предложения передан через прямое значение. Дословно на русский язык предложение можно перевести как «Противники разбиты», то есть, все те, кто против, в конце концов, соглашаются с поставленными условиями под давлением. В некоторых изданиях фразу переводят как «*casser un genou*» - буквально «сломать колено», но в таком случае смысл изначальной фразы утерян.

Фразу «Нет необходимости далеко ходить за примерами» [1] перевели как «*Il n'est pas nécessaire d'aller bien loin pour trouver des exemples*». Вопреки переносному значению фразы, она была переведена дословно на французский язык. Эту фразу можно перевести также как «*Il n'est pas nécessaire de chercher des exemples si loin*».

Еще одна фраза В.В. Путина «Повторю — обманули, а выражаясь

народным языком, просто кинули» [1] была переведена как «Une fois encore, ils nous ont trompé ou, dans le langage populaire, tout simplement arnaqué». Дословно фраза с французского языка переводится как «Еще раз, они обманули нас, на простом языке, просто надули». «Arnaquer» это разговорная форма слова «надули».

«Мы долгие годы стучались в разные двери в Европе, США, призывая наших западных коллег заставить Украину выполнять свои обязательства, которые она на себя приняла, присоединившись к многочисленным европейским и международным конвенциям» [1] - «Depuis de nombreuses années, nous avons frappé à différentes portes en Europe, aux États-Unis en les appelant à forcer l'Ukraine à respecter ses obligations en vertu de nombreuses conventions européennes et internationales». При переводе первой половины данного предложения используется дословный перевод, который передает всю суть.

Тем не менее, есть публикации, которые были опровержены самим Министерством иностранных дел России из-за несоответствия действительности.

9 февраля 2023 года французское издание «Le Point» опубликовало статью под названием «Вот зачем Сергей Лавров приезжал в Мавританию», посвящённую визиту в Нуакшот главы российского внешнеполитического ведомства. Автор материала не указан, из чего можно заключить, что данная статья отражает точку зрения редакции [2]. В статье утверждается, что Россия якобы хотела заполучить согласие руководства Нуакшота на строительство в стране военно-морской базы, дабы нарастить своё влияние в Сахаро-Сахельском регионе [2].

Опровержение можно найти на сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации по итогам встречи С.В. Лаврова с Президентом Мавритании М. Ульд Шейхом Эль Газуани и его выступлении в ходе пресс-конференции после переговоров с главой МИД Мавритании М.С. Ульд

Мерзугом: «...вопросы двустороннего военно-технического сотрудничества в ходе визита не обсуждались. Это в неокOLONIALном видении Парижа сотрудничество с африканскими странами, похоже, затруднительно без сохранения там французских военных баз. Москва же выстраивает межгосударственный диалог с африканскими партнёрами на взаимоуважительной и взаимовыгодной основе с учётом интересов друг друга – таково кредо нашей дипломатии» [2].

В результате выполненного исследования можно сделать вывод, что в большинстве своём переводы выступлений первых лиц России во французских СМИ передают суть оригинала. Однако, есть статьи, которые не соответствуют действительности и ставят нашу страну в невыгодное положение. Тем не менее, это не мешает правительству нашей страны грамотно вести политику для развития как внутри страны, так и в отношениях с другими странами. Оценивая перевод с точки зрения техники нельзя не упомянуть, что высокое качество перевода требует от переводчиков высокой квалификации и внимательности к деталям, чтобы выразить идеи и мысли в точности без искажения смысла.

Список литературы

1. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 18.05.2023).
2. О недостоверной публикации французских СМИ по итогам визита С.В. Лаврова в Мавританию // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/oproverzenia1/nedostovernie-publikacii/1853994/ (дата обращения: 18.05.2023).
3. Ce que Sergueï Lavrov est venu chercher en Mauritanie // Le Point [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lepoint.fr/afrique/ce-que-serguei-lavrov-est-venu->

chercher-en-mauritanie-09-02-2023-2508111_3826.php#xtmc=lavrov-mauritanie&xtnp=1&xtr=1 (дата обращения: 18.05.2023).

4. Marc le Stahler Message de Vladimir Poutine au peuple russe // Minurne-Résistance : [сайт]. URL: <https://www.minurne.org/billets/30022> (дата обращения: 18.05.2023).

Михеева А.В.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Егорова Э.В.

АСПЕКТЫ ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрен один из ключевых аспектов теории языка. А именно, языковой коммуникации. Уделено внимание видам коммуникации и разновидностям речевого общения. Отражены принципы речевого анализа. Раскрыто значение речевой деятельности в жизни человека и ее роль в методологической работе.

Ключевые слова: лингвистика, речевой оборот, плеоназм, ляпалиссиады, тавтология, языкознание, теория языка

Термин «коммуникация» (от лат. *communicatio* – сообщение, передача и от лат. *communicare* – делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать). Данное определение имеет множество значений. Он активно используется в различных областях деятельности человека: в лингвистике, в биологии, технических науках: физике, электронике и многих других (например: «вербальная коммуникация», «сигнальная и химическая коммуникация» у живых организмов, «телекоммуникационные системы», «подземные коммуникации»). Таким образом, главная функция общения – это передача информации, которая может быть безадресной [4].

Коммуникации делятся на межличностные или организационные, которые основываются на устном общении друг с другом (речевой вид коммуникации) и на основе письменного обмена информацией.

Речевое общение может быть представлено в виде устной и письменной речи. Для этих видов присущи определенные свойства, благодаря которым определяют разновидность речевого общения. К ним относят:

1) способы осуществления коммуникации: прямо, (лицом к лицу), разговор с активной и неактивной обратной связью (диалог, письменное рассуждение); косвенно (речь в СМИ);

2) сколько человек задействовано: монолог (один человек); диалог (два собеседника); полилог (беседа нескольких человек);

3) с какой целью проводится общение: информирование; воздействие на эмоции и чувства (в том числе поощрение, разъяснение и так далее); развлечение;

4) характер ситуации: коммуникация на профессиональном уровне (преподавание, проведение инструктажей, чтение лекций и прочее); общение в быту [3].

Каждая разновидность коммуникации имеет свои специальные инструменты (фонетика - звуки, морфемы - части речи (приставки, корни, суффиксы, окончания), морфология (части речи), лексика и идиомы, синтаксис). Усвоение моделей поведения и практики – это необходимое условие для успешной разговорной коммуникации [5].

Одной из проблем лингвистики является то, что современные люди используют в повседневном разговоре лишние, пустые слова, которых существует несколько групп. Плеоназм (от др.-греч. *πλεονασμός* — излишний, излишество) – речевой оборот, где осуществляется повтор какого-то определенного смыслового элемента; наличие некоторых языковых форм, которые означают то же самое в пределах определенного отрезка речи, имеющего законченный смысл, а также выражение, имеющее схожее повторение. Например: «неожиданный сюрприз»; «предельный лимит»; «прейскурант цен»; «отступить назад».

Один из видов плеоназма – тавтология (греч. *tauto* «то же самое» и *logos* «слово»). «Директор озадачил всех работников этой трудной задачей», «молодая девушка», «вновь возобновить». Ляпалиссиады – создают эффект юмора в неуместной ситуации: «слепой человек абсолютно ничего не видел».

Слова-паразиты: «короче», «прикинь», «ну», «как бы», «то есть», «понимаешь», «жесть», «блин», «типа», «вот». Сюда же можно отнести «модные» слова – «капец», «очуметь», «респект». Заимствованные слова – «окей», «хай», «вау». Завуалированные ругательства – «блин», «черт», «е-мое» [5].

Лингвисты отмечают тенденцию к отклонению от норм синтаксиса, пунктуации и орфографии, которые зачастую просто не берут в расчет. Все это создает нежелательную ситуацию, которая негативно влияет на развитие языковой культуры в целом. Большое значение имеют этические аспекты языковой культуры, которые касаются этических форм устного общения, например, когда и как просить, приказывать, приветствовать, обращаться или отказывать.

Изучение языковой культуры предполагает получение учащимися знаний о закономерностях системы языка как таковой. Помимо этого, сюда относится развитие навыков и умений нормативного и этического использования средств языка, а также форм в различных ситуациях общения и коммуникативных сферах. При обучении необходимо учитывать, что «большое количество наук обогащают сознание ребенка, во время передачи ему новых и новых знаний. Благодаря грамматике происходит развитие человеческого самосознания!.. Она является началом самонаблюдения человека над своей душевной жизнью» (К.Ушинский).

Наукой о языке принято называть лингвистику или языкознание, которая затрагивает общественную природу и функции языка, а также его внутреннюю структуру, закономерности и классификацию определенных языков. Объектом лингвистики является речь как специфическая форма человеческой

деятельности. Предмет – язык как средство общения людей, человеческий язык в его различных аспектах [1].

Любой диалект языка исключителен. Поскольку каждый из них обладает своей неповторимой лексической, грамматической особенностью. Однако они все имеют что-то общее, к примеру, все языки – это средства общения, которые отражают культуру народа. Они появляются, существуют и меняются в обществе. Язык – особый феномен действительности. Среди общих единиц языка можно отметить – звуки, слова, грамматику.

Языкознание, как и любая другая наука, появилось под влиянием развития потребностей общества. Спустя некоторое время, оно развилось в сложнейшую, многопрофильную структуру дисциплин теоретического и прикладного характера. Теоретическое языкознание можно разделить на частное и общее.

Частное изучает либо конкретный язык (русский, английский, французский), либо группу языков (славянские языки, германские языки). Частную лингвистику можно разделить на:

а) Синхроническую (описательную) лингвистику (описание фактов данного момента (часто настоящего) в истории языка);

б) Диахроническую (историческую) лингвистику, которая прослеживает эволюцию языка в течение определенного периода времени. Она также включает сравнительные и исторические исследования родственных языков.

Каждый язык изучается лингвистикой на основе определенных принципов лингвистического анализа. Общая лингвистика изучает природу языков, их происхождение, общие законы развития и функционирования.

В ее структуре выделяют следующие направления:

а) Типологическая лингвистика (сравнивает родственные и неродственные языки для определения общих закономерностей развития языка);

б) Лингвистические универсалии – изучение тем, общих для всех (абсолютные универсалии) или большинства (статистические универсалии) языков мира.

К абсолютным универсалиям можно отнести положения: 1) во всех языках мира имеются и гласные, и согласные буквы; 2) все люди говорят предложениями, несмотря на используемый язык; 3) во всех языках имеются имена собственные; 4) при наличии в языке различия в грамматическом роде в нем обязательно будет присутствовать различие и по числу.

Как в любой науке, в лингвистике, существуют вопросы теоретического обоснования фактов, или, необходимость объяснения новых фактов, появившихся в рамках существующей теории, то есть, существуют проблемы [2, 7].

Значение речевой деятельности, в жизни человека, невозможно переоценить. Она выступает особым видом психологической деятельности с целью общения и обменом информации между людьми. Речь является продуктом и неотъемлемым условием общения и развития общества.

В преподавании и изучении речевой деятельности необходимо учитывать систему языка, языкового материала и правил языка (лексику, грамматику), то есть языковую компетенцию.

На всех ступенях образования, изучение языковой теории, обусловлено ее основными функциями.

1. Информационная (обретение системы знаний о языке).
2. Развитие у обучающихся интеллектуальных возможностей, формирование абстрактного мышления и т. д.
3. Формирование соответствующего соотношения между теоретической и практической составляющей в языке и речевой деятельности.

Теория языка имеет основное значение в совершенствовании методики его преподавания на теоретическом и прикладном уровне [8].

Список литературы

1. Исламова Э.А. Введение в языкознание: учебное пособие / Э. А. Исламова, Р.М. Болгарова. – Казань, 2016. – 81 с.
2. Соснина, Е. П. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие / Е. П. Соснина. – 2-е изд., испр. и доп. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 110 с.
3. Роготнева Е.Н. Речевая коммуникация: учебное пособие / Е.Н. Роготнева. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 60 с.

Интернет-ресурсы

4. <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-kommunikatsii-v-sovremennoy-lingvistike-1/viewer>
5. <https://vyuchit.work/samorazvitiye/sekretyi/yazykovye-sredstva-eto.html>
6. <https://tepping-test.ru/psihologiya/vrednye-slova-parazity.html>
8. Рахимова, Н. Х. Значение теории речевой деятельности / Н. Х. Рахимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 1 (105). — С. 748-750. — URL: <https://moluch.ru/archive/105/23506/> (дата обращения: 06.03.2023).

Морозова В.И.

Кемеровский государственный университет, РФ, г. Кемерово

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Кондратьева О.Н.

ЭКСПЛИЦИТНАЯ И ИМПЛИЦИТНАЯ ОЦЕНКА ВАКЦИНЫ ОТ COVID-19 В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Обязательная вакцинация от COVID-19 вызвала рост антипрививочных движений и массу неоднозначных оценок вакцины, в связи с чем становится актуальным вопрос об анализе языковых средств, используемых противниками вакцинации с целью дискредитации вакцины от COVID-19. Анализ интернет-комментариев пользователей социальных сетей показал, что противники вакцинации пытаются дискредитировать вакцину как с помощью эксплицитных оценок, через использование прилагательных, обладающих негативными коннотациями, так и имплицитно, посредством метафор, эвфемистических замен, создания новых слов и выражений путем объединения лексем *вакцина/вакцинация* и слов, имеющих отрицательную коннотацию.

Ключевые слова: *эксплицитная оценка, имплицитная оценка, дискредитация,*

интернет-коммуникация, вакцина, COVID-19.

Новая коронавирусная инфекция COVID-19 уже длительное время является одной из острых социальных проблем, активно обсуждаемых в обществе. При этом, как отмечает Л. Цонева, постоянно происходило изменение фокуса интереса к коронавирусу, «в разные конкретные периоды на передний план выходили разные актуальные темы, среди них – источники и способы заражения, коронавирусная ситуация в России и в мире, ограничительные меры (маски, дистанция, удаленная работа и учеба), экономические и социальные измерения пандемии и т. д.» [7, с. 38]. Наиболее оживленные дискуссии в интернет-пространстве вызвала тема массовой вакцинации, обострившая давнее противостояние сторонников и противников вакцин от разных заболеваний и послужившая триггером активизации антипрививочных движений, «которые самозабвенно рассказывают про вред прививок и содержащиеся в них страшные элементы» [5, с. 230]. Подобная ситуация вызвала интерес лингвистов к теме вакцинации, изучению коммуникативных стратегий и тактик противников вакцинации, анализу используемых ими для обоснования своей позиции языковых средств [1, 3, 8 и др.].

Одной из основных стратегий, используемых противниками вакцинации, является оценочная стратегия, объектом негативного оценивания становится проводимая государством политика в отношении вакцинации, врачи, положительно высказывающиеся о вакцине, сторонники вакцинации, но больше всего оценок получает сама вакцина, являющаяся единственным источником создания иммунитета.

Цель предлагаемого исследования – изучить языковые способы выражения оценок, используемых противниками вакцинации для дискредитации вакцины от COVID-19. *Материалом* исследования послужили интернет-комментарии к статьям на тему вакцинации, публикуемые в социальных медиа (Яндекс.Дзен, realnoevremya.ru, Аптека.ру, ЖивойЖурнал).

Выбор источников интернет-комментариев объясняется их популярностью, частотностью количества постов на тему вакцинации, а также наличием комментариев, отражающих негативное отношение к вакцинации.

В современном медиапространстве оценочность активно используется для манипуляции общественным мнением и «проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в специфических лингвистических средствах» [2, с. 97].

Анализ материала показал, что противники вакцинации в интернет-комментариях, посвященных вакцине от COVID-19, используют как эксплицитные, так и имплицитные оценки. Эксплицитная оценка – это оценка «непосредственно, очевидно выраженная данной языковой единицей или системой единиц без ее преобразования», она «зафиксирована в словарном значении слова или морфемы» [4, с.56].

Авторы комментариев, содержащих эксплицитную оценку вакцины, используют прилагательные и наречия, содержащие оценочный компонент: *кратковременная, опасная, малоизученная, химозная* и т.д. : *А зачем вообще такие строгости со Свидетельством о **ничего не значащей, кратковременно действующей, мало изученной** прививке? Зачем электронно подтверждать действительность бумажного сертификата, а личность паспортом? Что за чушь с этой **химозной** прививкой* (Яндекс.Дзен, Андрей Гребенюк); *Вы верите этому? Вакцина тупо **опасна** для организма, а её состав **неизвестен!** Кто-то вообще её проверял???* (Яндекс.Дзен, Дева); *в рулетку как раз играют те, кто вколол себе **непонятную непроверенную** отраву* (Яндекс.Дзен, Ира Кузнецова). Используемые для оценки вакцины лексемы обладают отрицательной коннотацией, их использование вызывает у читателя сомнение в нужности, проверенности и эффективности вакцины.

В своих оценках вакцины противники вакцинации активно используют прилагательные в сравнительной степени *лучший / худший*, встраивая их в

конструкции «когда..., то», «если..., то», позволяющие провести аналогию между отечественными и зарубежными препаратами: *Когда нам по телевизору говорят, что зарубежная вакцина самая худшая в мире, одновременно в аптеках говорят, что импортные лекарства самые лучшие в мире, то как мы должны относиться к отечественной вакцине? Не удивляйтесь теперь, что в России рекордное количество антиваксеров* (Аптека.ру, Аноним).

Гораздо чаще в комментариях антипрививочников вакцина оценивается имплицитно, имплицитные оценки не выражены явно, это могут быть «оценочные метафоры, которые призваны организовать общественное мнение, создать у адресата нужный адресанту яркий, зримый образ, также суггестивно влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения» [2, с. 102], эвфемистические замены, создание новых слов и выражений путем объединения элементов двух сходных выражений или форм, за счет чего создается новая внутренняя форма, выражающая определенную оценку.

В комментариях противников вакцинации часто встречается замена нейтральной в оценочном плане лексики *вакцина* словами и словосочетаниями, содержащими оценочный компонент. Это могут быть наименования, связанные с физическим состоянием вакцины (*жидкость*), наименования, связанные со способом введения вакцины (*укол*), а также наименования, связанные непосредственно с медицинской сферой.

Чаще всего в интернет-комментариях противников вакцинации для характеристики вакцины используются существительные, обозначающие разные типы жидкости: *жижа*, *жидкость*, *раствор* и т.д.: *Работает клеточный иммунитет <...> И клеточный, он на всю жизнь. А этот пройдёт. Так и будете колоться этой «жижей» каждый год.* (Яндекс.Дзен, Наталья П.); *Самое что лично меня волнует - какие отложенные осложнения эта экспериментальная жижа может вызвать в организме...* (Яндекс.Дзен, al71); *от ковида по сути вакцины нет. Несколько пузырьков с непонятной жидкостью. Да ещё и от заражения не спасает* (Яндекс.Дзен, Krokus08).

Подобный прием является одним из самых простых, поскольку не требует знаний в сфере медицины.

Ещё одним способом оценки вакцины является использование наименований, связанных со способом ее введения. В данном случае само действие (*укол, впрыск*) в комментариях противников вакцинации приобретает негативную окраску: *Пока государство не дает полных и юридически оформленных гарантий безопасности "эликсира бессмертия" и полной компенсации негативных последствий впрыска в случае их наступления, колоть вакцину весьма проблематично* (Яндекс.Дзен, Оптимист дожития).

Также частотным становится употребление лексем, связанных с наркоманией и алкоголизмом: *смесь, шмурдяк, ширнуться: Называют какую-то смесь "вакциной", хотя вакцина готовится годами и, похоже, эта смесь имеет противоположное назначение... Удивляет упертая настойчивость, с какой нас пытаются затащить на этот укол, думаю скоро будут грозить четвертовать "не привитых". Раз для них очень важно уколоть нас - значит надо сопротивляться не смотря на все угрозы и лишения* (Яндекс.Дзен, ВЕСТНИК); *Чем больше ширяются, тем больше и тяжелее болезнь!* (Яндекс.Дзен, ария желтая); *Да тут не в прививке дело а в коде. Вместе с этим шмурдяком называемым прививкой человеку вводят что то типа чипа. Т.е.ты теперь никто и с тобой можно делать всё что им вздумается* (Яндекс.Дзен, А.И.А); *Я этот шмурдяк колоть не буду, и не надейтесь* (Яндекс.Дзен, Николая); *Всё, что сейчас творится, никакого отношения к здоровью не имеет. ВСЕ ОБЯЗАНЫ ШИРНУТЬСЯ и государству плевать на последствия...* (Яндекс.Дзен, Олег Авергин).

Авторы используют лексемы *шмурдяк* и *ширнуться*, имеющие негативную окраску: *шмурдяк* – это ‘суррогатный спиртной напиток низкого качества’, а слово *ширнуться*, имеющее значение ‘ввести наркотик внутривенно’, по отношению к вакцинации обозначает ‘сделать прививку’. Использование подобных лексем позволяет авторам сопоставить негативные

последствия, наступающие у подверженных алкоголизму и наркомании, с последствиям, которые может иметь, по их мнению, применение непроверенной вакцины. Наши предположения подтверждаются данными «Медиасловаря ключевых слов текущего момента», в которых одно из определений слова *шмурдяк*– «перен., отриц. об отечественной вакцине против коронавируса» [6].

Отдельно можно выделить ряд комментариев, в которых имплицитная оценка вакцины даётся через наименования из медицинской сферы. Такие сравнения распространены, поскольку вакцина непосредственно связана с медициной, и, соответственно, с системой здравоохранения. Используются следующие языковые единицы: *биологический яд, генноинженерный продукт* и др.: *А этот навязываемый генноинженерный продукт ничего общего с вакциной не имеет <...> Думающие люди не идут колоть себе биологический яд. Посмотрим на всех уколотых, как жить то будете* (ЖивойЖурнал, @здесь вам не тут); *если хотите влить в себя неизвестные и ненужные генные последовательности – вакцинируйтесь* (Яндекс.Дзен, De-ZaDe-Za); *так называемые прививки убивают естественный иммунитет, подменяя его краткосрочным ГМО иммунитетом, с массой побочных эффектов* (Яндекс.Дзен, Сергей Ободовский).

Помимо сравнения с явлениями из сферы медицины, авторы комментариев активно проводят аналогию между вакцинацией и различными экспериментами над людьми (в т.ч фашистскими). Языковыми маркерами становятся существительные *эксперимент, утилизация, фашизм, геноцид*: *может кто то вспомнил лаборатории начала 1940 х где проходили опыты на живых людях– вот ваша вакцина* (Яндекс.Дзен, Коля Дементьев); *Вакцины к заболеванию никакого отношения не имеют. Они сделаны для медленной утилизации людей* (Яндекс.Дзен, Ольга); *Это не КОРОНАВИРУС, это КОРОНАБЕСИЯ! Идёт массовый ГЕНОЦИД Московских пенсионеров. Не желающим участвовать в сомнительных ЭКСПЕРИМЕНТАХ блокируют*

*Социальные карты... Пенсионеры Москвы не участвуйте в **СОМНИТЕЛЬНЫХ** экспериментах, не будьте **ПОДОПЫТНЫМИ кроликами!*** (Яндекс.Дзен, Макс Златов).

Также распространенным способом оценки вакцины в интернет-комментариях становится придумывание новых слов путем скрещивания слов *вакцина/вакцинация* и слова, имеющего отрицательную коннотацию, например, *жижжа, фашизм: Говорим - **НЕТ жижжинации...*** (Яндекс.Дзен, Любовь А); *До жижжинации болели ни шатко, ни валко, смертность невысокая. После начала компании начали болеть тяжело и умирать как мухи.* (Яндекс.Дзен, Олег); ***Вакцинофашизм** продолжается...* (Яндекс.Дзен, Саша А).

Подводя итог, отметим, что противники вакцинации, дают оценку вакцине как эксплицитно, так и имплицитно. Эксплицитная оценка дается через лексемы, содержащие оценочный компонент: в таком случае акцент делается на непроверенности вакцины, ее малоизученности, кратковременном эффекте, для этого используются прилагательные, преимущественно в сравнительной степени. Имплицитная оценка вакцины проявляется через сравнение вакцины с различными видами жидкости (*жижжа, сомнительная жидкость*), алкоголем и наркотиками (*шмурдяк, ширнуться*), опасными медицинскими препаратами (*яд, генноинженерный продукт*), тем самым авторы указывают на опасность вакцины для жизни и здоровья, тем самым серьезно ее дискредитируя.

Отмеченные тенденции демонстрируют сомнения пользователей в качестве разработанной в короткие сроки и не успевшей пройти полноценные клинические испытания вакцины и выражают их беспокойство за собственное здоровье и здоровье близких. Безусловно, подобные высказывания, оказывающие мощное эмоциональное воздействие на адресата, нельзя назвать достоверными по причине использования лексем с обобщенным значением, отсутствия конкретики, наличия эмоциональной окраски и личных суждений

авторов интернет-комментариев.

Список литературы

1. Велентеенко, М. В. Метафора как один из способов выражения отношения населения к вакцинации (по материалам российского неинституционального медиадискурса) / М. В. Велентеенко // Политическая лингвистика. – 2023. – №2. – С. 48-53.
2. Клушина, Н. И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ / Н. И. Клушина // Публицистика и информация в современном обществе. – 2001. – С.96-107.
3. Кондратьева, О.Н. Коммуникативные стратегии сторонников вакцинации (на материале интернет-комментариев) // Когнитивные исследования языка. – 2022. – Вып. № 2 (49). – С.146-152
4. Куликова, В. А. ИмPLICITная и эксплицитная оценочность новообразований в заголовках интернет-медиа / В. А. Куликова // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка : сб. статей международного научного семинара – Саратов: Амирит, 2020. – С.54-61.
5. Лидванова, Е. В. Причины отказа от вакцинации против COVID-19 / Е. В. Лидванова // Междисциплинарность научных исследований как фактор инновационного развития : сб. статей международной конференции – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021. – 248 с.
6. Медиясловарь ключевых слов текущего момента [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://dataslov.ru/word/shmurdyak/> (дата обращения 04.02.2023).
7. Цонева, Л. М. Особенности отображения вакцинации против коронавируса в медийном дискурсе / Л. М. Цонева // Политическая лингвистика – 2021. – № 6 (90). – С. 37–45.
8. Чарыкова, И. А. Коммуникативные стратегии и тактики, используемые антипрививочниками для дискредитации вакцины от COVID-19 / И. А. Чарыкова // Политическая лингвистика. – 2022. – № 1 (91). – С. 90-96.

Салюкина Т.А.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Крашенинникова Н.А.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Молодежь является важным созидательным потенциалом любого государства. Однако несмотря на рост молодого населения во многих странах мира, социально-политическая активность молодежи недостаточно высока. Авторы статьи пытаются выявить основные условия необходимые для эффективного взаимодействия молодежи с общественными организациями и формирования гражданской позиции.

Ключевые слова: молодежь; социально-политическая активность; гражданская позиция; права человека; инклюзивность.

Участие всех граждан в формальных социально-политических процессах имеет основополагающее значение для демократии. Если часть населения лишена избирательного права или разобщена, репрезентативность и легитимность процессов подрываются. Хотя молодые люди так или иначе участвуют в социально-политических процессах, они все-таки недостаточно активны.

Обычно активные представители молодежи являются своеобразным звеном, связывающим общественные организации с молодежной когортой. Во всем мире общественные организации стремятся привлекать к своей работе молодых людей, знакомят их политическими партиями, работой государственных органов и т.д. Социально-политическая сфера жизни российского общества практически всегда отличалась противоречивостью. Социологи утверждают, что для россиян, в том числе и для молодежи, характерно одновременно возлагать на государство надежды в плане собственного жизнеустройства и при этом не доверять властям [1, с. 150]. Характерными чертами политического поведения в современной России являются традиционализм, уклонение от политической активности,

конформизм [2, с. 84].

Поскольку молодежь представляет собой достаточно разнородную группу, необходимо многообразие подходов для вовлечения ее в социально-политическое поведение. Сотрудничество с другими участниками общественно-политической деятельности страны, включая средства массовой информации, позволит разработать наиболее эффективные методы охвата целевых подгрупп.

Молодые люди могут быть не только потребителями информации, предоставляемой СМИ, но и ее создателями. При этом, молодежь должна осознавать, что одной из задач СМИ является обеспечение доступа общественности к информации и защите основных свобод в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями. Помимо информирования, СМИ обязаны соблюдать этические кодексы поведения, препятствовать подстрекательским заявлениям и поддерживать стандарты точного и сбалансированного освещения всех процессов, в том числе и избирательных.

В последнее время, социальные сети наряду с традиционными СМИ стали важным источником информации, особенно для молодежи. Такие платформы, как Facebook и YouTube, распространены повсеместно. Однако цифровое неравенство по-прежнему существует, и организации, занимающиеся гражданским образованием, должны собирать данные об использовании и доступности Интернета с учетом возможных региональных и гендерных различий.

Образование обладает преобразующим потенциалом для построения мира, поэтому общественные организации и другие заинтересованные стороны, признавая воспитательную роль, которую молодежь может играть в этом процессе, особенно в конфликтных и нестабильных условиях, могут сотрудничать с молодежными организациями для обеспечения гражданского образования.

Для формирования активной гражданской позиции молодежи и вовлечения ее в социально-политическую активность, необходимо как можно раньше прививать им основной принцип значимого и эффективного участия: «Ничего о нас без нас».

Любые стратегии по расширению значимого и эффективного участия молодежи в социально-политической жизни должны основываться на правах человека и избегать любой формальной деятельности [3].

Для того чтобы молодежь эффективно взаимодействовала с различными организациями и проявляла активность, необходимы следующие условия.

Искренность в отношениях. Убедитесь, что в основе ваших взаимоотношений с молодежью лежат веские причины, молодые люди воспринимают вас в качестве партнера, который разделяет их ценности и ценит их вклад в работу. Для молодежи особенно важна адекватная оценка собственного участия в любой деятельности.

Уважение и признание прав. При работе с молодежью необходимо руководствоваться подходом, основанном на правах человека. Необходимо признавать, что именно молодые люди являются проводником перемен в современном обществе. К молодежи следует относиться как к активным субъектам, имеющим право участвовать в социально-политических процессах и быть услышанными. Такая вовлеченность должна позволить молодым людям брать на себя ответственность и лидерство в процессах управления.

Прозрачность. Молодежи необходимо четко представлять цели своего участия в любой общественно-политической деятельности, независимо от того, осуществляется ли она непосредственно молодежью или в сотрудничестве с другими организациями.

Подотчетность. Чтобы участие в социально-политической активности не было разовым мероприятием, должны быть созданы механизмы для обеспечения последующих действий, реализации молодежных решений и подотчетности перед молодежными группами. Это требует разработки

определенных стандартов подотчетности при работе с молодежью, а также системы мониторинга и оценки проделанной работы, если это необходимо.

Ориентированность на молодежь. Мероприятия по расширению вовлечения молодежи в социально-политическую деятельность должны быть максимально ориентированы на молодежь. Молодым людям необходимо давать возможность самостоятельно определять свои приоритеты, методы работы и тактику. При организации встреч целесообразно выбирать привлекательные для молодых людей площадки. В зависимости от целей и возраста группы, а также контекста мероприятия желательно отдавать предпочтение неформальным, ориентированным на результат проектам. При проведении собраний важно помнить о доступности мероприятия (отсутствие каких-либо ограничений в доступе). Понятный язык, ориентированность на проблему, наличие игровых элементов, использование новых технологий также будут способствовать вовлеченности молодежи в решение актуальных для них вопросов и достижению реальных результатов. Еще одним важным аспектом является актуальность рассматриваемых проблем – важно учитывать конкретные проблемы, стоящие перед молодежью на современном этапе, такие как безработица, защита об окружающей среде, разрушение семейных ценностей, финансовая незащищенность, злоупотребление алкоголем и т.д.

Инклюзивность. Обеспечение возможности участия всех молодых людей, независимо от возраста, происхождения, религии, пола, расы, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, способностей, географического положения и психического здоровья. Такой подход позволит учесть разнообразие мнений и опыт молодых людей, представляющих разные социальные группы. Важно помнить о наличии маргинализированных групп среди молодежи и попытаться предоставить им право участия в социально-политической деятельности. Инклюзивность требует устранения барьеров, в том числе экономических, для обеспечения полноправного участия молодежи в любой деятельности.

Гибкость и открытость к инновациям. Стремление молодежи и взрослых, работающих с молодежью, быть открытыми для новых идей, готовность идти на риск и бросать вызов существующим устоявшимся процессам и структурам.

Развитие потенциала. Поддержка развития потенциала молодых людей, молодежных организаций, сетей и движений для повышения взаимного реагирования, доверия и сотрудничества.

Устойчивость. Устойчивость финансирования передовых инициатив по вовлечению молодежи обеспечит гарантию непрерывности. Кроме того, молодежи необходима поддержка старшего поколения, которое сейчас отвечает за принятие важных решений. Молодежь должна видеть, что ее ценят, дают ей приоритет. Сотрудничество между поколениями снижает риск того, что голос молодежи останется неуслышанным в обществе. Работа с новыми представителями в молодежной среде должна вестись постоянно, поскольку каждый год достаточно большой пласт людей перестает относиться к категории «молодежь».

Добровольность и безопасность. Безопасность всех людей в любом процессе имеет первостепенное значение. Кроме того, при взаимодействии с молодыми людьми, не достигшими совершеннолетия (т.е. 18 лет), взаимодействие должно соответствовать законодательству, касающемуся работы с детьми. Это может потребовать от организаций, работающих с несовершеннолетними, разработки кодексов этики и стандартов практики для работы с детьми и/или соблюдения законодательства при работе с детьми, если такое существует, и принятия других мер для обеспечения безопасной среды при работе с детьми. Прежде всего, взаимодействие взрослых с несовершеннолетними должно регулироваться принципами «В интересах ребенка» и «Не навреди».

Итак, соблюдение вышеперечисленных принципов позволит обеспечить более эффективному участию молодежи в общественно-политических процессах, будет способствовать формированию их активной гражданской

позиции и способствовать укреплению государства.

Список литературы

1. Громакова В.Г., Шевченко О.Н., Узенцова Е.А. Тактики социального поведения молодежи Юга России в политической сфере в условиях социально-политической фрустрации // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 2. С. 148-165.
2. Крупеникова Л.Ш. Модели политического поведения россиян в контексте социальной структуры российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 83-88.
3. Оганов П.М. Современные социальные технологии в управлении политическим поведением российской молодежи: специальность 22.00.08 «Социология управления»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва, 2003. 121 с.

Самохина Д.С.

Государственный университет просвещения, РФ, г. Мытищи

Научный руководитель: Сырина Т.А.

ЗАПАХ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается понятие запах в рамках культурологии. Автор описывает феномен запаха с точки зрения физиологии, исторической эволюции понятия, определяет роль и место запаха в лингвокультурологической картине различных стран. В статье представлены результаты ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: запах, лингвокультурология, эксперимент, ольфакторная культура, ассоциации

SMELL AS A CULTURAL PHENOMENON

Abstract: The article deals with the concept of smell in the framework of cultural studies. The author describes the phenomenon of smell from the point of view of physiology, the historical evolution of the concept, determines the role and place of smell in the linguistic and cultural picture of various countries. The article presents the results of an associative experiment.

Keywords: smell, linguoculturology, experiment, olfactory culture, associations

Each person is surrounded by his own palette of smells. How did your childhood smell? Maybe porridge or grandma's soup? Each of us has a clear idea of the smell of the house, favorite perfumes and food. Smell is our conductor of information, indicator of the "freshness and taste of food" and sometimes even a whole culture.

The purpose of the study is to describe the concept of "smell" as a cultural phenomenon and try to describe the "smells" of several cultures based on an associative experiment.

Objectives:

- to define "smell" as a concept of physiology, features of its sensation and perception;
- explore the history of the study of smell;
- analyze the results of the associative survey and identify the sets of odors innate in different cultures.

In any era, at any season, people have always been interested in their own body, and smell was one of these miracles.

Smell as a phenomenon of physiology

How do we smell? What is it? According to our survey, 54.5% respondents think it is "fragrance", while 36.4% stated "smell" as a "feeling".

Longman Dictionary defines smell as:

1. the quality that people and animals recognize by using them
2. an unpleasant smell
3. the ability to notice or recognize smells [6]

Basically, "smell" is something that you can recognize by breathing in through your nose. I am majoring in biology and first of all I would like to consider "smell" as a phenomenon of physiology. From scientific point of view, smell is a specific sensation of the presence of flying odorous substances in the air, which are detected by chemical olfactory receptors located in the upper part of the nasal cavity, which is covered with an epithelium with receptor cells.

Inhaled air, entering the nasal cavity, contacts the sensitive endings of neurons, each has receptors on its surface for one type of perceived chemicals. There are about 200-400 different receptors capable of perceiving chemicals with high specificity. You will be surprised, but the neurons of the olfactory analyzer receptor apparatus are updated every 30-60 days [3].

The final processing of information coming from olfactory receptors and the construction of images with their random, that is, conscious, evaluation takes place in the cerebral cortex. Dominant motivational excitement selectively actualizes peripheral and central mechanics of perception of the most significant stimuli, including olfactory stimuli.

These mechanics underlie such a phenomenon as increased sensitivity to odors that are significant for achieving the result a person needs. For example, people who smoke react extremely sharply to the smell of tobacco smoke. 2019 was the year when perception of smells was a marker of Coronavirus infection. That brings us to the idea, that smell is a very relevant topic.

Historical background

When did people start searching for smell? The phenomenon of such a concept and process as the sense of smell began to worry scientists and ordinary people relatively recently, only at the end of the 20th century. In ancient times, it was believed that the smell is the element of the Earth, that connects the body with the soul of a person. Studies have shown that 7000 years ago there were devices to produce fragrances. For example, in the Pakistani museum of the city of Tazila there is a distiller, which is apparently about 5,000 years old. It was used to make aromatic water and essential oils. There is also an opinion that the ancient Egyptians began to use smells for the first time thanks to Plato, who wrote in "Critias" that incense originated in Atlantis. It is worth noting that another interesting fact is connected with the smells: the accession of Pharaoh Ramses VI in 1145 BC. He wanted to rid the people of the smell of rotten fish and birds that were at the bottom of the Nile. The hot climate increased the stinking aroma at times, so it was important to find ways to

block it. The cream, found during the excavation, support this fact.

In Ancient Olympia, athletes used oils and incense to increase their strength and endurance. The winners were decorated with laurel wreaths. The ancient Romans used ointments and oils to boost morale during battles. Aristotle himself was engaged in the analysis of the smell phenomenon.

Eastern countries valued incense more than gold, because they were used not only as cosmetics, but also as medicines. Rose oil was especially popular. It helped with insomnia, headaches, diseases of the respiratory and digestive systems.

In Ancient Russia, special attention was also paid to oils. There was a tradition – "Chepuchin seat". A small barrel of steamed herbs helped with various diseases. Depending on the type of disease, the composition of herbs varied.

The Middle Ages was a difficult time for people. The plague destroyed more than half of the population of Europe. At that time, religion occupied the main place in the life of the population. It was believed that the plague had a "deadly aura", which was eradicated by aromatic plants that doctors recommended burning every 12 hours. Fir, which has antiseptic properties, was particularly popular, so it could often be seen in hospitals, houses and on the street [2].

The New Age period has given us a lot of scientists and inventions. At that time, people became more curious, looking for answers to questions that religion could not consider, wanted to explain this or that phenomenon that was happening in the surrounding world. According to A. Bergson, people know the world intuitively, which is possible only thanks to the senses. In the 18th century, the Swedish naturalist and taxonomist Carl Linnaeus proposed his own classification of odorous substances, and he also developed a scale of odors – from disgusting to pleasant.

Today, olfaction (which is the name of the science of odors) does not stand still. In 2006, the journal "Sensations and Society" began to be published, in which many articles on aspects of smell have been published since then. For example, it was found that odors affect a person's health, as well as attraction or rejection from other people, which affects the choice of a friend or partner. The latter plays an

important role for future offspring. It will be stronger and healthier if viewed from the point of view of evolution [1].

Summing up, we may come to a list of functions smell has ever had in the world:

1. Therapeutic. Odors have performed this function throughout the history of mankind. The use of fragrances has always been closely associated with medicine.

2. Aesthetic. This function has been implemented in the history of perfumery. When perfumers create new fragrances, they make a whole story around each new fragrance today: it includes the main characteristics of the fragrance, which, as expected, will be inherent in its wearer.

3. Communicative. Smells play an important role in non-verbal communication. It has been proven that a pleasant smell can remove spatial and other barriers between people.

4. Symbolic. The symbolic component of the smell is largely determined by its evaluative perception. The assessment of this or that smell depends on many factors: from education, moment and context, from culinary preferences, hygienic attitudes, early olfactory impressions, situations, etc., therefore there is no and cannot be an “objective” assessment of the smell. Thus, smells and aromas, as an extremely elastic cultural model, each time receive a new symbolic content, depending on the requirements of the moment [2].

Research

Each country or city has its own smell. Some smells are natural or there is a strong reason of their identification.

1. Rotorua, New Zealand. The city has a pungent smell of rotten eggs. However, this "aroma" is due to the proximity of numerous geysers and hot springs in the city.

2. York, England. The Nestle factory is located just a few miles from the center of the English city. When the wind blows in the right direction, sweet chocolate smells waft over the city.

3. Edinburg, Scotland. Numerous breweries and distilleries in the Scottish capital produced such a stench that in 2009 the city authorities installed special "deodorizing" towers to suppress the smell.

We decided to make a poll among students of our university and asked them to name some smells that they associate with different countries. The results of the poll were compared with several ideas found in scientific literature and media.

BRITAIN: Major sources state that the leading scents of London are – fresh cut grass, traditional English breakfast, diesel fuel and gasoline, horses and wet asphalt. The results of our research show that most people associate the country with black tea and asphalt after rain.

FRANCE: Citizens of Paris say that the city smells of roasted chestnuts, fresh newspapers, bakery, perfume. Our respondents named fresh bakery and delicate floral perfumes;

GERMANY: Among the respondents, the majority complained about the smell of beer and Bavarian sausages, as these are traditional German dishes. However, there were also those who spoke about the association of Germany with the smell of coniferous forests and cleanliness. Perhaps this is due to the fact that this participant is engaged in an in-depth study of the German language and German culture, as a result of more expanded knowledge and associations become more refined.

ITALY: Italy was not surprised by the answers. Most respondents believe that this country is associated with the smell of fresh and hot pizza.

RUSSIA: Since all the participants are Russian-speaking, a huge number of smells arose with Russia: juniper, borscht or vodka. However, everyone came to the same conclusion – the frost and the freshness that it brings along with the blizzard.

In conclusion, we can say that even without visiting some countries, but only by studying their culture and way of life, you can form a certain smell.

Conclusion

To sum up, we can say that smell is a unique phenomenon that sometimes

speaks louder than words, that may heat and treat, that may identify illness, that provides us with new career opportunities. Our research is just attempt to study this complex and charming phenomenon. As Tove Jansson once said, “Smell is important. It reminds a person of all the things he's been through; it is a sheath of memories and security.”

Список литературы

1. Деханова О. А. Отражение ольфакторной культуры XIX века в произведениях Ф.М. Достоевского. Запах города на примере романа «Преступление и наказание» // ДМКФ. 2020. №3 (11). С.68-90.
2. Епанешникова М. А. Функции запаха как феномена культуры // Вестник ЧелГУ. 2010. №31. С. 31-35.
3. Как мы чувствуем запах? — все самое интересное на ПостНауке <https://postnauka.ru/faq/76961>
4. Запахи в истории человечества URL: <https://lektsii.org/10-1465.html>
5. Hoffman B. scent in Science and culture // history of the human Sciences. - L. , 2013. - Vol. 26, n 5. - p. 31-47.
6. Longman Dictionary of Contemporary English URL: <https://www.ldoceonline.com/>

Сахнова О.В.

ВЛИЯНИЕ ФРАНЦИИ НА АНГЛИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ И ЛИТЕРАТУРУ

Ульяновский государственный университет им. И.Н. Ульянова,

РФ, г. Ульяновск

Аннотация. Мир древнеанглийской литературы претерпел радикальный переворот из-за вторжения нового французского языка и культуры, которое стало следствием нормандского завоевания 1066 года, оно же привело в движение совершенно иную тенденцию жизни и литературы на острове Бретань. Влияние нормандской культуры, особенно ее литературного аспекта, огромно. Однако Нормандское завоевание поставило английский в подчиненное положение, из которого он лишь постепенно возродился как язык, упрощенный по структуре, а его правописание, словарный запас и литературное выражение подверглись сильному влиянию французского языка и культуры.

Ключевые слова: Франция, французы, Англия, английская культура, английская литература.

Завоеванию Англии в 1066 году Вильгельмом Нормандским было суждено оказать глубокое влияние на жизнь и язык английского народа, и поэтому оно изменило весь ход развития языка. Интересным историческим фактом является то, что норманны были тесно связаны как с англичанами, так и с их скандинавскими завоевателями. Скандинавские захватчики в Англии смешались с англосаксами, и язык, возникший в результате слияния, в значительной степени был тевтонским. Но франки и скандинавы, поселившиеся в Нормандии, переняли французский, язык завоеванного народа. Но следует отметить, что в то время не существовало стандартного французского языка; существовало лишь несколько диалектов, происходящих от разговорной латыни [1:2].

Среди них был тот, что из Нормандии, который был завезен в Англию после нормандского завоевания. Возможно, это психологический факт, что норманны хотели, чтобы их называли терминами покоренного народа на самом высоком уровне, то есть королем и королевой, которые являются английскими. Но имена большинства должностных лиц государства, названия руководящих органов и их деятельности являются французскими - канцлер, министр, штат, правительство, парламент, ассамблея и т.д. Опять же, в результате феодализма в английский словарь вошел ряд слов — феодальный, вассальный.

Родные слова "лорд", "леди" и "граф" остались в почете, но большинство обозначений ранга являются французскими - принц, принцесса, пэр, герцог, герцогиня, барон и т.д. Более того, сэра, мадам, господин, госпожа были введены норманнами. После Нормандского завоевания французский был языком судов более двух столетий [2:5].

Слово law, конечно, пришло от скандинавов, но justice, jury, judge суд и judicial - все французские. То же самое относится к адвокату, законопроекту, залого, тюрьме, акту, совету, обычаю, деньгам, арендной плате и так далее.

Наряду с войной в английский словарь вошел ряд военных терминов: армия, доспехи, копье, атака, защита, отступление, капитуляция, солдат, отряд, флот, сражение и т.д.

Имена военных офицеров в основном французского происхождения - капитан, полковник, лейтенант и т.д. Превосходство французской кулинарии также демонстрируют такие термины, как варить, запекать, обжаривать, запекать в гриле и поджаривать. Завтрак - английский, но более роскошные обед и ужины - французские. Названия более элегантных профессий, таких как плотник, драпировщик, столяр, каменщик, художник и портной.

Названия распространенных частей человеческого тела - английские, но французские лицо и голос вытеснили соответствующие английские слова. Церковные вопросы долгое время находились под контролем норманнов, и поэтому мы находим в английском языке такие французские слова, как религия, служба, проповедь, крещение, троица, спаситель, молитва, духовенство, проповедовать, ангел, кардинал, благочестие, порок, долг, целомудрие, милосердие, жалость и т.д.

Французы установили стандарт моды и наряда, который отражен в словах—платье, мода, *arrage*, одеяние, мантия, роскошь, украшать и т.д. И снова французы практиковали более светлый взгляд на жизнь, контрастирующий с мрачным и безрадостным отношением англичан. Это видно из существования в английском языке французских слов, таких как *joy*, удовольствие, красота, комфорт, цветок, танец, музыка, спорт, карты, турнир и т.д.

Англичане также позаимствовали у своего правителя слова восклицательного характера — *увы*, *прощай*. Есть некоторые английские слова, которые ассоциируются с длинной частью нации, эмоционально заряжены и более популярны, в то время как соответствующие французские слова более формальны, утонченны или официальны [5: 2].

Таким образом, коттедж прекраснее, чем хижина; дружелюбию не

хватает теплоты дружбы; призрак страшнее призрака. Но французские браки стали более популярными, чем местные wed и венчание. Французское влияние было также ответственно за явление, которое следует назвать одной из наиболее заметных черт английского языка, а именно гибридизмом. Благодаря гибридизму новые слова были образованы в английском языке альтернативно из английского префикса с французским словом или из французского слова с английским суффиксом или из французского префикса с английским словом; например, неспособный, вопиющий, придворный, пророк, способный переносить, полубог, эм-болден и т.д.

Более того, французское влияние косвенно стимулировало исчезновение флексий, что ускорило продвижение английской грамматики к простоте. Опять же, использование предлога of в качестве обычного знака родительного падежа и использование наречий more and most обусловлено влиянием французской грамматики.

Англичане всегда были поэтической расой, и Нормандское завоевание усилило эту черту, введя романскую лексику, которая просочилась в английский язык и сделала его более красивым и пригодным для поэзии. Исключительный аристократический вкус к формам, тропам и сюжетам современной французской литературы сместил темы написания на английском языке от его старой германской замкнутости к более широкому, общему западноевропейскому образцу. Герой-воин повесил свой меч, взял музыкальный инструмент и начал петь песни о любви.

Труверы Северной Франции оказали влияние на военную поэзию; аллегория стала популярной формой поджанра, а лирика и романтика, которые начали создаваться, выявили лучшее из французской рифмы и ассонанса, которые стали новым способом выражения поэтических идей. Нормандское завоевание заменило зловещую и меланхоличную психосферу английского языка чистым голубым небом французского аналога, украшенным очарованием и жизненной силой молодой весны [4: 2].

Нормандские завоевания открыли двери Англии для континентальной литературы, и англичане соприкоснулись с культурой Багдада, Испания, а также узнали о мудрости Востока, что значительно усилило импульс к обучению. Обучение и литература получили дальнейшее развитие благодаря приходу таких великих ученых, как Ланфранк, который открыл знаменитую монастырскую школу в Беке, и взаимосвязи между такими крупными учебными центрами, как Париж и Оксфорд.

В результате Нормандского завоевания Уэссекс утратил свое политическое и культурное значение, из-за чего его диалект западно-саксонского, который установил свое господство в англосаксонскую эпоху, потерял свою былую крепость, что привело к расцвету других среднеанглийских диалектов, поскольку писателей теперь поощряли писать на диалектах их собственного региона. Вновь обретенное политическое, экономическое и географическое значение Лондона, а не Винчестера как административного центра королевства, также помогло определить будущие письменные и разговорные формы современного «стандартного английского». Однако с ростом престижа и популярности французского языка родной культуре и языку пришлось пострадать от аристократического безразличия и пренебрежения. Это заметно, потому что аллитеративные стихи англосаксонской эпохи были заменены французскими рифмованными стихами. Однако позже, в середине четырнадцатого века, они снова возродились.

Нормандское завоевание означает гораздо больше, чем смену правителей. Оно изменило социально-культурную жизнь Англии и придало более высокий, изощренный и специализированный порядок цивилизации. Английский язык утратил свои жесткие интонации и был обогащен французской лексикой. Английские писатели, обучавшиеся в новых школах, смогли полнее выразить свои творческие порывы.

Список литературы

1. Аршинова И. В. Русская литература и британский модернизм в перспективе нелинейных кросс-культурных взаимодействий //Русская литература. – 2021. – №. 4. – С. 249-251.
2. Дуклау А. В. Влияние прециозной культуры франции на английскую поэзию эпохи Реставрации //Англистика XXI века. – 2019. – С. 121-123.
3. Сизова О. В. Англосаксонская идея, как основа культурной идентичности жителей Британских островов //Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №. 6-4 (108). – С. 37-42.
4. Stepan M. Жить «по-английски» и говорить по-французски в произведении ЛН Толстого «Анна Каренина» : дис. – University of Zagreb. Faculty of Humanities and Social Sciences. Department of East Slavic languages and literatures, 2021.
5. Стрельцова Я. Р. Французский язык делового общения: современное состояние //Гуманитарное образование в экономическом вузе. – 2018. – С. 74-77.

Хисамутдинова А.А.

Государственный университет просвещения, РФ, г. Мытищи

Научный руководитель: Сырина Т.А.

АНАЛИЗ НОВОЙ ЛЕКСИКИ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассматривается война как экстралингвистический фактор появления новой лексики. Описаны примеры неологизмов военного времени в ретроспективе, определены основные типы новых лексических единиц на основе полисемии, конверсии и т.д.

Ключевые слова: лексикология, военный дискурс, экстралингвистические факторы, новая лексика, неологизмы.

ANALYSIS OF NEW VOCABULARY OF MILITARY DISCOURSE

Abstract: The article considers war as an extralinguistic factor in the emergence of new vocabulary. Examples of wartime neologisms are described in retrospect, the main types of new lexical units are identified on the basis of polysemy, conversion,

etc.

Key words: lexicology, military discourse, extralinguistic factors, new vocabulary, neologisms.

Language is an incessantly evolving system that is influenced by linguistic and extra-linguistic factors. In this article we will explore the impact of extra-linguistic factors on language development, paying special attention to war and military conflicts. Linguistics discovers that these factors play a primary role in the formation of neologisms, because the replenishment of a language's vocabulary depends on the stages of society's formation, such as the expansion of Christianity, the transition from feudalism to capitalism, technological breakthrough, incessant wars.

We briefly mention the emergence of new words in the English language due to the coronavirus, but only lists a few examples such as "coronapocalypse," "coronapanic," and "coronaskeptic." The most popular new word created through blending is "covidiot" (COVID + idiot), which has been included in the online dictionary of English slang, Urban Dictionary, and has also been adopted by Russian internet users as "covidiot." A "covidiot" is someone who reacts inappropriately to the coronavirus epidemic by either overreacting or disregarding the danger altogether. This term can be used to describe individuals who panic-buy items like toilet paper, as well as those who flee quarantine despite suspecting they may have contracted the virus [8].

The productive spheres for creating new words are, of course, science and culture, but the military conflicts are also one of powerful impetuses for the emergence of neologisms. War bring us not only chaos but also technical progress, prosperity in culture and literature. Novelist Robert C. Ruark supports this point of view with his quotation: "That seems to be one of the nicer things about war — it enriches the language so."

What is war or military discourse?

Military discourse is a special kind of speech organization of the worldview of military personnel, which has such properties as correlation with the speech military

situation, the environment of the military sphere; specific military chronotopicity; intentionality; integrity used speech elements; connectivity; military-factual informativeness; procedurality; intertextuality; the authority of military-theoretical and military-historical sources; anthropocentric military picture of the world; ability to interact with other discourses of an institutional type [5].

During World War II, there was a necessity to describe new phenomena and events. Thus, we can say that one of the significant consequences of military conflicts, from the point of view of language, are neologisms [3]:

- "radar" - "a system that uses radio waves to find the position and movement of objects"[7];
- "bombing" – "an occasion when a bomb is dropped or left somewhere"[7]
- "machine gun" – "a gun that fires many bullets one after the other very quickly"[7];
- "grenade" – "a small bomb that can be thrown by hand or fired from a gun"[7].

Slang is another aspect of language that is affected by military conflicts. Slang refers to an informal language that is used in certain groups or contexts. Soldiers developed their own slang for communicating with each other:

- auto-pilot (from automatical (adj.) + pilot (n.)) – first mention of the word refers to 1917 and has meaning "*a device in an aircraft or a ship that keeps it on a fixed course without the need for a person to control it*"[6]. Later figurative idiom had appeared in 1997 - be on autopilot - *to do something without thinking because you have done the same thing many times before* [6];

- blockbuster. The term was first used in 1942 to describe a new, large, highly explosive bomb — large enough to destroy an entire city block. Nowadays, everyone knows that blockbuster is movie or book that is successful and popular [6].

- deadline – "time limit" American newspaper jargon in English (1920), from dead (adj.) + line (n.). Possibly influenced by an earlier use (1864) to mean "do not

cross" the line in Civil War prisons [6].

Another impact of military conflicts on language is the use of polysemantic words. These words have multiple meanings depending on the context in which they are used:

- strike – the word has several meanings, it may denote “*to hit someone or something*” or “*to stop work as a form of protest*”.

1. to attack somebody/something, especially suddenly

2. to happen suddenly and have a harmful or damaging effect on somebody/something

3. to refuse to work because of an argument over pay or conditions[7].

- tank – it may be 1. “a large container for holding liquid or gas”; 2. “a military vehicle covered with strong metal and armed with guns”[7].

Conversion is another linguistic phenomenon influenced by military conflicts. It refers to the process of changing the grammatical category of a word without changing its form:

- belligerent – as an adjective it appeared in 1570s “waging war, engaged in hostilities” [6], as a noun it means “a country or group that is fighting a war” [7] from 1811.

Finally, some proper names become common names and are used to denote certain phenomena, objects, or actions. This phenomenon is called precedent. They reflect the history, traditions and symbols that have become part of our lives. Some of these names become so famous that we do not even think about the fact that they were once proper names.

The Azov Assault Brigade, also known as Shturmovaya Bryhad "Azov" in Ukraine, is a unit of the National Guard of Ukraine that was previously stationed in Mariupol, a city located in the Sea of Azov coastal region, and named after the area. The Azov unit was created to persecute the militia in the Donbas and became known for its illegal detentions, kidnappings, torture and murder of supporters of the DPR and LPR, Russian military and civilians. These crimes have led to the fact that Azov

has become a symbol of Ukrainian Nazism and a global brand of extremism. The formation of this unit is prohibited on the territory of the Russian Federation.

Therefore, we may see that from the proper name Sea of Azov it transmitted to the common name Azov that means Ukrainian Nazism [1].

The condition of war reinforces the human to create and use jargon, slang and taboo. The warfare invades peaceful life as slang invades our language. During the battle some words changes their meanings at the same time another words is created to name events or things.

Thus, it can be concluded that military conflicts are a serious factor that affects the vocabulary of the language. They force people to use new terms and words to describe new phenomena and events, and also lead to the emergence of new expressions and phrases. Ultimately, it helps to expand the vocabulary of the language and make it more diverse and rich.

Список литературы

1. Кочетков А.В. Азовский черный интернационал// вопросы национализма. – 2018. -№1 (31). – С. 86-134
2. Лексикология современного английского языка: Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1986. — 295 с., ил. — На англ. яз.
3. Назарова Н. Е. Механизмы возникновения неологизмов в современном американском военно-политическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. №9 (851). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vozniknoveniya-neologizmov-v-sovremennom-amerikanskom-voenno-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 20.05.2023).
4. Сребрянская Н. А. Англоязычный дискурс войны в диахроническом аспекте // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnyy-diskurs-voyny-v-diahronicheskom-aspekte> (дата обращения: 18.05.2023).

5. Шашок Л. А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) // Политическая лингвистика. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternyye-osobennosti-voennogo-diskursa-na-materiale-rabot-otechestvennyh-lingvistov> (дата обращения: 12.05.2023).
6. Online Etymology Dictionary / [Электронный ресурс]. - - Режим доступа. - - URL: <http://www.etymonline.com>
7. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.oed.com>
8. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com>

Хорошилова Т.Е.

Государственный университет просвещения, РФ, г. Мытищи

Научный руководитель: Сырина Т.А.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности невербальной коммуникации на основе гендерных различий. Описаны типичные женские и мужские невербальные привычки, дается объяснение невербального поведения с точки зрения физиологии.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, жесты, гендерные особенности, поза и мимика.

GENDER FEATURES OF NONVERBAL COMMUNICATION

Abstract. The article discusses the features of non-verbal communication based on gender differences. Typical female and male non-verbal habits are described, an explanation of non-verbal behavior from the point of view of physiology is given.

Key words: non-verbal communication, gestures, gender features, posture and facial expressions.

Communication has been an integral part of a person's life for many years. It provides a comfortable relationship between people. Over the centuries of establishing social ties, scientists have identified many features of communication

between different social groups, identified a huge number of techniques that made communication literally a weapon that operates without physical defeat.

Although research into non-verbal communication and human behavior is believed to have begun in 1872 with the publication of Charles Darwin's *The Expression of the Emotions in Humans and Animals*, the focus is also on non-verbal speech and its manifestations. 2000 a year ago, Cicero taught speakers to use gestures correctly. The first dictionary of gestures belongs to the Roman orator Quintilian. John Bolívar's 1664 works on sign language, chirolology or sign language and the art of palmistry or hand rhetoric were a new step in the study of meaningful human gestures. Since then, much research has been done on the types, effects, and manifestations of non-verbal communication and behavior [3].

Non-verbal communication is a form of language that embodies all forms of non-verbal communication, consisting of actions and gestures.

Even in the age of universal human tolerance, striving for equality and a unified struggle against prejudice, it is no secret that a man and a woman are anatomically, physiologically and psychologically different organisms. Sexual demorphism has been formed by evolution for many years in order to provide the most favorable environment for the continuation of the species' life and comfortable coexistence in a harsh environment. But how does this relate to the topic presented? In fact, the connection is quite strong. Gender characteristics of the sexes are clearly manifested in communication, and if a person longs to be a virtuoso of "conducting contactless combat", he must take into account the peculiarities of interaction with different types of social groups.

Communication always consists of verbal and nonverbal components. Often novice manipulators (or simply honest speakers) blindly chase the meaning of words and the ability to compose miraculously influenced speech turns, ignoring the nonverbal component. Although we perceive information through different channels, through facial expressions, gestures and literally micro-reactions of the interlocutor,

which can last for about a fraction seconds. Non-verbal (kinetic) signals play a very important role in perception and assessment of the speech of the interlocutor.

Non-verbal communication - the unity of all signals, consciously or unconsciously transmitted to other people besides words. Kinetic signals - a set of gestures, facial signals, gait, postures and body movements. The body itself, as it were, complements the conversation, saturates it additional connotations and expression, helps to arrange semantic and emotional accents.

The ability to deftly use facial expressions and gestures in communication with an opponent can position a person and incline him in the direction you need.

So, the first thing to remember is the pose. Often, women sit with their backs straight and their legs together, perhaps putting one on top of the other. Men, on the other hand, like to throw back their backs and spread their legs apart. Women are also more prone to closed poses-bringing their hands on their chest or palms on their knees. A man, on average, just needs to lean somewhere, put them down, relax. This is also simply explained by gender differences in the anatomy of the human body: women have a more massive pelvic girdle, men have a shoulder girdle. This shifts the center of gravity and makes the described poses the most comfortable.

Gait. This is a point that shatters the desire of modern society to put a sign of equality between "m" and "f". At least the structure of the hip joint and the difference in the pelvic bones of the sex groups makes gait a sign that determines a person's gender from afar. Firstly, the length of women and the length of the step (do not forget about the shoes in which the woman is walking) is 10 or even 20 centimeters less than that of men. And it is also more common for women to put their foot on the front part of the foot, for men-on the back. The center of gravity is changed not only by the anatomical factors described earlier, but also by body types: hypersthenitic (traditionally feminine) forms a short and wide step (narrow gait). Individual body types are athletic-here little depends on sexual demorphism.

Finally, the most obvious thing remains-gestures and facial expressions. Expression of emotions, supported by body movements. It is logical to assume that

on average women are more expressive. Men (sometimes even consciously) prefer to remain more restrained. This is explained by two facts: the difference in the hormonal background. Unstable estrogen levels during life and their activity even normally make women more emotional. The differences in gestures are also explained by an evolutionary mechanism that makes a man a cruel earner, while a woman is a weak female with a rich inner world. Women's gestures and facial expressions are more open and passionate, they are easier to understand. Women are freer to express emotions, but unlike men, nonverbal communication is aimed at demonstrating weakness, insecurity, femininity and sensuality.

The male body language is calmer and more confident, it will less often show vivid emotions and unbalance.

On the contrary, the goal is to demonstrate strength, self-confidence, and power. Also, the years of upbringing and building up of sexual differences form these differences to this day. But in this regard, women have more developed emotional intelligence and a kind of intuition that helps to determine the emotions and states of a man, and even more so of other expressive women.

In conclusion, I would like to say that the described signs are not an indisputable truth. Even anatomically, the concept of norm is explained by a graph- it is a combination of factors and not an unambiguous answer. In humans, certain signs manifest themselves to varying degrees. Other, special ones may be revealed. So it is worth carefully observing, identifying and shaping your behavior taking into account and respecting these signs. It is also worth noting that you need to build your behavior by understanding what kind of relationship you are in with your opponent, what you want from him. For example, if you have a woman next to you, whom you consider as a life partner, you do not need to copy her behavior and facial expressions. It would be much more reasonable to succumb to the onslaught of nature, forming a diametrically opposite model of behavior-the behavior of a male, a leader. Copying gestures will help to position a friend, a potential buyer, and so on.

Список литературы

1. Зверева М.Э. Гендерные различия мужской и женской коммуникации// Тенденции развития науки и образования. 2019. №
2. Крейдлин Г. Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002.- 592 с.
3. Собирова Н. Н. Невербальная коммуникация // Проблемы Науки. 2021. №5-2 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnaya-kommunikatsiya-1> (дата обращения: 25.05.2023).

Хоценко Е.И.

Московский педагогический государственный университет,

РФ, г. Москва

Научный руководитель: Чернышов С.В.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье описаны психологические и психолингвистические закономерности овладения языком, теоретические аспекты использования игровых технологий, а также приведены примеры игр, формирующих лексический навык. Автор описывает ряд преимуществ использования игровых технологий в процессе формирования лексических навыков у учеников младшей школы.

Ключевые слова: процесс иноязычного образования, начальная школа, игровые технологии, формирование лексических навыков, речевые умения, способы и приемы, функции игр.

Основной текст статьи.

Обучение иностранным языкам стало неотъемлемой частью современного образования. Владение двумя языками и более открывает большие возможности перед школьниками в будущем. Изучение иностранного языка позитивно влияет на когнитивное развитие учеников младшей школы. В то же время, проблема формирования языковых навыков является одной из

наиболее важных при обучении иностранному языку.

По словам А.Н. Леонтьева, лексическим навыком называют способность осуществлять автоматически, относительно самостоятельно ряд действий и операций, связанных с вызовом слова из долговременной памяти, соотношением его с другими лексическими единицами [3, с. 238]. Обогащение словарного запаса учащихся новыми лексическими единицами в начальной школе имеет положительный эффект не только на развитие общих коммуникативных способностей, но и на формирование фонологической компетенции, которая раскрывается как способность воспринимать и воспроизводить иноязычную речь. Процесс формирования лексических навыков у младших школьников должен включать игровые элементы на стереотипизирующе-ситуативном и варьирующе-ситуативном этапах.

Важно отметить, что игровая деятельность является ведущей в младшей школе, поэтому в процессе развития лексических навыков использование игровых технологий – это эффективный инструмент, повышающий мотивацию учеников. Более того, при использовании игровых технологий необходимо учитывать психолингвистические и психологические закономерности в процессе формирования лексических навыков. Психолингвистические факторы связаны с порождением и восприятием речевой коммуникации. Как ключевая закономерность, влияющая на овладение иностранным языком в начальной школе, рассматривается генерализация.

Генерализация (обобщение) в психолингвистике – это процесс, связанный со способностью учащихся применять свои знания иностранного языка в различных контекстах. Обобщение имеет решающее значение при овладении иностранным языком, позволяя учащимся понимать и воспроизводить изученные лексические единицы в новых условиях и различных речевых ситуациях. Поэтапный процесс генерализации способствует эффективному общению на иностранном языке. Однако ученики младшей школы могут сталкиваться с трудностями, связанными с обобщением

изученного материала. Сложности возникают при использовании лексики в новой речевой ситуации, слов в ином контексте.

Тем не менее, в начальной школе продуктивность усвоения изученного материала на уроках иностранного языка обуславливается учетом существующих психологических закономерностей. Согласно учению Л. С. Выготского интериоризация выступает как переход внешней формы деятельности во внутренний план сознания, где ключевым результатом выступает развитие внутренних интеллектуальных психических операций [1, с. 253].

Лингвистическая способность – это явление, которое гарантирует комплексное освоение языковых навыков. Некоторые школьники обладают естественной склонностью к изучению иностранного языка, в то время как другие не имеют хорошей дифференциальной чувствительности, достаточного объема памяти или словесно-логического мышления. В начале 20 века американские ученые выяснили, что существует специальный ген, который отвечает за усвоение языка, а именно, за способность улавливать и строить речевые конструкции [6, с. 519]. Несмотря на лингвистические способности некоторых школьников, важно отметить, что игровые технологии могут улучшить мотивацию, вовлеченность и интерес к обучению у большинства учеников.

Мотивация имеет важное значение для овладения иностранным языком. Особенно важна внутренняя мотивация, она является конечным продуктом в процессе использования игрового метода. Внедрение игровых технологий в процесс обучения является эффективным и интерактивным средством при формировании лингвистических компетенций, об этом писали А.А. Леонтьев [4, с. 303-323], И.А. Зимняя [2, с. 123], Е.И. Негневицкая [5, с. 45-61].

При правильном использовании, в первые годы обучения игры могут стать результативным инструментом в процессе формирования лексических

навыков. Использование визуальных эффектов, звуков и интерактивных элементов в играх помогает создать стимулирующую среду обучения лексическим единицам. Повторение слов в играх помогает укрепить их понимание и запоминание. Более того, использование игровых технологий создает безопасную среду, в которой школьники младших классов могут экспериментировать с языком. Одним из примеров игровых технологий для развития лексических навыков является использование словесных игр. Эти игры стимулируют детей использовать свой словарный запас и навыки решения проблем для выполнения различных заданий.

Например, для тренировки лексики по теме «Entertainments» ученикам 3 класса была предложена игра «2 truths and 1 lie». Участники делятся на пары, каждому из детей необходимо построить 3 предложения о себе, своих родных или друзьях. Два высказывания должны являться правдой, одно – ложью. Ученикам необходимо догадаться какой факт является ложным. Предполагается следующий диалог: – *My dad likes football. I like films. My cat likes swimming.* – *Your cat doesn't like swimming!*

Внедрение сказочного сюжета в игры при формировании лексического навыка в начальной школе способствует созданию особенной атмосферы, которая делает процесс обучения более увлекательным. Использование специальным образом организованной игры дает возможность учителю задействовать внутренние побуждения овладения языком, создавать мотивы деятельности детей.

Например, на этапе тренировки лексического материала по теме «My house» можно предложить следующую речевую задачу: «*Злая мачеха украла продукты, из которых должна была готовить обед Золушка. Чтобы найти всю украденную еду (игровой мотив), нам нужно назвать комнаты дома (цель данного речевого действия), где мачеха могла ее спрятать*».

Еще одним примером является использование образовательных интернет-ресурсов (например, WordWall, Learning apps), которые направлены

на расширение словарного запаса. Эти приложения содержат интерактивные игры, викторины и задания, которые знакомят детей с новыми лексическими единицами и помогают им запоминать их.

Выводы.

Использование игровых технологий в работе над лексическими навыками может помочь мотивировать учеников младшей школы к обучению и повысить их успеваемость. Крайне важно использовать игровые технологии в системе образования для улучшения результатов обучения учащихся, однако не стоит забывать про традиционные методы. Более того, педагогам важно помнить о правильном подходе к применению игровых технологий в процессе обучения учеников младшей школы.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. Из неопубликованных трудов. – М.: изд-во Акад. педагог. наук, 1960. – 500 с.
2. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. Пособие для учителей средн. школы. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
3. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М.: Просвещение, 1981. – 331 с.
4. Леонтьев Л. Н. Психологические основы дошкольной игры // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. – 392 с.
5. Негневицкая Е.И., Шахнарович А.М. Язык и дети. – М.: Наука, 1981. – 110 с.
6. Lai C. S., Fisher S. E., Hurst J. A., Vargha-Khadem F. A Forkhead-Domain Gene Is Mutated in a Severe Speech and Language Disorder // Nature. - 2001. - с. 519-523.

Хусеинова К.Р.

Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: к.п.н., доцент Ильина Л.М.

ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности грамматической категории рода имен существительных во французском языке, а также предпринимается попытка изучить употребление имен существительных мужского и женского родов в произведении Рене Госинни и Жан-Жака Семпе «Малыш Николая и его друзья».

Ключевые слова: грамматическая категория рода; имя существительное; французский язык; женский род существительных; мужской род существительных.

В лингвистике грамматическим категориям имени существительного всегда уделялось значительное внимание. Категорию грамматического рода некоторые ученые не без основания считали и считают наиболее характерным морфологическим признаком имен существительных. Как правило, существительные, относящиеся к какому-либо грамматическому роду, отличаются друг от друга лексико-семантическими особенностями, словообразовательной структурой [2, с. 1]. Род выражается при помощи артикля, прилагательного, детерминативов, которые соответственно выполняют синтаксическую, сослагательную функцию [4, с. 2].

Родовое разделение слов во французском языке пришло из латинского языка, в котором было три рода — мужской, женский и средний. Однако со временем романские языки средний род утратили.

Во французском языке все существительные имеют категорию рода: *le genre masculin* (мужской род) и *le genre féminin* (женский род). Необходимо отметить, что разграничение по родам может быть в некоторой степени произвольным как для неодушевленных, так и для одушевленных существительных [1].

По лексическому признаку у одушевлённых существительных род находится в прямой зависимости от принадлежности лиц к мужскому или женскому полу: *le père* (мужской род), *la mère* (женский род) [2, с. 1].

У неодушевленных существительных во французском языке к мужскому роду, как правило, относятся существительные, обозначающие дни недели (*le mardi*), месяцы (*le février*), времена года (*le printemps*), названия деревьев (*le sapin*), металлов (*le fer*), названия некоторых профессий (*un écrivain*, *un médecin*), названия частей речи и грамматических категорий (*le nom*, *le genre*), существительные, образованные от прилагательных (*le vert*) и инфинитивов (*le dîner*) [3].

К существительным женского рода относятся названия болезней (*une roséole*, кроме *le cholera*, *le croup*, *le diabète*, *l'emphysème*, *le rhume* и существительных, имеющих окончание *-isme*), областей науки (*la médecine*, кроме *le calcul*, *le droit*), названия праздников (*la Toussaint*), абстрактные существительные с окончанием *-eur* (*la valeur*, кроме *le bonheur*, *le malheur*, *l'honneur*, *le labeur*) [3].

Стоит отметить, что по морфологическому признаку во французском языке к мужскому роду относятся существительные с суффиксами *-age* (*un assemblage*), *-ail* (*un travail*), *-ueil* (*un accueil*), *-euil* (*un fauteuil*), *-eil* (*le soleil*), *-ard* (*le poignard*), *-as* (*le plâtre*), *-at* (*le patronat*), *-er* (в названиях плодовых деревьев – *un oranger* и профессий – *le pompier*), *-isme* (*le socialisme*), *-ment* (*le bâtiment*), *-ac* (*un sac*), *-ic* (*un trafic*), *-el* (*un hôtel*), *-ol* (*un vol*), *-ain* (*un pain*), *-an* (*un plan*) [3].

Как правило, существительные женского рода имеют суффиксы: *-ade* (*la colonnade*), *-aie* (*la chênaie*), *-aille* (*la ferraille*), *-ance* (*la vaillance*), *-asse* (*la paille*), *-esse* (*la finesse*), *-ette* (*la fillette*), *-ine* (*la tartine*), *-ise* (*la maîtrise*), *-itude* (*l'exactitude*), *-té* (*la saleté*), *-ure* (*la brûlure*) [3].

Кроме того, очень часто во французском языке женский род имен существительных образуется путем изменения формы слова мужского рода.

Например, путем изменения окончания (*un étudiant – une étudiante*) или суффикса (*un acheteur – une acheteuse*) [2, с. 2].

Важно отметить, что в представленной классификации определения рода имен существительных во французском языке по лексическому и морфологическому признакам имеются исключения почти в каждой позиции.

Мы считаем, что актуальным является вопрос о соотношении имен существительных женского и мужского родов во французском языке. Некоторые лингвисты, в частности, кандидат филологических наук Черкесова З.В., полагают, что доминирующим является мужской род существительных. Мы предприняли попытку ответить на вышепоставленный вопрос и проанализировали рассказы из книги Рене Госинни и Жан-Жака Семпе «Малыш Николя и его друзья» (René Goscinny, Jean-Jacques Sempé «Le Petit Nicolas et Les Copains»).

Таким образом, мы изучили семь рассказов на французском языке из вышеназванного произведения и подсчитали количество имен существительных мужского и женского родов. Нужно отметить, что при подсчете не учитывались повторы существительных, употребленных самостоятельно.

В первом рассказе «Clotaire a des lunettes» общее число существительных составило 67 слов, из которых 36 слов – это существительные мужского рода и 31 слово – существительные женского рода. В процентном соотношении в этом рассказе существительные мужского рода составляют 54%, а женского 46%.

Второй рассказ «Le chouette bol d'air» содержит 101 существительное и включает 51 слово мужского рода, что составляет 50,5%, и 50 слов женского рода, это 49,5%.

В рассказе «Les crayons de couleur» автор использует 78 существительных, из которых 40 существительных мужского рода и 38 существительных женского рода, 51% и 49% соответственно.

В четвертом рассказе «Les campeurs» нами было подсчитано 73

существительных, в следующем соотношении: 41 слово мужского рода (56%) и 32 слова женского рода (44%).

В рассказе «On a parlé dans la radio» содержится 101 существительное, включая 56 слов мужского рода (55,5%) и 45 слов женского рода (44,5%).

В рассказе «Marie-Edwige» используется 78 имен существительных, из которых 38 мужского рода и 40 женского рода, что составляет 49% существительных мужского рода и 51% существительных женского рода.

В последнем, рассмотренном нами рассказе «Philatélies», общее число существительных составляет 72 слова в соотношении 33 существительных мужского рода (46%) и 39 существительных женского рода (54%)

Необходимо обратить внимание, что лишь в двух из семи проанализированных нами текстов преобладают существительные женского рода.

Подводя итоги результатов анализа рассказов из книги Рене Госинни и Жан-Жака Семпе «Малыш Николя и его друзья», мы получили следующие показатели: общее количество имен существительных равняется 570 словам и включает в себя 295 существительных мужского рода и 275 существительных женского рода, что в процентном соотношении составляет 52% и 48%. Однако, стоит отметить, что разница в процентном соотношении существительных мужского и женского родов не велика и составляет в среднем лишь 4 процента. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Рене Госинни, Жан-Жак Семпе «Малыш Николя и его друзья»

№ п/п	Название рассказа	Количество существительных мужского рода	Количество существительных женского рода
1.	Clotaire a des lunettes	36 (54%)	31 (46%)
2.	Le chouette bol d'air	51 (50,5%)	50 (49,5%)

3.	Les crayons de couleur	40 (51%)	38 (49%)
4.	Les campeurs	41 (56%)	32 (44%)
5.	On a parlé dans la radio	56 (55,5%)	45 (44,5%)
6.	Marie-Edwige	38 (49%)	40 (51%)
7.	Philatélies	33 (46%)	39 (54%)

Таким образом, проведя анализ текстов из книги Рене Госинни и Жан-Жака Семпе «Малыш Николя и его друзья», можно предположить, что в данном произведении преобладают имена существительные мужского рода. Мы считаем, что это может быть связано с тем, что во французском языке мужской род часто выступает в функции нейтрализации и нацелен также на выражение обобщенной собирательности. Как правило, мужской род во французском языке является универсальным и выполняет функцию так называемого «общего» рода.

Список литературы

1. Гаффоров А.А. Гендерный подход к проблеме категории рода во французском языке // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С.1092-1094. URL: <https://moluch.ru/archive/112/28630/> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Мазина Н.С. Выражение категории рода существительных во французском и русском языках // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-kategorii-roda-suschestvitelnyh-vo-frantsuzskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 30.04.2023).
3. Може Г. Практическая грамматика современного французского языка. СПб: Лань, 1996. 432 с.
4. Сенченкова М.В. Категории рода, числа, определенности / неопределенности существительного: сходство и различие во французском и русском языках// Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. № 10 (839). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-roda-chisla-opredelennosti->

neopredelennosti-suschestvitelnogo-shodstvo-i-razlichie-vo-frantsuzskom-i-russkom-yazykah (дата обращения: 10.05.2023).

5. Цыганкова А.В. Сопоставительный анализ грамматической категории рода существительных в английском и французском языках // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С.145-147. URL: <https://moluch.ru/archive/293/66526/> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Черкесова З.В. Проблема гендера во французском языке: лексический и грамматический уровни // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 4. С.224-235. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35358016> (дата обращения: 10.05.2023).

7. Gosciny R., Sempé J. Le petit Nicolas et les copains [Электронный ресурс]. URL: https://booksafe.net/read/sempe_gosciny-le_petit_nicolas_et_les_copains-220079.html#p2 (дата обращения: 30.04.2023).

Чазова А.В.

Удмуртский государственный аграрный университет,

РФ, г. Ижевск

Научный руководитель: Литвинова В.М.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена работе с экономическими текстами. В связи с ростом деловой активности перевод экономического текста приобретает все большую значимость. Экономические термины являются объектом исследования, а особенности их перевода – предметом исследования. Цель работы – изучить лексико-стилистические особенности экономического текста, такие как специальная терминология, наличие аббревиатур, языковых омонимов. Данные особенности во многом определяются различными переводческими трансформациями: транскрипцией, транслитерацией,

калькированием, добавлением и другими. Представлены различные способы перевода экономической лексики.

Ключевые слова: перевод; экономический текст; деловой английский язык; термин; переводческие трансформации.

В связи с глобализацией и растущей открытостью стран для международных связей, в частности, торговли, умение работать с экономическими текстами становится все более востребованным. Перевод таких документов приобретает большое значение, поскольку они содержат информацию, которая может играть решающую роль для проведения крупных операций или принятия различных решений [5].

Целью нашего исследования является изучение лексико-стилистических особенностей экономического текста, для достижения которой необходимо решить следующие **задачи:**

- рассмотреть типы документации, представленной в экономическом тексте;

- определить языковые особенности, характерные для экономических текстов, выделить те их моменты, которые требуют особого внимания при переводе;

- проанализировать отдельные примеры из практики перевода экономических текстов с описанием наиболее характерных переводческих приёмов и проанализировать типичные ошибки при переводе данных текстов.

Объектом исследования данной работы являются экономические термины, а предметом исследования – особенности их перевода.

К методам исследования, использованным в работе, относятся:

- изучение и обобщение данных;

- контекстный анализ;

- сопоставительный анализ.

Перевод экономических текстов характеризуется обилием сложных специализированных терминов и аббревиатур. От переводчика требуется высокая степень точности перевода. Для осуществления адекватного

перевода экономических текстов переводчику важно иметь фоновые знания из экономической сферы, уметь осуществлять межъязыковые переводческие трансформации. Перевод экономического текста должен быть максимально адаптирован к оригиналу, сохраняя стиль и смысл исходного текста. Кроме того, что в подобном процессе «происходит формирование устойчивого интереса и мотивация к дальнейшему изучению иностранного языка; тем самым реализуется развивающий аспект обучения» [4: с. 84].

Экономические тексты включают в себя финансовые и бухгалтерские документы (отчеты, балансы, бизнес-планы), тексты периодических экономических изданий, учебные экономические тексты, сопроводительные документы (таможенные декларации, счета-фактуры, накладные, некоторые виды договоров), рекламные и маркетинговые материалы, презентации и деловые письма [1]. В неразрывной связи с экономическими текстами выступают тексты юридического характера, активно используемые в экономической деятельности: различные виды договоров (трудовые договоры, договоры купли-продажи, поставки, лицензионные соглашения и др.); учредительные и сопроводительные документы (уставы, свидетельства, доверенности, сертификаты); нормативно-правовые акты (законы, указы, постановления и др.), документы судопроизводства (заявления, судебные решения, ходатайства и др.) [3].

Экономические тексты имеют определенные лексико-стилистические, синтаксические и грамматические особенности, которые отличают их от других видов текстов, а именно:

1) Специальная терминология. Для успешного выполнения перевода требуются дополнительные знания в области предмета перевода.

Примеры:

1. *marginal analysis* – маржинальный анализ;
2. *cost* – издержки, расходы;
3. *economic disruption* – экономический спад.

2) Наличие аббревиатур и сокращений, а также название компаний и предприятий.

Примеры:

1. *IMF (International Monetary Fund)* – *МВФ* (Международный валютный фонд);

2. *GDP (Gross Domestic Product)* – *Валовой внутренний продукт*;

3. *G7 countries (Group of Seven countries)* – *страны большой семерки*.

3) Официально-деловой стиль, к которому относятся экономические тексты, характеризуется сухостью, отсутствием эмоционально-окрашенных слов, сжатостью, компактностью изложения, высокой степенью точности [2]. Для большинства экономических текстов свойственна насыщенность фактическим материалом (конкретной информацией, часто представленной в форме графиков, таблиц, диаграмм и т. п.), что предполагает высокую степень точности перевода, отсутствие экспрессии, логичность и четкость изложения. Однако стоит отметить, что для экономических текстов публицистического стиля характерно активное использование экспрессивных средств языка [3].

Пример официально-делового стиля экономического текста представлен на рисунке 1.

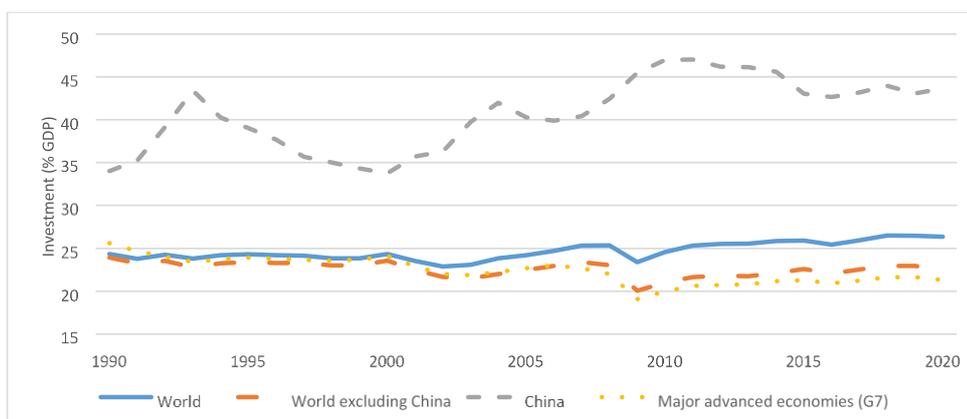

Рисунок 1 – Пример графика, который может быть представлен в экономическом тексте

4) Эволюция и изменчивость экономических текстов. Динамичный и

меняющийся характер экономики во всех ее областях (законодательство, макроэкономика, финансовые рынки, микроэкономика и т.д.) заставляет переводчиков быть в курсе изменений, поскольку они будут отражены в переводимых документах [6]. Новая терминология вводится ежедневно, а значение существующих слов может меняться со временем.

5) Наличие языковых омонимов (ложные друзья переводчика), которые могут возникнуть из-за путаницы между идентичными аббревиатурами, обозначающими разные параметры, или из-за различий в использовании терминологии, обусловленных различиями в правовой базе и формальностях [7].

Примеры:

1. *figure* – цифра;
2. *data* – данные;
3. *to address* – рассматривать.

6) Наличие англицизмов, вошедших в русский язык путем транслитерации или транскрибирования, калькирования: *management* – менеджмент; *deficit* – дефицит.

К основным способам перевода экономических текстов относятся:

1. транскрипция (*finance* – финансы);
2. транслитерация (*crisis* – кризис);
3. калькирование (*investment* (n.) – инвестиции);
4. добавление (*LCM (lower of cost or market)* – наименьшая из двух: себестоимость или цена возможной продажи), эквивалентная передача (*PIB* – ВВП, *IPC* – ИЦП).

Особую сложность представляет безэквивалентная лексика, обозначающая экономические реалии в исходном языке и не имеющая на данный момент эквивалента в языке перевода [3]. Ошибки часто возникают из-за незнания специфической лексики, технических или формальных особенностей, характерных для экономических документов (*market* – рынок;

employment – занятость населения). В процессе перевода очень важно учитывать такие особенности терминологических систем, как тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля и существование межотраслевых омонимов: *demand* – бизн. «законное притязание», мат. «требование», эк. «спрос», «до востребования» [3].

Таким образом, перевод экономических текстов характеризуется обилием сложных специализированных терминов и аббревиатур. От переводчика требуется высокая степень точности перевода. Для осуществления адекватного перевода экономических текстов переводчику важно иметь фоновые знания из экономической сферы, уметь осуществлять межъязыковые переводческие трансформации. Перевод экономического текста должен быть максимально адаптирован к оригиналу, при сохранении стиля и смысла исходного текста.

Список литературы

1. Аксенова А. К. Учебное пособие по экономическому переводу / А.К. Аксенова, К.Г. Иванов, А.С. Крылова. – М., МИО, 2003. – С.150. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001521932> (дата обращения: 16.03.2023 г.).
2. Ивукина Е. С. Особенности перевода экономических текстов / Е. С. Ивукина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2015. – С. 219-223. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/33668> (дата обращения: 14.03.2023 г.).
3. Комиссаров В. Н. «Ложные друзья» переводчика в структуре английского высказывания / В.Н. Комиссаров // Журнал переводчиков «Мосты». – 2005. – №2. – С. 15-17.
4. Литвинова В. М., Сарафанова Т. В. Мультимедийные технологии в процессе обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза (из опыта работы кафедры иностранных языков ИжГСХА). Психолого-педагогический поиск. 2021. № 1 (57). С. 81– 89.
5. Русина Ю. Н. Краткий англо-русский словарь финансово-экономических

терминов с пояснениями / Ю. Н. Русина. – Пинск: ПолесГУ, 2015. – 85 с.

6. Стрелецкая И. В. Некоторые особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский. / И. В. Стрелецкая, Е. В. Новаковская // Мир современной науки. – 2011. – № 6. – С. 49-54. URL: <https://novainfo.ru/article/14839> (дата обращения: 15.03.2023 г.).

7. Турлова Е. В. Лингвостилистические особенности успешного специального перевода (на материале англоязычных экономических текстов) / Е. В. Турлова, С. А. Новикова. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. – С. 516-519. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37180993> (дата обращения: 23.03.2023 г.).

Шилова А.А., Косицына А.В.

Ярославский государственный технический университет,

РФ, г. Ярославль

Научный руководитель: Мельникова К.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МНЕМОНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Целью данной работы является исследование понятия «мнемотехника», определяется важность различных методов для изучения новой лексики и демонстрируется ряд мнемотехнических приемов, облегчающих процесс обучения английскому языку.

Ключевые слова: обучение английскому языку, мнемотехника, словарный запас, запоминание

В настоящее время изучение иностранных языков является актуальным среди людей различных возрастов. Также иностранные языки преподают в учебных заведениях: школах и университетах. Для хорошего уровня знания того или иного языка необходим обширный багаж знаний. Важным элементом в изучении английского языка является постоянное расширение словарного запаса, как активного, так и пассивного. В учебных заведениях этот процесс преимущественно осуществляется по средствам заучивания новой лексики, что

зачастую является малоэффективным, так как слова не откладываются в долговременную память и быстро забываются. Однако процесс запоминания можно сделать более успешным, если научиться применять специальные методики и приемы – мнемотехники, которые способны как облегчить работу по увеличению словарного запаса, так и заинтересовать студентов.

Обратимся к понятиям «мнемоника» «мнемонические приёмы» и «мнемотехника». Мнемоника-совокупность правил и приемов, имеющих целью облегчить запоминание возможно большего числа сведений, фактов [1, с. 401]. Мнемонические приемы – специальные приемы, сознательные используемые субъектом для эффективного запоминания и воспроизведения различной информации [2, с. 304]. Мнемотехника – искусство запоминания, включающее в себя приёмы и способы продуктивного запоминания через образование ассоциаций, а также через преобразование информации в комбинацию зрительных образов [3, с. 94]. То есть, мнемоника и её приёмы помогают людям легче запоминать необходимую информацию. К тому же техники мнемоники могут оказать положительное влияние на развитие связанной речи, ассоциативного мышления; зрительной и слуховой памяти, зрительного и слухового внимания. Поэтому мнемонические приёмы могут быть применены и в процессе изучения английского языка, когда бывает довольно сложно запомнить те или иные правила или слова. Они смогут поспособствовать более лёгкому запоминанию необходимой информации, тем самым упростив процесс обучения.

Мнемоника основана всего на нескольких простых принципах. Запоминание многих вещей происходит бессознательно, но процессом усвоения можно управлять и сознательно. Для этого необходимо представлять информацию, которую нужно запомнить, в виде образов. И основным принципом является соединение нескольких образов, когда мозг фиксирует их связь, а в дальнейшем, при припоминании одного из двух или более образов, выводится вся картина в целом, то есть все ранее соединённые образы. Также

в мнемонике используются и другие приёмы, рассмотрим некоторые из них.

Основные приемы мнемотехники рекомендуемые для использования:

1) Ритмизация (рифмизация)

Представление информации, которую необходимо запомнить, в виде стихов, песен или строк, связанных ритмом или рифмой [4, с. 214]. Так, например, для запоминания притяжательных местоимений и некоторых цветов предлагается четверостишие:

His fridge is golden // У него золотой холодильник

Her fridge is blue // У нее голубой холодильник

My fridge is old // Мой холодильник старый

Your fridge is new // Твой холодильник новый.

2) Образование смысловых фраз из начальных букв запоминаемой информации

Например, чтобы запомнить порядок прилагательных в английском языке, можно использовать следующий буквенный набор: *OPSHACOMP*, где *OP* – *opinion (handsom, terrible, cute)*; *SH* – *shape (huge, round)*; *A* – *age (new, young, old)*; *C* – *colour (white, orange, red)*; *O* – *origin (Italian, French, Russian)*; *M* – *material (wooden, steel, paper)*; *P* – *purpose (dining, sleeping)*.

3) Метод фонетических ассоциаций

Представляет собой запоминание длинных терминов или иностранных слов с помощью созвучных [4]. Например,

Nut [nʌt] – орех: «орехи являются **НА**туральным продуктом»;

Cherry [ˈtʃerɪ] – вишня, вишневый: «**ЧЕР**нов**И**к был испачкан вишневым вареньем»;

Carboard [ˈkɑːbɔːrd] – шкаф: «**КО**Пилка цвета **БОР**До была на верхней полке шкафа.

В данную категорию может быть отнесен метод Аткинсона (метод фонетических ассоциаций), в основе которого лежит сопоставление английского слова с русским по произношению [5, с. 182].

Attraction [ə'trækʃən] (*привлекательность*) созвучно со словом «аттракцион»;

Oblivious [ə'blɪviəs] (*забывчивый*) созвучно с русским «облиться»

4) Нахождение ярких необычных ассоциаций (картинки, фразы), которые ассоциируются с запоминаемой информацией

Представление информации в виде образа, который можно связать с другим предметом. То есть между объектами устанавливается связь, которая может быть любой, даже абсурдной. Чем более необычную связь получится придумать, тем лучше запомнятся эти объекты.

5) Запоминание слова по частям, фрагментами

Прием заключается в разделении английского слова на части, который представляют собой уже знакомку студенту лексику. Это могут быть как связанные по значению с исходным словом элементы, так и абсолютно отличающиеся. Например,

Aftermath ['ɑ:ftəmə:θ] (последствия) можно разбить на два более простых: *after* (после) и *math* (математика);

Underground ['ʌndəgraʊnd] (метро) состоит из слов *under* (под) и *ground* (земля), которые отражают значение исходного слова.

6) Метод Цицерона на пространственное воображение

Представляет собой преобразование информации в последовательную систему образов. С каждым предыдущим образом ассоциируется последующий. В итоге запоминаются слова связано в заданном порядке. С каждым образом этой системы поочередно ассоциируются ключевые слова запоминаемой информации: цифры, слова, объекты. Например, запоминание английских слов, связанных с *drawn* и его формы:

Today is my day off, I don't have to go to school, so I'm going to spend the day drawing // *Сегодня у меня выходной, мне не нужно идти в школу, поэтому я собираюсь провести день за рисованием;*

I usually draw every day, even when I'm very busy, with my grandfather, he's

an artist // Обычно я рисую каждый день, даже когда очень занят, с моим дедушкой, он художник;

Drawing is her thing; she loves to draw everything around her: objects, animals and people // Рисование - это её стихия, она обожает рисовать всё, что окружает: предметы, животных, людей.

7) Метод Айвазовского (тренировка зрительной памяти)

Для запоминания информации возможно представить её в виде картинки, которую можно найти, например, с помощью Интернет-ресурсов или нарисовать. Ее нужно запомнить, а потом проговорить каждую деталь в словах на иностранном языке. Например, картинка – на столе лежит линейка с нарисованным цыплёнком и цветками. Создается описание из слов: *ruler, table, drawn, chicken and flower* – запоминаются слова: *линейка, стол, нарисованный, цыплёнок и цветок.*

Таким образом, изучение английского языка можно облегчить, используя техники мнемоники, которые включают различные приёмы, среди которых каждый человек сможет найти удобный способ запоминания для себя.

Список литературы

1. Толковый словарь русского языка / Ушаков Д.Н. М.: Советская энциклопедия, Иностранных и национальных словарей. – 1940. Т.4. 895 с.
2. Геркусова, М.А. Психология человека от рождения до смерти / М. А. Геркусова, О. А.Терехова. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК. – 2002. 656 с.
3. Зиганов, М. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления. / М.: Проспект. – 2011. 256 с.
4. Матюгин, И.Ю. Как запоминать английские слова / И.Ю. Матюгин Т.Б. Слоненко. Рипол Классик. – 2001. – 411 с.
5. Тихоненко М. А., Лазинина Е. В. Мнемоника в рамках иностранного (английского) языка / М.А. Тихоненко, Е.В. Лазинина // Перспективы науки и образования. – 2018. № 5 (35). С. 179-186. doi: 10.32744/pse.2018.5.20.

ГБПОУ МО «Ногинский колледж», РФ, г. Ногинск

Научный руководитель: Подрезова С.С.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода рекламных текстов в аспекте межкультурной коммуникации, показана проблема восприятия рекламы в контексте разных культур. Текст рекламы является особым видом текста, при работе с которым переводчикам требуется применять переводческие трансформации. Рассмотрена зависимость перевода от направленности целевой аудитории. Показаны основные приемы, использующиеся при переводе иноязычных рекламных текстов.

Ключевые слова: перевод, рекламный текст, межкультурная коммуникация, переводческие трансформации, адекватность.

Современное общество и его развитую экономику невозможно представить без рекламы. Главной целью экономической рекламы ставится привлечение внимания и, как следствие, повышение спроса на свои товары или услуги, а в условиях конкуренции сделать это все тяжелее. Копирайтеры всего мира занимаются созданием запоминающихся рекламных слоганов и образов, чтобы повысить уровень продаж рекламируемого товара.

Зачастую случается, что представлен товар на рынках нескольких стран, поэтому перед переводчиками стоит серьезная задача перевода рекламы в межкультурном контексте. Зачастую после перевода рекламного текста исчезает вся «изюминка», текст становится непонятным и не способным привлечь к себе внимание. Таким образом, суть перевода рекламного текста заключается в передаче культурологической информации, которая характерна для каждой культуры.

Реклама имеет тесное отношение с национальной психологией народа в виду использования определенных стереотипов. Например, для русскоязычных людей символ черной кошки будет отнесен к нечто негативному, в то время как для англоязычной аудитории такой символ связан

с удачей. Реклама формирует в сознании адресата определенный образ, этот процесс с одной стороны использует уже существующие стереотипы, а с другой стороны формирует новые, побуждая адресата к покупке товара. В связи с содержанием в целевой аудитории людей с разной культурой и восприятием наблюдается характерная универсализация национальных особенностей коммуникативного поведения.

Рекламный текст включает в себя следующие виды информации: когнитивную, эмоциональную, эстетическую и оперативную [1]. Рассмотрим каждый из них подробнее. С переводом когнитивной информации, как правило, не возникает проблем- это название производителя и основные характеристики товара. Эмоциональная информация служит для передачи позитивных эмоций, что чаще всего выполняется при помощи прилагательных. Эстетическая информация представляется повторами, рифмой и игрой слов, то есть это та информация, которая поддерживает интерес у адресата. Оперативная информация побуждает к совершению определенных действий.

Перевод рекламного текста будет зависеть и от направленности на целевую аудиторию. К примеру, если это подростки, то в переводе приветствуется молодежный сленг, который не допустим в рекламе, ориентированную на людей старше шестидесяти лет. Для широкой целевой группы переводчикам используется общеупотребительная лексика, которая будет понятна каждому. Для перевода рекламных текстов для узкой аудитории использование узконаправленной лексики не «только не возбраняется, но и приветствуется» [2].

Чаще всего для перевода рекламного текста в межкультурном аспекте используется экспликация, которая представляет собой лексическую трансформацию, дающую наиболее полное объяснение на переводящем языке. Ярким примером служит перевод рекламы косметического бренда Maybelline, который в оригинале звучит так: «Maybe She's Born With It. Maybe It's Maybelline», дословным переводом которой будет являться фраза на русском

языке «Может быть, она рождена такой. Может быть, это Maybelline». В английском языке имеет место аллитерация, но такой перевод будет не понятен носителю переводящего языка, поэтому с телеэкранов российского телевидения можно было услышать: «Все в восторге от тебя, а ты от Maybelline».

Не так часто можно встретить и неперевоенную рекламу. Например реклама техники Panasonic: «Ideas for life», которое можно перевести несколькими вариантами: «Идеи для жизни» или «Идеи на всю жизнь».

Таким образом, в процессе перевода рекламных текстов нужно учитывать не только параметры целевой аудитории, но и аспекты межкультурной коммуникации. При переводе специалисты стараются достигнуть наибольшей «адекватности», которая будет достигнута знанием культур и интуицией. Рекламный текст представляет собой особый вид текста, при переводе которого переводчикам требуется прибегнуть к многочисленным переводческим трансформациям.

Список литературы

1. МБ Раренко · 2018 — *Перевод рекламных текстов: теория и практика. Электронный ресурс* <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-reklamnyh-tekstov-teoriya-i-praktika/viewer>, дата обращения 19.05.2023
2. Злобина И.С. Особенности перевода английских рекламных текстов на русский язык // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода : сб. ст. / Вятск. гос. гуманитар. ун-т. – Н. Новгород : ООО "Альба", 2010. – С. 23-30.

Ульяновский государственный педагогический университет

им. И.Н. Ульянова, РФ, г. Ульяновск

Научный руководитель: Леучева Ю.С.

ПОНЯТИЕ СОЦИОЛЕКТА: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о том, какое определение «социолекту» дают социолингвисты не только из России, но и из других стран, и какой, по их мнению, должна быть структура «социолекта». Также в публикации раскрываются определения основных понятий.

Ключевые слова: социолект; социальный диалект; структура социолекта; жаргон; арго; сленг

Актуальность данной работы определяется значимостью социолекта в изучении структуры языка и спецификой понятия «социолект». В ходе работы были рассмотрены научные издания В.Д. Бондалетова, Т.И. Ерофеевой, В.И. Беликова, Л.Ю. Буяновой, а также научные статьи Р. Нордквиста и Р. Грутмана.

Новизна состоит в изучении и сравнении понятия «социолект» и его структуры с точки зрения научных исследователей в области социолингвистики из разных стран.

Практическая значимость представляет собой возможность использовать полученные результаты материала для составления научного пособия, которое поможет исследователям анализировать социолект и его структуру при изучении русского и других языков.

То, что язык далеко не единообразен в социальном отношении, известно давно. «Одно из первых письменно зафиксированных наблюдений, свидетельствующих об этом, относится еще к началу XVII в. Гонсало де Корреас, преподаватель Саламанкского университета в Испании, вполне четко разграничивал социальные разновидности языка: «Нужно отметить, что язык имеет кроме диалектов, бытующих в провинциях, некоторые разновидности, связанные с возрастом, положением и имуществом жителей этих провинций: существует язык сельских жителей, простолюдинов, горожан, знатных господ

и придворных, ученого-историка, старца, проповедника, женщин, мужчин и даже малых детей»» [1, с. 6].

«Термин «социолект» возник в лингвистике сравнительно недавно – во второй половине XX в. Он образован из двух частей – части «социо», указывающей на отношение к обществу, и второго компонента слова «диалект»; это, по существу, стяжение в одно слово словосочетания «социальный диалект»» [1, с. 30].

По мнению В.И. Беликова ««социолектом» называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т. п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Примерами социолектов могут служить особенности речи солдат (солдатский жаргон), школьников (школьный жаргон), уголовный жаргон, аргó хиппи, студенческий сленг, профессиональный «язык» тех, кто работает на компьютерах, разнообразные торговые аргó и др.» [1, с. 30].

«Социолекты не представляют собой целостных систем коммуникации. Это именно особенности речи – в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций. Основа же социолектов – словарная и грамматическая – обычно мало чем отличается от характерной для данного национального языка. Так, в современном уголовном аргó имеется довольно большое число специфических обозначений, в том числе метафорических: балда - «голова», кусок - «тысяча рублей», хрусты - «деньги» и т. п., но склонение и спряжение этих слов, их объединение в предложения осуществляются по неязыковым моделям и правилам; общеязыковой является и лексика, не обозначающая какие-либо специфичен реалии «профессиональной» и бытовой жизни уголовника (*Ударили меня по балде; Это он купил за два куска; и т. п.*)» [1, с. 30].

Исследователь Т.И. Ерофеева считает, что «в «социолект» включается, с одной стороны, понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе,

национальности, социальному классу, иными словами, это речь «среднего индивида». С другой – «социолект» включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы, детерминированную рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер (например, пол, возраст, темперамент и т.д.)» [4, с. 170].

Одним из наиболее распространенных и самых полных определений было определение исследователя В.Д. Бондалетова. «В научной и учебной литературе термин «социальные диалекты» (социолекты) употребляют то в очень широком, то в очень узком смысле. При широком понимании содержания термина в категорию социальных диалектов включают все или почти все социально обусловленные разновидности языка, независимо от их структурно-языковых и функциональных особенностей. Иногда «социальными диалектами» называют основные формы существования языка. Так, исследователь В.М. Жирмунский к числу социальных диалектов относил и территориальные диалекты (говоры крестьян), и полудиалекты («язык городского мещанства»), и литературный язык (в его разговорной и письменной форме), считая их «социальными уровнями языка», в конечно счете восходящими к классовой дифференциации общества. Что касается диалектов и арго, то они, согласно его концепции, «не являются социальными диалектами в строгом смысле», поскольку развиваются в рамках того или иного языка и диалекта «как лексика и фразеология специального назначения»» [2, с. 66].

«По существу, такого же мнения о профессиональных языках, жаргонах и арго придерживается и исследователь Б.А. Серебренников, который называет их не диалектами, а «социальными вариантами речи» или «речевыми стилями». Основанием для отказа этим «вариантам речи» в статусе диалекта служит то, что «они не имеют специфической фонетической системы, специфического грамматического строя и существуют на базе обычного языка». В.А. Авронин в свою очередь отказ от термина «социальный диалект» для обозначения

социальных вариантов речи считает необоснованным. В.Д. Бондалетов следует такому определению социальных диалектов, которое бы, с одной стороны, не поглощало рассмотренные выше формы существования языка и, с другой, – не сводилось лишь к одному типу социального диалекта» [2, с. 67].

«В 60-е годы В.Д. Бондалетовым и группой других ученых была предложена классификация социальных диалектов в зависимости от их природы, назначения, языковых признаков и условий функционирования» [2, с. 69].

К социальным диалектам относим:

1) собственно профессиональные «языки» (точнее – лексические системы), например, рыболовов, охотников, а также других промыслов и занятий;

2) групповые, или корпоративные, жаргоны, например, учащихся, студентов, спортсменов и других, главным образом молодежным коллективов;

3) условные языки (арго) торговцев, ремесленников и близких к ним социальных групп;

4) жаргон (арго) деклассированных [2, с. 69].

«Помимо выделенных основных типов встречается множество промежуточных разновидностей, например, совмещающих профессиональный «язык» и групповой жаргон (профессиональные жаргоны), профессиональный «язык» и особенности сословной речи (церковно-служительский и другие жаргоны)» [2, с. 70].

По мнению В.И. Беликова «арго, жаргон, сленг – это разновидности социолекта. Специфика каждого из этих языковых образований может быть обусловлена профессиональной обособленностью тех или иных групп либо их социальной ограниченностью от остального общества» [1, с. 33].

«Согласно Т.А. Соловьевой, в разговорно-бытовой лексике можно выделить две группы:

1) общенародную разговорно-бытовую лексику;

2) разговорно-бытовую лексику, социально ограниченную.»

К последней относятся диалектизмы, разговорные профессионализмы, арготизмы [5, с. 118].

Американский профессор английского языка и риторики Ричард Нордквист дает следующее определение социолекта: в социолингвистике социальный диалект – это разновидность речи, связанная с определенным социальным классом или профессиональной группой в обществе. Также известен как социолект, групповой идиолект и классовый диалект. К структуре социолекта он относит сленг и жаргон [6].

Рассмотрим определение «социолекта», данное профессором французского языка и переводоведения Ренье Грутманом: термин «социолект» появился в социолингвистике в 1960-е годы как синоним «социального диалекта», который он вообще заменил во французском языке. Созданный на основе диалектной модели, он обозначает уже не региональную, а социальную разновидность данного языка, характерную для социальной группы и отличающуюся от других разновидностей того же языка. Как и в случае с диалектом, отличительные черты социолекта могут быть лексического характера (подбор слов), морфосинтаксического (образование и последовательность слов) или фонетического (акцент, интонация), однако с тем нюансом, что эти черты относятся к социальному положению говорящего, а не к его географическому происхождению [7].

«Много занимались проблемами социолектов чешские лингвисты. Например, по мнению Бр. Коудела, сленг, жаргон, сословные языки – все эти понятия могут быть приравнены к термину социальный диалект [3, с. 130]. Приведем ещё несколько примеров классификаций в трудах чешских ученых:

- 1) Й. Филипец противопоставляет:
 - а) сленг трудовой (профессиональный),
 - б) групповой сленг,
 - в) жаргон;

2) Б. Тема выделяет:

- а) речь рабочую (профессиональную),
- б) речь групповую,
- в) речь тайную (=арго);

3) согласно теории Я. Хлоупека, следует разграничивать:

- а) профессиональную речь,
- б) сленг,
- в) арго;

4) в соответствии со взглядами Л. Климеша, социальная речь прежде всего подразделяется на:

1) сленг,

2) арго преступников, в свою очередь первый из них делится на:

- профессиональный сленг,
- групповой;

5) М. Хуравы разделяет всю сленговую лексику на:

- а) профессиональную,
- б) экспрессивную» [3, с. 131].

Делая вывод, можно сказать, что термин «социолект» рассматривался многими научными исследователями в сфере социолингвистики. Данный термин одни ученые соотносили с «социальным диалектом», другие разграничивали данное понятие. Соответственно, и в структуру «социолекта» могут включаться, по мнению некоторых ученых, такие компоненты, как арго, сленг, жаргон. Другие исследователи считали, что арго, сленг и жаргон не могут быть частью «социолекта», поскольку являются речевыми стилями.

Список литературы

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. - М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. - 439 с.
2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. - М.: Просвещение, 1987. - 160 с.
3. Губачек Я. О традиции в изучении сленга в чешском языке // Вопросы

языкознания. - 1980. - №2. - С. 127-135.

4. Ерофеева Т.И. Понятие "социолект" в истории лингвистики XX века // Изменяющийся языковой мир. - Пермь: Пермский гос. ун-т, 2002. - С. 170-174.

5. Соловьева Т.А. К проблеме слэнга // Уч. зап. Ивановского ГПИ. Т. 27. Иваново, 1961. С. 109-127.

6. Social Dialect or Sociolect Definition and Examples // ThoughtCo. URL: <https://www.thoughtco.com/social-dialect-sociolect-1692109> (дата обращения: 18.03.2023).

7. Sociolecte // socius : ressources sur le littéraire et le social URL: <http://ressources-socius.info/index.php/lexique/21-lexique/49-sociolecte> (дата обращения: 18.03.2023).

Шуляка М.И.

Оренбургский государственный университет, РФ, г. Оренбург

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Ласица Л.А.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ГИПЕРТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ ГОСТИНИЦ И ОТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БИЗНЕС КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Основное внимание в работе акцентируется на исследовании англоязычного гипертекста сайтов отелей и гостиниц в сфере бизнес-коммуникации. Автор объясняет почему сайты отелей и гостиниц относят к разряду гипертекстов, приводит причины, по которым они могут классифицироваться как бизнес-дискурс, а также представляет лингвопрагматические особенности изучаемых текстов и раскрывает их функциональный потенциал.

Ключевые слова: бизнес-коммуникация; гипертекст; сайт; гостиницы; отели; лингвопрагматические параметры; гиперссылки.

Благодаря активному использованию за последнее время интернета, а также развитие бизнеса у большинства компаний, увеличилось количество веб-страниц с различного типа информацией о предоставлении своих услуг и товаров, которые привлекают внимание посетителей. Соответственно и для

гостиниц и отелей неотъемлемой частью продвижения является наличие эффективного рекламного гипертекстового пространства.

Актуальность темы обусловлена тем, что проблема привлечения клиентов по-прежнему остаётся важной составляющей для гостиничного бизнеса. Одним из возможных выходов из кризиса для туроператоров становится использование различных лингвопрагматических средств в гипертекстовом пространстве, что в свою очередь благоприятно влияет на бизнес-коммуникацию между персоналом отелей и клиентами, что является неотъемлемой составляющей имиджа компании.

Цель исследования – выявить лингвопрагматические параметры англоязычного гипертекста сайтов гостиниц и отелей в сфере бизнес-коммуникации.

На сегодняшний день данная сфера стремительно развивается. В современном мире она является основополагающим инструментом в улучшении межгосударственных и межкультурных отношений. Коммуникация пронизывает абсолютно все сферы общественной деятельности, будь то средства массовой информации, политика или бизнес.

Существует множество определений данного понятия. Большинство деятелей науки использует этот термин в отношении профессиональной деятельности в бизнесе.

М. Г. Подопригора считает, что бизнес-коммуникация отлична от обычного общения тем, что в процессах ее осуществления ставится конкретная цель и задачи, которые обязательно должны быть рассмотрены [1, с. 95].

В. А. Спивак полагает, что данная сфера правомерно может считаться наукой, объектом исследования которой являются аспекты общения людей в деловой сфере и факторы обеспечения эффективности деловых связей [2, с. 152].

Сайты отелей и гостиниц могут считаться бизнес-коммуникацией, так как они демонстрируют бизнес-консультирование возможного клиента [3, с. 243].

А также главной их задачей является увеличить количество посетителей, тем самым усовершенствовать свою работу.

Рассмотрим данное явление на примерах:

1) We have created bountiful offers for your escape to Baros Maldives, to discover our blissful island, with generous inclusions and reduced rates. Book direct on our website for the best available rates and exclusive benefits.

В этом примере мы можем отметить наличие положительного описания своего отеля, предоставление услуг, завлечение тем самым клиента.

2) Inspired by the villages of Europe, Bellagio Resort & Casino overlooks a Mediterranean-blue lake with fountains performing a magnificent ballet. You'll discover that when you slow down, the world will rush past you and leave you with a moment all to yourself. This is the life.

Представители данного отеля прибегают к использованию эпитетов, эмоционально-окрашенной лексике, метафорам, чтобы информация на их сайте была приятна как глазу потенциального клиента, так и партнерам по бизнесу.

Веб-сайт отеля представляет собой и текст, и большое количество графических объектов информационного характера: меню, графических заголовков, логотипа отеля, символов. Все это дает основания рассматривать пространство веб-сайта как гипертекстовое, под которым понимается универсальный формат хранения информации, позволяющий без препятствий преобразовывать в него другие форматы, обладающий свойством мультимедийности и механизмом гиперссылок [5, с. 148].

Приведем примеры, которые представляют собой гипертекст,

1) MARRIOTT BONVOY TRAVELER

Where to travel next?

Curious About Trip Stacking? Here's What to Know and Where to Plan Your Next Trip.

Отель представляет клиенту перейти по гиперссылке для того, чтобы

открыть для себя что-то новое и составить свой маршрут путешествий.

2) Back in the Haus: VIP Experiences

Choose among three premium MGM Resorts suite and ticket experiences and get "Back in the Haus" to savor the luxury and nostalgia of hearing Lady Gaga perform America's Greatest Songbook hits.

При переходе по последней ссылке мы попадаем на страницу, рассказывающую о выступлении певицы, где мы можем забронировать билет на концерт, что позволяет клиентам не только воспользоваться услугами отеля, но также насладиться культурной программой.

Особенность гипертекстового пространства сайтов отелей заключается в его ярко выраженном коммуникативном воздействии на потенциального туриста, что обуславливается тремя параметрами:

1) сайт должен обладать достаточным уровнем информативности, зависящей от степени его социально-культурной адаптации, подразумевающую языковую адаптацию контента сайта с учетом социально-культурных особенностей потенциальной туристической аудитории;

2) наличие визуальной привлекательности и запоминаемости для туриста для формирования у него положительных ассоциаций;

3) структурно-текстовая организация сайта должна отвечать положениям SEO - Search Engine Optimization - комплекса требований поисковой оптимизации сайтов. Это в свою очередь влияет на конверсию текстов, что представляет собой соотношение пользователей сайта, совершивших целевое действие, к общему числу посетителей страницы.

Безусловно, руководство любого отеля желает убедить потенциального посетителя в том, что среди других отелей на рынке туристических услуг именно их предложение обладает наибольшим преимуществом. Основными целями адресанта при формировании англоязычных сайтов отелей являются: информирование туриста, управление вниманием туриста [6, с. 115].

Учитывая сказанное, можно выделить следующие установки адресанта:

- контактоустанавливающую, в основе которой лежит первичное ознакомление туриста с содержанием текста сайта;
- установку на ожидаемое сотрудничество, предполагающую привлечение и удержание внимания туриста;
- позитивно ориентирующую, нацеленную на формирование у туриста привлекательного образа отеля.

Система коммуникативно-прагматических целей и установок адресанта реализуется с помощью применения стратегий и тактик, которые актуализируются специфическими вербальными и невербальными средствами [7, с. 49].

В качестве основных лингвопрагматических средств, которые используются на сайтах отелей и гостиниц, выделяются:

- лексико-фразеологические: хрононимы, экспрессивно-эмоциональная, оценочная и метафоризированная лексика, лексические повторы, слова-усилители, эвфемизмы, фразеологизмы, плеоназмы;

- морфологические: личные местоимения, в частности, инклюзивное и эксклюзивное местоимение «we», эксклюзивное местоимение «you», притяжательные местоимения, формы модальных глаголов, глаголы в сослагательном наклонении;

- синтаксические неопределенно-личные, восклицательные, побудительные предложения, инверсионный порядок слов, параллелизм конструкций, эллиптические структуры. Единицами невербальных знаковых систем считаются графические и фотографические компоненты. Например, согласно мнению С. В. Моцовой, эмоционально насыщенным рекламный текст делают именно синтаксические средства [8, с. 44].

Наиболее характерными средствами актуализации тактики ориентации туриста на надежность являются абсолютные хрононимы - лексические единицы, содержащие конкретное указание на отрезок времени или дату, непосредственно связанную с данным отелем, например: «The Grand Hotel

Europe is over 130 years of excellence. This hotel is a historical landmark dating from 1875».

Для создания у туристов положительного образа используются эмоционально-экспрессивные и оценочные слова, формы глаголов будущего времени и глаголы со значением результативности действия, восклицательные и неопределенно-личные предложения, например: «We guarantee, that the days lead in our hotel, will be for you pleasant and unforgettable!». Таким образом адресант дает обещание на предоставление качественно оказываемых услуг.

С помощью следующего способа констатирования простой информации об отеле, адресант может позиционировать это место без прямого указания на него, используя тактику не прямой презентации. Однако тексты такого рода содержат имплицитную положительную оценку услуг представленных здесь, где чаще всего вербальная реализация происходит благодаря следующим конструкциям: а) с инклюзивным местоимением «we»: «We will get in the very center of Athens, the heart of the theatre district and enjoy with the famous museums nearby..»; б) с эксклюзивным местоимением «you», которые подчеркивают действия потенциального туриста: «You will be surprised with the antique design and freshness».

Таким образом, проведя исследование, мы выявили, что для текстов сайтов отелей и гостиниц характерны следующие лингвопрагматические параметры: языковые средства, а именно: хрононимы, личные местоимения, эмоционально-экспрессивные и оценочные слова, формы глаголов будущего времени, восклицательные и неопределенно-личные предложения; а также коммуникативные стратегии и тактики воздействия. Они разными способами влияют на потенциальных клиентов и их выбор отеля.

Список литературы

1. Подопригора, М. Г. Деловая этика / М. Г. Подопригора. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012.

2. Спивак, В. А. Современные бизнес-коммуникации / В. А. Спивак. – СПб.: Питер, 2002.
3. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности / А. П. Панфилова. – СПб.: Знание, 2001. – 243 с.
4. Рязанцева, Т. И. Теория и практика работы с гипертекстом (на материале английского языка) / Т. И. Рязанцева. Москва: Издательский центр «Академия», 2008. – 208 с.
5. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с.
6. Бахвалова, Л. Ю. Лингвопрагматические параметры экскурсионной речи / Л. Ю. Бахвалова // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. – Серия Гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – С. 115-118.
7. Норман, Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) / Б. Ю. Норман. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.
8. Мощева, С. В. Способы достижения экспрессивности в рекламном тексте: языковые и неязыковые выразительные средства / С. В. Мощева. – Иваново, 2008. – 108 с.

Щелкалина Е.А.

Московский государственный институт международных отношений

(университет) МИД РФ, РФ, г. Москва

Научный руководитель: Новиков Д.Н.

**ПРИНЦИП КООПЕРАЦИИ И ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ В
КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ БРИТАНСКИХ И
АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ В СОВРЕМЕННОМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ
Б. ДЖОНСОНА (2019 ГОД) И ДЖ. БАЙДЕНА (2020 ГОД))**

Аннотация. В статье рассматриваются принцип вежливости и принцип кооперации в рамках коммуникации современных политиков США и Великобритании. На актуальных примерах рассматривается взаимосвязь

между принципами успешного общения и тактиками и стратегиям, которые политики используют в ходе дебатов. Делаются выводы о наличии устойчивых корреляций.

Ключевые слова: принцип вежливости; принцип кооперации; дискурсивные исследования, электоральный дискурс.

Теоретическая база исследования

В настоящей статье представлены краткие результаты анализа фрагментов предвыборных дебатов в Великобритании (2019 год) и в США (2020 год). Анализ проводился на основании описанных в работах лингвистов-прагматиков Г.П. Грайса и Дж. Лича принципа кооперации и принципа вежливости. В работе «Логика и речевое общение» [1] Г.П. Грайс формулирует принцип кооперации, то есть набор постулатов (советов, указаний), которые группируются в четыре категории (**количества, качества, отношения, ясности**). По Грайсу, соблюдение этих советов – залог успешной коммуникации, то есть достижения **совместно поставленной участниками коммуникации цели**.

Еще одна работа, которая образует теоретическую базу исследования, – это «Принципы прагматики» Дж. Лича [2]. Лич также представляет собственный взгляд на правила успешной коммуникации, формулируя принцип вежливости. Подобно Грайсу, Лич предлагает набор максим (советов), соблюдение которых является залогом достижения поставленных участниками коммуникации целей. Среди таких максим – **максима такта, максима великодушия, максима одобрения, максима скромности и максима сочувствия**.

Анализ ситуаций соблюдения и несоблюдения принципа кооперации и принципа вежливости проводился сквозь призму **стратегий и тактик**, которыми политики пользуются в рамках предвыборных дебатов. Используется классификация стратегий и тактик, предложенная О.Л. Михалевой [4]. Исследователь разделяет все используемые политиками стратегии на три больших блока: стратегия на понижение, стратегия на

повышение и стратегия театральности. Первая стратегия направлена на дискредитацию оппонента. В рамках этой стратегии используются тактики, призванные обличить или оскорбить оппонента, то есть различными методами «выбить его из седла». Что касается стратегии на повышение, здесь мы имеем дело с желанием политика представить себя, своих сторонников или идею в выгодном свете. Используются тактики отвода критики, презентации и самопрезентации. Третьей распространенной стратегией служит стратегия театральности, с помощью которой политик пытается произвести на зрителей и противника определенное впечатление, с тем чтобы у них сложился тот или иной, желаемый для политика, имидж и эмоциональное отношение к нему.

Стратегии и тактики

сквозь призму принципа кооперации и принципа вежливости

Анализ выступлений (как устных, так и письменных) показывает, что существует устойчивая взаимосвязь между стратегиями и тактиками, которые выбирают политики, и частотностью нарушения коммуникативных максим. Так, например, зачастую политики, использующие тактику **анализ-«минус»**, нарушают **максиму полноты информации**. Тактика анализ-«минус» – это такое описание ситуации, в ходе которого акцент ставится на негативных аспектах, с помощью чего автор имплицитно выражает свое отношение к сложившемуся положению и его «виновникам» [3, с. 403-404]. Их цель – представить ситуацию в выгодном им свете, подчеркнуть одни аспекты и умолчать о других.

То же самое можно сказать о тактике **обвинения**: политики в попытках уличить своего оппонента в неправильных действиях или преступлениях делают акцент на негативных характеристиках образа оппонента, не вдаваясь в детали. Это же касается тактики анализ-«плюс»: стремясь выставить себя и свою партию в выгодном свете, политик говорит о достоинствах и умалчивает о недостатках. Выбор фактов – один из способов манипуляции, который прямо нарушает постулаты Грайса, поскольку *высказывание содержит меньше*

информации, чем требуется, чтобы реципиент получил исчерпывающее представление о предмете беседы/монолога и составил собственное мнение.

Так, например, в своей речи во время Национального съезда Демократической партии (Democratic National Convention 21.08.2020) [5] Джо Байден активно пользуется тактикой анализ-«минус» и тактикой обвинения. Байден говорит о плачевной ситуации в стране в результате пандемии COVID-19, приводя конкретные цифры, а также говорит о проблемах в других сферах. Вину за это он возлагает на Дональда Трампа. Разумеется, ни о каких положительных переменах в стране, произошедших за последние годы, речи не идет. Предоставляемая информация не отличается полнотой, а информация, которая подается в виде прогнозов, не может быть проверена и часто формулируется в виде близких избирателю, но лишенных фактологического подтверждения высказываний (“If this president is re-elected we know what will happen” – «Мы знаем, что будет, если этого президента выберут снова»). Это можно охарактеризовать как **нарушение максимы качества информации** («Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований»).

Говоря о связи указанных тактик и принципа вежливости, стоит отметить, что **анализ-«минус»** и **оскорбления** могут быть связаны с **нарушением максимы одобрения**, поскольку политик порицает оппонента. Тактика **оскорбления** – одна из любимых тактик политиков. К примеру, Дональд Трамп настолько увлекся публикациями оскорбительных записей в Твиттере, что его учетная запись в этой социальной сети была заблокирована навсегда. В попытке дискредитировать оппонента политики автоматически **нарушают принцип вежливости** (поскольку оскорбления идут вразрез со всеми максимами Лича).

Выбирая тактику **презентации**, политик зачастую нарушает принцип вежливости (**максиму скромности**). Вместе с тем, тактика самопрезентации часто реализуется путем апелляции к авторитетам: политик упоминает известных личностей, однопартийцев или идеологию, которую представляет,

тем самым стремясь повысить собственную значимость и компетентность в глазах избирателей. Кроме того, такой прием является манипуляцией: политик ставит свою фигуру в один ряд со снискавшими народную любовь деятелями, тем самым защищая свое «позитивное лицо».

Так, например, во время речи в городе Хьюстон (Техас) 02.03.2020 года Байден провел такую последовательность: «*Барак Обама привел к успеху, я последователь Обамы, следовательно, и я приведу к успеху*». Для усиления эффекта Байден приводит трудно переводимую связку «*an Obama-Biden Democrat*». Проиллюстрируем с помощью цитаты: “We need to build on a coalition and a legacy of the most successful president in any of our lifetimes, Barack Obama.” [6] – «Нам нужно опираться на соратников и наследие самого успешного президента на нашем веку, Барака Обамы». Подобный прием использует и Борис Джонсон, который «подкрепляет» свое «позитивное» лицо образом Королевы (“I have just been to see Her Majesty the Queen who has invited me to form a government...” – «Я только что побывал на приеме Ее Величества Королевы, которая попросила меня сформировать правительство...») (Первая речь Бориса Джонсона в качестве премьер-министра, 24.07.2019) [7]).

Такая же закономерность существует в рамках тактик **размежевания** и **обещания**, с помощью которых актуализируется стратегия театральности. Применяя эту тактику, политик выстраивает оппозицию «свои-чужие», предлагая электорату корреляцию «мы-добро и они-зло». В этом случае происходит **нарушение максимы скромности** и **максимы качества информации** (политик может приписывать себе те достоинства, которыми он якобы обладает благодаря принадлежности к той или иной партии, что может не соответствовать действительности, либо давать обещания, которые может и не выполнить). Приведем цитату: “*The people who bet against Britain are going to lose their shirts, because we are going to restore trust in our democracy...*” – «Те, кто ставят на проигрыш Великобритании, останутся ни с чем, потому что мы восстановим веру в нашу демократию» (Первая речь Бориса Джонсона в

качестве премьер-министра, 24.07.2019).

Нарушение принципа вежливости автоматически происходит при выборе тактики **угрозы**. Выступая с угрожающими заявлениями, политик нарушает максимум такта (и провоцирует на нарушение максимы такта своего оппонента), а также максимум симпатии (угрожающие заявления ведут к увеличению антипатии и служат конфликтогенным фактором). Так, например, Байден в ответ на одиозные высказывания Трампа о женщинах выступил с угрозой (“If we were in high school, I’d take him behind the gym and beat the hell out of him.” – «Будь мы старшеклассниками, я бы подкараулил его у спортзала и как следует избил бы его») (Байден в Университете Майами, 20.03.2018) [8]. В ответ на это Трамп также применил тактику угрозы: “<...> he would go down fast and hard, crying all the way.” – «...он бы тут же упал и больно ударился, не переставая рыдать» (Твиттер Д. Трампа, 22.03.2018) [9]. Угроза физической расправы одного политика над другим, которая, очевидно, никогда не выйдет за рамки социальных сетей, повышает конфликтный потенциал их коммуникации.

Таким образом, существует устойчивая корреляция между выбором стратегий и тактик в ходе предвыборных дебатов и нарушением принципа кооперации и принципа вежливости. Особенно часто нарушается максима качества информации (такое нарушение сопровождается большинством приемом в рамках обозначенных тактик); максимы принципа вежливости нарушаются с одинаковой частотой, поскольку отличаются высокой степенью взаимозависимости.

Список источников и литературы

1. Grice H. P. *Logic and Conversation* / P. Cole, & J. L. Morgan. (Eds.) // *Syntax and Semantics*. 1975. Vol. 3
2. Leech G.N. *Principles of pragmatics*. London: Longman, 1983.
3. Акопова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // *Вестник ННГУ*. 2013. №6-1. С. 403-409.

4. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009.– 256 с.
5. Transcript: Joe Biden's DNC speech. URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/20/politics/biden-dnc-speech-transcript/index.html>
6. Transcript: Barack Obama's Speech on Race. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=88478467>
7. Boris Johnson's first speech as Prime Minister: 24 July 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/boris-johnsons-first-speech-as-prime-minister-24-july-2019> “Biden: I would 'Beat the Hell' Out of Trump If in High School.” URL: https://youtu.be/v_Q6kF6gBaM
8. CNN: “Trump: Biden ‘would go down fast and hard’ in a fight.” URL: <https://edition.cnn.com/2018/03/22/politics/donald-trump-joe-biden/index.html>
9. Boris Johnson's first speech as Prime Minister: 24 July 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/boris-johnsons-first-speech-as-prime-minister-24-july-2019>

Юрьева Е.Е.

Кемеровский государственный университет, РФ, г. Кемерово

Научный руководитель: Кондратьева О.Н.

МЕДИАОБРАЗЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ЛИДЕРОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНСТРУИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СМИ

Аннотация. Статья посвящена особенностям конструирования медиаобразов европейских лидеров в российских массмедиа. На материале газетного подкорпуса НКРЯ и службы Яндекс.Новости демонстрируется, что доминирующей в конструировании медиаобразов Э. Макрона и В. Зеленского является оценочная стратегия, реализующаяся посредством использования оценочной лексики и фразеологии, метафор со сферами-источниками «Театр», «Социум» и «Криминал», а также апелляциями к прецедентным именам «Наполеон» и «Гитлер», что в совокупности позволяет российским СМИ создать яркий негативный образ идеологических противников России.

Ключевые слова: политическая лингвистика, медиаискурс, медиаобраз, дискурсивное конструирование, Владимир Зеленский, Эмманюэль Макрон.

На современном этапе развития общества информационная функция у СМИ уже не является доминирующей, массмедиа сопровождают информацию интерпретациями и оценками, тем самым влияя на массовое сознание и формируя общественное мнение, представляющее собой отношение людей к определённым социальным, политическим, экономическим фактам. Для этого СМИ используют стратегии дискурсивного конструирования, что обусловлено «формированием определенного образа с целью навязать свое мнение или видение ситуации» [3]. Подобные стратегии регулярно становятся объектом исследовательского внимания лингвистов [2, 3, 4, 5].

Особую роль играют СМИ в конструировании медиобразов политиков, акцентируя внимание читателей на их сильных и слабых сторонах, интерпретируя их политические поступки и решения и давая им оценку. *Цель предлагаемой статьи* – анализ языковых средств, посредством которых в российских СМИ осуществляется дискурсивное конструирование медиобразов двух европейских лидеров – президента Франции Эмманюэля Макрона и президента Украины Владимира Зеленского, что имеет особую значимость в условиях современной битвы идеологий. *Материалом исследования* послужили статьи печатных и электронных российских СМИ за период 2017-2023 гг., извлеченные из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка и служба автоматической обработки и систематизации новостей Яндекс.Дзен (ранее – «Яндекс.Новости»), эмпирическая база составила 368 контекстов.

Выбор политических фигур Э. Макрона и В. Зеленского обусловлен несколькими причинами: во-первых, это два молодых политика (на момент баллотирования на пост президента Эмманюэлю Макрону было 40 лет, а Владимиру Зеленскому – 41 год), что достаточно нетипично для должности подобного уровня; во-вторых, их деятельность до вступления в должность никак не была связана с политикой, то есть оба лидера являются «политическими новичками»; в-третьих, в их победу на выборах никто не

верил, но благодаря активной работе предвыборных штабов они не только успешно прошли первый тур, но и одержали итоговую победу.

Проведенный анализ показал, что в процессе формирования медиаобразов европейских лидеров, неожиданно одержавших победу на президентских выборах и ставших идеологическими противниками России, национальные СМИ активно используют одну из основных дискурсивных стратегий конструирования – оценочную стратегию. Идентифицировать её возможно по особой оценочной лексике и оценочным конструкциям, которые используются при подготовке публикаций. Акцент делается на эмоциональных средствах воздействия, что позволяет передать негативное отношение авторов публикаций к характеризваемым политическим персонам, а также активизирует внимание реципиентов и способствует более быстрому запоминанию и распространению информации. С помощью различных тропов, которые придают речи образность, экспрессивность, журналисты создают яркое негативное впечатление об европейских политиках и их деятельности.

В ходе анализа нами было установлено, что медиаобразы идеологических противников России (президентов Украины и Франции) регулярно конструируются с помощью оценочной лексики, метафор и прецедентных имен.

1. Оценочная лексика – это совокупность слов или словосочетаний, в которых выражено эмоциональное отношение говорящего к тому, о чем он сообщает. В частности, при конструировании медиаобразов Э. Макрона и В. Зеленского российские СМИ регулярно используют лексемы, оценивающие интеллектуальный уровень европейских лидеров – *идиот, дурак, дебил* и т.п.: *Путин лично убедился, что Макрон идиот* (wh.24, 2017); *Статус "идиот": Макрон ускорил гибель Европейского союза* (Яндекс.Дзен, 2022); *Сеть: «Значит, дурак» – Макрон не может объяснить действия Путина* (Regnum, 2022); *Макрон совсем дебил?* (Exler, 2022); *То есть так: один Зеленский в этой ситуации – дурак дураком, что ему и с профессиональной точки зрения*

подходит (Русская Весна, 2020); *Генерал армии США: "Зеленский – опасный дурак"* (Pravda.ru, 2022).

Оценочные лексемы *идиот*, *дурак*, *дебил*, имеющие в словарях пометы «разговорное, бранное», используются для того, чтобы подчеркнуть недостатки политиков, подчеркнуть их несоответствие статусу руководителей государства. При анализе использования подобных слов можно выявить, что это особый механизм воздействия на читателя, который вызывает негативные эмоции, а значит способствует запоминанию образа.

Оценка интеллектуального уровня европейских лидеров осуществляется также посредством использования в отношении них фразеологизма *выстрелить себе в ногу*, указывающего на принятие необдуманных решений, наносящих существенный вред не только самому политику, но и возглавляемому им государству: *Зеленский «выстрелил себе в ногу»*, *упрекая Байдена* (Украина.ру, 2021); *Макрон стреляет себе в ногу из-за неловкого отношения к кандидату на выборах в Германии от зеленых* (Экспресс, 2021).

2. **Метафора** в современной лингвистике рассматривается уже не как троп, служащий украшением речи, а как форма мыслительных операций, позволяющая эксплицировать значимые черты характеризуемого объекта и дать им оценку.

Для конструирования медиаобразов Э. Макрона и В. Зеленского российские СМИ регулярно используют метафоры со сферой-источником «Театр», в частности, в метафорическом значении используются лексемы *марионетка*, *кукла* и т.п., позволяющие оценивающие степень политической несамостоятельности новых президентов европейских стран: *Читатели французской газеты Le Figaro назвали президента своей страны Эммануэля Макрона "марионеткой США" за оскорбление России* (Рен.ТВ, 2022); *Специалист отметил, что Зеленский, подобно Гитлеру, является лишь марионеткой западных стран* (ПолитЭксперт, 2023); *«Марионетка, как и Зеля» — сети о прогнозах президента Франции по Украине* (Regnum, 2022);

Кто такой Эммануэль Макрон: кукла Ротшильда, психопат и "мистер Никто" (Комсомольская Правда, 2017); *Зеленский – кукла Коломойского?* (Газета.ru, 2021); *Американский военный объяснил людям, что Зеленский – не более, чем «кукла» в руках «кукловодов» Запада* (Яндекс. Дзен, 2022). Заметим, что подобные негативные оценки во многом обусловлены возрастом политиков и отсутствием серьезного профессионального опыта, а также неспособностью самостоятельно принимать политические решения, т.е. выполнять задачи, стоящие перед ними как перед главами государства.

Подобные смыслы транслируются также с помощью метафор со сферой-источником «Социум», в результате создается образ политиков, являющихся слугами олигархов или коллективного Запада: *Слуга олигархов Зеленский оправдал возложенные на него надежды* (2020).

Опасность нахождения у власти некомпетентных и несамостоятельных политиков репрезентируется посредством использования метафор со сферой-источником «Криминал», при этом наиболее активно используются лексемы и выражения *убийца, торговец жизнями и кровавый*: *"Макрон – убийца, Путин – на помощь!" – под такими лозунгами прошёл вчера в Киншасе митинг против предстоящего визита Эммануэля Макрона* (Царьград, 2023); *Загнанный в угол Зеленский превращается в торговца жизнями* (Полит Навигатор, 2021); *«Кровавый режим» Макрона?* (Столетие, 2018); *Кровавый Макрон уходит: В Париже жестоко разогнали несогласных с президентом* (Infox, 2019); *Владимир Зеленский: кровавый клоун в президентском кресле* (Свободная пресса, 2021). Показательно, что подобные метафоры появляются в СМИ еще до начала специальной военной операции, в дальнейшем количество подобных метафор существенно возрастает.

3. *Прецедентные имена*, представляющие собой сложные знаки, при употреблении которых «в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков» [1, с. 83], также активно используются для создания медиобразов европейских

президентов, наиболее востребованным при этом оказываются образы Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера.

Соотнесение Э. Макрона с знаменитым французским императором XIX века весьма логично, учитывая его национальность, и вполне прозрачно: *"Маленький Наполеон": британцы возмутились предложениями Макрона Путину* (РИА-новости, 2022); *Наполеоновские планы – станет ли Макрон центральной фигурой в Европе?* (Яндекс.Дзен, 2022); *Макрон – новый Наполеон?* (Военное-обозрение, 2019).

Президент Украины связан с историей Франции через своё актёрское прошлое. В 2012 году он снялся в фильме «Ржевский против Наполеона» в образе французского императора, поэтому формирование медиаобраза В. Зеленского через отсылку к этой исторической фигуре логично: *Сбывается спустя десять лет: фильм Зеленского о Наполеоне оказался пророческим* (ФАН, 2021); *Странный и непредсказуемый: Оскар Кучера сравнил Зеленского с Наполеоном* (5-ТВ, 2021).

Основным поводом, позволяющим сравнить европейских лидеров с Наполеоном, является поражение, которое потерпел французский император: *Макрону припомнили провал Наполеона после его слов об Украине* (РИА Новости, 2022); *Макрону стоит помнить о судьбе Наполеона, прежде чем что-то говорить в адрес Москвы* (Яндекс Дзен, 2023); *Неужели Зеленского ожидает конец Наполеона?* (Камертон, 2022); *Зеленский забыл, что у каждого Наполеона есть своё Ватерлоо. Поэтому не исключено, что в ближайшее время заигравшегося Зеленского уберут те, кто стоит за ним* (Блокнот.ру, 2022).

В проанализированных примерах отсылки к образу Наполеона позволяют российским СМИ подчеркнуть политические амбиции новых европейских лидеров, а также указать на возможные печальный финал их политической карьеры в случае реализации необдуманных политических проектов.

Прецедентное имя «Адольф Гитлер» имеет особое значение для создания негативного образа европейских лидеров, поскольку деятельность германского политика связана с самыми жестокими событиями XX века, соответственно, при отсылке к этому деятелю возникают только отрицательные ассоциации. Эмманюэль Макрон впервые сравнивается с немецким фюрером в период пандемии, именно тогда появляется плакат французского художника, вызвавший широкий общественный резонанс: *Во Франции сравнивший Макрона с Гитлером карикатурист подал жалобу на президента* (Regnum, 2022); *Макрона «превратили» в Гитлера из-за антиковидного режима* (Lenta.ru, 2021); *На юге Франции Эммануэля Макрона нарисовали в образе Гитлера* (Известия, 2023).

Сравнение президента Украины с немецким диктатором начинает использоваться в российских СМИ после начала специальной военной операции: *Цикличность истории: как Владимир Зеленский повторяет судьбу Адольфа Гитлера* (ФАН, 2022); *Зеленскому не избежать судьбы Гитлера* (Первый Русский, 2023); *На Западе сравнили Зеленского с Гитлером* (Рамблер, 2022); *The American Conservative* обозвал *Зеленского Адольфом Гитлером* (ПолитЭксперт, 2022). В публикациях, в которых для характеристики Э. Макрона и В. Зеленского используются прецедентные имена Наполеона и Гитлера, европейские лидеры предстают как непрофессионалы, не знающие историю и не извлёкшие из неё никаких уроков, поэтому им суждено повторить судьбу названных личностей.

Проанализированный материал позволяет отметить явное сходство в языковых средствах, используемых российскими СМИ для создания ярких и выразительных медиаобразов европейских лидеров, победивших на выборах вопреки ожиданиям и ставших идеологическими противниками России. Оценочная лексика, метафоры и прецедентные образы Наполеона и Гитлера позволяют сформировать отрицательное впечатление у читателей об образах названных президентов, а также вызвать эмоциональную реакцию у аудитории.

Негативно оцениваются интеллектуальные способности европейских лидеров, эксплицируется их политическая несамостоятельность, зависимость как от национальных олигархов, так и от внешнего влияния США, а также особо подчеркивается опасность нахождения подобных персон у власти и прогнозируются негативные последствия непродуманных политических решений и действий как для самих политиков, так и для стран, которые они возглавляют.

Литература

1. Захаренко, И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82–103.
2. Карпухина, Т. П. Дискурсивные стратегии отражения и конструирования в масс-медийной репрезентации предвыборных дебатов в американском политической дискурсе / Т.П. Карпухина // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – №3 – С. 158-169.
3. Кондратьева, О.Н. Дискурсивные стратегии конструирования медиаобраза адвоката в российских СМИ (на примере Эльмана Пашаева) / О.Н. Кондратьева, Д.Д. Шаполова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – №9(467). – С. 98-105.
4. Плотникова, С.Н. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5 (90). – С. 41–46.
5. Федосеева, Е. В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2016. 26 с.

Яндыкова А.В.

*Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
РФ, г. Чебоксары*

Научный руководитель: Соколова Л.Ю.

ПРОБЛЕМА НЕПРАВИЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены последствия, к которым может привести неправильный перевод при общении представителей различных культур друг с другом. Приведены примеры ошибочного перевода. Делается вывод, что важность точного перевода невозможно переоценить при межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: перевод, проблема, ошибка, последствия, культура.

В условиях глобализации эффективная межкультурная коммуникация важна как никогда. Межкультурная коммуникация – процесс взаимодействия представителей различных культур для получения и обмена информации. Наиболее распространенным способом преодоления языковых барьеров является перевод.

Перевод – это сложный и многогранный процесс, который включает в себя нечто большее, чем просто замену одного слова другим. Переводческая деятельность – это систематическая работа по переводу текстов с одного языка на другой, осуществляемая каким-либо коллективом или организацией. Переводчики должны знать культурный контекст и нюансы исходного и целевого языков, чтобы точно передать предполагаемое сообщение. Невыполнение этого требования может привести к недоразумениям, которые в некоторых случаях могут иметь катастрофические последствия. Например, неправильный перевод технического термина в руководстве может привести к неправильному использованию машин или оборудования, что может привести к травмам участников производственного процесса или повреждению техники [1].

В качестве объекта исследования нами выбрана переводческая

деятельность; предметом исследования являются риски неточного перевода в межкультурной коммуникации.

Цель работы – обосновать важность точного перевода в межкультурной коммуникации. Задачи: выделить группы рисков, связанных с ошибками перевода в межкультурной коммуникации; показать на примерах последствия неточного перевода. Мы выделили несколько групп рисков, связанных с неточным переводом: искажения в межкультурной коммуникации, правовые и политические последствия, экономические затраты, медицинские ошибки.

1. Культурное искажение. Переводчики должны помнить о культурных различиях при переводе текстов. Невыполнение этого требования может привести к неточному представлению культур, обычаев и ценностей, что может привести к негативному восприятию или даже культурному оскорблению. Например, неправильный перевод культурной идиомы или выражения может привести к распространению негативных стереотипов или неправильных представлений о конкретной культуре.

В 50-х годах XX века, когда производители шоколада стали пропагандировать празднование Дня Святого Валентина в Японии, неточный перевод рекламы одной кондитерской фабрики заставил японцев поверить, что, согласно обычаю, женщины в этот день должны дарить мужчинам шоколадные конфеты. Ошибка перевода рекламного слогана стала основой новой традиции. С тех пор каждый год, 14 февраля, женщины Японии осыпают своих мужчин шоколадными сердечками и трюфелями, а 14 марта мужчины делают то же самое в качестве ответного подарка [2].

2. Правовые и политические последствия. Плохой перевод также может иметь серьезные правовые и политические последствия. Неточные переводы юридических документов, договоров или контрактов могут привести к серьезным юридическим спорам или даже судебным разбирательствам. Точно так же неправильный перевод дипломатических или политических документов может привести к непреднамеренным дипломатическим инцидентам или даже

конфликту. В некоторых случаях неправильный перевод приводил к международным спорам, нанося ущерб дипломатическим отношениям и экономическим последствиям.

Пресса Испании в ноябре 2013 года написала о том, что официальный представитель Еврокомиссии назвал «мусором» заявление министра Верта. По мнению представителя Евросоюза по вопросам образования Денниса Аббота, это слово rubbish может означать «мусор», но в данном случае лучше всего перевести как "несуразности, нелепости". Попытка Аббота исправить ситуацию не увенчалась успехом [5].

3. Экономические затраты. Неточные переводы могут привести к значительным экономическим потерям. Например, плохо переведенная маркетинговая кампания может нанести ущерб репутации компании или привести к потере продаж. Точно так же неправильный перевод в финансовых документах или контрактах может привести к дорогостоящим ошибкам или даже финансовым потерям.

В 2009 году HSBC Holdings запустил новую кампанию под лозунгом «Ничего не присваиваем себе» (Assume Nothing). Однако, когда кампания была запущена в странах, не говорящих по-английски, она оказалась слишком причудливой для обычного перевода. Слоган был ошибочно переведен как «Ничего не делаем» (Do Nothing) на ряде различных рынков, что вызвало очевидные проблемы. Сообщается, что банк потратил 10 миллионов долларов, чтобы придумать менее двусмысленную замену: «Мировой частный банк» (The world's private bank). [3]

4. Медицинские ошибки. Неточный перевод медицинских документов, рецептов и инструкций может привести к серьезным медицинским ошибкам, ставя под угрозу здоровье и безопасность пациентов. Например, неправильный перевод инструкции лекарства может привести к ухудшению состояния пациента или даже смерти.

В 2006 и 2007 годах ошибка перевода привела к серии неудачных

операций по замене коленного сустава в Германии. Надпись «немодульные цементированные протезы» (non-modular cemented prostheses) на упаковке была не правильно переведена как «протезы, которые не требуют цемента» (prostheses that do not require cement), что заставило хирургов поверить, что для операции цемент не нужен. В результате 47 людям пришлось перенести две болезненные операции по замене коленного сустава с месяцами восстановления [4].

Таким образом, неточный и неправильный перевод создает значительные риски для коммуникации, развития культурных связей, политических и экономических вопросов. Чтобы избежать катастрофических последствий неправильного перевода, крайне важно обеспечить точность перевода. Профессиональные переводчики должны быть обучены избегать ошибок и понимать важность лингвистической и культурной точности. Важность точного перевода невозможно переоценить при работе в сложной мировой ситуации.

Список литературы

1. Schwendimann F. Translation errors and their consequences / Ошибки перевода и их последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.across.net/en/knowledge/blog/translation-errors-and-their-consequences> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Кролевецкая Э. Трудности перевода: о том, как лингвистические казусы могут испортить аппетит или уничтожить мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.techinsider.ru/popmem/712843-trudnosti-perevoda-o-tom-kak-lingvisticheskie-kazusy-mogut-isportit-appetit-ili-unichtozhit-mir/> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Schooley S. Lost in Translation: 13 International Marketing Fails / Потеряно при переводе: 13 неудач в международном маркетинге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.businessnewsdaily.com/5241-international-marketing-fails.html> (дата обращения: 10.05.2023).

4. What Are the Consequences of Inaccurate Medical Translations? by eTranslation Services [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://etranslationservices.com/translations/what-are-the-consequences-of-inaccurate-medical-translations/> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Ayuso M. Los siete errores de traducción que cambiaron la historia / Семь ошибок перевода, изменившие ход истории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/20150314/226841484.html> (дата обращения: 10.05.2023).

Doronina D.N.

St. Petersburg State University of Film and Television, Saint-Petersburg

Supervisor: Marinina L.V.

THE SAPIR-WHORF HYPOTHESIS:

HOW LANGUAGE SHAPES THE WAY WE THINK

Abstract. This article explores the status of the Sapir-Whorf hypothesis among linguists and cognitive scientists, discusses research findings that confirm the existence of the phenomenon, and demonstrates its direct influence on human perception, memory, and cognition. Also known as the theory of linguistic relativity, the hypothesis suggests that the structure and vocabulary of our language shape our thoughts, attitudes, and behaviors. It has been the subject of numerous studies and controversial discussions in linguistics and philosophy.

Key words: linguistic relativity; Sapir-Whorf hypothesis; language; linguistic.

The Sapir-Whorf hypothesis, also known as linguistic relativity, was proposed in the 1960s by linguist Benjamin Whorf and philosopher Edward Sapir. The hypothesis stands for the idea that the language spoken by an individual influences their way of understanding the surrounding world. The subject is often mentioned in various research fields, such as psychology, philosophy of language, anthropology, linguistics, and artificial intelligence. Despite being one of the most frequently cited ideas in all social and behavioral sciences, its validity is still debated due to the difficulty of determining the precise degree of correlation and distinguishing the influencing parameters.

The Sapir-Whorf hypothesis is often considered within a broader set of ideas. For example, linguistic feminism is currently a popular branch of linguistic relativity that asserts the influence of linguistic structure, particularly the existence of genders in language, the segmentation of professions as male or female, ascribed evaluations to each gender, etc., on gender equality in society in general. Languages are formed out of necessity, and undoubtedly, in this case, being determines consciousness. However, the formed language solidifies specific attitudes, which, in turn, raises the question of the comparability of the rate of language change and external (natural and social) events.

The development of humanity in isolated groups has led to the creation of numerous means for language formation, resulting in over 7,000 languages today. Different approaches and conditions have formed various structures for humans to describe space, time, causality, and relationships with others. Interestingly, linguistic research has shown that these categories also influence a subjective perception of reality, such as accentuation, focus of perception, and reaction speed. For instance, Lera Boroditsky's research describes the influence of language on spatial orientation using the example of Australian Aboriginals from western Cape York who speak the Kuuk Thaayorre language [1]. For Indo-European languages speakers, spatial orientation is based on the concept of right and left, whereas the Kuuk Thaayorre language does not categorize in these terms. Aboriginals use cardinal directions, such as north, south, west, and east, to determine the position of an object in space. Thus, even a glass on a table is perceived not from a relative point of view with a right-left system, but from an objective topographical view. A typical representative of European society would likely not be able to determine north without auxiliary tools, and according to research, the Kuuk Thaayorre are significantly better oriented in space due to the unique features of their language.

Perception of time also undergoes changes depending on the language a person speaks. The typical chronological order of the average European or American will be left-to-right: conforming to this principle, the conditional “then” will be on the left

and “now” on the right. It is easy to see that within this criterion, the situation will change by 180 degrees if you ask a representative of a culture that uses right-to-left writing (such as Hebrew or Arabic). Recalling the Kuuk Thaayorre people, we can see that temporal order is linked to the cardinal directions and is strictly from east to west, just like the spatial aspect. Thus, for them, space and time are tied to the landscape, while for most inhabitants of European, Asian, and American continents, these categories are egocentrically engaged with the subject.

One of the most vivid examples of linguistic differentiation within linguistic relativity is the perception of color. There is an established by dozens of reasearces priority of colors in languages: first, the vocabulary should imply “dark” and “light”; then red, green and yellow, blue, and brown with purple. According to this order, if the color brown is present in the language, then the colors indicated in the previous order will also be present. The color palette varies even within the same language families; for example, the color blue in the English language is divided depending on the shade into “dark blue” (*«синий»*) and “light blue” (*«голубой»*) in the Russian language. Studies have shown that Russian speakers react faster to changes between light and dark blue. Brain research has shown that in people who use specific language terms for colors, there is a reaction of “surprise” to visible changes in the color shades, while for other languages natives, there is no such sensory reaction. Thus, Ossetians who do not speak Russian or Georgian may confuse blue and green colors in their memories because they use the same term for both (*«цъæх»*). Suchwise, in the article “A Study in Language and Cognition” by Brown and Lenneberg, scientists suggested that the availability of a basic color term in a given language affected the retention of that color in recall testing.

As mentioned at the beginning of the article gender stereotypes significantly influence the description and perception of objects in languages with grammatical gender. Speakers of these languages tend to associate objects with feminine and masculine characteristics depending on the gender assigned to each object. For example, the grammatically feminine word “bridge” in German (*“Brücke”*) will be

likely described by speakers as “beautiful”, “elegant”, and other stereotypically feminine words, while the grammatically masculine “bridge” in Spanish (“*Puente*”) will have more pragmatic characteristics such as “strong” and “long”, etc.

Language differences also affect how people interpret what they observe and have consequences for eyewitness memory. In one study, English, Spanish, and Japanese speakers watched videos of two people making a mess: releasing balloons, breaking eggs, and spilling drinks with different degrees of intentionality (intentionally or accidentally). After watching, participants were questioned to identify who performed each action, much like in a police lineup. The results showed differences in eyewitness memory, which were predicted by linguistic patterns. Speakers of all three languages described intentional events agentively, saying things, using structures such as “He launched the balloon,” and all three groups equally remembered who performed those actions. However, when it came to accidental events, the differences emerged. Compared to the English-speaking group, Spanish and Japanese speakers were less likely to describe incidents agentively. Indeed, in English, a subject syntactically arises to act, while in Spanish and Japanese, the focus is more on intentionality rather than on the agent [3].

Language regularly intervenes in cognitive spheres, adapting to the surrounding environment and influencing people's attitudes towards surrounding objects. Language features are capable of regulating people's memories, sometimes distorting them due to syntactic peculiarities, and this is precisely the point where linguistics intersects with other research fields, including behavioral psychology and neuroscience. In addition to the obvious consequences of linguistic diversity, linguistic relativity reveals the inventiveness and flexibility of the human mind, which is capable of creating not just one cognitive universe, but over 7,000 different languages. The phenomenon of linguistic relativity allows us to view language not only as a tool but also as a separate mechanism that influences human thinking alongside natural phenomena. Armed with this insight, people can unleash a greater potential of language, able to literally change reality.

References

1. Boroditsky, L. (2019). How language shapes thought. *Scientific American*, 320(4), 56-63.
2. Brown, R., & Lenneberg, E.H. (1954). A study in language and cognition. In: *Journal of abnormal and social psychology*, Vol. 49, p. 454-462.
3. Lucy, J. (2018). Whorfianism, Chomskyanism, and the unity of human language. *Annual Review of Anthropology*, 47, 219-233.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово

Алексеева Д.В., Ларионова Ю.Н.

«THE ANIMAL FARM» ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Афиногенов М.К.

О ТРУДНОСТЯХ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА ВЕНГЕРСКИЙ:
ДАТЕЛЬНО-ИНФИНИТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Ф. И.
ТЮТЧЕВА "SILENTIUM")

Ахметов Т.Х.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ НА
ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Баева К.М.

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ СЛУХО-ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ В
УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Баландина Е.А.

ИНТЕРФЕРЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПУНКТУАЦИИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИКУМА

Борисова В.Д.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА В ПРОИЗВЕДЕНИИ
ЛИ БАРДУГО «ДЕМОН В ЛЕСУ»

Бочкарев В.А.

РАЗЛИЧНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ

Бурцева М.Д.

ПОРТРЕТЫ «ТУРГЕНЕВСКОЙ ДЕВУШКИ» И ГЕРОИНЬ ЖОРЖ САНД: РОМАНТИКО-
РЕАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Виллем М.Ж.

«ПРАЗДНЕСТВО МОЗГА» ПО ШАРЛЮ БОДЛЕРУ

Волменских В.А.

КАК ЗАПОМИНАТЬ ИНОСТРАННУЮ ЛЕКСИКУ

Волошенкова Е.Д.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ГЛАГОЛА *KÉSİK* НА МАТЕРИАЛАХ НЕКОТОРЫХ
ФИННО-УГОРСКИХ, ТЮРКСКИХ И ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Гаверилова М. И.

ПЕРЕВОД МНОГОЗНАЧНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гайнуллина А.А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ КОВИДНОЙ ЛЕКСИКИ

Галицина М. А.

РОЛЬ И МЕСТО ТВОРЧЕСКОГО ПРОЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИЕЙ

Городникова А.Ю.

ГЕРОИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КЛАССИКИ, ОСНОВАННОЕ НА ЛЮБВИ

Грамма С.В.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Гулькова М.С.

СТРАТЕГИИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

Дзуцева А.А.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ СОЗВЕЗДИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дмитриев Г.Ю., Курмакаев А.Р.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В СЕРИАЛЕ «GAME OF THRONES»

Дубяга С.С., Дубин А.С.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ФОРУМЫ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФОРУМНОЙ КАМПАНИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Евсеев А.В.

ПЕРЕВОД «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Измайлова А.М.

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУШКИНСКИХ МЕСТ В СИМБИРСКОМ-УЛЬЯНОВСКОМ КРАЕ

Ильина А.О.

ВОЛШЕБНЫЙ МИР Дж. Р.Р. ТОЛКИНА В ТРИЛОГИИ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Исраилова С.М., Соколова В.С.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ БУКЛЕТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Казиты Э.Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ КАК ОБЪЕКТЫ
ЭРРАТОЛОГИИ ПЕРЕВОДА

Кошелапова П.А.

РОЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Кудзиева Л.А.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ОСЕТИНСКИХ АНТРОПОНИМОВ НА РУССКИЙ И
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Ливкович Э.К.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК ОСКАРА УАЙЛЬДА)

Мартинovich Д.С.

ПРОБЛЕМЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Мартынова Е.С.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Миделаури Д.З.

БИЛИНГВАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Минсафина Э.И.

ПЕРЕВОД ВЫСТУПЛЕНИЙ ПЕРВЫХ ЛИЦ РОССИИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ СМИ

Михеева А.В.

АСПЕКТЫ ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ

Морозова В.И.

ЭКСПЛИЦИТНАЯ И ИМПЛИЦИТНАЯ ОЦЕНКА ВАКЦИНЫ ОТ COVID-19 В
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Салюкина Т.А.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Самохина Д.С.

ЗАПАХ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Сахнова О.В.

ВЛИЯНИЕ ФРАНЦИИ НА АНГЛИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ И ЛИТЕРАТУРУ

Хисамутдинова А.А.

АНАЛИЗ НОВОЙ ЛЕКСИКИ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Хорошилова Т.Е.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Хощенко Е.И.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Хусеинова К.Р.

ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Чазова А.В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА

Шилова А.А., Косицына А.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МНЕМОНИЧЕСКИХ ПРИЕМОМ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Шишков М.С.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Шишкова Ю.С.

ПОНЯТИЕ СОЦИОЛЕКТА: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Шуляка М.И.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГИПЕРТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ ГОСТИНИЦ И ОТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БИЗНЕС КОММУНИКАЦИИ

Щелкалина Е.А.

ПРИНЦИП КООПЕРАЦИИ И ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ В КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Б. ДЖОНСОНА (2019 ГОД) И ДЖ. БАЙДЕНА (2020 ГОД))

Юрьева Е.Е.

МЕДИАОБРАЗЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ЛИДЕРОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНСТРУИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СМИ

Яндыкова А.В.

ПРОБЛЕМА НЕПРАВИЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Doronina D.N.

THE SAPIR-WHORF HYPOTHESIS: HOW LANGUAGE SHAPES THE WAY WE THINK

Научное издание

Студент и наука:
Язык. Общество. Культура
Материалы III Всероссийской
студенческой научно-практической конференции,
посвященной 35-летию Ульяновского государственного университета

Директор Издательского центра *Т. В. Максимова*
Подготовка оригинал-макета *И. Н. Соколовой*

Подписано в печать 31.05.2023.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 9.1. Тираж 100 экз. Заказ № 119 /

Оригинал-макет подготовлен и тираж отпечатан в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42